

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ
АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ
ТЕРРОРА
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ
И ПРАВОВУЮ СРЕДУ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

11 ноября 2016 г.

Москва
2017

Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства. Всероссийская научно-практическая конференция. Под ред. проф. О.И. Чердакова. – М.: Международный юридический институт, 2017. – 528 с.

Материалы подготовлены по результатам работы Всероссийской научно-практической конференции **«Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства»**, прошедшей 11 ноября 2016 г. в Москве.

Организаторы конференции: Международный юридический институт; Ассоциация юристов России; Ассоциация юридического образования, при поддержке: Межрегиональной общественной организации содействия программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля»; Ассоциации содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика»; Всероссийского общественного движения «Матери России».

В ходе Конференции были раскрыты некоторые тенденции влияния террора на политическую систему и правовую среду Российского государства, разработаны рекомендации по правовому и социальному стимулированию деятельности, направленной на противодействие идеологии террора, борьбу с пропагандой концептов террористической направленности, подготовлена Резолюция.

Доклады и сообщения, прозвучавшие на конференции, обсуждались на трех площадках: «Деструктивное влияние идеологии террора на правовую среду и политическую систему Российского государства»; «Терроризм в условиях мировой глобализации. Современные технологии террористической войны и разрушения политической системы государства»; «Терроризм как фактор дестабилизации молодежной среды».

Материалы, представленные в данном сборнике, отражают авторские взгляды по ключевым вопросам обсуждаемой темы.

Издание может быть полезно государственным служащим, работникам правоохранительных органов, представителям общественных организаций, научным сотрудникам, преподавателям и студентам, всем заинтересованным лицам, прямо или косвенно участвующим в борьбе с разрушительной идеологией террора.

ISBN 978-5-902416-79-1

© Международный юридический институт, 2017

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**Уважаемые организаторы, участники и гости
Всероссийской научно-практической конференции!**

В условиях обострившейся международной обстановки, нарастающей угрозы международного терроризма рассматриваемые на конференции вопросы приобретают особую актуальность и требуют новых подходов в противодействии этому злу.

В последнее время мы являемся свидетелями того, как терроризм используется для разрушения политических устоев государств, создания атмосферы паники и страха в целых регионах мира.

Российская Федерация – одна из главных целей террористов. Их устремления и действия несут в себе угрозу для общественно-политической стабильности в нашем обществе. Новые информационные технологии становятся местом и орудием вербовки террористов, пропаганды и распространения идеологии терроризма, прежде всего в молодежной среде.

Это серьезный вызов, требующий комплексного и взвешенного ответа не только со стороны правоохранительных органов. Необходимо также обеспечить мобилизацию усилий и консолидацию экспертного и научного сообщества, юристов, государственных органов, бизнес-структур и институтов гражданского общества.

В этой связи приоритетное внимание целесообразно уделить формированию ценностных ориентиров, способствующих развитию иммунитета против идеологии терроризма, дальнейшей разработке практических рекомендаций по правовому и социальному стимулированию деятельности по противодействию терроризму.

Выражаю уверенность в том, что в рамках конференции состоится плодотворный обмен мнениями по вопросам определения современных форм и методов противодействия терроризму, который позволит выработать конкретные предложения, направленные на предупреждение террористических угроз.

Желаю всем участникам и гостям конференции эффективного диалога и успехов в работе!

Заместитель Секретаря Совета Безопасности
Российской Федерации *Сергей Алексеевич Вахруков*

Жильцов Н.А.,

к.п.н., к.ю.н., профессор,
Почетный работник юстиции России,
ректор Международного юридического института

Zhiltsov N.,

the candidate of pedagogical Sciences, candidate of legal
Sciences, Professor, Honorary worker of justice of Russia,
rector of the International Institute of law

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

ACTUAL QUESTIONS OF COUNTER-TERRORISM

Аннотация. В статье представлена позиция автора по ключевым проблемам противодействия деструктивной идеологии террора. Поставлены вопросы о развитии комплекса мероприятий, способствующих качественному изменению контртеррористической работы.

Abstract. The article presents the author's position on the key issues of counteracting a destructive ideology of terror. Asked about the development of complex of measures conducive to qualitative change in konttterroristicheskoy work

Ключевые слова: терроризм, правовая среда, информационно-коммуникационная среда, идеология, борьба, противостояние, Конституция, федеральный закон.

Keywords: terrorism, legal environment, information and communication sphere, ideology, fight, counter, The Constitution, a federal law.

В целом можно констатировать, что в стране нормативно-правовая база противодействия терроризму сформирована. Конституция России, Стратегия национальной безопасности, 35-й Федеральный закон, соответствующие акты Президента и Правительства страны, массив аналитического и методического материалов позволяют бороться с экстремистскими и террористическими течениями. Более того, правовая основа противодействия терроризму стала органичной частью правовой среды государства и общества.

Следует отметить, что содержательная сторона противодействия терроризму находится в динамическом развитии, поскольку меняются условия, в которых она строится, меняются виды, формы его осуществления. Поэтому анализ действующей нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности на предмет соответствия моменту всегда уместен и необходим. К тому же, на наш взгляд, далеко не все вопросы доведены до логического завершения. Это касается, прежде всего, гармонизации действующего нормативно-правового обеспечения противодействия терроризму, выработки единого понимания и законодательного закрепления категориального аппарата, используемого в работе по выявлению, предупреждению и пресечению терроризма.

Здесь надо отметить и то, что, по мнению ряда специалистов, формирование правовой основы борьбы с терроризмом на муниципальном уровне пока еще существенно отстает от проработки этих задач на региональном и федеральном уровнях. Но, как показывает практика именно в муниципальных образованиях в непосредственном контакте с населением зарождаются и проявляются многие вредоносные замыслы.

Не может не беспокоить еще одна область вопросов, имеющих принципиальное значение при анализе проблематики терроризма. Имеется в виду то, что взгляды на источники терроризма, его идеологию существенно разнятся. И здесь дело не только в том, что это влияет на его правовую оценку. Проблема гораздо глубже. Сущность терроризма, его идеологемы особо опасны в своем воздействии на трансформацию человеческой памяти, на изменение смыслов, что, в конечном итоге, может привести к потере исторического сознания, утрате самоидентификации личности. Среди технологий, с помощью которых это реализуется, есть такие, к примеру, как «окно Овертона». С учетом такой позиции, нам представляется, что в процессе антитеррористической профилактики именно эта опасность учитывается недостаточно. Думается, здесь будет уместным вспомнить суждение Президента, что «наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения».

При анализе организации противодействия терроризму, на наш взгляд, проявляется еще одна проблема. В потоке информации, освещающей эту тему, недостает четкого акцента в формировании оценочных суждений, которые были бы понятны массовой аудитории.

Повседневное общение с большим количеством студентов, преподавателей и сотрудников наших учебных заведений показывает, что при обсуждении темы террора налицо разногласия и прежде всего в оценке природы терроризма.

Что это? Следствие генетически заложенных в человеке негативов, связанных с борьбой за власть во всех ее проявлениях? Или это реакция людей на обездоленность, нищету и бездушность на фоне уюта и комфорта «золотого миллиардера»? А может это все-таки инструмент, проект государственного терроризма, цель которого привести к повиновению государства, отстаивающие свой суверенитет, независимость, отобрать у них право распоряжаться своими ресурсами? Или все это составные части многомерного явления «терроризм»? Но тогда и надо рассматривать данное явление с позиций различных видов терроризма. Полагаем, что расстановка акцентов в этом вопросе носит не только теоретический, но и практический характер. Ибо от этого зависит содержание антитеррористической работы и, прежде всего, в идеологическом направлении.

Продолжая тему информационной работы с массовой аудиторией, следует обратить внимание еще на один аспект.

В информационном поле, создаваемом, прежде всего, средствами массовой информации, совершенно справедливо определяются два подхода к борьбе с терроризмом – российский и США и К°. При этом обоснованно подчеркивается исторически сложившиеся в Америке идея мирового господства и стремление выстроить мировой порядок, если можно так сказать, по феодальному принципу – «сюзерен – вассал». Для достижения этой цели США готовы использовать любые средства, включая терроризм.

Как правило, на этом характеристика позиционирования Америки по отношению к терроризму и заканчивается. Следует отметить, что в таком подходе проявляется одна из глубинных черт американской цивилизации – своекорыстный интерес, стремление во всем найти выгоду, получить прибыль (мы сознательно опускаем тему умения американцев работать – этому у них надо учиться). Важнейшим следствием такой базисной американской стратегии является создание общества потребления, его идеализация. И это тоже один из идеологических инструментариев Америки в обеспечении своего лидирующего положения. Но это же может и должно стать аргументом в доказывании тупика общественного развития на американский лад, так как созда-

ние и поддержание такого общества потребления немислимо без подпитки внешними ресурсами и подчиненности государств. Для этого все средства хороши, не будет исламского фактора, появится другой. И здесь обширное поле информационной работы с массовой аудиторией, особенно с молодежью, немалая часть которой очарована американским обществом потребления.

В постановке вопроса о социально-политических аспектах противодействия терроризму сознательно делается упор на идеологическое содержание этой работы. На наш взгляд, именно идеологическая безопасность, формируемая правовыми регламентами и соответствующими институтами, является одним из важнейших факторов, который обеспечивает устойчивость государства. Исторически именно мировоззренческие ценности определяли такую устойчивость. И сегодня, присоединяясь к мнению ряда коллег, считаем, что и в холодной, и в гибридной, и в любой другой войне приоритет всегда – идеологический. А это означает, что нужно все идеологии определить.

В этой связи обратимся к п. 1 ст. 13 Конституции РФ. Вследствие запрета на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, в России идеологическая парадигма государства пока не сложилась. Странно получается: пользуясь конституционным разрешением на идеологическое многообразие, все субъекты политической деятельности имеют право на идеологию, а главный субъект – государство сформировать свою идеологическую платформу, в ряду других, не может. Не просматривается ли в этом некое злоупотребление правом? Деидеологизация – лукавый термин. Это тоже своего рода идеология. И не то сегодня время, чтобы Россия была идейно разоружена.

Особая тема сегодня в любой дискуссии о терроризме – информационно-коммуникационная сфера. Сегодня сеть посещают свыше 80 млн. россиян. На пользователей с 14 до 25 лет приходится до 65 % веб-коммуникаций, функционируют свыше 12 млн. смартфонов. И при всем этом – практически вседозволенность. По данным Ассоциации «Аналитика», терроризм обжил информационное пространство, виртуальный мир стал местом постоянной работы воинствующих радикалов. Имеющаяся аналитика позволяет говорить о наличии особой, информационно-коммуникативной стратегии террористов. Она направлена на сегментирование общества, разбивку его на максимально возможное количество субкультур. При этом выбираются приграничные

зоны, стыки социальных групп, выделяются наиболее неустойчивые в мировоззренческом плане группы населения, используются межэтнические, межрелигиозные и межрегиональные противоречия. Задача при этом – столкнуть между собой эти группы. Группа особого внимания террористов – молодежь. Приверженность большей части подростков, молодых людей, к «жизни в интернете» – главное поле деятельности идеологов терроризма.

В технологическом плане мы имеем дело с динамичным изобретательным и маневренным противником. В рядах террористов немало профессионалов социального маркетинга. Они умело сочетают рекламно-маркетинговые технологии с системой воздействия не только на сознание, но и психику людей.

Что, думается, здесь надо противопоставить?

Прежде всего, избавиться от запоздалой реакции и низкой динамики отклика органов, служб, средств массовой информации на информацию, размещенную в интернете.

Для работы в цифровой среде необходима подготовка волонтеров, активной части молодежи для завоевания лидерства в сетевых сообществах, в том числе «ВКонтакте», создания неформальных сообществ с установкой на контрпропагандистскую деятельность. И чем больше молодых людей будет вовлечено в антитеррористическую работу, тем больше будет отдачи от этого. Воспитывает, как известно, участие в совместной работе, а не столько слова, призывы. Нужны обучающие программы для разных категорий населения, в первую очередь для школ и учебных заведений. Возможен и пересмотр с этих позиций курса «Обеспечение безопасности жизнедеятельности», программ повышения квалификации педагогических кадров.

В плане противодействия экстремистским и террористическим взглядам не обойтись и без целенаправленной подготовки специалистов по работе с населением. Имеются в виду не сотрудники правоохранительных органов, а специально подготовленные социальные работники, те, кто каждый день общается с людьми в местах их проживания.

Есть еще одна обширная и важная тема: средства массовой информации в антитеррористической деятельности. Эта тема – предмет отдельного разговора и прежде всего самих представителей СМИ.

Нам же, как потребителю информации, хотелось бы акцентировать позицию необходимости самоцензуры. Да, у нас конституционно за-

прещена государственная цензура. Очевидно, что это – благо. Но это не означает вседозволенность беспрепятственной пропаганды своих взглядов, произвола активного меньшинства.

Конечно, в стране сформирована определенная нормативная база, которая обеспечивает, в известной мере, правовую защиту в сфере доступа к информации, используемой для подрыва устоев государства. Но, думается, главное средство защиты здесь – это гражданская ответственность, соблюдение этических стандартов в работе с информацией непосредственно органами и представителями средств массовой информации. И поэтому хотелось видеть более активное участие СМИ в публичном обсуждении их позиции в антитеррористической и контрэкстремистской работе, подходы к взаимодействию с обществом в целом и институтами гражданского общества в частности, а с учетом того, что они постоянно находятся в информационном поле, то и предложения, рекомендации по профилактике терроризма.

Таким образом, следует отметить, что в стране проделана значительная работа по созданию базы по противодействию терроризму, вместе с тем имеют место пробелы в идеологической сфере, которые необходимо закрывать совместными усилиями.

Чердаков О.И.,

д.ю.н., профессор, проректор по научной
и инновационной работе Международного
юридического института

Cherdakov O.,

projector on scientific and innovation work of the International
Law Institute, doctor of legal sciences, Professor

О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОР» И «ТЕРРОРИЗМ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ON THE INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF TERROR AND TERRORISM INTO THE RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. В статье говорится о содержании дефиниций «террор» и «терроризм», автор предлагает дополнить содержание ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» с учетом предложенной редакции.

Abstract. The article talks about the content of the definitions of terror and terrorism, the author suggests adding the content of art. 3 of the Federal law «on combating terrorism», taking into account the proposed wording.

Ключевые слова: террор, терроризм, идеологически обоснованное насилие, устрашение масс, идеология террора, судебный и внесудебный террор.

Keywords: terror, terrorism, ideologically justified violence, to intimidate the masses, the ideology of terror, judicial and non-judicial terror.

В современных российских правовых актах нет ясного определения понятий «террор» и «терроризм», что затрудняет работу государственных органов и общественных организаций в области контртеррористической деятельности. Так, например, в ст. 3 «Основные понятия» Федерального закона «О противодействии терроризму» содержание понятия «терроризм» раскрывается в широком смысле¹. В Уголовном

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. № 4014 (0).

кодексе РФ в ст. 205 дано толкование дефиниции «террористический акт»¹. но в отношении категории террор законодатель умолчал, поэтому данная дефиниция трактуется в соответствии с традициями, принятыми в отраслях наук. Так, в юриспруденции террор раскрывается через правоотношения. Историки данное понятие рассматривают в привязке к хронологии, персоналиям и событиям. Политологи определяют содержание террора в контексте социально-политических явлений.

В существующих публикациях понятия «террор» и «терроризм» раскрываются по характеру действий или иным содержательным показателям. Авторский тандем в составе В.И. Замкового и М.З. Ильчикова, считает, что террор – это демонстративные и открытые действия, направленные против кого-либо, а терроризм может реализовываться конспиративно, в его нелегальных действиях².

В.А. Пономарев разделяет суждения тех исследователей, которые утверждают, что терроризм – это преступление, а террор – это способ действия любого субъекта (физического лица, организации, государства) с применением силы, угрозы и возбуждения страха³. По мнению О.Н. Забузова, террор напрямую связан с криминально-уголовным деянием и выражает уголовную составляющую⁴. Некоторые специалисты не видят особой разницы и смешивают названные понятия. В. Глушков и В. Емельянов считают, что «одной из типичных неточностей в современных условиях является отождествление понятий «терроризм» и «террор». Поскольку эти понятия по своему содержанию отражают степень и масштабы насильственных действий. Понятие «террор» олицетворяет собой акции массового физического, психологического, идеологического насилия, осуществляемого общественно-политическими структурами, обладающими неограниченной властью над находящимся в их поле деятель-

¹ Уголовный кодекс Портал ГАРАНТ.РУ. <http://base.garant.ru/> (дата обращения 12.10.2016)

² *Замковой В.И., Ильчиков М.З.* Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996. С. 9.

³ *Пономарев В.А.* Понятие терроризма и его классификация. Философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 98.

⁴ *Забузов О.Н.* Террор и терроризм – общее и отличное // Аналитика. 2011.09.10. <http://scienceport.ru/anlytics/terror-i-terrorizm-obshchee-i-otlichnoe/> (дата обращения: 14.03.2016).

ности социальным контингентом, и направленного на устрашение масс с целью понуждения их к определенному поведению»¹.

В среде большинства российских исследователей сложилось консолидированное мнение, основанное на восприятии террора как способа воздействия на политических противников или оппонентов посредством физического насилия, вплоть до их устранения.

В нашем понимании «террор» и «терроризм» имеют корневую основу, но не тождественны друг другу. В них заложено смысловое противоречие. Содержание и энергетика «терроризма» основываются на идеологии, которая выражается в привлекательных для определенных социальных слоев идеологических концептах.

Считаем, что общим признаком террора является борьба, направленная против политических и классовых противников всевозможными способами, включая и убийство. Террор основывается на последовательных насильственных действиях, используемых организациями, партиями или группами для достижения своих политических целей.

Террор является одним из инструментов обеспечения личной, авторитарной власти диктатора или группы лиц, преследующих политические цели захвата власти. Террор не может возникать на пустом месте и в любое время. Для этого нужна соответствующая социальная среда и удачная для претендентов на власть политическая конъюнктура.

Главное отличие террора от банального насилия состоит в идеологии, закрепляющей его актуальность и целесообразность. Именно идеология придает насильственным действиям легитимную основу во имя политических целей. Характерными чертами террора являются массовость насилия, системность актов насилия. Конечная цель террора – создание в обществе обстановки дестабилизации, подавленности и страха.

Террор – до крайней степени социально извращенное явление. В содержании идеологии террора нет запрещенных действий. Он распространяется на самые уязвимые точки социума, на стариков, женщин, детей.

Террор выступает в качестве особой формы реализации политических проектов, что делает его желанным инструментом как для отдельных личностей, так и для государства. В известной степени госу-

¹ Глушков В., Емельянов В. Террор и терроризм: соотношение и разграничение // Человек и Закон. 2012. № 2. С. 25.

дарственный террор ассоциируется с законом или судом, легитимизирующими насильственные акции властей против отдельных политических или классовых оппонентов или социальных групп с целью их подавления, посредством формирования чувства страха.

Государственный террор имеет выражение в формах судебного и внесудебного террора в зависимости от специфики его проявления. Судебный террор реализуется преимущественно в практике уголовного преследования политических оппонентов посредством придания ему законной основы. Внесудебный террор может осуществляться без применения военной силы в мирных условиях существования государства, открыто, с хорошо подготовленным пропагандистским сопровождением.

В исторической ретроспективе идеология государственного террора основывалась на логически выстроенных и обоснованных социально-философских установках, которые подгонялись под определенные правовые стандарты и таким образом представлялись обществу как некий концепт, направленный на качественное улучшение социальной жизни.

Основываясь на вышеизложенном, можно предложить законодателю внести дополнения в ст. 3 «Основные понятия» Федерального закона «О противодействии терроризму» в следующей редакции: «Террор – особая форма реализации политических проектов, инструмент обеспечения захвата власти посредством действий, мотивированных конкретными политическими целями, связанных с физической расправой вплоть до лишения жизни».

Понятие «терроризм» законодатель наполнил содержанием в законе «О противодействии терроризму», где терроризм представлен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

По нашему мнению, в данном определении законодатель ограничил адресатов, против которых «предполагается террористическое воздействие», с целью «влияния на принятие решений», тем самым

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. № 4014 (0).

принизил роль гражданского общества в жизни государства, которое также подвергается террористическим угрозам.

Основываясь на логике законодателя, можно было бы внести поправку в содержательную часть ст. 3 названного закона в следующей редакции: «терроризм – идеологически оправданное насилие, для устрашения населения выраженное в форме противоправных действий с целью оказания влияния на органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные международные, негосударственные, общественные организации для достижения поставленных результатов». Таким образом, законодатель ушел бы от справедливой критики и максимально расширил круг участников антитеррористического движения.

Мы считаем, что предложенное законодателем толкование дефиниции «терроризм», даже с учетом нашей редакции, не раскрывает в полном объеме его содержание. Об этом свидетельствуют суждения многих исследователей. Так, например, Э.М. Агаджанян предполагал, что терроризм – это явление, выраженное в деянии. «Терроризм – это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов»¹.

С.А. Эфиров понятие «терроризм» рассматривал в широком и узком смыслах. «В широком – это объединяющие нелегальную подрывную деятельность, все виды государственного террора, террористической политики и геноцида, а в узком смысле – в отношении нелегальных террористических актов»².

А.С. Валеева считала, что «терроризм предопределяет систему, идеологию, методику реализации достижения политических целей. Средством достижения целей террористов является террористический акт, представляющий собой единичное общественно опасное преступление, в основе которого лежит политическая и идеологическая платформа террористических устремлений. То есть терроризм может выражаться в террористическом акте, но не только в нем – взять хотя бы

¹ Агаджанян Э.М. Историко-правовой анализ терроризма в России как негативного социального явления // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 617–620.

² Эфиров С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 24.

кибертерроризм, который имеет целью распространение террористической идеологии и является фактом утрашения»¹.

По мнению некоторых политологов, «в современной научной литературе наметилась тенденция, которая заключается в том, чтобы термином «террор» обозначать политические репрессии со стороны государства, а термином «терроризм» – террористические акты, направленные против государства»².

Для обоснования данной точки зрения сторонники вышеназванной теории к актам терроризма отнесли действия, связанные: а) с применением насилия или угрозы насилием, сопровождающиеся выдвижением конкретных требований; б) с насилием, направленным против гражданских объектов; в) с мотивацией, имеющей политическую подоплеку; г) с максимальным привлечением общественного внимания к теракту и его последствиям; д) с участием в теракте организованной группы лиц.

Анализ показывает, что террор и терроризм имеют репрессивную основу, по форме выраженную в действиях, направленных на подавление личности, а по содержанию связанную с достижением заранее определенных политических целей посредством идеологически обоснованных установок. Исходя из этого можно сформулировать данные понятия для дальнейшего использования в нормативно-правовых актах: «Террор – особая форма реализации политических проектов, инструмент обеспечения захвата власти посредством действий, мотивированных конкретными политическими целями, связанных с физической расправой вплоть до лишения жизни».

«Терроризм – идеологически обоснованное насилие, совершаемое в публичной форме, направленное на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные международные, негосударственные, общественные организации для достижения поставленных результатов в интересах террористов».

¹ *Валеева А.С.* Разграничение понятий «террор», «терроризм», «террористический акт» // Российский следователь. 2012. № 14. С. 31–33.

² Там же.

Агутин А.В.,

д.ю.н., профессор кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

Agutin A.,

Doctor of Law, Professor, professor of prosecutorial
supervision over the implementation of laws in the operational-
search activity and participation of the prosecutor in the
criminal trial of the Academy of the Prosecutor
General of the Russian Federation

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**FUNDAMENTAL SOCIO-CULTURAL AND IDEOLOGICAL
FOUNDATIONS OF EXTREMISM
IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению фундаментальных, социокультурных и мировоззренческих основ противодействия экстремизма. Определено место культурной системы и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа в деле противодействия экстремизму. Обращено внимание на формирование действенного мировоззрения российской общности в качестве одного из факторов противодействия экстремизму с учетом положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г.

Abstract. The article is sanctified to the comprehension of fundamental, sociocultural and world view bases of counteraction of extremism. The location of the cultural system and system of traditional spiritually-moral values of the Russian people is determined on business of counteraction to extremism. Paid attention to forming of effective world view of Russian community as one of factors of counteraction to extremism taking into account positions of Strategy of national safety of Russian Federation 2015 year.

Ключевые слова: фундаментальность, культура, общность, российский народ, противодействие, экстремизм, мировоззрение, стратегия, национальная безопасность.

Keywords: solidity, culture, community, Russian people, counteraction, extremism, world view, strategy, national safety.

Век шествует путем своим железным,
В сердцах корысть, и общая мечта
Час от часу насущным и полезным
Отчетливей, бесстыдной занята.
Исчезнули при свете просвещения
Поэзии ребяческие сны,
И не о ней хлопочут поколения,
Промышленным заботам преданы.
1835

Е.А. Баратынский

Свои размышления о фундаментальных, социокультурных и мировоззренческих основах противодействия экстремизму начнем с нижеследующего. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности 2015 г.). В соответствии с п. 1 указанной стратегии она (стратегия) является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

По правде говоря, и ранее действовавшая стратегия национальной безопасности Российской Федерации также была рассчитана на перспективу, а именно до 2020 г. Она так и называлась «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»¹. Возникает вопрос: в чем заключается смысл принятия Стратегии национальной безопасности 2015 г.? Ответ на поставленный вопрос не может быть однозначным. Мотивы, побудившие принятие Стратегии

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

национальной безопасности 2015 г., во многом являются скрытыми. Для большинства народонаселения нашей страны они являются неведомой землей, как, впрочем, и мотивы предшествующей Стратегии национальной безопасности. Со своей же стороны мы выскажем предположение: необходимость принятия Стратегии национальной безопасности 2015 г. была обусловлена, с одной стороны, дальнейшей невозможностью осуществления государственного управления, базисно опирающегося на постулаты либерализма, а с другой – необходимостью выхода из системного кризиса (обострившегося с введением международных санкций).

Стратегия национальной безопасности 2015 г. не является приговором, вынесенным российским народом либеральным реформам. По внешним своим атрибутам она еще пока делает некоторые поклоны в сторону либерализма. Например, права и свободы человека и гражданина, будучи атрибутами либеральной идеологии, Стратегией национальной безопасности 2015 г. постулируются в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 79). Однако дух Стратегии национальной безопасности 2015 г. является иным. Он уже не либеральный. Подтверждение тому мы видим в положениях Стратегии национальной безопасности 2015 г.

На долгосрочную перспективу системообразующим положением обеспечения национальных интересов нашего государства является сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 30 Стратегии национальной безопасности 2015 г.). Более того, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества. Осмысленные стратегические цели обеспечения национальной безопасности, нетрудно прийти к нижеприведенному выводу: основной акцент в обеспечении национальной безопасности видится в единении нашей общности и государства на основе культуры российского народа в целом. В этом смысле Российское государство стратегически избрало курс на слияние государства и нашего народа с учетом единства «всех прошлых, настоящих и будущих поколений его граждан»¹.

¹ *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 2003. С. 600.

Стратегический курс, избранный политическим руководством нашей страны, подвержен различным угрозам. В настоящей статье мы не будем заниматься их перечислением, а укажем на одно из них, а именно экстремизм. В этом смысле экстремизм является угрозой национальной безопасности в области культуры. Он является удобной формой размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также ослабления единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (п. 76, 79 Стратегии национальной безопасности 2015 г.).

Размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей осуществляется не хаотично, а целенаправленно. Скажем более откровенно: «В ходе размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей используются широкомасштабные философские, политические, социальные, методологические, теоретические и иные ресурсы, фундаментально опирающиеся на такой плод больной культуры, каковым является либерализм». Опасность либерализма для размывания (нейтрализации) традиционных российских духовно-нравственных ценностей заключается в форме (способе) его внедрения в сознание и подсознание российских граждан.

Внешне либерализм представляет правдоподобную смысловую основу, которая как бы закрывает собой его идеологическую направленность. Основными идеологическими компонентами либерализма являются идеи, весьма чуждые российской общности, например, идея свободы, вместо правды. Для усиления идеологического воздействия либерализм использует общеупотребительные слова по типу: «уши выше лба не растут». К последнему типу идеологических ухищрений либерализма следует отнести: право на жизнь, справедливое судебное разбирательство, права на частную жизнь.

Внутренняя сущность либерализма состоит в подрыве смыслов пластов жизни российской общности за счет размывания его традиционных духовно-нравственных ценностей. Причем размывание этих самых ценностей осуществляется из-за активизации низменной группы мотивов и, как следствие, инстинктивной формы бытия у российского народа. Перспективный исследователь из Краснодарского края доцент И.Е. Адаменко по этому поводу пишет: «Проведение либеральных ценностей и идей под видом фундаментальных ценностей бытия уголовного судопроизводства формирует в уголовно-

процессуальной сфере ложные образы и цели»¹. Традиционные духовно-нравственные ценности российского народа под таким агрессивным идеологическим воздействием либерализма начинают свертываться. А сам народ оказывается дезориентированным и дезорганизованным. Надо обратить внимание и на то, что внутреннее предназначение либерализма заключается в формировании условий для развертывания цинизма и эгоизма. В такой ситуации вовсе проблематично ставить вопрос о реализации стратегических целей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В трудные периоды нашей истории мы всегда обращаемся к историческому наследию нашей культуры и системе традиционных ценностей российского народа. Такое вольное или невольное к ним обращение влечет за собой два значимых последствия. Первое, сегодня идет скрытый процесс восстановления как культуры российской общности, так и системы традиционных ценностей нашего народа. Н.А. Бенедиктов прямо указывает на это обстоятельство. В частности указанный автор пишет: «И сегодня идет скрытый процесс восстановления системы святынь, ценностей и связи времен и поколений»². Второе, без опоры отечественной государственности на систему ценностей нашего народа все разговоры о величестве Российского государства и великодержавности нашей Родины России являются фальшивыми, поскольку «русское государство или великодержавность без системы ценностей не может входить в эту систему»³.

Использование термина «российская общность» имеет свою смысловую нагрузку. При рассмотрении сознания общности и его носителя – человека соответствующей общности необходимо различать общество как таковое и общность. Понятия «общество» и «общность» не тождественные понятия. На эту нетождественность было обращено внимание немецкого социолога Фердинанда Тенниса «Общность и общество. Основные понятия чистой социологии» (1935). По его мнению, сущность общности состоит в том, что человеческие воли состоят в многообразных отношениях друг к другу. Каждое такое отношение представляет собой некое взаимное воздействие, которое,

¹ Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции / И.Е. Адаменко. Краснодар, 2014. С. 57.

² Бенедиктов Н. Заметки о русском. Н. Новгород, 2016. С. 135.

³ Там же.

исполняясь или исходя от одной из сторон, претерпевается или воспринимается другой, и представляет собой некое единство во множественности или множественность в единстве¹.

В отличие от общности, общество – это идеальное и механическое образование, понимаемое «всего лишь как сосуществование независимых друг от друга лиц»². Когда говорят об обществе, то прежде всего имеют в виду это понятие в смысле общности, как единый коллектив, который поддается точному определению, хоть и с естественно меняющимся составом индивидов. Этот факт, по мнению Талкотта Парсонса³, имеет три основных следствия. Во-первых, должна наличествовать общая культура, в той мере, в какой составляющие общность коллективы выполняют функции, необходимые для сохранения общей системы ценностей. Во-вторых, границы общности должны иметь тенденцию к совпадению со сферой территориальной юрисдикции единиц политической организации более высокого порядка. Это означает, что, с одной стороны, не следует противопоставлять либо обособлять общность от государства, с другой, – в силу дифференциации ценностей общества и государства, их реализация требует сравнительно непротиворечивых систем норм нравственности и правовых норм, единообразно сформулированных и интерпретируемых. В-третьих, общность испытывает потребность в координированных действиях институтов общности и государства, посредством их интеграции⁴.

Было бы большим невежеством рассматривать противодействие экстремизму в нашей стране в отрыве от культурной системы российской общности. Культурная система российской общности представляет собой, с одной стороны, продукт, а «с другой стороны – детерминантой систем человеческого социального взаимодействия»⁵. Объектами культурной системы являются «символические элементы культурной тра-

¹ *Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 2002. С. 9.

² Там же. С. 11.

³ *Парсонс Т.* О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М., 2002. С. 581–585.

⁴ *Агутин А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 37.

⁵ *Парсонс Т.* О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М., 2002. С. 87.

диции, идеи или убеждения, экспрессивные символы или ценностные стандарты...»¹.

Культура российской общности является тем явлением, посредством которого обеспечивается устойчивая связь компонентов (элементов) российской общности. «Ибо культура, – отмечает Г. Зиммель, – прежде всего создает возможность суммирования достижений человечества, ведет ... к тому, что человек не только потомок, но и наследник»². В случае утраты российской общностью своей культуры она самоуничтожится, поскольку народонаселение России будет не способно устраивать свою жизнь без внешнего воздействия. В таком случае весьма проблематично (и даже невозможно) вообще ставить вопрос о противодействии экстремизму как в целом, так в части рассматриваемого нами вопроса.

Специалист по культурной традиции в праве Г.В. Мальцев пишет: «Культура не обязательно там, где люди вкусно едят, красиво одеваются, предаются соблазнам, имеют роскошное жилище, а также средства избавления от житейского однообразия и скуки. Она не в пестроты и изобилии, а в возрастающем опыте человеческого единения и солидарности, стремлении людей нормативно поддержать жизненные установки, позволяющие каждому из них прожить жизнь со смыслом, оставить после себя мир следующим поколениям хотя бы в частично улучшенном виде»³.

В отличие от псевдокультуры либерализма, культура российского народа представляет собой: во-первых, систему исторически развивающихся программ деятельности, поведения и общения в российской общности; во-вторых, многообразие знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей, ценностных ориентаций и в динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт; в-третьих, способ (форму) хранения, транслирования (передачи от поколения к поколению) и генерирования программ деятельности, поведения и общения людей; в-четвертых, основу обеспечения воспроизводства многообразия «форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для

¹ Парсонс Т. О социальных системах. С. 76.

² Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. М., 1996. С. 535.

³ Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография / Г.В. Мальцев. М., 2016. С. 6.

определенных типа общества и присущей ему предметной среды, для его социальных связей и типов личностей...»¹.

Вектор культурной системы российской общности направлен на смысловые модели, или иными словами на модели «ценностей, норм, организованного знания и верований, экспрессивных форм»². В свою очередь, смысловые модели выступают в качестве основы для формирования целей, средств и мотивации политики в деле борьбы с экстремизмом. Культурная система российского народа посредством своего потенциала обуславливает не только цели и мотивацию государственной деятельности по противодействию экстремизму, но регулирует и контролирует приемлемость средств (способов) достижения соответствующих целей. Неучет влияния культурной системы российского народа на противодействие экстремизму способен привести к фрагментарности понимания существенных связей экстремизма. Фрагментарность в исследовании такого стратегически важного вопроса способна привести к утрате организационной (координационной) сущности самой борьбы с политическим экстремизмом. Вследствие чего на поверхности останутся схоластические схемы формального мышления. Они абстрактны и вступают в противоречие с мироощущением, мировосприятием и миропониманием российской общности.

Мироощущение, мировосприятие и миропонимание российской общности формирует специфику духовности нашего народа. Осмысление экстремизма с позиции духовности российской общности формирует целостность знания о нем и его истоках. Целостность знания об экстремизме и его истоках является критерием действенного ему противодействия. В этом смысле целостность знания об экстремизме облегчает нам понимание существенных (приобретенных свойств) сторон рассматриваемого явления, например смысла экстремизма в нашей стране. Со своей стороны, понимание сущности экстремизма дает нам основание выработать действенные меры по его противодействию. По нашему мнению, основной пласт мер по противодействию экстремизму должен быть связан с обеспечением духовности нашего народа.

Обеспечение духовности российского народа должно стать системообразующим направлением деятельности нашего государства

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 271.

² Парсонс Т. О социальных системах... С. 555.

в деле противодействия экстремизму. Ведь в противном случае любые попытки противодействия экстремизму (в отрыве от духовной составляющей российской общности) будут обречены на неудачу. Ибо, духовность российского народа является источником (критерием) не только действенного противодействия экстремизму, но жизни наших соотечественников. Без духовности российского народа невозможно его бытие (жизнь). В этой связи у оппонента может возникнуть вопрос: как автор понимает духовность российского народа?

Ответ на поставленный вопрос не может быть однозначным. Это объясняется тем, что он не подвергался непосредственному исследованию в юридической науке. В тех же работах, в которых проблемы духовности российского народа рассматривались в юридической науке, они исследовались либо на философском уровне, либо сквозь призму религиозного мировоззрения. Со своей стороны, мы отдаем дань уважения нашим предшественникам. Действительно, вопросы духовности российского народа требуют целостного понимания. Ведь утилитарное понимание духовности российского народа не может принести ничего позитивного. Ведь понимание их сущности возможно только на уровне смысла.

Установление смысла того, что скрывается под термином «духовность российского народа», возможно только на основе философского «озарения» и религиозного откровения. Все иные попытки установления смысла духовности российского народа будут сродни научному лукавству. В своем видении понимания духовности российского (-ой) народа (общности) используем накопленный опыт. В «Философском словаре» слово «дух» раскрывается следующим образом. Во-первых, дух является высшей способностью. Она позволяет ему: 1) быть источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; 2) открывать возможность дополнять природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; 3) играть роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души. Во-вторых, дух выступает в качестве мировой правящей силы, к которой человек может быть причастен¹.

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 171.

Сомнений нет, дух в целом и дух российского народа в частности, являются метафизическим явлением. Его основа теснейшим образом взаимосвязана и взаимообусловлена культурной системой, а также менталитетом российского народа. Культурной системе российского народа свойственен дух, который является началом ее энергии, творческой силы и активной воли. Без духа культурная система не способна ни предвидеть, ни концентрировать силы, ни воспринимать совершенное, не осуществлять его. В свое время на это свойство духа было акцентировано внимание И.А. Ильина. По его мнению, «дух есть начало энергии, – творческая сила, активная воля... Дух есть не только энергия видения, но и энергия действия; он есть концентрация сил не только для восприятия совершенного, но и для осуществления его»¹.

Одним из проявлений духа российской общности является ее духовность. «Духовность – это способность человека сознательно управлять собой и своим поведением, осмысленно регулировать свою деятельность»². Ее особенности формируются в мировоззрении и менталитете российского народа. Именно в особенностях российского мировоззрения и российского менталитета проявляется российская духовность, основывающаяся на духовной солидарности лиц, имеющих общность взглядов по ключевым вопросам бытия.

Духовность нашего народа должна выступать в качестве основы формирования внутренней мотивации государственной деятельности. «Духовность, – пишет В.А. Горлянский, – органично, неразрывно связана с культурой. Она является стержнем культуры, залогом ее жизненной устойчивости и развития. Этим она принципиально отличается от всяких имитаций, подделок, суррогатов духовности, которым в наши дни нет числа, и все они разрушительны для культуры»³. В деле противодействия экстремизму ресурсами духовности российского народа ее возможно обозначить в качестве приближения политических деятелей нашего государства к подобию Божию. В целом это приближение заключается

¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2004. С. 42.

² Пашков В.И. Особенности освоения современными военнослужащими духовно-нравственных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 15–18.

³ Горлянский В.А. Введение в философию (духовные основы философской культуры). Н. Новгород, 2008. С. 50.

«в уверенности, что в пределах его собственной души есть лучшее и худшее, на самом деле лучшее; такое, качество и достоинство которого надлежит признать и перед которым подобает преклониться»¹. По этой причине духовность российского народа в деле противодействия экстремизму должна выступать в качестве системообразующего начала. Рассмотрение духовности российского народа в роли системообразующего начала (принципа рычага) для разрешения задач противодействия экстремизму влечет два важных следствия. При подобной роли духовности наше государство должно рассматриваться не в качестве источника кары, а в смысле духовного единства людей, подпадающих под его юрисдикцию. По всей видимости, в таком смысле и понимал государство И.А. Ильин. В частности, он писал: «...государство есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения»².

Внешне духовность российского народа проявляется в виде системы духовных ценностей. Под духовными ценностями российского народа нами понимаются такие его ценности, опора на которые позволяла ему не только сохраняться, но развиваться, создавая свою собственную своеобразную культуру (цивилизацию). Истоки духовных ценностей нашего народа уходят глубоко в древность. В древность индо-европейскую и иранскую. Прежде всего для нас общезначимыми образцами культуры являются образцы славянской и иранской культур.

Историк Г.В. Вернадский пишет: «Славяне же скифскую и сарматскую эпохи много получили от общения с другой ветвью индоевропейской семьи – иранцами, которые держались в южнорусских степях. Славянская мифология перекликается с иранской тематикой, в старом русском фольклоре много иранских мотивов. Есть много общего между иранским и турецким эпосом, с одной стороны, и некоторыми старыми русскими *былинами* – с другой. Искусство древней России испытывало сильное влияние со стороны иранской цивилизации»³.

Искусство является проявлением культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Культура и

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: В 2 т. М., 1992. С. 262.

² Ильин И.А. Родина и мы: статьи. Смоленск, 1995. С. 329.

³ Вернадский Г.В. Русская история: Учебник. М., 1999. С. 19.

традиционные духовно-нравственные ценности российского народа не только формируют целостность мировоззрения государства по противодействию экстремизму, но и обеспечивают ее единство. Мы не одиноки в своих мыслях. На эту сторону культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей акцентирует внимание и специалист по русскому (российскому) правосознанию Н.А. Бенедиктов. Он пишет: «Система ценностей и есть то, что объединяет народ. Если она размывается, то внешне государство может сохраняться. Однако сотрясения грядут, и мощное государство рассеивается как дым. Рассыпается как карточный домик»¹.

По смыслу Стратегии национальной безопасности речь идет не просто о системе наших национальных ценностей, а традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Они независимы и незыблемы от влияния духа времени и политической конъюнктуры. Н.А. Бенедиктов по этому поводу однозначно указывает на то, что «до принятия православия у нас выработалась определенная система ценностей»². По смыслу Стратегии национальной безопасности независимость и незыблемость системы традиционных фундаментальных ценностей обеспечивает, с одной стороны, их единство, а с другой – идейную целостность.

В своей совокупности каждая из этих сторон смысла Стратегии национальной безопасности с неизбежностью должна способствовать быстрому восстановлению нашего государства. В противном случае посредством размывания системы традиционных фундаментальных ценностей российского народа происходит свертывания смысла, что с неизбежностью влечет за собой и разрушение государства. «Размывалось православие, и императорская Россия, самодержавное государство в считанные дни на фоне предшествующих военных успехов развалилось. Размылась коммунистическая идеология, и в считанные дни сверхдержава СССР прекратила свое существование. Сбор же державы происходит в обратном порядке: сначала единство ценностей, идейная целостность, а затем очень быстро восстанавливаются и дру-

¹ Бенедиктов Н.А. Особенности русского правосознания // Социально-гуманитарные аспекты современного российского правосудия: Материалы Всерос. заочной научно-практич. конф. Н. Новгород, 17 октября 2014 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. С. 18.

² Бенедиктов Н. Заметки о русском. Н. Новгород, 2016. С. 107.

гие стволы русского государства. Так было в Смутное время, так было в 1917–1920 гг., похожие процессы происходят и сейчас. И главная задача построения современного государства – идеократическая»¹.

Решение идеократической задачи построения современного Российского государства означает переход от либерализма (демократии) к государству евразийскому. Один из методологов евразийства Н.С. Трубецкой писал: «Демократическое государство, не имея своих собственных убеждений (так как правящий слой ее состоит из людей разных партий), не может само руководить культурной и хозяйственной жизнью населения, а потому старается как можно меньше вмешиваться в эту жизнь (свобода торговли, свобода печати, свобода искусства и т.д.), предоставляя руководство ею безответственным факторам (частному капиталу и прессе). Наоборот, идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовать все стороны жизни и руководить ими. Оно не может допустить вмешательства каких-либо не подчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов – прежде всего частного капитала – в свою политическую, хозяйственную и культурную жизнь и потому неизбежно является до известной степени социалистическим»².

Духовность российской общности должна выступать не только в качестве системообразующего начала в целом деятельности государства, но и быть фундаментальной основой противодействия экстремизму в нашей стране. В такой ситуации духовность народа будет обеспечивать его связь с культурной системой российской общности. Здесь важно учитывать одно значимое обстоятельство. Духовность российской общности как объект воздействия не подлежит управленческому воздействию. Вокруг и с учетом духовности российской общности должны формироваться иные компоненты противодействия экстремизму.

В наше время Великая Россия немислима без боееспособной и действенной деятельности по противодействию экстремизму. В свою очередь боееспособная и действенная деятельность государства по противодей-

¹ *Бенедиктов Н.* Заметки о русском... С. 195.

² *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М., 2007. С. 873.

ствию экстремизму немислима от культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей. В этом смысле культура и традиционные духовно-нравственные ценности формируют целостное мировоззрение государственной деятельности, соответствующее именно культуре и традиционным духовно-нравственным ценностям российского народа.

Целостное мировоззрение обеспечивает аксиологическое и идеологическое единство государственной деятельности в деле противодействия экстремизму. Аксиологическое и идеологическое единство деятельности государства по противодействию экстремизму влечет за собой: во-первых, целостность государственной идеологии противодействия экстремизму; во-вторых, ее устойчивость, ясность и определенность. Это объясняется тем, что под влиянием советской культуры в сознании российской общности¹ сложился образ о единстве духа и культуры российского народа², опирающейся на его духовные ценности.

В государствоведении вопрос об обеспечении единства мировоззрения в деле противодействия экстремизму не поднимался. Его неподнятие вовсе не говорит в пользу того, что вопрос об обеспечении единства мировоззрения противодействия экстремизму является надуманным. О такой надуманности не следует говорить. Ведь разрешение вопроса о единстве мировоззрения противодействия экстремизму – это разрешение проблемы его действительности, обуславливающей, например, устойчивость, определенность и ясность государственной политике в деле борьбы с явными и неявными проявлениями экстремизма.

Мировоззрение противодействия проявлениям экстремизма, будучи формой преобразования культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, обеспечивает формирование соответствующей ей нравственности³, которая, со своей сторо-

¹ См.: *Адаменко И.Е.* К вопросу о философских основаниях советской концепции уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 67 / Отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович / Под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 8–14.

² См. подробнее: *Агутин А.В., Агутина Н.В.* Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве. М., 2009. С. 8–10.

³ В своей сущности российский народ является нравственным народом. В нем доминируют нравственные начала. В качестве своего идеала российский народ рассматривает «правду-истину». В совокупности эти обстоятельства дают

ны, выступает в роли своеобразного энергетического источника самой деятельности государства в данной сфере. В таком виде мировоззрение противодействия экстремизму является одним из важнейших ее внутрисистемных свойств. Следуя смыслу духа, проявленного в Стратегии национальной безопасности, необходимо обратить внимание на следующее. Мировоззрение противодействия экстремизму невозможно рассматривать в отрыве от той части культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, которая опосредована его ментальными убеждениями¹, включая и относящиеся к религиозным убеждениям российской общности.

Литература

1. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

нам основание вести речь о том, что в своей основе российский народ является народом высокого нравственного сознания. Отторжение им права в основном происходит по той причине, что версия права является плодом не российской, а западноевропейской культуры. См.: *Кравцов Ф.И.* К вопросу о нравственной природе правового нигилизма в уголовно-процессуальной сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 212.

¹ По мнению специалиста по русскому юридическому языку Т.В. Губаевой, у нас у русских разное представление о праве с западноевропейскими народами. В частности она пишет: «У христианских народов Европы полностью совпадает словесное обозначение правой стороны тела и права как совокупности юридических норм или эти слова имеют одно значение. Согласно традиционным воззрениям за правым плечом пребывает светлый ангел, за левым демон... Однако задолго до этого, еще в языческие времена, славянам было известно близкое по содержанию понятие святости, выраженное архаическим корневым элементом *svet* – процветающий. Так обозначали возрастание, набухание, вспухание, существенное увеличение объема либо иных физических параметров, воспринимавшихся как результат действия особой жизненной силы... Впоследствии идея святости соединилась с христианским образом «всеединства сущего» Истины, Красоты и Добра... Эти представления, составившие основу всей духовной культуры русской нации, были сформированы в общественном сознании уже к середине XI в. и сосредоточены в главном мировоззренческом концепте «святой правды», или «правды-истины» как особой жизненной позиции и высшим нравственным идеалом поведения». См.: *Губаева Т.В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. С. 18–20.

2. Агутин А.В., Агутина Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве. М., 2009.

3. Адаменко И.Е. К вопросу о философских основаниях советской концепции уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 67 / Отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович. Под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015.

4. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции. Краснодар, 2014.

5. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003.

6. Бенедиктов Н.А. Заметки о русском. Н. Новгород, 2016.

7. Бенедиктов Н.А. Особенности русского правосознания // Социально-гуманитарные аспекты современного российского правосудия: Материалы Всерос. заочной научно-практич. конф. Н. Новгород. 17 октября 2014 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016.

8. Вернадский Г.В. Русская история: Учебник. М., 1999.

9. Горлянский В.А. Введение в философию (духовные основы философской культуры). Н. Новгород, 2008.

10. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007.

11. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. М., 1996.

12. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2004.

13. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: В 2 т. М., 1992.

14. Ильин И.А. Родина и мы: Статьи. Смоленск, 1995.

15. Кравцов Ф.И. К вопросу о нравственной природе правового нигилизма в уголовно-процессуальной сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3.

16. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. М., 2016.

17. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М., 2002.

18. Пашков В.И. Особенности освоения современными военнослужащими духовно-нравственных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11.

19. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 2002.

20. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 2007.

21. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

22. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Азизова Н.Р.,

д-р культурологии, главный научный сотрудник
лаборатории непрерывного профессионального
социально-педагогического образования ФГБНУ
«Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования»

Azizova N.,

Ph.D (Culturology), chief researcher of Federal public scientific
institution «Institute for the Study of childhood, family and
education» of the Russian Academy of Education

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

MIGRATION PROCESSES AND THEIR CONSEQUENCES NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье охарактеризованы последствия миграционных процессов, влияющих на национальную безопасность России. Автор выявляет основные причины конфронтации между мигрантами и коренным населением.

Abstracts. The article describes the implications of migration processes affecting the national safety of Russia. The author reveals the main reasons for confrontation between migrants and the indigenous population.

Ключевые слова: миграция, нелегальные мигранты, конфронтация, безопасность.

Keywords: migration, illegal migrants, confrontation, safety.

В современных условиях мультикультурализма и глобализма многие мировые державы вовлечены в миграционные процессы. Массо-

вые миграционные потоки устремляются из менее развитых стран в более развитые, в то же время явна тенденция миграции специалистов и студентов в благополучные страны для работы и учебы. Если в западных и европейских странах необходимо доказать свою квалификацию, то в Россию можно приехать без образования или без базового знания русского языка.

На данный момент в стране существуют две миграционные составляющие: внутренняя и внешняя (этническая).

Внутренние мигранты, которых по данным ФМС России 88 %¹, в основном – россияне трудоспособного возраста, не удовлетворенные экономическими, социальными условиями жизни на малой родине. Приезжая в центральные города Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург и др.) в поисках работы, они составляют здоровую конкуренцию коренным жителям. Но внутренняя миграция не решает проблемы восполнения рабочих ресурсов. По расчетам специалистов, население России к 2025 г. может уменьшиться на 20 млн. человек, достигнув цифры примерно 120 млн. человек². По данным ООН, сейчас 210 млн. человек населения планеты постоянно проживают за пределами государств, в которых они родились, а численность внутренних мигрантов составляет 740 млн. человек³.

В связи с этим Российское государство поощряет приток иностранных мигрантов.

Этнические миграции – это случаи массовых перемещений, когда представители той или иной этнокультурной группы добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса или его длительного проживания и переселяются в иное географическое или культурное пространство⁴.

Ежегодно в Россию прибывают 17 млн. иностранных граждан, 70% из них – представители стран СНГ. По данным Центра демографии и

¹ Коллегия ФМС России. ВП // Миграция. 2013. № 11. С. 24.

² Доклад о мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе. Государственный совет Российской Федерации. 2011. С. 2.

³ Доклад о развитии человека – 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Весь Мир, 2009. С. 2.

⁴ Лукина А.К., Дивакова О.Ю. Педагогическая деятельность в полиэтнической и поликультурной среде. Поликультурное образование: Учебно-методическое пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.

экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в 2015 г. количественный состав мигрантов выглядел так: представители Украины, Молдавии и Белоруссии – 7–9% от общего количества; представители государств Закавказья – 11–15%; представители Средней Азии и Казахстана – 35–40%; представители стран Юго-Восточной Азии, Афганистана – 40–45%¹.

К странам, для жителей которых миграция в Россию является наиболее типичной, относят:

1. Узбекистан и Украину – более 2 млн. человек.
2. Таджикистан (около миллиона).
3. Казахстан (45 тыс.).
4. Армению (30–35 тыс.)².

С одной стороны, в силу ряда причин вынужденной этнической миграции в России такие показатели необходимо рассматривать как угрозу ее этнокультурной, национальной (социальной) безопасности, с другой стороны, современная миграционная политика оказывает прямое воздействие на обеспечение безопасности российского поликультурного социума.

По мнению экспертов, количество внешних мигрантов с каждым годом будет расти. Это связано как с экономической, так и с политической ситуацией в мире, конфликты в Украине и на Ближнем Востоке, снижение уровня жизни, экологическая ситуация, безработица в своем государстве. В связи с этим люди желают попасть на территорию России.

На настоящий момент в стране находится около 10 млн. иностранных граждан, причем желание получить постоянное место жительства изъявили 6 млн. человек. Порядка 4 млн. человек проживает в стране нелегально и еще 860 тыс. человек, оформив документы и обязавшись выехать через год, до сих пор остаются в России³.

На данный момент Россия занимает третье место в мире по числу нелегальных мигрантов, уступив второе место Германии. Значительная часть нелегальных мигрантов из стран Восточной и Центральной Азии, Африки следует через Россию транзитом в Европу. Наша страна рассматривается ими как перевалочный пункт. Но не всем нелегалам удастся благополучно добраться до Европы, большее количество ос-

¹ Кем прирастает Россия // Русский курьер. 2005. 5–11 сентября.

² Миграция в России 2016. <http://www.rusdni.ru>

³ Интернет-ресурс: <http://www.topmigrant.ru>

тается в России, тем самым создавая дополнительные проблемы, прежде всего в сфере обеспечения национальной безопасности, борьбы с экономической и общеуголовной преступностью.

С одной стороны, в силу ряда причин вынужденной этнической миграции в России такие показатели необходимо рассматривать как угрозу этнокультурной, национальной (социальной) безопасности страны, с другой стороны, современная миграционная политика оказывает прямое воздействие на обеспечение безопасности российского поликультурного социума.

Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» отмечено, что неконтролируемая миграция способствует усилению националистических настроений, политического и религиозного насильственного экстремизма, этносепаратизма и создает условия для возникновения конфликтов¹.

В связи с этим в 2015 г. был принят закон о запрете въезда в Россию для нарушителей миграционного режима.

Правительство постановило:

– приехавшие в Россию из государства безвизового режима могут находиться в стране не дольше чем три месяца в течение полугодия;

– человек, задержавшийся в России без разрешения не более чем на полгода, обязан выплатить штраф и воздержаться от поездок в страну в течение трех лет;

– нарушители, скрывавшиеся от властей в течение 6–9 месяцев, не смогут приехать в РФ еще пять лет;

– лица, бывшие нелегальными мигрантами более 9 месяцев, попадают в черный список на 10 лет².

Сложность миграционных процессов в России выявила их основные причины, которые носят экономический и демографический характер. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», наша страна хотя и заинтересована в мигрантах в связи с дефицитом национальных трудовых ресурсов и снижением рождаемости, но в то же время необхо-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 <http://www.rg.ru>

² Интернет-ресурс: <http://www.topmigrant.ru>

дим контроль государства над притоком мигрантов на территорию Российской Федерации.

Массовая миграция на территорию России в ряде регионов меняет социокультурную и национальную структуру, создавая новые проблемы в различных социальных аспектах жизнедеятельности людей, что влияет на обеспечение безопасности страны. Это происходит потому, что, перебираясь в регионы России, мигранты не учитывают ее социокультурные, социопсихологические, нормативно-правовые, языковые особенности, так как их основной целью является зарабатывание денег, а не интеграция в социум. Тем самым они вызывают негативное отношение со стороны местного населения.

По данным исследования аналитического Левада-Центра, 17 % россиян волнует проблема «наплыва мигрантов», 10 % не против тех, кто готов получить российское гражданство, 15 % за то, чтобы принимать временных рабочих и лишь 8 % выступают за открытость ко всем¹.

Рассмотрим основные причины конфронтации мигрантов и коренного населения:

1. *Политическая.* Россияне не одобряют государственную миграционную политику, поскольку она не продумана. В свою очередь, миграционная политика должна руководствоваться интересами национальной безопасности Российского государства, сохранения социально-культурной и политической стабильности на территории Российской Федерации.

2. *Криминогенная.* В силу различных факторов (рабские условия труда, низкий уровень образованности, нежелание интегрироваться в российский социум и т. д.) приток нелегальных мигрантов усугубляет криминогенную ситуацию, в том числе провоцирует ксенофобские и национал-экстремистские настроения, а также распространение религиозных и политических экстремистских и террористических организаций, что может привести к негативным последствиям.

3. *Экономическая.* Чаще всего мигранты работают без оформления трудовых отношений, их доходы не облагаются налогами. В результате этого государственный бюджет не получает значительного количества денежных средств. Кроме того, происходит значительный отток капитала в страны СНГ, так как мигранты, чтобы поддержать сво-

¹ В России растет этническая напряженность. 19.04.2013. [http:// www.nazaccent.ru](http://www.nazaccent.ru)

их родственников на Родине, отчисляют им ежемесячно денежные средства.

4. *Психологическая.* Большинство россиян опасаются утраты национальной идентичности в связи с увеличением количества смешанных браков.

5. *Санитарно-эпидемиологическая.* Мигранты чаще всего являются переносчиками инфекционных заболеваний. Так, только в 2011 г. было объявлено о нежелательности пребывания на нашей территории по медицинским показателям 6114 мигрантов, среди которых 1200 человек являются носителями ВИЧ, более 2600 – туберкулеза¹. По данным ЕМЦ (единый миграционный центр), в Подмосковье за 7 месяцев 2015 г. медицинское обследование прошли более 120 тыс. мигрантов, у более 5 тыс. 200 человек были выявлены инфекционные социально опасные заболевания: у 173 иностранных граждан была обнаружена ВИЧ-инфекция, у более 1500 – туберкулез, у почти 3000 – сифилис, у более 600 – наркомания².

6. *Языковая.* В семьях мигрантов основным является родной язык, а государственным (русским) языком они часто не владеют на должном уровне.

Негативное влияние миграционных процессов усугубляется проблемами социокультурной адаптации, которая недостаточно организована государством, вследствие чего представители этнических меньшинств, поступая в различные образовательные учреждения или трудоустриваясь, не стремятся к интеграции в современном российском поликультурном социуме. Более того, этногруппы иногда отвергают глобальные изменения, происходящие в нашем обществе, и психологически остаются в рамках традиций своих этнических меньшинств, что мешает объединению общенациональной российской культуры. В связи с этим происходит «взрыв этничности» и возрастание культурной неоднородности всего населения.

В апреле 2013 г. Федеральной миграционной службой совместно с Русской православной церковью подписали соглашение о сотрудничестве в сфере работы с мигрантами. Это касается изучения языка, при-

¹ Выявлено 6 тыс. мигрантов с опасными заболеваниями. 24 февраля 2012 г. <http://www.vancomycin.ru>

² В Подмосковье находятся более 5 тыс. мигрантов, инфицированных социально опасными заболеваниями. <http://www.nospress.ru>

общения к российским культурным традициям и т.п. С 1 декабря 2012 г. введен обязательный экзамен на знание русского языка. С 1 января 2015 г. все иностранцы, желающие получить в России разрешение на временное проживание, работу, вид на жительство либо патент, обязаны пройти специальное тестирование (ст. 1 Федерального закона от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). По прогнозам ФМС России, сдать экзамены придется от 3,5 до 5 млн. человек¹. В Федеральной миграционной службе заявили, что такой экзамен обязателен для иностранцев, желающих работать в России в сфере жилищно-коммунального хозяйства и оказания услуг населению. От обязательного экзамена по русскому языку освободят приезжих из Белоруссии. Кроме того, от тестирования могут освободить мигрантов из Казахстана, Киргизии и Молдавии.

К сожалению, несколько иного мнения придерживаются сами мигранты, многие из которых приезжают в Россию на временные заработки и не видят смысла тратить время на образование и деньги на сертификаты. Это свидетельствует о том, что необходим межэтнический диалог. С этой целью членами Комитета Госдумы ФС РФ по делам национальностей еще в феврале 2013 г. был предложен законопроект, который позволил бы национально-культурным автономиям (далее – НКА) и национальным общественным организациям за счет бюджетных средств проводить работу по адаптации своих соотечественников. Данный законопроект также позволил бы НКА получать статус социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО). Это в дальнейшем даст возможность им участвовать в государственных конкурсах и получать гранты для работы с мигрантами. Госдума приняла закон 21 октября 2014 г.

Одной из таких общероссийских общественных организаций является «Федерация мигрантов России», учрежденная в 2007 г. по инициативе авторитетных лидеров иностранных диаспор и при поддержке Управления по внутренней политике Администрации Президента РФ. Эта организация объединяет представителей диаспор более 74 стран дальнего и ближнего зарубежья. Она призвана оказывать содействие и помощь мигрантам в изучении русского языка, в получении образования, сохранении исторических и культурных ценностей с учетом тра-

¹ Интернет-ресурс: <http://www.khamzin-fm.com>

диций коренных народов РФ, а также в развитии бизнеса, создании адаптационных центров и формировании легальной жизнедеятельности мигрантов¹.

Таким образом, преодоление предрассудков и ксенофобии между коренным населением и мигрантами, а также успешная социокультурная, социопсихологическая адаптация последних в поликультурный российский социум возможны только на основе взаимопонимания и взаимодействия развитых общин и представителей власти, а также гражданского общества. Совершенно очевидно, что для предотвращения межэтнической напряженности в поликультурном российском социуме необходима четкая идеология и позитивная стратегия развития детей и молодежи в этом направлении.

Литература

1. В Подмосковье находятся более 5 тыс. мигрантов, инфицированных социально опасными заболеваниями <http://www.nospress.ru>
2. В России растет этническая напряженность. 19.04.2013. <http://www.nazaccent.ru>
3. Выявлено 6 тыс. мигрантов с опасными заболеваниями. 24 февраля 2012 г. <http://www.vancomycin.ru>
4. Доклад о мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе. Государственный совет Российской Федерации. 2011.
5. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Весь Мир, 2009.
6. Интернет-ресурс <http://www.fmr.su>
7. Интернет-ресурс <http://www.khamzin-fm.com>
8. Интернет-ресурс <http://www.topmigrant.ru>
9. Кем прирастает Россия// Русский курьер. 2005. 5–11 сентября.
10. Коллегия ФМС России. ВП // Миграция. 2013. № 11.
11. Лукина А.К., Дивакова О.Ю. Педагогическая деятельность в полиэтнической и поликультурной среде. Поликультурное образование: учебно-методическое пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.
12. Миграция в России 2016. <http://www.rusdni.ru>

¹ Интернет-ресурс <http://www.fmr.su>

13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. <http://www.rg.ru>

Алиев Т.Т.,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
гражданского и арбитражного процесса
Международного юридического института

Aliev T.,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and
arbitration process of the International Law Institute

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ИЕРАРХИИ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

THE PLACE OF INTERNATIONAL NORMS IN THE HIERARCHY OF SOURCES OF CIVIL PROCEDURAL LAW

Аннотация. В статье дается анализ места международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права на основе сложившихся научных взглядов и судебной практики. В работе определен порядок принятия и реализации международных норм в Российской Федерации. Особое внимание уделено такому понятию, как «ратификации норм» и выявлены позиции зарубежных Конституций в вопросах приоритета норм международного права. В этой связи делается вывод о том, что существующий перечень источников гражданского процессуального права может быть дополнен и модернизирован. Автором проведен анализ правовых положений международных договоров, Конституции Российской Федерации, Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации, выявлены и определены недостатки используемого правового инструментария.

Abstract. The article analyzes the place of international norms in the hierarchy of sources of civil procedural law on the basis of the prevailing scientific views and jurisprudence. In the procedure for the adoption and implementation of international standards in the Russian Federation. Particular attention is given to such a concept as the ratification of standards

and identified the position of the Constitution in matters of foreign priority of international law. In this regard, it is concluded that the existing list of sources of civil procedural law can be. The author analyzes the legal provisions of international treaties, the Constitution of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation revealed and identified the shortcomings of the legal instruments used.

Ключевые слова: Конституция РФ, Гражданский Процессуальный Кодекс РФ, ратификация норм, правоприменение, сверхимперативная норма.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the Civil Procedure Code, the ratification of standards, enforcement, sverhimperativnaya norm.

Одной из проблем современной научной доктрины считается проблема иерархии источников гражданского процессуального права и места среди них норм международного права. Бесспорно, приоритетное значение в системе международных норм, применяемых в качестве источников гражданского процессуального права, имеют общепризнанные принципы международного права. Вместе с тем это не означает обязательство или необходимость их фиксации в международном договоре непосредственно в том виде, в котором они провозглашены в первоисточнике и известны странам – участникам международного сообщества.

В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века вопрос реализации норм международного права в рамках правовой системы государства заметно актуализировался. В связи с этим выделим две группы государств по критерию видов реализации норм международного права: страны, в которых конституционно закреплён приоритет общепризнанных норм международного права, в том числе такой принцип закреплён в Российской Федерации; страны, в которых конституционно не закреплён приоритет общепризнанных норм международного права.

Большинство Конституций иностранных государств содержат положения о международных нормах, в Федеративной Республике Германии только общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц¹. Республика Беларусь признает приоритет

¹ Конституции Индии, Италии, США, ФРГ, Франции, Японии и др. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М., 2006.

общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Заключение международных договоров, противоречащих Конституции, не допускается¹. Из этого конституционного положения можно сделать вывод о том, что лишь общепризнанные принципы международного права подлежат непосредственному применению без издания относительно их соответствующего акта. Конституция США предусматривает, что федеральные законы и международные договоры США обладают равной юридической силой, а при возникновении коллизии между ними последующий закон отменяет предыдущий².

Включение общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему Российской Федерации направлено на более тесное взаимодействие между национальной и международной правовыми системами. Закрепив данное положение, Российская Федерация выразила перед международным сообществом готовность соблюдения основных принципов и норм международного права и исполнения всех взятых на себя международных обязательств.

При буквальном толковании положения, сформулированного в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»³, можно сделать вывод о том, что конституционные нормы имеют приоритет исключительно над национальными нормативно-правовыми актами. Из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Нельзя оставить без внимания позицию Верховного Суда Российской Федерации по вопросу приоритета международных договоров. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указывается: «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующие

¹ Конституция Республики Беларусь. Ст. 8.

² Конституции Индии, Италии, США, ФРГ, Франции, Японии и др. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М., 2006.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

го возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации»¹. Верховный Суд Российской Федерации считает, что нормы международного договора имеют приоритет над нормами законов нашей страны во всех случаях, но только с момента их официального согласия государства на их обязательность.

Однако по отношению к нормам Конституции международные договоры не являются вышестоящими. В связи с этим хотелось бы предложить формулирование более четких и прозрачных формулировок в Конституции Российской Федерации. Современное понимание соотношения норм международного договора и Конституции страны препятствует четкому определению места международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права.

Проведя анализ юридической силы федеральных конституционных законов, являющихся одним из видов федеральных законов, можно сделать вывод, что они наделены большей юридической силой, чем обычные федеральные законы, но уступают конституционным положениям. В связи с этим, в случае возникновения коллизии между международным договором и конституционным законом, приоритет в применении должен быть отдан положениям международного договора Российской Федерации при условии его ратификации.

Официальное судебное правоприменение в России учитывает фактор разных порядков заключения международных договоров. Согласно принципу приоритета применения международных норм и принципов в сравнении с противоречащими им положениями федеральных законов суды общей юрисдикции наделены полномочиями по непо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 4.

средственному применению общепризнанных норм и принципов международного права¹.

Несмотря на относительную ясность иерархического порядка источников международного и национального права, Т.Н. Нешатаева утверждает, что объяснение иерархии «международная сверхимперативная норма – международный договор – национальный закон» вызывает противоречия в научных доктринах². Не дает четкого ответа о месте общепризнанных принципов и норм международного права и судебная практика. Более того, иерархическая система источников внутригосударственного права ограничена по сфере действия: она применима лишь при принятии международных договорных обязательств и не распространяется на их реализацию.

Следует обратить внимание на три основных способа материализации норм международных норм на российском национальном уровне: самостоятельное применение международных норм во взаимодействии с российскими директивными предписаниями; совместное взаимодополняющее применение норм международного и национального права; приоритетное использование норм международного права, если они не согласуются с национальными нормами.

Если ранее суды с опаской относились к общепризнанным нормам международного права, то на сегодняшний день можно отметить участвовавшие случаи применения судами Российской Федерации при рассмотрении гражданских дел норм международного права. Гражданские дела рассматриваются со ссылкой на нормы международного права не только Верховным Судом РФ, но и судами субъектов Российской Федерации. При этом суды не только используют нормы международного права для усиления правовой позиции по рассматриваемому вопросу в целях обосновать решение суда, но и применяют их непосредственно.

Сопоставляя позиции ученых, следует заметить, что последовательность действий предполагает составление международного дого-

¹ *Овсепян Ж.И.* Статус общепризнанных принципов и норм международного права в конституционно-правовой системе России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 24–26.

² *Нешатаева Т.Н.* Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: Монография. М., 2013. С. 143–145.

вора с условием об изменении конституционных положений, затем внесение поправок в Конституцию, и лишь после этого принятие решения о согласии на обязательность международного договора для Российской Федерации посредством принятия федерального закона.

Кроме того, ратифицированные международные договоры могут вступать в конфликт с национальным законодательством, а их исполнение – требовать изменения действующих федеральных законов или принятия новых. Приоритетное применение правил международного договора, содержащих иные, чем предусмотрено внутрисударственным законом, правила, не означает отмены этого закона. Если коллизия между правилами международного договора и правилами внутреннего нормативного акта выявляется в ходе реализации международного договора, это означает неправильное определение уровня принятия решения о согласии на обязательность договора.

В то же время следует принимать во внимание случаи «обратного» приоритета, когда национальное законодательство предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека по сравнению со стандартами, гарантированными европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколами к ней. В таких случаях суд должен применять положения российского законодательства¹.

Анализ судебной практики позволяет выделить направления применения судами международных норм. По ее мнению, наиболее часто встречается одновременное применение международных норм с нормами национального законодательства, без проявления какого-либо приоритета. В качестве примеров приводится использование Конвенции о правах ребенка для усиления мотивировочной части судебных решений по делам о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах.

Другую группу решений составили судебные акты, вынесенные по результатам судебных споров, приоритет при разрешении которых отдавался нормам международного права в связи с пробельностью российского законодательства или более высоким уровнем правовой защиты прав.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Самостоятельную группу формируют дела, в которых общепризнанные принципы и международные нормы, в том числе договорные, а также постановления Европейского Суда по правам человека послужили вспомогательным правовым материалом. Однако в большинстве случаев речь идет о применении материальных норм международного права в процессуальных целях, то есть для обеспечения вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Кроме того, как справедливо отмечают Г.В. Игнатенко и И.В. Федоров в отношении арбитражного процессуального законодательства (ст. 3 АПК РФ), применение международных правовых норм, посвященных судопроизводству, искусственно ограничивается коллизионными ситуациями в отличие от материально-правовых международных норм. При этом самостоятельное или совместное с внутригосударственными нормами применение международных договорных норм допускается при рассмотрении дел с участием иностранных лиц¹. То же в полной мере распространяется на гражданское процессуальное законодательство (ст. 1 ГПК РФ). Таким образом, при регулировании гражданских процессуальных правоотношений могут применяться не только ратифицированные международные договоры, поскольку нормы международного права могут не вступать в конфликт с национальными правилами судопроизводства.

В связи с этим представляется, что к источникам гражданского процессуального права относятся международные соглашения и договоры с участием Российской Федерации, ратифицированные либо ставшие обязательными для нашей страны в связи с присоединением или другим предусмотренным законом способом, определяющие порядок оказания взаимной правовой помощи по гражданским делам и (либо) регулирующие иные вопросы гражданского процесса. Исследование вопроса приоритетного применения норм международного права судами при регулировании гражданских процессуальных правоотношений показывает, что от судей требуется совершение целого комплекса действий.

¹ *Игнатенко Г.В., Федоров И.В.* Арбитражный процессуальный кодекс РФ в международно-правовом измерении: достижения и упущения // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 21.

Литература

1. Конституции Индии, Италии, США, ФРГ, Франции, Японии и др. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М., 2006.
2. Конституция Республики Беларусь. Ст. 8.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 нояб. № 220.
5. Постановление Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
7. Игнатенко Г.В., Федоров И.В. Арбитражный процессуальный кодекс РФ в международно-правовом измерении: достижения и упущения // Журнал российского права. 2003. № 7.
8. Овсянян Ж.И. Статус общепризнанных принципов и норм международного права в конституционно-правовой системе России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7.
9. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: Монография. М., 2013.

Андреев А.П.,

к.ю.н., старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН, заведующий лабораторией

Andreev A.,

candidate of historical Sciences, senior researcher Research center security problems of the RAS, head of laboratory

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА**

**THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF TERRORIST
ACTS AND PROBLEMS OF LEGAL REDRESS**

Аннотация. Статья посвящена экономическим аспектам террористической деятельности, эскалация которой все больше угрожает безопасности большинства стран мира, влечет за собой огромные экономические, социально-политические и моральные издержки. Рассматриваются вопросы компенсации вреда, причиненного актами терроризма.

Abstract. The article is devoted to the economic aspects of terroristic activity, since its escalation poses a growing threat to the security of most of the states in the world, causing huge economic, social, political, and moral costs. The authors evaluate compensation of damages, caused by the acts of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, экономика, потери, возмещение ущерба, компенсация вреда, страхование, безопасность.

Keywords: terrorism, terrorist act, economics, losses, compensation of damage, compensation of harm, insurance, security.

Во что обходится современный терроризм мировой экономике? Вопрос далеко не праздный. Реалии настоящего времени четко показывают, что эскалация террористической деятельности все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные экономические, политические и моральные издержки.

Терроризм приобрел глобальный характер. И это вызывает дополнительную озабоченность. За последнее десятилетие от террористиче-

ских актов многочисленные людские и огромные материальные потери понесли десятки стран Азии, Африки, Европы и Америки. Сегодня для террористической деятельности характерно отсутствие явно выраженных государственных границ и наличие связи с международными террористическими центрами и организациями.

Теракты наносят обществу ущерб, принципиально отличающийся от того, который наносят «обычные» преступления или стихийные бедствия. Главный вред возникает не непосредственно в процессе теракта (хотя и он бывает не маленьким), а впоследствии, в ходе распространения информации о теракте. При этом характер ущерба в большей степени зависит от характера распространяемой в СМИ информации, нежели от характера самого теракта.

В данной связи американский экономист Б. Зичер справедливо указывает, что основной ущерб терроризм наносит, не повреждая или уничтожая имущество, а создавая всеобщую атмосферу страха и неуверенности: «Именно психологический аспект террористических атак служит главной причиной экономических неурядиц, возникающих в атакуемом обществе»¹. Каждый теракт, отраженный в сообщениях СМИ, производит впечатление, будто подобные нападения будут регулярно продолжаться и в будущем. В результате и предприниматели, и туристы начинают считать город (регион, страну и т.д.), где свершился теракт, опасным для нормальной жизнедеятельности.

Чем сильнее экономика страны (отрасли, района ...) зависит от связей с зарубежьем, тем сильнее она страдает. Хотя современный терроризм сформировался как механизм «партизанской» борьбы «слабого Юга» против «сильного Севера», однако с экономической точки зрения объективно он сильнее вредит развивающимся странам, чем развитым. Это объясняется именно тем, что периферийные страны сильнее зависят от внешней экономической среды, а именно – от притока зарубежных инвестиций и туристов.

Что касается влияния терроризма на национальный бизнес, то он также негативно реагирует на теракты. Предприниматели могут вообще отказаться вести бизнес в «опасных» странах или регионах, вывозя капитал за рубеж. Чаще они, однако, остаются в своей «опасной» стране, но закладывают в стоимость товаров и услуг дополнительную

¹ Экономика терроризма: оценки ущерба и последствия. <http://www.oxpaha.ru/view/>

премию за риск, что все равно ведет к снижению деловой активности и росту цен. Кроме того, боязнь терактов заставляет бизнесменов направлять большие средства на обеспечение собственной безопасности, отвлекая ресурсы от производительных инвестиций.

Анализ издержек от терроризма в контексте экономической эффективности позволяет сформулировать следующие рекомендации в сфере борьбы с терроризмом:

- необходимо разработать систему оценок потерь от терроризма и расходов на борьбу с ним, а также осуществлять постоянный мониторинг этих показателей;
- главным экономическим критерием оценки антитеррористической деятельности должны стать показатели совокупных потерь общества от терроризма и борьбы с ним;
- поскольку основная часть потерь от терактов связана с их освещением в СМИ, необходимо считать работу со СМИ одним из важнейших элементов антитеррористической деятельности.

Одной из острейших проблем в сфере борьбы с терроризмом является возмещение ущерба от терактов. В США, например, сложилась практика, согласно которой материальные потери от терактов возмещаются только обычными страховыми компаниями (если имущество было застраховано), в то время как за погибших и пострадавших людей компенсации выплачивает правительство. В России также постепенно складывается аналогичная практика.

Исследователи А.А. Востросаблин и Л.К. Айнар, проанализировав российскую и зарубежную практику компенсационных выплат за жизнь человека, указывают, что в 1995–1996 гг., когда Правительство России впервые начало выплачивать жертвам терактов материальную помощь, она варьировалась в пределах 100–200 МРОТ за каждого погибшего (то есть примерно 1,5–3 тыс. долл.). Постепенно сложилась стабильная шкала выплат:

- за погибшего – 100 тыс. рублей (примерно 3,5 тыс. долл.);
- за травмы – 50 тыс. руб. (примерно 1,6 тыс. долл.);
- за амбулаторное лечение – 3 тыс. руб.;
- за утраченное имущество – 10 тыс. руб.¹

¹ *Востросаблин А.А., Айнар Л.К.* К вопросу обоснования сумм компенсационных выплат за жизнь человека // Терроризм. Правовые аспекты борьбы.

Характерно, что сначала в каждом случае для организации выплат принималось специальное постановление Правительства Российской Федерации или распоряжение Правительства Москвы или иного субъекта Российской Федерации. Данные выплаты обозначались в этих актах обычно как «помощь». Все эти детали демонстрируют, что правительство организовывало выплаты как своего рода благотворительность, демонстрирующую добрую волю *ad hoc*, а не законодательно закрепленную обязанность.

В 1998 г. в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом «появилось, наконец, закрепленное в ст. 17 («Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции») обязательство Правительства осуществлять «возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, ... за счет средств бюджета Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда...». Однако величина выплат на возмещение вреда в данном законодательном акте никак не была определена. Что касается компенсации потерь, причиненных в процессе антитеррористических действий, то этот сюжет не нашел тогда какого-либо законодательного отражения.

В 2006 г. в Федеральном законе «О противодействии терроризму» был сделан следующий шаг. В ст. 18, которая вступила в силу с 1 января 2007 г., закреплено, что для возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта: «1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших. 2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Необходимо особо подчеркнуть, что в настоящее время главной проблемой регулирования в России подобных компенсационных выплат является определение их величины.

А.А. Востросаблин и Л.К. Айнар справедливо указывают, что обычно применяемые в настоящее время выплаты пострадавшему следует считать необоснованными. Названные авторы предлагают «в качестве базовой использовать значение оценки стоимости жизни 300 тыс. долл.»¹. Однако это предложение вряд ли следует признать достаточно обоснованным. Их главный аргумент основан на аналогии с зарубежным опытом, где используют, как правило, оценку стоимости жизни, равную 300 тыс. долл. Исследователи возмущаются российским «двойным стандартом», когда при определении компенсационных выплат «жизнь» иностранца стоит дороже, чем гражданина России»².

При анализе зарубежного опыта указанные исследователи не приняли во внимание два следующих важных обстоятельства, а именно:

- если использовать основанную на неоинституциональной теории человеческого капитала методику оценки потерянной жизни/здоровья как «потерянных доходов» (именно ее используют зарубежные суды, как указывают сами исследователи), то стоимость жизни россиянина и, например, американца обязательно должны различаться. Ведь граждане России имеют в среднем гораздо более низкий доход и более низкую продолжительность жизни. Поэтому гибель от терактов россиянина и американца одинакового возраста и социального статуса наносит их родным весьма различный материальный ущерб;

- вводить некое фиксированное значение «стоимости жизни» вообще нельзя. Люди разного возраста и различного социального статуса обладают очень разным человеческим капиталом. Поэтому величина компенсационных выплат должна определяться индивидуализированно, но по универсальной методике, основанной на данных о текущем доходе жертвы теракта.

В качестве весьма приблизительного примера определения «стоимости жизни» рассмотрим условный пример. Пусть жертвой теракта в 2003 г. стал мужчина в возрасте 30 лет. Поскольку ожидаемая продолжительность жизни мужчины при рождении составляла в 2003 г. 59 лет, то его ожидало 29 лет работы. Среднемесячная зарплата в 2003 г. составля-

¹ Востросаблин А.А., Айнар Л.К. Указ. соч.

² Там же.

ла 180 долл., следовательно, гибель этого гражданина, если его доход соответствовал среднестатистическому, привела к потере примерно 63 тыс. долл. Поскольку, однако, компенсацию получают родственники погибшего, то сумма компенсации должна быть ниже. Ведь если бы человек не погиб, он отдал бы своим родственникам вовсе не весь свой доход, а только какую-то его часть. Если предположить, что он тратил на ближайших родственников (жену, детей) половину своего дохода, то государство должно им выплатить примерно 30 тыс. долл.

Альтернативный (и с экономической точки зрения более правильный) вариант компенсации – это назначение родственникам покойного ежемесячной пенсии размером в «потерянные» 180 долл. Сроком на 29 лет.

У проблемы выработки правового механизма компенсации жертвам терактов есть еще один очень важный аспект – это предъявление имущественных претензий виновникам терактов. В отечественной литературе правового характера указывается, что целесообразно разработать законодательную базу, которая бы позволила конфисковывать не только имущество самих террористов, но и имущество их близких¹.

Смысл этой акции состоит не в наказании людей, которые, возможно, совершенно не причастны к террористической деятельности их родственника, но в создании превентивного эффекта, который удерживал бы потенциальных террористов. За рубежом существуют примеры, когда имущественные претензии от имени жертв терактов предъявлялись даже к благотворительным и общественным организациям, которые занимались финансированием террористических структур².

Есть подобные примеры и в России. Так, когда в начале 2007 г. суд приговорил к пожизненному заключению организаторов взрывов 2004 г. в московском метро, то попутно было принято решение об удовлетворении исков жертв терактов на 12 млн. руб. за материальный и моральный ущерб (сами жертвы требовали 36 млн. руб.) Расширение круга физических и юридических лиц, материально ответственных за последствия терактов, может обеспечить государство достаточными

¹ *Востросаблин А.А., Айнар Л.К. Указ. соч.*

² *Андреев А.П., Латов Ю.В., Идрисов Р.Ф. Экономические аспекты террористической деятельности // Национальная безопасность / Nota bene. 2014.. № 3. С. 415–424.*

материальными ресурсами не только для обязательной компенсации ущерба, но и для помощи жертвам терактов, выходящей за пределы компенсации.

Таким образом, для организации возмещения потерь от терактов можно сформулировать следующие практические рекомендации:

- следует разработать и законодательно закрепить методику расчета обязательных компенсационных платежей жертвам терактов, основанную на концепции человеческого капитала (потерянных доходов);
- нужно разработать законодательную базу, позволяющую предъявлять имущественные претензии по возмещению вреда от терактов максимально широкому кругу лиц, причастных к террористической деятельности;
- необходимо разработать комплексное законодательство о страховании вреда от терактов.

Литература

1. Андреев А.П., Латов Ю.В., Идрисов Р.Ф. Экономические аспекты террористической деятельности // Национальная безопасность / Nota bene. 2014. № 3.

2. Востросаблин А.А., Айнар Л.К. К вопросу обоснования сумм компенсационных выплат за жизнь человека // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. М., 2005.

3. Экономика терроризма: оценки ущерба и последствия. <http://www.oxpaha.ru/view/>

Андрианова Р.А.,

к.п.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт
изучения детства, семьи и воспитания Российской
академии образования»

Andrianova R.,

candidate of pedagogical Sciences, leading researcher,
Federal state scientific institution «Institute for the study
of childhood, family and education of Russian
Academy of education»

**ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРИМИЗМА
В ДЕТСКО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**PREVENTION OF SOCIAL DEVIATIONS OF CHILDREN
FROM MIGRANT FAMILIES AS A CONDITION
OF PROVIDING THE COUNTERACTION OF IDEOLOGY
OF TERRORISM AND EKSTRIMIZM IN DETSKO-
THE YOUTH ENVIRONMENT**

Аннотация. В настоящей статье проанализированы факторы риска формирования социальных отклонений несовершеннолетних из семей мигрантов и определены основные направления профилактики их социальных отклонений.

Abstract. In this paper we analyze the risk factors of formation of social deviations of children from migrant families and the main directions of prevention of social deviations.

Ключевые слова: несовершеннолетние из семей мигрантов, социальные отклонения, профилактика социальных отклонений, обеспечение идеологии терроризма и экстремизма.

Keywords: juveniles from migrant families, social deviance, prevention of social deviations, providing the ideology of terrorism and extremism.

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в детско-молодежной среде является важнейшей социально-педагогической

задачей. Профилактика социальных отклонений несовершеннолетних в современном российском обществе не может быть эффективной без осознания проблемы новых вызовов, связанных с ростом доли детей в миграционных процессах.

Большая часть несовершеннолетних внешних мигрантов приезжают в Российскую Федерацию из стран СНГ (Киргизия, Таджикистан). Наибольшее количество поставленных на миграционный учет несовершеннолетних наблюдается в г. Москва¹. В 2010 г. Центром миграционных исследований Российской академии наук было проведено масштабное исследование «Женщины-мигранты из стран СНГ в России», которое показало, что каждый десятый ребенок школьного возраста из семьи мигранта имеет статус нелегального мигранта².

Высокий уровень мигрантофобии способствует межэтнической напряженности, росту ксенофобии и экстремизма в детско-молодежной среде.

Профилактика социальных отклонений несовершеннолетних – целенаправленный, специально организованный процесс нейтрализации и устранения социальных рисков их девиантной активности во всех сферах жизнедеятельности, защиты прав и интересов. Социальные отклонения несовершеннолетних рассматриваются нами как результат деструктивного взаимовлияния воспитания, средовых факторов и личностных особенностей. Безусловно, объектом профилактики социальных отклонений должны стать все несовершеннолетние без исключения. Однако важнейшее значение в организации превентивной деятельности имеет знание факторов формирования социальных отклонений несовершеннолетних из семей мигрантов.

Эксперты отмечают, что особую опасность представляют распространение криминальных анклавов мигрантов. Возникает своего рода порочный круг, когда негативное отношение коренного населения по отношению к мигрантам, проблемы социальной адаптации ведут к их замыканию в своей этнической группе. В докладе «Социальные риски иммиграции» Института национальных стратегий (от 20.06.2014 г.)

¹ Социальные риски иммиграции. Доклад Института национальной стратегии 20 июня 2014 г. <http://www.instrategy.ru/pdf/>

² Иммиграция как вызов национальной безопасности России. Доклад Института национальных стратегий от 19.11.2014 г. <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf>

отмечается, что организованная преступность представляет собой «матрицу», на базе которой происходит формирование параллельного социума этнических мигрантов¹. Потенциальная уязвимость и социальные риски дискриминации, унижения, эксплуатации, особенно в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, низком социальном статусе являются существенными факторами втягивания мигрантов в экстремистские и террористические организации.

Тревожной тенденцией является проявление, так называемого «исламского фактора», активная деятельность запрещенной в Российской Федерации организации ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта» образовалось в Ираке в 2006 г. во время оккупации этой страны армией США)². Активная пропаганда ИГИЛ идей религиозного экстремизма представляет собой серьезную угрозу безопасности российского общества.

Особого внимания требуют вопросы адаптации и интеграции несовершеннолетних из семей мигрантов, которые в силу своего возраста и недостаточного жизненного опыта наиболее уязвимы и подвержены экстремистским настроениям, равно как и молодое поколение принимающей стороны. Актуальной проблемой является формирование не только у несовершеннолетних принимающей стороны, но и у несовершеннолетних из семей мигрантов установки на позитивное восприятие этнического и конфессионального многообразия, интереса к другим культурам, знание их традиций, обычаев, самобытности образа жизни.

Исследователи в своих работах отмечают, что для адаптации и интеграции мигрантов в социум принимающей стороны принципиальное значение имеет культурная дистанция между ними и коренным населением, которая задается этнической принадлежностью и языком, расовой принадлежностью, религией, культурными ценностями, уровнем образования, принятым образом жизни и т.п.³

Исследования, проведенные нами в рамках фундаментальных исследований Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, показали, что значительная часть этниче-

¹ Иммиграция как вызов национальной безопасности России.

² Там же.

³ Социальные риски иммиграции. Доклад Института национальной стратегии 20 июня 2014 г. <http://www.instrategy.ru/pdf/>

ских мигрантов (70 %) приезжают из сельских поселений с их специфическими социокультурными нормами, что существенно затрудняет их адаптацию и интеграцию в крупном мегаполисе. Главной задачей своего выживания в новом социальном пространстве несовершеннолетние мигранты (35 %) признают умение защищаться, объединяться и противостоять угрозам насилия со стороны представителей коренного населения¹.

Важнейшим условием противодействия идеологии экстремизма и терроризма является особая подготовка специалистов к работе с несовершеннолетними из семей мигрантов. Неотъемлемой составляющей специальной профессиональной компетентности является этнокультурная компетентность специалиста. Этнокультурная компетентность – важный компонент при взаимодействии с этническими мигрантами, исключающий этнокультурное невежество, ксенофобию, интолерантность, позволяющий связывать знания основ этнопедагогики с профессиональной социально-педагогической практикой. Этнокультурная компетентность специалиста включает: способность правильно интерпретировать поведение ребенка с позиций норм и ценностей его культуры, знание традиций различных национальных групп и их этнических особенностей; способность к позитивному взаимодействию со всеми субъектами социальной среды с учетом межкультурных различий, потребностей и индивидуальных особенностей; навыки межкультурной компетенции и этнической толерантности. Специалисту необходимо знать особенности семейного воспитания детей из семей мигрантов с учетом их национальных обычаев и традиций; знать особенности развития ребенка из семьи мигранта на разных возрастных этапах².

Безусловно, школьная неуспешность ребенка из семьи мигрантов является существенным риском формирования его девиантного пове-

¹ Андрианова Р.А. Риски социальной адаптации мигрантов в современном российском обществе // *Paradigmata Poznana. Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera CZ s.r.o.* Prague. 2016. № 1. С. 108–110.

² Андрианова Р.А. Проблемы адаптации и интеграции детей из семей этнических мигрантов, основные направления профилактики их социальных отклонений // *Предупреждение проявлений экстремизма и терроризма как важнейшее условие обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе: Материалы научно-практического Круглого стола.* М.: РУДН, 2016. С. 81–92.

дения. Поэтому важнейшим направлением является предупреждению школьной дезадаптации ребенка из семьи мигранта.

Существенное значение имеет раннее выявление группы риска детей из семей мигрантов с определенной предрасположенностью к алкоголизации, наркотизации, употреблению токсических веществ. Известно, что значительная часть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного и наркотического опьянения¹.

Специфической особенностью противоправного поведения несовершеннолетних является проявление агрессии. В переводе с латинского «агрессия» – это нападение. Агрессивное поведение подразумевает любые действия с выраженным мотивом доминирования, стремлением к разрушению, причинению вреда окружающим, склонностью к насилию. Агрессивное поведение несовершеннолетних (под воздействием алкоголя или наркотиков) активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления различных акций экстремистской направленности. По статистике большая часть преступлений, совершенных несовершеннолетними, совершается в группе, то есть являются групповыми. В группе у них снижаются страх наказания, критичное отношение к себе и другим, усиливаются жестокость и агрессия².

Важнейшим ресурсом предупреждения и преодоления девиантной активности несовершеннолетних мигрантов является использование воспитательного потенциала их свободного времени для развития творческого потенциала, приобретения ими ценного опыта ответственной деятельности и ответственного поведения, общения и сотрудничества с детьми и семьями коренного населения, отвлечения ребенка от опасных форм поведения.

Современное молодое поколение практически «живет» в виртуальном информационном пространстве. Пресечение всевозможных контактов с представителями экстремистских организаций с потенциальной детско-молодежной аудиторией, минимизация негативных факторов, способствующих втягиванию несовершеннолетних в деструктив-

¹ Бидова Б.Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 560–562.

² Там же.

ное поле экстремизма и терроризма – важнейшее направление профилактики социальных отклонений в детско-молодежной среде¹.

Для организации эффективной профилактической деятельности важно соблюдать общие принципы, которые предполагают: учет возраста, пола, индивидуальных особенностей и потребностей; системного и комплексного подхода к профилактике социальных отклонений во всех сферах жизнедеятельности; своевременности педагогического вмешательства в девиантный процесс социального развития несовершеннолетних из семей мигрантов.

Сущность профилактики социальных отклонений детей из семей мигрантов заключается в усилении позитивных ресурсов их развития и нейтрализации негативных факторов. Развитие социальной активности самих мигрантов в гармонизации всех сфер жизнедеятельности, преодолении трудной жизненной ситуации и социально опасного положения – важнейшая составляющая профилактики социальных отклонений.

Литература

1. Андрианова Р.А. Проблемы адаптации и интеграции детей из семей этнических мигрантов, основные направления профилактики их социальных отклонений // Предупреждение проявлений экстремизма и терроризма как важнейшее условие обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе: Материалы научно-практического Круглого стола. М.: РУДН, 2016.
2. Андрианова Р.А. Риски социальной адаптации мигрантов в современном российском обществе // *Paradigmata Poznana. Vedecko vydavatelске centrum Sociosfera – CZ s.r.o. Prague*. 2016. № 1.
3. Бидова Б.Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 22.

¹ *Андрианова Р.А. Проблемы адаптации и интеграции детей из семей этнических мигрантов, основные направления профилактики их социальных отклонений // Предупреждение проявлений экстремизма и терроризма как важнейшее условие обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе: Материалы научно-практического Круглого стола. М.: РУДН, 2016. С. 81–92.*

4. Иммиграция как вызов национальной безопасности России. Доклад Института национальных стратегий от 19.11.2014 г. <http://www.instrategy.ru/pdf>

5. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Е.В. Тюрюканова (ред.), Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская // Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011.

6. Социальные риски иммиграции. Доклад Института национальной стратегии 20 июня 2014 г. <http://www.instrategy.ru/pdf/>

Нвула Гонсалвес Антонио,

аспирант РУДН (Ангола)

Nvula Goncalves Antonio,

PhD student peoples Friendship University (Angola)

МОБИЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА

MOBILE TERRORISM AS A GLOBAL THREAT

Аннотация. Автор настоящей публикации на конкретных примерах из международной практики борьбы с террором анализирует потенциальные и реальные угрозы глобальной безопасности, исходящие из сопутствующей вооруженным конфликтам миграции и криминальной активности сообщества ИГ (ДАИШ). Вскрывает закулисные мотивы сторонних сил, занятых силовым переделом ресурсов Африканского континента.

Abstract. The author on concrete examples from international practice of fighting terror analyzes the potential and real threats to global security emanating from accompanying armed conflict migration and criminal activity of the community of ISIS (DISH). Reveals the behind-the-scenes motives of the external forces, employed a power redistribution of resources of the African continent.

Ключевые слова: Африканский Союз (АС), ИГ (ДАИШ), Миграционный кризис Евросоюза, миграционные сети, радикальный ислам, торговля людьми, трансграничная преступность, пространственная мобильность населения.

Keywords: African Union (AU), ISIS (DAISH), the Migration crisis of the European Union, migration networks, radical Islam, human trafficking, cross-border crime, the spatial mobility of the population.

На фоне европейского миграционного кризиса 2013–2016 гг. – производного от агрессивной политики «коллективного Запада» в Магрибе на Ближнем Востоке – из поля зрения экспертного сообщества выпали проблемы внутриафриканской миграции. Ее устрашающая по своим последствиям динамика, массовость, подрывающая основы региональной безопасности. Если аналитики и пытаются картографировать миграционные потоки, то собственно страновая принадлежность добровольных и вынужденных переселенцев выпадает из контекста. Объясняется это исследовательское небрежение не только бессистемностью полевых замеров и отсутствием баз данных, но главным образом тем, что пространственная мобильность коренного населения носит латентный характер.

Соккрытие подобных дестабилизирующих социально-политических факторов объясняется рядом причин:

а) незаинтересованностью властных элит «Черного континента» в распространении алармистских настроений по поводу массовой миграции, как признака нестабильности политических режимов;

б) режим секретности маскирует пребывание поставщиков оружия и боевой техники, а также инструкторов стран-спонсоров в зонах конфликтов;

в) присутствие на континенте личного состава частных военных и охранных предприятий (ЧВОП), сотрудников спецслужб НАТО и Пентагона залегендировано и не отражено в миграционной статистике.

Если же судить о длинном списке жертв вооруженных конфликтов в Африке, то несомненно без постоянного присутствия эмиссаров третьих стран африканский рынок вооружений не носил бы прифронтового характера. Поскольку поставляемый «инструментарий войны» прямо с колес идет в бой... Причем изделия уничтожения одних и тех же производителей и брендов оказываются как по одну, так и по другую сторону фронта... Достаточно отметить, что только одна Ангола потеряла в гражданской войне (1975–2002 гг.) более 1,5 млн. человек¹.

Конфликты в Африке, независимо от их природы и характера, остаются провоцирующим фактором межстрановых и трансконтинентальных турбулентных потоков миграции. Например, на севере Уган-

¹ *Marshall Dr., Monty G. Conflict Trends in Africa, 1964-2004: A Macro-Comparative Perspective: Annexes: Report Prepared for Africa Conflict Prevention Poll (ACPP), Government of the United Kingdom, October 14.2005.*

ды 17 лет оппозиционеры воюют с правительственными войсками, вынудив 1,4 млн. соотечественников покинуть обжитые места¹. И коль скоро «винтовка рождает власть», то повстанцы, привыкшие добывать средства к существованию силой оружия, продолжают себя утверждать в других горячих точках континента, становясь наемниками или частью незаконных вооруженных формирований (НВФ), совершают заказные убийства, теракты.

Борьба за стратегические ресурсы континента (нефть, золото, алмазы, уран, железные руды и бокситы), развернувшаяся между США, ЕС и Китаем, обостряет обстановку в зоне Сахеля. «Участниками «урановых» войн становятся и местные вооруженные группировки туарегов и исламистов («урановая война» в Нигере 2008 г.), стремятся таким путем обеспечить финансирование своей деятельности и оказать давление на правительства своих стран, а также на Францию и ЕС»².

Любопытная деталь: сети нелегальной миграции и сети теневого бизнеса террористов прочно переплетены. Круговорот насилия, одна криминальная отрасль подпитывает другую. Например, похитители детей в Африке, поставляющие «живой товар» в публичные дома Италии³ на вырученные деньги спонсируют контрабандистов, промышленяющих нелегальным извозом. Поэтому даже если одно из звеньев этой порочной цепи разрывается усилием правоохранительных органов Африканского союза, то ослабевают террористический интернационал в целом. Хороший эффект дают профилактические меры, активная законодательная деятельность АС. Так, например, Ангола за последние несколько лет выдворила из страны более 30 тыс. незаконных мигрантов. Луанда координирует свои действия на правительственном уровне со странами, откуда идут потоки мигрантов. Но при этом надо учитывать, что в Западной Африке, как и в Центральной, передвижение людей, не взирая на границы, – свободное, не контролируемое властями⁴. Ангола,

¹ Africa research bulletin. Vol. 44. № 5. P. 17071; Vol. 44. № 8. P. 17184. 2007.

² Лебедева Э.Е. Субсахарская Африка: конфликты и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 12. С. 103–104.

³ Сталкер П. Международная миграция / Пер. с англ. А. Захарова. М.: Книжный клуб Книговек. 2015. С. 74.

⁴ Жорже Шокоти. «У Анголы и России огромный потенциал сотрудничества» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 44.

нивелируя последствия гражданской войны, вернула на свою территорию практически всех своих беженцев из сопредельных стран, из Португалии и Бразилии.

Вооруженные столкновения наносят колоссальный ущерб вовлеченным в них государствам; их следствия – развал экономики, растущая бедность населения. Сегодня мировое сообщество является свидетелем разложения института государства в ряде африканских стран. При этом восстановление эффективности государственных институтов в каждой отдельной стране достаточно проблематично, поскольку большинство из них вообще не имело в прошлом стройной системы государственного управления, а многие даже не обладали основами государственности¹.

Африканская социально-политическая нестабильность порождает вовлеченность людей из числа не востребованных в мирных и созидательных производствах в сомнительные предприятия. И они находят свою не совсем почетную нишу специализации. Речь идет о криминальном и террористическом промысле, в который вовлекают по доброй воле и по принуждению. Как отмечают эксперты, в Африке сложилась форма неволи, когда многие повстанческие формирования почти поголовно состоят из детей-рабов². Штаб-квартира глобального джихада – ИГ (ДАИШ) привлекает малолетних преступников (воистину не ведающих, что творят!) для публичных казней христиан.

Исламистские и потенциально опасные тенденции во всем мусульманском мире нарастают – констатируют криминологи. Насилие под знаменем ислама происходит не только на территориях, где проживают мусульмане, но и экспортируется в другие страны. Расправа над редакцией «Шарли эбдо» в Париже, спровоцировавшей атаку радикалов, – одна из наиболее заметных. Но по статистике правоохранительных органов многих стран, этнический или мусульманский фактор до недавнего времени не афишировался из-за того, чтобы не подрывать авторитета полиции и спецслужб, либо в интересах информаторов, сорвавших теракты, либо по соображениям политкорректности. Так, специалист по террору из Рэндкорпорейшен Б. Дженкинс (уже после 1 сен-

¹ *Абрамова И.О., Бессонов С.А.* «Арабская весна» и трансграничная миграция // *Азия и Африка сегодня.* 2012. № 6. С. 10–17.

² *Казанцев А.А.* Расширение проблематики безопасности в политике России: секьюритизация, биополитика и новые административные практики. М.: Проспект, 2010. С. 175.

тября 2001 г.) установил 12 запланированных и неудавшихся нападений на станции метро Нью-Йорка, на офисы высотных домов в Далласе и Спрингфилде, а также убийство вербовщика солдат новобранцем из числа мусульман африканского происхождения и убийство 13 человек мусульманским военным психиатром Ниалом Маликом Хасаном¹.

Мобильный терроризм, на особенности которого еще в 2004 г. обратили внимание российские исследователи², удел отнюдь не только маргинализированных, готовых на все, мигрантов. Зачастую среди исполнителей преступных замыслов подпольного интернационала встречаются представители респектабельного класса, молодежь из состоятельных семей. Так, например, молодой инженер из богатой нигерийской семьи Абдулмуталлаб в рождественские дни 2009 г. пытался взорвать рейсовый лайнер на полете к Детройту, но был обезврежен секьюрити... Как установило следствие, радикализация мировоззрения молодого африканца началась еще в лондонском учебном заведении, которая привела его в йеменскую школу Корана Даммай на границе с Саудовской Аравией, где изучают воинственный ислам. В группе с нигерийцем основы агрессивных догматов изучали еще четверо юношей из семей мигрантов³.

Африка вправе в этом смысле предъявить «встречный иск» Западу. Поскольку именно США и ЕС вносят значительную лепту в формирование отрядов международных террористов. Достаточно вспомнить о том, что услугами подпольных европейских сетей исламистов пользуются любители легкой наживы, не способные воспроизвести ни одной суры Корана. Только в одной Великобритании активно действуют «Ассоциация мусульман Британии» (отделение «Братьев-мусульман»), две дочерних организации «Джамаат-и-Ислам», «Исламское общество Британии» и ее молодежное крыло – «Мусульманская молодежь Британии», а также Хизб ут-Тахрир («Партия освобождения»). Представители последней открыто делятся своими планами сделать Великобританию «к 2020 г. исламским государством»⁴. Столь же известное своими

¹ *Rüb M.* Wie der Verlust eines ganzen Bataillons // FAZ vom 2. Januar 2010.

² *Давыдов В.Н.* Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2004. № 1(5). С. 39–48.

³ *Plickert P.* Die Ökonomie des Terrors // FAZ vom 4. Januar 2010. S. 5.

⁴ *Hayes Brian.* Statistics of Deadly Quarrels. Jan.–Feb. 2002.

вербовочными акциями рекрутов для «Аль-Каиды» движение «Харакат-уль-Муджахидин». Заметим, что подобное проникновение наблюдается не только в Великобритании, но и в США, – пишет известный историк цивилизаций Ниал Фергюсон¹. В этом отношении важную роль играют исламские «центры» в университетах и других местах: некоторые из них фактически служат агентствами по подбору джихадистов. Такие центры нередко являются воротами в тренировочные лагеря, например, в Пакистане, куда новичков из *билад аль-куфр*, «земель неверных», отправляют для инструктажа. В 1999–2009 гг. 119 человек суд признал виновными в связанных с исламизмом террористических преступлениях в Великобритании.

Поэтому, как представляется, не корректно ставить вопрос: «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня?»². При современных транспортных средствах, IT-коммуникациях, финансовых возможностях террористов и их покровителей региональная проблема всегда будет носить одновременно и глобальный характер. Ведь ИГИЛ (ИГ) не в один день и час стала тем, чем она сейчас является.

Коллективные миротворческие и правоохранительные подразделения АС и национальных африканских государственных структур не могут похвастаться значительными успехами в борьбе с криминалом и НВФ потому, что имеют дело с сетевыми структурами, децентрализованными, обладающими правом на инициативу, самостоятельность и правовое прикрытие, а нередко и административный ресурс того или иного политического режима. Поэтому о транзитном терроре, как разновидности международного капиталоемкого «сервиса», едва ли скоро Африка заговорит в прошедшем времени.

Литература

1. Marshall Dr., Monty G. Conflict Trends in Africa, 1964-2004: A Macro-Comparative Perspective: Annexes: Report Prepared for Africa Conflict Prevention Poll (ACPP), Government of the United Kingdom, October 14. 2005.

¹ Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ: CORPUS, 2014. С. 384.

² Яшлавский А. Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 17–27.

2. Africa research bulletin. 2007. Vol. 44. № 5. P. 17071. Vol. 44. № 8.
3. Лебедева Э.Е. Субсахарская Африка: конфликты и развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 12.
4. Сталкер П. Международная миграция / Пер. с англ. А. Захарова. М.: Книжный клуб «Книговек», 2015.
5. Шокоти Ж. У Анголы и России огромный потенциал сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 6.
6. Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 6.
7. Казанцев А.А. Расширение проблематики безопасности в политике России: секьюритизация, биополитика и новые административные практики. М.: Проспект, 2010.
8. Rüb M. Wie der Verlust eines ganzen Bataillons // *FAZ vom 2. Januar*. 2010.
9. Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология*. 2004. № 1(5).
10. Plickert P. Die Ökonomie des Terrors // *FAZ vom 4. Januar 2010*. S. 5.
11. Hayes Brian. Statistics of Deadly Quarrels. Jan.–Feb. 2002.
12. Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ: CORPUS, 2014.
13. Яшлавский А. Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 1.

Балашова Т.Н.,

д.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и
предпринимательского права Елецкого
государственного университета им. И.А. Бунина

Balashova T.,

the doctor of jurisprudence, the associate professor managing
chair of the civil and enterprise law of Yelets state
university of I.A. Bunin

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И МИГРАЦИЯ
НАСЕЛЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯВЛЕНИЙ
И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

**INTERNATIONAL TERRORISM AND POPULATION SHIFT:
INTERRELATION OF THE PHENOMENA AND PROBLEM
OF COUNTERACTION**

Аннотация. Исследование проблем взаимосвязи международного терроризма и миграции населения является достаточно актуальным. Высокая мобильность информации, новых технологий, развитие современных средств коммуникации, свободное перемещение товаров, работ, услуг, финансовых средств, появление мирового информационного пространства и превращение огромных регионов в зоны свободного перемещения людей создают благоприятные условия для практически беспрепятственного передвижения террористов. В этой связи, очевидно, прослеживается влияние процессов миграции на феномен международного терроризма. Системное изучение терроризма и его взаимосвязи с миграцией населения позволит выработать оптимальную и эффективную систему мер, направленных на противодействие этому явлению.

Abstract. Research of problems of interrelation of the international terrorism and population shift is rather actual. High mobility of information, new technologies, development of modern means of communication, free movement of goods, works, services, financial means, emergence of world information space and transformation of huge regions into zones of free movement of people create favorable conditions for almost free movement of terrorists. In this regard influence of processes of migration on a phenomenon of the international terrorism is obviously traced. System study-

ing of terrorism and its interrelation with population shift will allow to develop optimum and effective system of the measures directed on counteraction to this phenomenon.

Ключевые слова: терроризм, государственный терроризм, миграция населения, миграционные процессы, международные отношения.

Keywords: terrorism, state terrorism, population shift, migratory processes, international relations.

В современных условиях перехода на качественно новый уровень развития технологий, обмена информацией, развития экономических связей, бизнеса происходит постепенное размывание границ, в чем, по мнению П.Дж. Катзенштейна, Р.О. Кохэна и С.Д. Краснера¹, и отражается сущность современного этапа глобализации.

Открытость межгосударственных границ не может не сказываться на безопасности как отдельных государств, так и мира в целом. Можно с уверенностью утверждать, что она послужила питательной средой для появления феномена современного международного терроризма. И ярким примером тому могут служить события 11 сентября 2001 г., наглядно высветившие новую мировую проблему – проблему глобализации терроризма.

Идеологическим обоснованием терроризма является неприятие и полный отказ от общепринятых морально-этических норм. Полное пренебрежение признаваемыми общечеловеческими ценностями, стремление подчинить большинство запросам и требованиям небольшой группы людей лежат в основе деятельности различных экстремистских организаций.

Высокая мобильность информации, новых технологий, развитие современных средств коммуникации, свободное перемещение товаров, работ, услуг, финансовых средств, появление мирового информационного пространства и превращение огромных регионов в зоны свободного перемещения людей создают благоприятные условия для практически беспрепятственного передвижения террористов. Международные террористы могут жить в одной стране, собирать деньги – в другой, покупать оружие – в третьей, а совершать атаки – в четвертой.

¹ *Katzenstein P. International Organization and the Study of World Politics / Keohane R. O., Krasner S. D. // International Organization. 1998. Vol. 52. № 4. P. 645–686.*

В этой связи очевидно прослеживается влияние процессов миграции на феномен международного терроризма. В частности, исследовательский Центр Никсона отметил взаимозависимость роста массовой миграции и увеличения террористических атак.

В 2003 г. Международной Организацией Миграции (МОМ) был опубликован Доклад, в котором содержались данные о тенденциях и политике в области миграции, а также анализировалось влияние терроризма на миграционные процессы. Авторы доклада пришли к выводам о том, что возникшая проблема международного терроризма вызывает необходимость тесного межгосударственного сотрудничества, серьезного пересмотра национальных законодательств, решение вопросов безопасности государственных границ. Однако до сих пор уровень межгосударственной кооперации в этом вопросе, по оценкам Института Исследований Международной Миграции, находится на весьма низком уровне. Даже союзники США и Европейский Союз крайне нерегулярно обмениваются данными о лицах, подозреваемых в связях с террористическими структурами. Противоречия и нестыковки существуют и между странами, тесно сотрудничающими в деле организации пересечения государственных границ. Настоящим испытанием для Европейского Союза стал обострившийся в 2015 г. миграционный кризис, который породил серьезные риски раскола Европы, повлиял на выход из Союза Великобритании, дестабилизацию общественной безопасности. Факторами, спровоцировавшими кризис послужили:

- во-первых, отсутствие солидарности между членами ЕС в принятии совместных правил решения проблем расселения беженцев,
- во-вторых, экономическая неготовность Европы к приему такого количества мигрантов,
- в-третьих, непрекращающиеся конфликты в Сирии, Ираке и Афганистане, а также отсутствие «береговой охраны Европы», функцию которой выполняла Ливия, принимавшая очень много гастарбайтеров – выходцев из африканских и арабских стран и создававшая для них достаточно комфортные условия.

Распространено убеждение, что вместе с мигрантами в Европу проникают террористы и вербовщики. Учитывая, что более 50 % – это молодые мужчины из зон конфликтов, эти опасения не лишены оснований. В 2014 г. власти Нидерландов выявили среди просителей убежища 50 подозреваемых в военных преступлениях. В 2015 г. они идентифицировали 30 человек, подозреваемых в военных преступле-

ниях. По данным Европола в Европе могут находиться порядка 5 тысяч джихадистов, прошедших обучение в тренировочных лагерях террористов. Некоторые участники парижских терактов вернулись в Европу под видом беженцев. Эти сообщения формируют в европейском обществе атмосферу страха и неприятия к беженцам, на чем активно играют оппозиционные политики.

Проблемы миграции не обошли стороной и Российскую Федерацию. Переход к политике внешней открытости России совпал по времени с невиданной ранее дезорганизацией и хаотичностью миграционных процессов на постсоветском пространстве, в Европе и в мире. В России с ослаблением государственного контроля за передвижением людей процессы демографического дисбаланса стали атрибутивным фактором общественной безопасности и вошли в противоречие с ее национальными интересами. После принятия не до конца продуманного Федерального закона «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации» мощный импульс к развитию получила незаконная иммиграция и в нашей стране, разброс в количественных оценках которой варьируется у разных специалистов и экспертов.

Необходимо отметить, что количество иностранцев, прибывающих в Российскую Федерацию по поддельным документам, с просроченными или недействительными паспортами, не поддается полному учету и контролю в связи с тем, что они избегают регистрации. Незаконная международная миграция представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Она создает опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства, угрозу территориям, ценностям, культуре в целом. Миграция выступает одним из факторов проникновения в Россию и деятельности на ее территории зарубежных экстремистских террористических организаций и религиозных сект («Хесболлах», «Братьев-мусульман», «Аум Сенрике» и др.). Кроме того, немаловажным фактором, создающим реальную угрозу терроризма, в частности, является открытость российских границ и приток на территорию нелегальных мигрантов – беженцев из стран СНГ и соседних государств (сейчас в России находится по разным оценкам около 3,5 млн. мигрантов и сотни тысяч незаконно въехавших в пределы государства иностранцев).

Рассматривая проблемы преступной деятельности в сфере незаконной миграции, необходимо учитывать ее криминальные последствия.

Нелегальные мигранты зачастую испытывают трудности с поиском жилья и работы, пополняют ряды этнических организованных преступных групп. Из их среды нередко вербуются террористы. Маршруты нелегальной миграции часто используются для транспортировки наркотиков, переброски террористов, оружия, взрывчатых веществ и контрабандных товаров.

Последние меры, которые осуществляются в России и направлены на усиление миграционного контроля – введение миграционных карт, установление миграционных квот, создание региональных миграционных информационно-аналитических центров в целях объединения их в единую информационную систему – несут в себе значительный потенциал для улучшения ситуации.

В целях ослабления фактора миграции на рост терроризма в России необходимо:

- ужесточение государственного контроля за деятельностью организаций по найму работников для осуществления трудовой деятельности;

- проведение публичных обсуждений проектов федеральных законов, направленных на борьбу с незаконной миграцией с участием представителей Правительства Российской Федерации, органов прокуратуры, судейского сообщества, Общественной палаты, общественных этнических объединений, религиозных конфессий, представителей научного сообщества и других заинтересованных сторон;

- изменение подходов к квотированию для въезжающих в Россию мигрантов. Необходимо развивать селективную миграционную политику (*select* – англ., выбирать, отбирать);

- привлечение лиц, организующих незаконную миграцию, к уголовной ответственности и ее ужесточение – эффективное средство предупреждения как этого вида преступлений, так и самой незаконной миграции. Необходим четкий государственный контроль в этой области и взаимодействие органов государственной власти, уполномоченных по вопросам в сфере миграции;

- разработка межправительственных соглашений о приеме и возврате лиц, незаконно находящихся на территории соответствующего государства (соглашения о реадмиссии), а также проведение специальных профилактических мероприятий между отдельными государствами на уровне компетентных органов;

- гармонизация законодательства и развитие сотрудничества в целях прекращения нелегальной миграции в рамках межпарламентского диалога с рядом стран (Китай, Иран, Пакистан, Турция, Афганистан);
- развитие фундаментальных научных исследований, касающихся социально-экономических, юридических, психологических и иных аспектов миграционных процессов, мониторинг (в том числе анализ сведений о незаконной миграции, поступающих в информационную сеть Интернет) и научное прогнозирование миграционной обстановки в России.

Литература

1. Katzenstein P. International Organization and the Study of World Politics / Keohane R. O., Krasner S. D. // International Organization. 1998. Vol. 52. № 4.

Батеева Е.В.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Тарантаева С.С.,

студент 4-го курса ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Bateeva E.,

Candidate of Law, associate professor Department of legal support in the field of science and technology
Moscow Polytechnic University, Moscow

Tarantaeva S.,

4rd year student of Moscow Polytechnic University, Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

TRANSFORMATION OF TERRORISM IN THE GLOBALIZATION ERA

Аннотация. В современных условиях терроризм трансформировался в весьма масштабное и распространенное социально-политическое явление, которое обусловлено самыми различными противоречиями, существующими в обществе. Современный терроризм представляет хорошо

отлаженный механизм, предназначенный для достижения политических целей. Это обстоятельство определяет необходимость анализа трансформации терроризма в эпоху глобализации для определения методов борьбы с его современными особенностями в настоящее время.

Abstract. In modern conditions, terrorism has been transformed in a very large-scale and widespread socio-political phenomenon, which is caused by a variety of contradictions existing in society. Modern terrorism is a well-established mechanism for achieving political goals. This fact determines the need to analyze the transformation of terrorism in the age of globalization, to determine the methods of struggle with its modern features today.

Ключевые слова: современный терроризм, формы терроризма, трансформация, глобализация, террористическая деятельность.

Keywords: modern terrorism and forms of terrorism, transformation, globalization, terrorist activities.

Терроризм как специфический социально-политический феномен представляет повышенную опасность для общества и государства, и какими бы лозунгами он ни прикрывался, оказывает деструктивное воздействие на состояние национальной и международной безопасности. В настоящее время терроризм стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества. Наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций. Терроризм и экстремизм в своих различных проявлениях все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносят жизни людей, преимущественно мирных граждан. Немецкий криминолог Г.И. Шнайдер приводит данные, что «с 1966 г. деятельность террористов значительно усилилась. Между 1968 и 1970 гг. ее масштабы удвоились, а в период с 1970 по 1980 гг. она вновь возросла вдвое. За год в мире совершается 800 терактов. В период с 1968 по 1980 гг. стали известны около 6700 террористических актов, причем немногим более половины из них имели место в Западной Европе. В указанный период террористами было убито 3668 и ранено 7474 человека»¹.

¹ Шнайдер Г.И. Криминология: Пер с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М., 1994.

Возрастает многообразие террористической деятельности, усложняется ее характер, возрастают изощренность и масштабность террористических актов. Если в 1970-е гг. в основном практиковались террористические акты с малым поражающим эффектом: засады и захват заложников, то в последующие годы используются передовые достижения в области военных технологий и тактики.

В конце 1980-х гг. терроризм как явление претерпевает серьезные изменения, на которые международное право и российское законодательство не смогли своевременно и адекватно отреагировать. История показывает, что все самые громкие террористические события современности приходятся на конец XX – начало XXI вв. Именно в этот период разрабатывается стратегия современного терроризма, совершенствуется и оттачивается его тактика. Террористы начинают объединяться, ставят себе на службу новейшие научные достижения человечества. Анализ террористической деятельности рубежа XX – начала XXI вв. в Афганистане, России, США, Ираке, Ливане показал, что инвестиции, современное оружие, профессиональная подготовка боевиков, тесные международные связи позволяют террористическим формированиям, применяющим тактику партизанской борьбы и имеющим поддержку местного населения, успешно противостоять действиям государственных вооруженных сил. Эта способность достаточно продолжительное время противостоять государственной военной машине, как представляется, открывает новую страницу в эволюции терроризма и ведения военных действий, делает данный метод борьбы востребованным. Таким образом, вооруженные конфликты стали возможны не только между государствами («симметричные» войны), но и между государством и субъектом, не обладающим признаками государственной или территориальной принадлежности («асимметричные» войны), что характерно, например, для террористических организаций.

Современный терроризм – сложная сфера деятельности¹. Организационно-техническая составляющая этой деятельности постоянно усложняется и совершенствуется. Теракт лишь вершина айсберга, в основании которого деятельность, обеспечивающая теракты. К этой сфере относятся: планирование, информационное обеспечение, финансовое и техническое обеспечение, подготовка кадров, разведка и контрразведка, политическое и финансовое использование терактов и

¹ Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М., 2000.

т.д. Современный терроризм – достаточно сложное и ресурсоемкое предприятие. С другой стороны, терроризм приносит большие дивиденды. Совокупный годовой доход в сфере терроризма оценивается в 20 млрд. долларов. Активизация террористов может оказаться значимым фактором в решении вопроса о выборе того или иного маршрута газопровода. Террористы могут перенаправить потоки международных туристов. Там, где экономические интересы исчисляются в миллиардах долларов, легко найти миллионы на финансирование террористов. Кроме этого, терроризм постоянно финансируют по идеологическим и политическим соображениям.

Современный терроризм представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических. Основными тенденциями современного терроризма являются:

а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;

б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;

е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций;

ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;

з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличе-

ние масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

В целом терроризм сегодня является как бы ответной реакцией на длительное затягивание решения назревших (а во многих случаях давно перезревших) политических, этнических и социальных проблем.

В качестве субъектов терроризма могут выступать: государство, его специальные службы, международные или национальные террористические центры и организации, политические течения и партии экстремистского толка, группы граждан и даже отдельные лица, стремящиеся достичь своих целей.

В настоящее время произошла трансформация тактики терроризма. Еще в 1970-е гг. 80 % теракций было направлено против собственности, а 20 % – против людей, а в 90-х гг. соотношение стало 30 и 70 % соответственно¹. Раньше терроризм существовал в основном в форме единичных покушений на руководителей государств, правительств и высокопоставленных чиновников. Сейчас ситуация кардинально изменилась. Современный терроризм – это уже не разрозненные индивидуальные действия, а серии разнообразных террористических акций, направленных против широкого круга лиц и объектов, тщательно подготовленные и осуществляемые квалифицированными кадрами и хорошо организованными группировками. При этом наблюдается резкий количественный рост террористических актов с многочисленными жертвами и значительными материальными потерями, а также объединение усилий отдельных экстремистских формирований и криминальных структур на международном уровне для достижения своих политических целей.

Усовершенствовалась структура террористических группировок и усилилась конспиративность их деятельности. Террористы стали во многих случаях действовать малочисленными подразделениями, ужесточили проверку новых членов. В рамках террористических организаций практикуется специализация подразделений по их предназначению: финансирование, разведка и контрразведка, поставка оружия и спецсредств, исполнение террористических актов. По мере превращения терроризма в индустрию подготовка террористов превращается в

¹ Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991–2002 гг.): Белая книга (аналитический доклад) / Под ред. д-ра юрид. наук В.Н. Лопатина. СПб., 2004.

сложную сферу деятельности. Она включает в себя отбор, идеологическую и психологическую подготовку, сложное и многостороннее профессиональное обучение. Система подготовки кадров близка к системе подготовки сотрудников спецслужб, агентуры и диверсантов. Особых усилий требует подготовка террористов-смертников. В современном терроризме наблюдаются две стратегии. Одна исходит из установки на массовый терроризм и обрушивает на голову противника массив наскоро обученных боевиков (эта тактика реализуется в Израиле)¹. Вторая ориентируется на подготовку немногих специалистов экстра-класса.

Кроме этого, опасность представляют не только группы боевиков, участвующих непосредственно в боевых действиях, но и многочисленные отряды проповедников ислама радикального толка, в том числе воинствующего, прошедшие обучение в исламских учебных заведениях Саудовской Аравии, Пакистана, Египта и завербованные исламистами. Сравнительный анализ развития ситуации на Балканах, на Северном Кавказе и в Центральной Азии показывает, что именно перед исламскими проповедниками ставится цель первыми реализовать рассчитанные на долговременную перспективу задачи распространения идей сепаратизма и религиозного экстремизма в различных регионах мира.

Вместе с тем произошло ужесточение террора. Использование террористическими организациями крайне жестоких форм и методов борьбы повышает опасность совершения актов так называемого «технологического терроризма».

В соответствии с Договором о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, под технологическим терроризмом понимаются использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения обществен-

¹ Толмач А.Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 54–61.

ной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление.

Технологический терроризм обладает синергетической особенностью, заключающейся в том, что посягательство при акте терроризма вызывает цепь иных последствий, которые на порядок превосходят те, которые их инициировали. В результате этого деяние приводит к катастрофическим последствиям, что подкрепляет устрашение и требования террористов через гласность совершаемых деяний.

Возникают и развиваются технологии, которые могут создать новые разновидности технологического терроризма: кибертерроризм, информационный, космический, электромагнитный, избирательный (выборочные болезни), агротерроризм, нанотерроризм и т.д. Любая новая технология или открытие могут быть применены в террористических целях. В связи с этим внедряемые современные технологии требуют оценки на предмет установления террористической уязвимости и предложения мер по недопущению их использования в террористических целях.

Как нами уже отмечалось, современными террористами взят курс на использование достижений научно-технического прогресса, который порождает новые виды терроризма, все более и более разрушительные. Так, жизнь современного общества зависит от электронных баз данных и передаваемой информации. От этого зависит также оборона, деятельность спецслужб и правоохранительных органов, банковское дело, работа жизнеобеспечивающих систем городов и т.д. Поэтому угроза нового вида терроризма – информационного или электронного – сегодня приобретает особое значение.

Отличительной чертой современного терроризма является психологическая готовность и нацеленность террористов на применение оружия массового поражения. К ним в первую очередь относятся использование или угроза применения ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных или высокотоксичных химических, биологических веществ, а также попытки захвата экстремистами ядерных и иных промышленных объектов. В связи с этим од-

ним из наиболее опасных вызовов международной безопасности, с которым сталкивается мир, является ядерный терроризм.

Распространение ядерного оружия, развитие ядерной энергетики в совокупности с рядом других обстоятельств создает серьезные предпосылки для возможного получения террористами ядерных устройств и их применения (или угрозы применения) для достижения своих целей. Кроме того, наличие мирового рынка ядерных технологий и оборудования, проблемы с нераспространением оружия массового уничтожения¹, успехи в области национальных ядерных программ в Израиле, Индии, Иране, Пакистане и Северной Корее делают возможность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов весьма вероятной, а проблему противодействия ядерному терроризму актуальной, выходящей на первый план. Следует признать, что какой бы заманчивой ни была идея ядерного терроризма, ее пока никому не удалось осуществить. Все попытки ядерного шантажа, имевшие место в мире, оказались вымыслом. Однако имеющиеся обзоры, публикации и оценки специалистов показывают, что проблема ядерного терроризма в любой момент может стать реальностью².

Крайне опасным представляется и экологический терроризм. При этом диапазон вкладываемых в понятие смыслов достаточно широк: от деятельности радикальных политических организаций «зеленого» толка до угроз захвата объектов атомной энергетики³.

В качестве экологически опасного способа совершения теракта можно выделить достижение целей террористического акта путем инициирования эпидемий, эпизоотий и эпифитотий, а также отравления и засорения гидросферы, атмосферы, литосферы путем способствования возникновению лесных, торфяных пожаров, наводнений, оползней, цунами и т.д.

¹ *Калядин А.* Дилеммы политики нераспространения // Независимое военное обозрение. 2006. № 30–37.

² *Кокошин А.А.* Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной мировой политике. М., 2004.

³ *Добрецов Д.Г., Поляков Ю.Ю.* Терроризм экологической направленности как угроза экологической безопасности: правовые проблемы и правоприменительная практика // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2006. № 1 (85). С. 100–106.

Современными учеными классифицируются такие подвиды экологического терроризма, как ядерный, химический и биологический (бактериологический) терроризм.

Терроризм можно рассматривать сегодня и в качестве своеобразной платы мирового сообщества за глобализацию международных отношений. В структурном переделе мира, приобретаем уже не европейские, а евразийские масштабы после входа в Афганистан и Среднюю Азию, обнажилось реальное воплощение идеологии глобализма под эгидой США, а также методы ее достижения. Малые государства, которые не могут обороняться, продолжают существовать только из-за терпимого отношения к ним сильного. Это глубокий кризис классического либерализма как философии и западной демократии как практики, ради которых Россия пожертвовала не только своей ролью великой державы, что важнее, своей геополитической миссией держателя равновесия. Американская стратегия стала возможной только после устранения основного геополитического противовеса и неуклонного снижения политического веса России. Переход к однополярному мироустройству, передел сфер влияния после распада социалистического лагеря, СССР, Югославии, арабо-израильское, индийско-пакистанское противостояние, войны в Афганистане, Ираке, процессы глобализации, участие в этих процессах специальных служб иностранных государств дали толчок к всплеску терроризма, главным образом религиозно мотивированного. В результате за короткий временной отрезок произошло значительное расширение числа детерминант терроризма.

Часть из источников террористических угроз имеет отношение к проблемам геополитического характера:

- конфронтация мира по цивилизационно-религиозному принципу;
- формирование нового мироустройства после распада СССР, попытки пересмотра основополагающих принципов международного права; передел сфер влияния, борьба за сырьевые ресурсы, в том числе на постсоветском пространстве;
- закрепление за США ведущей роли в системе международного антитеррористического сотрудничества, стремление этого государства при прямом или завуалированном игнорировании роли ООН использовать процессы активизации борьбы с терроризмом в собственных внешнеполитических, в том числе экспансионистских интересах (события на Балканах, на Ближнем Востоке и др.) под предлогом «экспорта» своей модели демократии.

Либеральный глобализм давно отрекся от основополагающих принципов международного права – прежде всего равенства государств и обрушивается избирательно лишь на тех, которые препятствуют геополитическим планам США овладения миром.

Разрушив равновесие, на котором держался мир после Второй мировой войны, и сразу показав себя державой, против которой бесполезны международно-правовые и традиционные возможности сдерживания, США оказались перед новыми вызовами. Это расползание ядерного оружия и возвращенные ими самими силы, не подчиняющиеся никаким человеческим законам и международным правилам. Неизбежным ответом на такую совершенно не имеющую аналогов в прошлых традициях мировую политику стал, на наш взгляд, терроризм.

В эволюции терроризма наступил новый этап – этап глобализации терроризма, отличительной особенностью которого является его превращение в глобальную угрозу миру. Терроризм стал способен оказывать влияние на тенденции мирового развития как политического, так и экономического характера. Произошло размывание границ между международным и внутрисоциальным терроризмом, что позволило некоторым исследователям говорить о появлении супертерроризма (или мегатерроризма)¹ и даже о «размывании» политической мотивированности терроризма. Последнее утверждение представляется нам не бесспорным. Мотивация использования террора, на наш взгляд, по-прежнему обуславливается прежде всего политическими (в том числе с социальными, этническими и религиозными оттенками) устремлениями, но эта мотивация все чаще находится во взаимосвязи с экономическими, уголовными и другими целями. Кроме того, последствия отдельных террористических актов и террористической деятельности в целом в силу своих масштабов все чаще выходят за рамки первоначально очерченных целей и оказывают влияние на широкий круг факторов экономического и иного характера.

Современный терроризм эпохи глобализации можно рассматривать как некий рефлекс, выброс отчаяния и бессильной злобы в ответ на методически нарастающее и бесцеремонное господство Запада над всем миром. Нечувствительность представителей одной цивилизации к ценностям («лжеценностям») другой цивилизации может оказаться фатальной.

¹ Супертерроризм: новый вызов нового века / Под ред. А.В. Федорова. М., 2002.

Можно смести с лица земли все учебные центры терроризма, но, если оставить в неприкосновенности его постоянно пополняемые источники – поразительное материальное неравенство, нечувствительность к тем, кто считает себя обиженными, фактическое неравенство при формально провозглашенном равенстве, – тогда «точность летчиков в ходе войны в Афганистане менее важна, чем фанатизм сентября»¹.

Терроризм, по мнению многих специалистов, – это асимметричный ответ на вызовы глобализации, реакция возникающей постмодернистской «сетевой» организации мира на давление со стороны традиционных «иерархических» структур управления мировыми процессами. Новые формы противостояния в рамках международных отношений обозначаются как «диверсионно-террористические войны»², «интервенции возмездия»³, «постмодернистские военные операции»⁴.

Ввиду этого в духовном и политическом плане борьба с современным терроризмом совпадает с вопросом об альтернативных сценариях глобализации. Ясно, что культуры, народы, государства подошли к такой стадии взаимодействия, когда отношения между ними приобретают качественно новый характер и многократно разделенное человечество ищет новые формы синтеза. Как сделать так, и можно ли сделать так, чтобы это происходило во благо всех культур, народов и государств или, по крайней мере, без существенных, очевидных потерь для них? Этот поставленный реальной историей вопрос является вызовом для общественной науки, включая философию и даже для философии в первую очередь. Народы хотят знать, куда ведет, во имя чего осуществляется глобализация, какую человеческую, духовную перспективу она обещает, и самое главное, всем ли найдется достойное место в новом глобализированном мире, на каком языке в нем будут разговаривать, каким богам там будут молиться. Чтобы выиграть войну с террористами, надо поменять их позитивный идеал, нужно отыграть доверие, которого Запад лишился.

¹ Уткин А. Вызовы Запада и ответ России. М., 2002.

² Хрусталева М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2. С. 43–47.

³ Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. № 1.

⁴ Толмач А.Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 54–61.

Литература

1. Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М., 2000.
2. Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. № 1.
3. Губайдуллин Р.М. Современные методы борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов междунар. науч. конф. (16–17 февраля 2006 г.). Красноярск, 2006.
4. Добрецов Д.Г., Поляков Ю.Ю. Терроризм экологической направленности как угроза экологической безопасности: правовые проблемы и правоприменительная практика // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2006. № 1 (85).
5. Калядин А. Дилеммы политики нераспространения // Независимое военное обозрение. 2006. № 30–37.
6. Кокошин А.А. Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной мировой политике. М., 2004.
7. Морозов И.Н. Технологии против терроризма / Науч. ред. В.А. Мишаев. М., 2003.
8. Принс Г. Военный постмодерн // Независимое военное обозрение. 2003. 27 янв. № 13.
9. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000.
10. Супертерроризм: новый вызов нового века / Под ред. А.В. Федорова. М., 2002.
11. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991–2002 гг.): Белая книга (аналитический доклад) / Под ред. д-ра юрид. наук В.Н. Лопатина. СПб., 2004.
12. Толмач А.Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы // Социологические исследования. 2011. № 9.
13. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002.
14. Уткин А. Вызовы Запада и ответ России. М., 2002.
15. Хрусталева М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2.
16. Шнайдер Г.И. Криминология: Пер с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М., 1994.

Блинова И.А.,

магистрант 3-го курса Ивановского филиала
Международного юридического института

Blinova I.,

graduate student 3 course of Ivanovo branch
of International Law Institute

**«ТЕРРОРИЗМ» И «КОРРУПЦИЯ» В ДИСКУРСЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**TERRORISM» AND «CORRUPTION» IN THE DISCOURSE
OF THE DEVIANT BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL
(CRIMINOLOGICAL ASPECT)**

Аннотация. В тезисах прослеживается тесная взаимосвязь и взаимовлияние двух негативных явлений современного общества. «Терроризм» и «коррупция» рассмотрены в девиантологическом аспекте теории левого (отрицательного) «хвоста».

Abstract. The thesis traced the close relationship and mutual influence of the two negative phenomena of modern society. «Terrorism» and «corruption» discussed in deviantological aspect of the theory of the left (negative) tail.

Ключевые слова: терроризм, террор, террористический акт, коррупция, правовой нигилизм, девиантное поведение, криминология.

Keywords: terrorism, terror, terrorist act, corruption, legal nihilism, deviant behavior, criminology.

Семантика «терроризма» и «террора» в современной лексикологии определяется как «устрашение», «физическое насилие», «уничтожение», «запугивание».

Юридическая трактовка террористического акта формулируется в диспозиции ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации.

«Терроризм» и «коррупция» взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимозависимы. «Коррупция» финансово подпитывает «терроризм». Таким образом, «устрашение», «насилие», «уничтожение» происходят за счет значительного финансового превосходства.

Финансовое превосходство возможно при коррупции.

«Коррупция» от лат. *corrumpere*, что с точки зрения семантики слова означает «растлевать».

Этимологически коррупция интерпретируется как «развращение», «искажение», «разложение», «порча», «испорченность», «продажность», «извращение», «гниение». Исследователи в настоящее время насчитывают более 60 000 определений коррупции.

Интересна точка зрения Г.К. Мишина о семантике термина «коррупция». В частности, он считает, что латинский термин *corrupto* происходит от двух корней: *cor* (сердце, дух, душа, рассудок) и *ruptum* (портить, развращать, разрушать).

Таким образом, заключает автор, смысл коррупции – в распаде духовности личности.

В ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» отмечено, что понятие «коррупция» – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Коррупция, с одной стороны, порождает коррупционную преступность (коррупционные преступления, преступления коррупционной направленности). С другой стороны – росту коррупционной преступности способствуют ее детерминанты – условия, а главное – причины (например, аномия в социуме, превалирование ненормативного поведения, двойные стандарты, взяточничество).

Причины коррупционной преступности посредством личностных качеств преступника – коррупционера и механизма его коррупционного поведения приводят к ситуации коррупционного риска, о которой сигнализируют индикаторы коррупционной ситуации. В их числе – правовой нигилизм и девиантное (отклоняющееся от норм) поведение.

«Коррупционный риск» – это ситуация коррупционной опасности.

Индикаторы ситуации коррупционного риска – это действия, показатели (сигналы) такой неблагоприятной коррупционной ситуации.

«Террор», «коррупция» – это деформированное правосознание, агрессивное поведение, деструктивность сознания и мышления террориста, коррупционера, деградация личности.

В юриспруденции, этике, девиантологии существует понятие левого (или отрицательного) «хвоста». Хвостовое – нестандартное поведение характерно для коррупционеров и террористов.

«Терроризм» и «коррупцию» криминологи относят к транснациональной преступности. Может быть, и поэтому тоже в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в разд. XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» в гл. 34 с одноименным названием была введена ст. 361 «Акт международного терроризма».

Чтобы побороть эти два негативных социальных явления, необходимо, прежде всего, устранить их детерминанты (условия и причины терроризма и коррупционной преступности).

Литература

1. Конвенция ОБСЕ о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [http:// www. consultant. ru](http://www.consultant.ru)

3. Конвенция Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» от 4 ноября 1999 г. / Правовая система КонсультантПлюс» [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

4. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. / Правовая система КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

5. Конституция Российской Федерации 1993 г. с изм. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ [http:// www. consultant. ru](http://www.consultant.ru)

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) (с изм., внесенными Федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, 324-ФЗ, 325-ФЗ, 328-ФЗ, 375-ФЗ) // <http://www.consultant.ru>

7. Федеральный закон Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» [http:// www. consultant. ru](http://www.consultant.ru).

8. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 6 июля 2016 г.) // [http:// www. consultant.ru](http://www.consultant.ru)
9. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
10. Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция: Сборник. М.: Институт социологии РАН, 2015.
11. Долгова А.И. Коррупция: состояние, противодействие и направление оптимизации борьбы. М., 2015.
12. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2010.
13. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

Вихрян А.П.,

к.и.н., научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, эксперт РАН, директор Института общественного контроля МОО «НККО»

Vihryan A.,

candidate of historical Sciences, researcher of the Centre of security studies of the Russian Academy of Sciences, expert of the RAS, Director of Institute of public control of MOO «NCOO»

**РАДИКАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ
КАК ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА:
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

**THE RADICALIZATION OF THE CONSCIOUSNESS
OF YOUNG PEOPLE AS A NUTRITIONAL ENVIRONMENT
FOR EXTREMISM AND TERRORISM:
PROBLEMS OF COUNTERACTION**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема радикализации сознания молодежи, которую автор позиционирует в качестве своеобразной питательной среды для проявлений экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется пагубному влиянию социальных сетей на формирование ментальности представителей молодежи, сознательное привнесение деструктивных концептов в указанный процесс, зачастую нацеленных на провокацию проявлений экстремистского и террористического плана.

Предлагаются конкретные меры по профилактике радикализации сознания молодежи.

Abstract. This article considers the problem of radicalisation of young people's consciousness, which the author has positioned them as a nutrient medium for extremism and terrorism. Special attention is paid to the pernicious influence of social networks on the formation of the mentality of the youth, conscious of introducing destructive concepts in the process, often aimed at the provocation of manifestations of extremist and terrorist plan.

Proposes specific measures to prevent the radicalisation of young people's consciousness.

Ключевые слова: радикализация сознания, молодежь, интернет, социальные сети.

Keywords: radicalization of consciousness, young people, the Internet and social networks.

В начале своего выступления считаю необходимым акцентировать ваше внимание на том существенном обстоятельстве, что термин «радикализация» в последнее время прочно вошел не только в научный оборот, но и стал одним из ключевых предметов дискурса в среде государственных деятелей, законодателей, политиков, представителей правоохранительных органов и спецслужб, не сходит со страниц самых разнообразных СМИ, звучит по радио и на ТВ.

В сочетании с понятием «сознание» указанный термин приобретает вполне конкретный смысл, являясь результатом семантического «коктейля», который применительно к молодежи рождает особую «гремучую смесь» – *«радикализация сознания молодежи»*. Именно эта «смесь», подобно легендарному «коктейлю Молотова», являет собой чрезвычайно опасный феномен современности, прививка от которого пока еще находится в стадии разработки и представляет собой поистине «головную боль» правительств и спецслужб многих стран мира.

На абстрактном уровне и в образном обрамлении радикализацию сознания молодежи более отчетливо можно сравнить с радиацией, которая не видима, не имеет запаха, цвета и т.п. Но она присутствует, разлита вокруг нас, но безмолвна и незрима. Самое главное и весьма неприятное в рассматриваемой проблеме – это то, что никто из нас в современной России *точно* не знает, а какой уровень радикализации? И досконально никогда не узнает, поскольку это, в принципе, не реально, какие бы социологические исследования и опросы не проводились. Объективная реальность на несколько порядков выше любых исследований, теорий и концепций. Именно объективная реальность наглядно демонстрирует всем нам реальные всплески радикализации сознания молодежи, когда многотысячные массы молодых людей выходят на улицы и начинают переворачивать мусорные баки или битами разбивать витрины бутиков и т.д.

Второй и тоже крайне негативный аспект анализируемой проблематики заключается в том, что радикализация сознания молодежи за-

частую выступает в качестве своеобразной питательной среды для проявлений экстремизма и терроризма. Именно в данной среде, как в питательном бульоне, размножаются и множатся экстремистские идеи, которые затем в своем гипертрофированном виде трансформируются в террористические идеи, как губка, впитывая в себя ложные и деструктивные идеологемы терроризма.

К основным причинам роста популярности экстремистских идей среди молодежи можно отнести:

- неблагоприятную социальную среду, в которой растет подросток;
- утрату обществом духовных ценностей и нравственных ориентиров;
- посприятие традиционного семейного уклада (как тут не вспомнить об оголтелой пропаганде однополых браков на Западе, кстати, старательно и упорно «протаскиваемой» в настоящее время уже и при помощи инструментов ВОЗ и ООН, однако это уже отдельная тема, выходящая за рамки предмета данной публикации);
- наркоманию;
- пропаганду насилия (обилие сцен насилия на телеэкране, в Интернете и т.д.) и многое другое.

По мнению социологов и психологов, существуют три фактора, непосредственно влияющих на формирование сознания подростка: семья, улица и школа. Поэтому необходимо усилить положительное влияние хотя бы одного из этих факторов таким образом, чтобы он сумел перекрыть либо уравнять отрицательное влияние одного или двух других.

Говоря о семье и школе, хотелось бы вкратце сказать о *невербальном* поведении родителей и преподавателей, которые всегда должны помнить о том, что дети постоянно за нами наблюдают. Мы – взрослые – не должны опасаться того, что нередко дети нас не слушают, мы должны опасаться того, что они за нами постоянно наблюдают.

Совершенно очевидно, что освещаемая мной проблематика имеет широчайший диапазон и обладает значительной многогранностью, и в отведенный регламент не представляется возможным детальное изложение всех аспектов. Поэтому я остановлюсь на некоторых, которые, с нашей точки зрения, являются наиболее важными и, если хотите, основополагающими аспектами.

В качестве фантастически активного катализатора радикализации сознания молодежи, с точки зрения автора настоящей публикации, выступает на современном этапе глобализации информационно-

телекоммуникационная сеть Интернет, очередное «чудо света». Знаковый символ мирового прогресса, Интернет – продукт и одновременно инструмент глобализации – представляет собой поистине безбрежный океан столь полезных сведений из различных сфер человеческого знания, и в то же время – необъятная «мегасвалка» информационного мусора. Негативный привкус Интернета отчетливо ощущается в том, что среди этих информационных отходов находятся и такие, которыми без особого труда пользуются «человеческие отбросы» всех мастей (террористы, наркодельцы, экстремисты и т.п.).

В связи с совокупностью изложенного ранее следует особо подчеркнуть, что согласно теории Юнга, сны здоровых людей – это *коллективное бессознательное*. А вот Интернет (и мы должны это со всей очевидностью признать) – представляет собой *коллективное сознательное* (и порою далеко не всегда здоровых людей).

Особо поразительный эффект (в плане форсированной мобилизации представителей различных субкультур молодежи на любые массовые мероприятия) имеют так называемые «социальные сети». Речь идет о различных мероприятиях, начиная с безобидного флэшмоба и заканчивая акциями, носящими откровенно протестный характер. При помощи последних, активно используя мобильные приложения, незнакомые друг с другом люди внезапно собираются в одном месте для осуществления заранее оговоренных действий. Безусловно, такие мероприятия без потрясающих возможностей Интернета было бы невозможно организовать в предельно сжатые сроки.

Однако в этой связи возникают, возможно, несколько наивные, но, по нашему мнению, весьма важные следующие вопросы: почему на такие акции, в том числе и на протестные, выходят одни молодые люди, а другие не выходят? В чем кроется причина такого различия? Где тот символический «водораздел», который разграничивает этих молодых людей?

Представляется, что в данном случае, – когда речь идет о тех, кто все-таки выходит на протестные акции, – мы имеем дело с представителями молодежи, которых вполне можно причислить к разряду так называемых «депривантов». Несколько слов об этимологии данного термина, который является производным от «депривации», то есть психического страдания. В 1996 г. чешский ученый Франтишек Коуколик совместно с психиатром Яной Дртиловой опубликовали книгу под названием «Бунт депривантов». Деприванты – это люди, которые

по биологическим, психологическим или социокультурным причинам не достигли человеческой нормы или потеряли ее. Это выразительнее проявляется в области чувств, чем в интеллектуальной области. По отношению к норме они являются в определенном смысле «неудавшимися» или «покалеченными», но не больными¹.

Следует особо акцентировать внимание на этом весьма важном обстоятельстве: *деприванты не являются больными*. Вполне уместно напомнить в этой связи, что имели место попытки признать всех, так называемых «фанатиков», в том числе религиозных, сумасшедшими. Но подобные попытки примитивного объяснения природы различных проявлений «фанатизма», безусловно, не выдерживают критики. Хотя за примерами далеко ходить не надо. Пару лет тому назад Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предложила квалифицировать вегетарианцев как сумасшедших, поскольку, дескать, по своей природе человек является хищником. Как говорится, «без комментариев».

Надо заметить, что точки зрения ученых и экспертов на социальную роль Интернета являются зачастую диаметрально противоположными: от хвалебных – до уничижительных. Так, например, авторы последних требует немедленно «закрыть» Интернет от вредоносного внешнего воздействия на неокрепшее сознание подрастающего поколения, создать в масштабах всей страны свой, российский, Интернет (то есть внутреннюю сеть России). Или, в крайнем случае, создать «детский» Интернет.

Принимая во внимание ограниченный регламент и не углубляясь в суть обозначенной проблемы, хотелось бы все-таки выдвинуть тезис, согласно которому, вероятнее всего, Российскому государству на настоящем этапе своего развития *не обойтись без создания национальной виртуальной защищенной сети на базе Интернета*. На наш взгляд, это необходимо сделать в целях самосохранения, обеспечения общественной и национальной безопасности, защиты сознания молодежи от деструктивных идеологических атак, круглосуточно организуемых многочисленными экстремистскими и террористическими организациями, а также западными спецслужбами посредством социальных сетей. В данной связи уместно заметить, что некоторые государства западного мира достаточно давно имеют закрытые виртуаль-

¹ Алданов С. Современность, как бунт депривантов. 23 апреля 2010 г. <http://aldanov.livejournal.com/>

ные сети национального масштаба, которые тщательно контролируются и моделируются.

И представляется, что в качестве одного из первых шагов на этом пути могло бы стать создание российского «Агентства по работе с национальным информационным пространством».

Учитывая столь важную тему нашей конференции, хотелось бы обратить внимание ее участников еще на одном, на наш взгляд, весьма существенном аспекте. Речь идет о том, что наступило время, когда вполне целесообразно ввести в научный дискурс понятие (термин) – «интеллектуальный терроризм в сложных социальных системах» (далее – ИТСС). По аналогии с интеллектуальным терроризмом в сложных технических системах (далее – СТС), который представляет собой несанкционированное целенаправленное вмешательство в процесс проектирования, строительства и/или эксплуатации СТС, направленное на усиление существующих и создание новых уязвимостей системы, с последующим использованием заложенных уязвимостей в целях реализации наиболее катастрофичных сценариев террористической атаки¹.

И в качестве наиболее наглядного примера ИТСС в нашей повседневной реальности хотел бы привести скандальное предложение Минпромторга о снятии запрета продажи алкоголя рядом со школами, детсадами и больницами².

В условиях санкций и падения доходов от продажи алкоголя в современной России, Минпромторг разработал «концепцию» регулирования розничных рынков продаж алкоголя, суть которой заключается в том, что торговлю алкоголем могут разрешить рядом со школами и медучреждениями, военными и спортивными объектами. К ноябрю текущего года Минпромторг окончательно оформит концепцию регулирования розничных рынков продаж алкоголя и документ будет представлен вице-премьеру А. Хлопонину. Против инициативы уже выступил Минздрав: в ведомстве отмечают, что нововведение может не только спровоцировать увеличение потребления алкоголя, в том

¹ Оценка кризисных ситуаций и террористических угроз национальной безопасности: В 2 кн. / Под ред. В.Л. Шульца. Центр исслед. Проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2012. С. 79.

² У школ и больниц разрешат торговать алкоголем. 12 октября 2016 г. <http://izvestia.ru/news/>

числе среди детей и молодежи, но и существенно повысить криминогенную обстановку¹.

Как сертифицированный эксперт РАН и как гражданин считаю, что указанная так называемая «концепция» Минпромторга представляет собой ярчайшее проявление интеллектуального терроризма в сложной социальной системе, каким и является российское общество. Данная (в корне порочная концепция) не только усиливает существующие, но и создает новые уязвимости системы, с последующим использованием заложенных уязвимостей в целях реализации наиболее катастрофичных сценариев экстремистской атаки на неокрепшее сознание подростков и молодежи, *сознательно* увеличивая уровень его радикализации.

Думаю, что профильным комитетам Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ обязательно следует обратить на указанную инициативу Минпромторга именно под таким углом зрения и *трезво* оценить всю масштабность той латентной угрозы, которую таит в себе пресловутая «концепция».

Литература

1. Алданов С. Современность, как бунт депривантов. 23 апреля 2010 г. <http://aldanov.livejournal.com>
2. Оценка кризисных ситуаций и террористических угроз национальной безопасности: В 2 кн. / Под ред. В.Л. Шульца; Центр исслед. Проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2012.
3. У школ и больниц разрешат торговать алкоголем. 12 октября 2016 г. <http://izvestia.ru/news/>

¹ У школ и больниц разрешат торговать алкоголем.

Глотов С.А.,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
Международного юридического института

Glotov S.,

doctor of legal Sciences, Professor, head of Department of
constitutional and municipal law, International law Institute

«ЗАБЫТЫЙ» УКАЗ: КАК В РОССИИ РЕАЛИЗУЕТСЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

FORGOTTEN» DECREE: AS THE PUBLIC SECURITY CONCEPT IN RUSSIA HAD BEEN IMPLEMENTED

Аннотация. В статье речь идет об утвержденной в 2013 г. Президентом России Концепции общественной безопасности РФ и проблемах ее осуществления.

Abstract. In this article we are talking about approved in 2013 by the President of the Russian Federation Russian Concept of Public Security and the problems of its implementation.

Ключевые слова: Концепция общественной безопасности; противодействие терроризму, проблемы реализации Концепции.

Keywords: social security concept; counter-terrorism, problems of implementation of the Concept.

1. 20 ноября 2013 г. Президент России утвердил Концепцию общественной безопасности – систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации.

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под **общественной безопасностью** понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и международных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В Концепции обращается внимание на то, что состояние общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется как нестабильное, что, по нашему мнению, соответствует действительности.

Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут.

Актуальными проблемами являются:

- бедность и терроризм;
- религиозный экстремизм и терроризм;
- национализм и терроризм;
- коррупция и терроризм;
- активная миграция и терроризм;
- информационные технологии и терроризм;

Большинство из этих тем актуальны и для современной России.

Например, число бедного населения в России составляет около 30 млн. человек; 29–31 млн. работают «в тени» («серые схемы» оплаты труда); коррупция и экономические потери от нее достигают огромных размеров. Не «дремлют» и террористы, экстремисты. Так, выступая 15 декабря 2015 года на открытии совместного заседания национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба А.В. Бортниковым были приведены следующие цифры (результаты профилактических мер):

В ходе контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий ликвидировано 156 боевиков, в том числе – 36 главарей. Среди них те, кто возглавлял группировку «Имарат Кавказ». Из 26 лидеров бандгрупп, присягнувших ИГИЛ, нейтрализовано 20. Ликвидация основных функционеров фактически парализовала деятельность организационного звена бандподполья. Восстановления его численности и единоначалия не допущено.

Правоохранительными органами предотвращено 30 преступлений террористической направленности. Задержано более 770 бандитов и их пособников. Из незаконного оборота изъято большое количество оружия и средств поражения.

Это позволило в 2,5 раза сократить число преступлений террористической направленности как по стране в целом, так и в Северо-Кавказском регионе.

Значительное внимание федеральных и региональных органов власти уделялось предотвращению выезда молодежи для участия в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке, прежде всего из субъектов Северо-Кавказского, Приволжского и Южного федеральных округов. В результате скоординированных действий пресечены попытки выезда в Сирию и Ирак более 100 граждан Российской Федерации.

Вместе с тем, на сегодняшний день установлены более 2900 россиян, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций в указанных странах. Из их числа 198 уничтожены во время боевых действий за границей, 214 вернулись в Россию. Все они взяты под плотный контроль правоохранительных органов: 80 осуждены, 41 арестован. Следственными органами возбуждены уголовные дела в отношении более одной тысячи российских граждан, подозреваемых в участии в боевых действиях за пределами нашей страны.

Наряду с реализацией мер силового характера повышенное внимание в работе НАК уделялось вопросам профилактики терроризма.

В отчетный период основной акцент был сделан на реализации комплекса мероприятий адресного профилактического воздействия, что позволило почти в 3 раза по сравнению с 2014 г. увеличить число лиц, склоненных к отказу от террористической и экстремистской деятельности с 34 в 2014 г. до 98 в 2015 г. Принимаются меры по социальной адаптации указанной категории граждан, а также тех лиц, кто уже отбыл наказание за совершение преступлений террористической направленности в местах лишения свободы.

Активизирована работа по противодействию идеологии терроризма. Формируется система защиты отечественного интернет-пространства, препятствующая размещению материалов террористической и экстремистской направленности. В первом полугодии 2015 года выявлено и заблокировано более 3 тысяч таких информационных ресурсов.

Значимые результаты достигнуты федеральными органами власти и антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации по подготовке специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма. Повышена квалификация более 12 тысяч работников образования, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, участвующих в организации и проведении профилактических мероприятий.

В интересах пресечения каналов финансирования терроризма разработан межведомственный план, в рамках которого финансовой разведкой и правоохранительными органами проведено около 5 тысяч расследований, возбуждено 270 уголовных дел. По подозрению в оказании материальной поддержки ИГИЛ проверяются более 1600 физических и юридических лиц.¹

Поэтому не случайно **основные источники угроз общественной безопасности** в Концепции выглядят следующим образом:

- высокий уровень преступности, появление новых видов угроз криминального характера;
- высокий уровень террористической угрозы на территории России;
- экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур;
- рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ;
- высокий уровень алкоголизации населения;
- рост числа административных правонарушений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- увеличение числа преступников за счет беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, мигрантов, лиц без определенного места жительства;
- высокий уровень распространения коррупции;
- ухудшение технического состояния объектов;
- рост вероятности возникновения ЧС, рост вероятности пожаров.

Последнее хоть напрямую и не связано с терроризмом, однако становится весьма болезненным фактором нынешней России. Взрывы газа в домах (Иваново, Рязань и др.) происходят с печальной регулярностью. Обветшалые газовые и иные сети ЖКХ (а износ составляет 65–70 %, по данным экспертов) действительно представляют угрозу национальной безопасности России. К этому стоит добавить лифтовое хозяйство.

2. Следует согласиться с **основными направлениями деятельности по обеспечению общественной безопасности** (указаны в Концепции) в сферах:

- а) противодействия терроризму;
- б) противодействия экстремизму;

¹ <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/>

- в) противодействия преступным действиям;
- г) противодействия коррупции;
- д) противодействия незаконной миграции;
- е) в сфере защиты населения от ЧС;
- ж) в области расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере¹.

В области противодействия терроризму, это:

– совершенствование системы противодействия идеологии терроризма, осуществление мер правового, организационного, оперативно-го, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов;

– борьба с терроризмом на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зон ответственности сил обеспечения общественной безопасности, своевременного определения приоритетов в решении поставленных перед ними задач, совершенствования организации и взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности с общественными объединениями, международными организациями и гражданами;

– уменьшение и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма, ориентация на недопущение (минимизацию) человеческих потерь, исходя из приоритета жизни и здоровья человека над материальными и финансовыми ресурсами;

– своевременное проведение аварийно-спасательных работ при совершении террористического акта, оказание медицинской и иной помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате террористического акта, их последующая социальная и психологическая реабилитация, минимизация последствий террористического акта и его неблагоприятного морально-психоло-

¹ Реализация указанных направлений деятельности требует немалых финансовых затрат и они предусмотрены в трехлетнем бюджете России (2017–2019 гг.). На национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность расходы существенно возрастают. См.: *Скиданов Ю.* «Трехлетний бюджет: экономия в масштабах страны» Российская Федерация сегодня. 2016. Ноябрь, № 11. С. 6–8.

гического воздействия на общество или отдельные социальные группы, восстановление поврежденных или разрушенных в результате террористического акта объектов, возмещение в соответствии с законодательством Российской Федерации причиненного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

Обращает на себя внимание религиозный экстремизм, борьба с которым осуществляется недостаточно эффективно. В этой связи предлагается вернуться к практике работы Госкомитета по делам религий, который существовал во времена СССР, и возобновить его деятельность в современных условиях. Представляет интерес и практика работы государственного контроля в Республике Беларусь, которая закреплена на конституционном уровне и осуществляется довольно последовательно, что привело к значительному снижению коррупционных проявлений в этой стране. Российская же практика введения системы собственной безопасности в силовых структурах показывает, что ведомственный контроль не является достаточно эффективным. Ликвидировав в 1990–1991 гг. Народный контроль, современные российские власти, вероятно, пошли по ложному пути, делая упор не на осуществление, например, государственно-партийного контроля (конечно, на многопартийной основе), а путем укрепления эффективного ведомственного контроля. Поэтому не удивительно, что в МВД и других структурах вывозят уже тачками денежные знаки российские и иностранных государств.

3. Концепция общественной безопасности содержит довольно выверенные механизмы своей реализации. Это:

а) формирование государственной системы мониторинга состояния общественной безопасности;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации в части, касающейся профилактики правонарушений и т.д.;

в) разработка и внедрение комплексных целевых программ обеспечения общественной безопасности;

г) совершенствование единой государственной системы профилактики правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработку и использование профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений;

д) совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техно-

генного характера (в том числе территориальных и функциональных подсистем), ее взаимодействия с аналогичными иностранными системами, а также приграничного сотрудничества в данной сфере;

е) исследование передового опыта иностранных государств в сфере обеспечения общественной безопасности и его внедрение в систему обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации;

ж) развитие международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Обращает на себя внимание как отсутствие действенной системы мониторинга состояния общественной безопасности (а прошло уже три года с момента утверждения Концепции), так и совершенствования федерального законодательства в этой области. Особенно в части, касающейся профилактики правонарушений.

Как правило, власть «бьет по хвостам» (дело сахалинского губернатора, главы администрации Коми, губернатора Кировской области и др.). Как выясняется в ходе следствия, за ними или с их участием стоят разветвленные ОПГ, которые действовали или продолжают действовать на протяжении целого ряда лет. Поразительно, что этого не видели сами российские власти. Заметные «шарахания» власти в деле ведения индикационных показателей в оценке работы губернаторов, мэров и глав районных администраций (борьба с террором теперь является обязанностью глав районных администраций), эти показатели то безбрежно расширяются до 35–45, то сужаются до 70, при этом никаких внятных объяснений не дается. О какой же системе мониторинга тогда вести речь?

Нет внятных объяснений и по поводу передового опыта иностранных государств в сфере обеспечения общественной безопасности, месте и роли гражданского общества, политических партий и общественных организаций в этом важном деле. А такой опыт есть в Израиле, Великобритании и других странах. Был бы он полезен и в нашей стране.

Остается множество вопросов и по проводимой кадровой политике в стране. Она давно не выдерживает никакой критики (в том числе проводимые так называемые «конкурсы» на замещение вакантных должностей). Предлагается создать государственную кадровую комиссию Российской Федерации с участием представителей политических партий и общественных объединений, которая, с одной стороны, фильтровала бы будущих назначенцев на высокие должности, а с дру-

гой – предлагала бы новые кандидатуры и проявляла заботу о системной работе по подготовке кадров.

4. В Концепции общественной безопасности были представлены реалистические этапы ее реализации.

На первом этапе (2013–2016 гг.) предполагается осуществить следующие мероприятия:

а) разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на достижение целей, выполнение задач и определение основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности;¹

б) разработка и апробация комплексных целевых программ по обеспечению общественной безопасности;

в) корректировка региональных и муниципальных программ по профилактике правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

г) реализация и мониторинг действующих программ в рамках осуществления основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности.

На втором этапе (2017–2020 гг.) предполагается осуществить следующие мероприятия:

а) принятие комплексных целевых программ, направленных на обеспечение общественной безопасности, в том числе федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по профилактике правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

б) реализация и мониторинг принятых комплексных целевых программ по обеспечению общественной безопасности;

¹ Так, при поддержке органов законодательной власти в 2014–2015 гг. продолжилось совершенствование нормативной правовой базы противодействия терроризму. Было принято 5 федеральных законов, 2 указа Президента, 10 постановлений и 11 распоряжений Правительства России. См. выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на открытии совместного заседания НАК и ФОШ. Москва, 15 декабря 2015 г.

в) обобщение и анализ правоприменительной практики законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на достижение целей, выполнение задач и определение основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности.

Предлагается проект Резолюции научно-практической конференции «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства» дополнить новым пунктом:

Конференция обращается к государственным органам и организациям с предложением, совместно с институтами гражданского общества в полном объеме реализовать мероприятия первой (2013–2016 гг.) и второй (2017–2020 гг.) Концепции общественной безопасности Российской Федерации (пп. 31, 32 Концепции), дополнив их предложениями об усилении борьбы с религиозным экстремизмом и поддержкой атеистического движения в России.

Литература

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

3. Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на открытии совместного заседания НАК и ФОШ. М., 15 декабря 2015 г. <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/>

4. Скиданов Ю. Трехлетний бюджет: экономия в масштабах страны. Российская Федерация сегодня. 2016. Ноябрь. № 11.

Горбенко А.,

магистр Российского государственного
университета правосудия

Gorbenko A.,

Russian State University of Justice, undergraduate

КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

CYBER TERRORISM AS A NEW FORM OF TERRORISM: THE PROBLEMS OF COUNTERACTION

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы о глобализации компьютерного терроризма, международном сотрудничестве в сфере борьбы с кибертерроризмом, основные направления противодействия данной преступности. Кроме того, рассмотрен ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации о запрете террористической деятельности, предложен вариант совершенствования некоторых норм.

Abstract. In the present article examines the globalization of computer terrorism, international cooperation in the fight against cyber-terrorism, the main directions of countering this crime. In addition, we considered a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation to ban terrorist activities, offered some options for improving standards.

Ключевые слова: информационные ресурсы, компьютерная информация, компьютерный терроризм, киберпреступления, киберпреступность, кибертерроризм, направления противодействия кибертерроризму, распространение терроризма в сети Интернет.

Keywords: information resources, computer information, computer terrorism, cyber-crime, cybercrime, cyberterrorism, cyberterrorism counteraction directions, the spread of terrorism on the Internet.

Терроризм как уголовно-правовой феномен является проблемой мирового масштаба и в соответствии с рядом международных актов относится к международным преступлениям, что также относится и к одной из его форм – кибертерроризму.

В Окинавской хартии глобального информационного общества отмечалось, что «...информационные телекоммуникационные техноло-

гии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Информационно-коммуникационные технологии быстро становятся важным стимулом развития мирового сообщества»¹.

Технический прогресс стремительно развивается, что создает условия и тенденцию к развитию электронного терроризма и позволяет прогнозировать, что его угроза с каждым годом будет возрастать. На сегодняшний день практически нет стран, где бы отсутствовало интернет-пространство, благодаря применению новых технологий (использование мобильных спутниковых устройств связи) возможно подключение к сети Интернет с любой точки земного шара. Внедрение современных технологий, в том числе и в информационной сфере, помимо положительных аспектов, создало и отрицательные, к числу которых и относится появление новых видов преступлений, таких как компьютерная преступность и компьютерный терроризм – незаконное вмешательство в работу ЭВМ, электронных систем и компьютерных сетей, хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации.

Кибертерроризм является новой формой терроризма, которая использует компьютеры и электронные сети, современные информационные технологии для достижения своих преступных целей. К сожалению, по своему механизму, способам совершения и сокрытия компьютерные преступления имеют определенную специфику и характеризуются высоким уровнем латентности и сложности раскрытия².

С развитием компьютерной техники одновременно появилась и преступность, связанная с электронной передачей информации, а также преступность террористической направленности – «Террористический акт» (ст. 205 УК РФ), «Содействие террористической деятельности» (ст. 205.1), «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8 [Электронный ресурс]. <http://www.mcrt.ru/> (дата обращения: 30.10.2016).

² Васильева А.Н. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. <http://www.natural-sciences.ru/ru/article> (дата обращения: 30.10.2016).

(ст. 205.2), «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3), «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205.4), «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 205.5), «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (ст. 207). Ряд ученых считает, что терроризм с использованием последних разработок в сфере высоких технологий также опасен для человечества, как ядерный и бактериологический терроризм. В данном случае речь идет о вирусах, логических бомбах, то есть специализированных командах, заранее встроенных в программу и срабатывающих в определенный момент. В настоящее время террористы используют Интернет как средство пропаганды, передачи информации, а не как новое оружие¹.

В связи с тем, что компьютерный терроризм представляет собой реальную угрозу, необходимо на законодательном уровне разрабатывать и внедрять технические, правовые и организационные меры, обеспечивающие защиту компьютерной сети, как одной из самых незащищенных элементов современного российского общества.

В российской юридической литературе проблемы компьютерного терроризма являются достаточно актуальными. Рядом авторов под кибертерроризмом понимается совокупность противоправных действий, связанных с покушением на жизнь людей, угрозами расправ, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или рядом других действий, способствующих устрашению общества в целях получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач².

По мнению В.А. Голубева, под компьютерным терроризмом понимается преднамеренная атака на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную сеть или систему в целом, которая создает угрозу для здоровья и жизни людей или наступления иных тяжких последствий, если данные действия совершены в целях нарушения

¹ Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия. № 1 (21), 2010.

² Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм [Электронный ресурс]. [www. crime-research.ru](http://www.crime-research.ru). (дата обращения: 29.10.2016).

общественной безопасности, устрашения населения или провокации любого рода конфликта¹.

Ю.В. Гаврилова и Л.В. Смирнова полагают, что сущность кибертерроризма заключается в том, что он оказывает противоправное воздействие на информационные системы, совершается в целях создания угрозы причинения вреда жизни, здоровью или имуществу в отношении неопределенного круга лиц, путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо создания реальной угрозы такой опасности².

В сети Интернет террористическая активность проявляется в различных формах. Р.Ю. Дремлюга утверждает, что компьютерный терроризм можно разделить на два блока: совершение терактов посредством интернет-ресурсов и деятельность, способствующая терроризму, например, вербовка в организации, сбор средств для террористической организации или организация взаимодействия между членами террористических групп, происходящая через компьютерные сети³. Перед террористическими актами, которые совершаются с использованием компьютерных ресурсов, становятся уязвимы многие сферы жизнедеятельности общества и государства, в которых используются информационные технологии.

Так, например, кибертерроризм может использоваться различными способами в отношении аэропортов как объектов транспортной инфраструктуры. От дезинформации и психологической атаки посредством сообщений об угрозе террористического акта, что создает хаос в работе аэропорта и самолетов, до внедрения в электронные системы управления полетами воздушных судов, что может привести к тяжким последствиям, либо создать угрозу повреждений инфраструктуры аэропортов, а также самолетов в воздухе⁴.

¹ Голубев В.А. Кибертерроризм угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. www.cfive-research.ru (дата обращения: 28.10.2016).

² Гаврилов Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД РФ, 2003.

³ Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.

⁴ Будник Г.И. Кибертерроризм как угроза основам конституционного строя Российской Федерации: понятие, сущность и проблемы противодействия // Молодой ученый. 2016. № 8.

Также одним из проявлений кибертерроризма в современном мире является размещение видеоматериалов экстремистского содержания. Террористы, выкладывая видеоролики на наиболее посещаемые сайты в сети Интернет, имеют цель – охватить максимальное количество пользователей. Данные видеоматериалы, как правило, должны запугать пользователя либо убедить его в обоснованности действий террористической организации и необходимости присоединиться к деятельности данной организации. Террористические организации активно создают собственные социальные сети и интернет-сайты для обеспечения доступа к запрещенной литературе, чертежам оружия, бомб, иным запрещенным ресурсам, осуществляют вербовку новых членов¹. Сбыт наркотических средств через информационные ресурсы, использование возможностей электронной почты или электронных досок объявлений для отправки зашифрованных сообщений в целях планирования и координации действий, активисты Аль-Каиды использовали сеть «Интернет» в координировании нападения 11 сентября. Тысячи зашифрованных сообщений в защищенной паролем части сайта были найдены федеральными должностными лицами на компьютере арестованного террориста Аль-Каиды – Абу Забейда, который, по сообщениям, принимал участие в руководстве нападением 11 сентября².

Разделяю позицию К.Н. Евдокимова и некоторых других авторов, которые полагают, что для наиболее эффективного противодействия кибертерроризму необходим комплексный и всесторонний подход в борьбе с данным явлением. Для предупреждения совершения терактов через интернет ресурсы можно, полностью не отказываясь от данного способа передачи информации, использовать альтернативные варианты, такие как локальная сеть, а также разрабатывать иные способы передачи информации, разрабатывать и внедрять новые способы защиты информации, а также совершенствовать старые³.

¹ Будник Г.И. Указ. соч.

² Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005.

³ Евдокимов К.Н., Смирнова И.Г., Егерова О.А., Коломинов В.В., Машков С.А., Сачков Д.И., Судакова Т.М., Якимова Е.М. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: Монография / Науч. ред. И.Г. Смирнова. М.: Юрлитинформ, 2016.

В целях защиты пользователей в сети «Интернет» от нежелательной информации необходимо осваивать методы фильтрации контента. Так, во французских и германских версиях «Google» из поисковых результатов исключаются ссылки на неонацистские web-страницы и иные информационные ресурсы, которые запрещены законом. Таким образом, пользователи не могут найти нежелательный контент. Кроме того, в Великобритании и Канаде применяется фильтрация с использованием «НТТР прокси-сервер»¹.

Для повышения эффективности борьбы с кибертерроризмом и другими проявлениями киберпреступности государству необходимо взаимодействовать и оказывать правовую, организационную, финансово-экономическую и иную поддержку молодежным общественным объединениям, осуществляющим мониторинг информационных сетей в поисках компьютерной информации экстремистского и иного противоправного содержания.

Основополагающие принципы противодействия терроризму и важность в связи с этим объединения усилий государств раскрыты в международно-правовых документах, в частности в Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.); Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.); Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.); Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.); Европейской конвенции о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.); Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.); Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.); Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.); Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.); Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом,

¹ Будник Г.И. Кибертерроризм как угроза основам конституционного строя Российской Федерации: понятие, сущность и проблемы противодействия // Молодой ученый. 2016. № 8.

сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) и другие¹.

Кроме того, полагаю, что необходимо рассмотреть некоторые международные документы, направленные на взаимодействие государств по предупреждению киберпреступности, поскольку данные акты также непосредственно относятся к предупреждению кибертерроризма. На сегодняшний день основным документом, регулирующим вопросы международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, является Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 2001 г., принятая Советом Европы, где сформулированы принципы по обеспечению мер к борьбе с киберпреступлениями на национальном и международном уровнях. Международное сотрудничество способствует решению вопросов в отношении выдачи лиц, совершивших кибернетические преступления, общих принципов взаимной помощи, касающихся правил направления информации, запросов о взаимной помощи, конфиденциальности и обеспечении сохранности информации, трансграничного доступа к ней и многое другое. Однако Российская Федерация не ратифицировала данную Конвенцию, поскольку в п. «в» ст. 32 указанной Конвенции отмечается возможность доступа и получения через компьютерную систему следственными органами одной Стороны к хранящимся на территории другой Стороны компьютерным данным, если имеется добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия по раскрытию этих данных, что существенно нарушает интересы Российской Федерации².

Кроме того, важным документом, в рамках стран – участниц Организации Объединенных Наций, является Резолюция по борьбе с преступным использованием информационных технологий, принятая в 2001 г. В ней отмечается необходимость сотрудничества между госу-

¹ Кузнецов А.П. Правовое регламентирование формирования единого антитеррористического пространства в международных актах и российском законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4.

² Кривогин М.С. Международно-правовые аспекты борьбы с кибернетическими преступлениями [Текст] // Государство и право: теория и практика: Материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013.

дарствами и частным сектором в борьбе с преступным использованием информационных технологий¹.

В рамках сотрудничества государств – участников СНГ в 2001 г. было выработано соглашение по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. По которому стороны осуществляют сотрудничество в формах обмена информацией, проведению расследований в области компьютерной информации, оказания содействия в подготовке кадров, проведения совместных научных исследований, создания информационных систем, обмена нормативно-правовыми актами и научно-технической литературы по борьбе с компьютерными преступлениями. В документе также указывалось, что сотрудничество между странами СНГ осуществляется на основании запросов компетентных органов об оказании содействия. Российская Федерация приняла Соглашение с оговоркой – отказ в исполнении запроса допустим, если его исполнение может нанести ущерб суверенитету или безопасности РФ².

Таким образом, в современных условиях кибертерроризм уже угрожает мировому порядку и мировой общественной безопасности. В связи с чем международное сотрудничество является одной из основных форм борьбы с компьютерным терроризмом и служит основой для объединения усилий по созданию комплексной системы безопасности. Международное сотрудничество должно осуществляться исходя из единых целей и принципов, а также мер по объединению усилий всех правоохранительных органов, специальных служб и международных организаций по противодействию указанным угрозам.

Кроме того, в целях совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации полагаю необходимым дополнить диспозиции статей Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях террористической направленности квалифицирующим признаком – «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 55/63. Борьба с преступным использованием информационных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifap.ru/> (дата обращения: 30.10.2016).

² *Кривогин М.С.* Там же.

Литература

1. Будник Г.И. Кибертерроризм как угроза основам конституционного строя Российской Федерации: понятие, сущность и проблемы противодействия // Молодой ученый. 2016. № 8.
2. Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм [Электронный ресурс]. [www. crime-research.ru](http://www.crime-research.ru). (дата обращения: 29.10.2016).
3. Васильева А.Н. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Успехи современного естествознания 2011. № 8 <http://www.natural-sciences.ru/ru/> (дата обращения: 30.10.2016).
4. Гаврилов Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД РФ, 2003.
5. Голубев В.А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. www.crime-research.ru (дата обращения: 28.10.2016).
6. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
7. Евдокимов К.Н., Смирнова И.Г., Егерова О.А., Коломинов В.В., Машков С.А., Сачков Д.И., Судакова Т.М., Якимова Е.М. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
8. Кривогин М.С. Международно-правовые аспекты борьбы с кибернетическими преступлениями [Текст] // Государство и право: теория и практика: Материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, 2013 г.). Чита: Молодой ученый. 2013.
9. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия. 2010. № 1 (21).
10. Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8 [Электронный ресурс]. <http://www.mcrt.ru/> (дата обращения: 30.10.2016).
11. Попова Е.Э. Пенитенциарная преступность как форма организованной преступности (на примере становления института «воров в законе») // Организованная преступность в XXI в.: проблемы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Международный юридический институт, 2011.

12. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 55/63. Борьба с преступным использованием информационных технологий [Электронный ресурс]. <https://www.ifar.ru/> (дата обращения: 30.10.2016).

13. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток. 2005.

14. Кузнецов А.П. Правовое регламентирование формирования единого антитеррористического пространства в международных актах и российском законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4.

Горохова В.В.,

к.и.н., доцент кафедры профессиональной этики
и эстетической культуры Московского университета
МВД России

Gorokhova V.,

candidate of historical sciences associate professor
professional ethics and esthetic culture Ministry of Internal
Affairs Moscow university of Russia, scientific specialty

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ

ISSUES OF PREVENTION OF RELIGIOUS CONFLICTS

Аннотация. В статье обосновывается актуальность изучения религиозной ситуации в России, причин и истоков религиозных конфликтов, проблем противоправного религиозного поведения, приводящего к религиозным конфликтам.

Abstract. The article substantiates the urgency of studying the religious situation in Russia, the causes and origins of religious conflicts, the problems of illegal religious behavior, leading to religious conflict.

Ключевые слова: религии России, религиозная ситуация, религиозные конфликты, радикальные религиозные организации, противоправное религиозное поведение.

Keywords: religion of Russia, the religious situation, religious conflicts, radical religious organizations and illegal religious behavior.

Современная ситуация в России и мире показывает необходимость осмысления феномена религии, а также опасности религиозных конфликтов. Изучение данной проблемы позволит прогнозировать варианты развития религиозной ситуации в России, планировать работу по профилактике ксенофобии, национализма и экстремизма, предупреждения противоправного религиозного поведения.

Актуальность изучения данной проблемы вызвана наличием в современной России не только внешних угроз, но и внутренних опасных тенденций в религиозной сфере. Это связано с тем, что идеологической основой современного терроризма являются религиозные экстремистские организации, деятельность которых приводит к нарушению российского и международного законодательства и к столкновению с традиционными религиозными направлениями на территории Российской Федерации. Поликонфессиональная структура в России является результатом длительного исторического процесса, который не завершен и сегодня. На характер складывающихся межрелигиозных (межконфессиональных) отношений влияют: историческая память, то есть прошлый опыт взаимодействий, политика государства; стремление политических партий разыграть «религиозную карту» для достижения своих интересов.

На современном этапе религия является важнейшим фактором, влияющим на поведение граждан, став массовым явлением. Интерес к религии перешел из области культуры и образования в практическую плоскость. История последних десятилетий Российского государства показала, насколько к опасным последствиям может привести игнорирование значения понятия «религия». История Советского государства с атеистическим воспитанием молодых поколений доказала, что явление и феномен религии невозможно удалить из человеческой жизни и психики. Пример возрождения интереса к этому явлению в 90-е гг., после разрушения идеологической системы, показал, каким мощным фактором, объединяющей силой может выступить религия. Недооценка данного явления показала, к каким разрушительным последствиям может привести использование религиозного фактора в качестве идеологической основы для политической борьбы.

В течение последних десятилетий произошло изменение в структуре конфессионального пространства России. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, на конец 2015 г. официально зарегистрировано 27496 религиозных организаций, которые представ-

ляют 68 религиозных течений. Из них Русская Православная Церковь Московского Патриархата – 16035, исламских религиозных организаций – 5093, протестантских – 4473, буддистских организаций – 249 и др.¹ Законодательство допускает деятельность незарегистрированных религиозных групп, однако с некоторыми ограничениями.

Российская Федерация – крупнейшее многонациональное (полиэтническое) государство. На ее территории проживают 193 национальностей² (по данным переписи населения 2010 г.), сформированные на основе самоопределения граждан. В России используются 277 языков и диалектов, в системе образования – 89 языков. Президент В.В. Путин в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» указал: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений Российской Федерации»³. Поэтому в качестве важнейших целей государственной национальной политики Российской Федерации выделяются следующие: сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межрелигиозных отношений⁴.

В условиях увеличения внутренней и внешней миграции сегодня в России этническая и конфессиональная принадлежность часто стано-

¹ Религия (от лат. *religare* буквально «восстановление связи», от лат. *religio* «святыня» – набожность, благочестие) – одна из форм общественного сознания, особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и предписаний, объединение людей в организации.

² Нация (лат. *nation* – народ) – большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также тесными экономическими связями.

³ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

⁴ Там же.

вится способом решения жизненных вопросов, поэтому происходит мобилизация этнической¹ и конфессиональной идентичности, порой в ущерб гражданской. К факторам межэтнической религиозной напряженности² можно отнести: неконтролируемую миграцию; социально-экономическую депрессию, приводящую к «поиску виновных», ксенофобию; низкую культуру межнационального общения; провоцирующую роль СМИ, зачастую раздувающих конфликты, распространение радикального ислама и активность других государств, направленная на подрыв безопасности России.

Однако необходимо отметить, что наличие множества религиозных течений не является источником религиозных конфликтов. Анализ религиозной ситуации показывает, что в основном конфликты в религиозной сфере носят не межрелигиозный, а внутррелигиозный характер. Религиозный конфликт – это столкновение религиозных индивидов и групп по поводу различных позиций в вопросах вероучения, религиозной деятельности и правил построения религиозной организации.

Религиозный конфликт может возникать внутри объединения, конфессии, направления, религии и между различными конфессиями, направлениями, религиями. Специфика религиозных конфликтов заключается в том, что они затрагивают внутренний мир верующих людей, глубинные основы человеческой психики. В современной ситуации выявляются противоречивые тенденции развития религиозности. С одной стороны, растет тяга к вере, в которой религиозная мораль предполагает нравственную ответственность за совершенные деяния, прежде всего перед всевидящим Богом. С другой стороны, нарастает острота межконфессиональных конфликтов.

В социологии религии существует теория конфликтов, которая обращает внимание на дезинтегрирующую функцию религии. Выступая в качестве источника единения социальных общностей на базе веро-

¹ Этническая общность – общность людей, исторически сложившаяся на основе происхождения, территории, языка и культуры.

² Конфликтная ситуация в сфере межнациональных и конфессиональных отношений, наличие скрытых противоречий и социальной напряженности, основанных на ущемлении законных интересов, потребностей и ценностей граждан; искаженной и непроверенной информации; неадекватном восприятии происходящих в обществе или отдельных социальных группах изменений, проецируемых на этническую или религиозную почву.

учения, культа и организации, религия противопоставляет эти объединения другим общностям, сформированным на базе другого верования. Конфликты сознательно «раздуваются», так как конфликт с «чужими» религиозными организациями способствует внутригрупповой интеграции: вражда с чужими создает чувство общности, побуждает искать опору только у «своих». При определенных условиях социальные конфликты могут приобретать религиозную оболочку, проходить под религиозными лозунгами и непосредственно провоцироваться религиозными организациями, при этом религия будет выступать как сильнейший дезинтегрирующий фактор, приводящий к расколу общества на враждебные лагеря.

В мире нет конфликтов межрелигиозного или внутрирелигиозного противостояния в чистом виде. Политическая составляющая усиливается, выливаясь зачастую в открытый терроризм. Часто религия становится прикрытием для осуществления политических целей различными радикальными группировками и экстремистскими организациями, деятельность которых оказывает дестабилизирующее воздействие на социально-политическую ситуацию не только в мусульманских странах.

Несмотря на действующие в России конституционные запреты, в ряде регионов наблюдается рост социальной напряженности, отмечаются проявления ксенофобии, ненависти и вражды, национальной и религиозной нетерпимости. Поэтому изучение проблем и профилактическая работа по предупреждению данного вида противоправного поведения входит в число острейших проблем¹. Современные российские исследователи отмечают, что часто встречается религиозное невежество части верующих, это является следствием советского атеизма. Опросы показывают, что не все могут четко ответить, к какой ветви ислама, правовой школе они принадлежат, это приводит к быстрому заимствованию любых религиозных убеждений, навязанных извне, которые могут стимулировать их террористическую активность. В России в ряде регионов традиционного проживания мусульман наблюдается насаждение чуждых религиозных направлений в исламе.

¹ Вихрян А.П., Горохова В.В., Горохова И.В., Ерофеева М.А., Нарбут Н.П., Пузанова Ж.В., Юнусов А.М. Методика, направленная на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде. М., 2015.

Это приводит в общественном сознании к формированию образа врага и исламофобии, поэтому для решения данной проблемы важно вооружать специалистов знаниями и проводить работу по разъяснению отличий традиционного ислама от фундаментализма и других направлений.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. называет в числе основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране¹. В документе указывается, что «для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие»².

К числу организаций, представляющих угрозу национальной безопасности России, ее культуре, социально-политическому устройству, принадлежат направления исламского радикального фундаментализма (претендующего на установление своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах) и новым религиозным движениям деструктивного характера. На территории бывшего советского пространства и стран восточной Европы усилилась деятельность националистических и религиозных организаций. Одним из проявлений такого взаимодействия является распространение религиозного экстремизма или религиозно-политического экстремизма, который является базой для возникновения религиозных конфликтов. Радикализм и фундаментализм не существует только как некая система представле-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

² Там же.

ний, а находит свое практическое применение в деятельности различных организаций. Политические силы в мусульманском мире продолжают использовать исламский фактор для внедрения в России экстремистской религиозной идеологии в ущерб национальным интересам России. Конституция России запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13). Запрещаются также любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19), пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29).

Изучение проблем профилактики религиозных конфликтов показывает, что необходимо использовать комплекс общих, специальных и индивидуальных профилактических мер. Профилактика предполагает воспитание толерантности в обществе, нетерпимости к проявлениям экстремизма и т.д. Важное значение имеют также воспитательно-образовательные мероприятия и программы. Необходимо учитывать, что пропагандистские меры ни в коем случае не должны проводиться в отрыве от реальных действий. Любая превенция предполагает воздействие на причины девиации. Поэтому второй частью профилактической деятельности можно назвать установление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности.

Формы противодействия экстремистской деятельности:

- проведение систематической работы с диаспорами на территории России;
- осуществление мониторинга деятельности общественных и религиозных объединений;
- объединений несовершеннолетних в среде этнических диаспор в целях своевременного проведения мероприятий, препятствующих появлению в их среде экстремистских объединений.

Президентом РФ выделены направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.,

которая является документом, определяющим теоретическую и практическую базу по направлениям деятельности различных ведомств в сфере борьбы с экстремизмом и указывающим на характер и механизм координации этих действий. Президент РФ определил в качестве основных направлений:

- повышенное внимание межнациональным и межрелигиозным отношениям;
- поддержание культуры, обычаев и самобытности народов;
- работа с молодежью, так как именно в этой среде часто действуют лидеры экстремистских организаций;
- совершенствование миграционной политики, решение проблем с неконтролируемой миграцией.

По словам главы государства, в работе по профилактике и противодействию экстремизму должны активно участвовать «все уровни власти, систем образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России». Они должны сформировать «единый фронт», «действовать на опережение для предупреждения проявлений экстремизма, вместе вести просветительскую работу, в том числе в интернете, создавать условия для укрепления мира и согласия в обществе».

Широко применяемые методы борьбы с преступностью действуют только во время преступления или после его совершения. Наиболее эффективными для борьбы с преступлениями, связанными с религиозным экстремизмом, являются профилактические меры, направленные на недопущение совершения преступлений и правонарушений. Эффективность использования СМИ в предупреждении и профилактике преступлений вызвана тем, что СМИ становятся главным источником формирования представлений человека о реалиях окружающего мира и обладают возможностью влиять на обширную аудиторию. Профилактика представляет собой меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия), причин и условий преступлений, к числу неспециализированных субъектов виктимологической профилактики относится СМИ, через которые осуществляется; просвещение (правовое воспитание) граждан, изготовление и распространение специальных памяток-предостережений о том, как правильно отказаться от предлагаемого участия в совершении противоправных и преступных действий и т.д., предостережение на-

селения через СМИ о повышении криминогенности отдельных объектов, об ухудшении криминогенной ситуации в определенных районах города, выдача рекомендаций о виктимологически грамотном поведении в «сложных» ситуациях¹. При проведении предупредительно-профилактических мероприятий необходимо активно использовать возможности сети «Интернет». Публикации иногда готовятся журналистами, не знакомыми с элементарными основами права, поэтому допускают ошибки, юридически некомпетентные суждения, используются непроверенные сведения.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, межэтническую, межконфессиональную напряженность, деятельность религиозных организаций и сект, признанных экстремистскими, многочисленные деструктивные явления в политической сфере и другие негативные тенденции экстремистской направленности приостановить не удастся. В основе этого лежит помимо общеизвестных и социальных факторов ряд других проблем. Часто при расследовании преступлений экстремистская мотивация не учитывается. В отношении противодействия проявлениям религиозного экстремизма негативно сказывается отсутствие специалистов в данной области, слабое взаимодействие с религиозными и общественными объединениями.

Российский и зарубежный опыт борьбы с религиозным экстремизмом показывает, что только с помощью карательных и запретительных мер обеспечивать религиозную безопасность и предотвращать конфликты в религиозной сфере невозможно. Для преодоления необходимо консолидировать общество, принимать меры, направленные на оздоровление социально-политической, экономической обстановки в стране, повышение уровня религиозной и правовой грамотности, для создания заслонов проникновениям радикальных течений и организаций, представляющих угрозу религиозной безопасности России. Взаимодействие с традиционными для России религиозными объединениями в сфере противодействия преступлениям, совершаемым радикальными направлениями для предотвращения религиозного экстремизма, может осуществляться в нескольких основных формах: непосредственной совместной деятельности и информационного обмена.

¹ Роль средств массовой информации в профилактике проявлений религиозного экстремизма / Горохова В.В., Горохова И.В. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 78–81.

Подводя итоги, необходимо отметить, что от того как будут применяться профилактические меры в области противодействия развитию конфликтов в религиозной сфере и распространению религиозного экстремизма, зависит эффективность борьбы с терроризмом, идеологической основой которого часто выступает радикальная идеология, представляющая угрозу национальной безопасности РФ.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».
2. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) (Смушкин А.Б.). КонсультантПлюс, 2015.
3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 1.01.1995 г. № 7-ФЗ URL: Федеральный закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 24.11.2014) РФ [http: consultant.ru /popular/smi/](http://consultant.ru/popular/smi/)(дата обращения 15.03.2016).
4. Предупреждение преступности в России: Монография / Под ред. проф. Ю.М. Антоняна. М., 2014.
5. Вихрян А.П., Горохова В.В., Горохова И.В., Ерофеева М.А., Нарбут Н.П., Пузанова Ж.В., Юнусов А.М. Методика, направленная на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде. М., 2015.
6. Роль средств массовой информации в профилактике проявлений религиозного экстремизма / Горохова В.В., Горохова И.В. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7.

Грицаева Н.Б.,

к.ю.н., доцент Международного
юридического института

Gritsaeva N.,

Candidate of juridical sciences, docent
of International Law Institute.

МЕТОДЫ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

THE METHODS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN JURISTS' STUDYING

Аннотация. Статья посвящена проблеме внедрения коммуникационных технологий в учебный процесс юридических вузов в целях подготовки студентов к работе.

Abstract. This article is devoted to the introduction of information technologies in the educational process of law universities to prepare students to their work.

Ключевые слова: коммуникационные технологии, метод ситуационного обучения, речевое общение, дискуссионный клуб.

Keywords: information technologies, method of case study, speech communication, community of discussion.

Использование инновационных технологий в процессе подготовки будущих специалистов является одним из важнейших условий модернизации российского высшего профессионального образования. Инновации, предложенные в стандартах последнего поколения, касаются как изменения модели взаимодействия преподавателя и студента, так и использования новых образовательных методик. Одной из основных идей является изменение содержания коммуникативного процесса, переход к дискуссионной форме обучения, направленной не только на получение знаний, но и на формирование коммуникативных навыков.

На сегодняшний день преподаватели имеют возможность внедрять в свою работу как собственные образовательные технологии, так и технологии, апробированные в зарубежных вузах и ранее не использовавшиеся в России. Одним из наиболее перспективных инновационных методов подготовки будущих специалистов является кейс-метод,

который именуется в специальной литературе как «метод ситуационного обучения».

В системе высшего профессионального образования России данный метод стал использоваться сравнительно недавно. Однако следует отметить, что использование примеров из различных сфер в своей педагогической деятельности практиковали многие советские и российские преподаватели, но данный опыт не получил единого методического оформления и широкого применения. На сегодняшний день многие эксперты в области образования предлагают использовать метод ситуативного обучения как один из основных методов подготовки будущих специалистов, ссылаясь на особую эффективность данного метода при подготовке юристов и экономистов. Но следует отметить, что этот метод до сих пор полностью не адаптирован для социально-гуманитарных дисциплин, поскольку тут требуются иные подходы к созданию учебных кейсов, постановке вопросов и прогнозированию результатов¹.

Рассмотрение различных ситуаций с позиции применения основных этических положений для решения конфликтов даст возможность для дискуссии, обмена мнениями. Молодые специалисты должны не только обладать серьезными знаниями в своей и смежных областях знаний, но должны уметь обрабатывать и анализировать значительные объемы информации. Работодатели ожидают от выпускников умения принимать решения в условиях постоянного изменения и обновления методик и технологий. Очевидно, что традиционные методы проведения занятий не могут обеспечить формирование данных компетенций. Одним из решений данной проблемы является внедрение в процесс подготовки кадров метода ситуативного обучения, направленного на формирование навыков ведения дискуссии, принятия решений в состоянии неопределенности и коллективного рассмотрения возможных последствий реализации принятых решений.

Одной из отличительных особенностей метода ситуативного обучения является не только коммуникация между студентом и преподавателем, но также коммуникация между студентами, приобретение компетенции работы внутри малой группы, развитие лидерских качеств, умение направить силы каждого участника на достижение об-

¹ Желновакова М.Ф. Инновационные технологии в коммуникативном процессе: Учебное пособие. СПб. Гуманитарный университет, 2014.

шей целей, умение вести дискуссию и подбор необходимых аргументов. Изменяется и роль преподавателя, который не дает конкретных ответов и решений, а скорее направляет дискуссию, следит за временем, резюмирует и т.д.

Актуальным остается вопрос определения границ целесообразного использования этой методики, ряд специалистов по высшему профессиональному образованию настаивают, что метод ситуативного обучения должен стать одним из основных. Следует отметить, что данный метод, несмотря на все свои достоинства, не может стать главным при подготовке студентов-юристов. Для данной сферы все же основными является самостоятельное изучение нормативных актов, анализ теории и истории правовых отношений, речевая практика и другие. Однако в программе подготовки бакалавров использование методики ситуативного обучения может стать одним из основных. Данный метод призван помочь будущим юристам сформировать собственную гражданскую позицию, дать стандарты взаимоотношений с коллегами, клиентами, судами, другими государственными органами, а также с гражданами и юридическими лицами. Использование данного метода позволяет развивать коммуникативные навыки студентов, столь востребованные в современном информационном обществе. Но, несмотря на достоинства данного метода, требуется избирательный подход к его использованию в системе подготовки будущих юристов для поддержания сбалансированного подхода в выборе методик обучения¹.

Одна из важнейших задач подготовки специалиста в высшей школе – формирование его профессиональной коммуникативной компетенции – не может быть решена без учета специфики содержания, структуры и функций профессиональной речевой деятельности. Профессиональная подготовка юристов предполагает обучение речи. Юристы испытывают затруднения в процессе профессионального общения, и прежде всего – в процессе общения публичного. Наиболее часто подобные затруднения связаны с неумением выбирать при создании того или иного высказывания языковые средства, необходимые для решения профессионально значимых коммуникативных задач.

Повышение эффективности формирования умений профессиональной речевой коммуникации возможно при условии учета закономер-

¹ *Бозоров С.Н.* Развитие коммуникативных умений юристов в процессе профессиональной подготовки. Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2002.

ностей обучения профессиональной речи. Профессиональная публичная речь юриста является предметом изучения частной риторики, теории судебного красноречия как особой области знаний. Внимание специалистов в области юриспруденции к профессиональной публичной речи обусловлено тем, что речь юриста в суде должна носить воздействующий характер: оказывать влияние на цели, желания, намерения, отношения или установки слушателей¹.

В трудах специалистов в области юриспруденции отмечается социальная обусловленность судебного красноречия, развитие которого связано с особенностями развития общества, в том числе и с особенностями его этических и эстетических ценностей. Анализ образцов судебного красноречия показывает, что культура публичной судебной речи достигает высокого уровня в те эпохи, когда юрист получает возможность речевого воздействия на суд, когда решение суда зависит от того, насколько убедительна речь защитника или обвинителя. Так, например, Аристотель в трактате «Риторика» рассматривает цель, структуру, условия успеха судебной речи, обращаясь к категории справедливости. Умение быть красноречивым в суде обеспечивало, по выражению великого мыслителя, «умение защитить себя и помочь справедливости».

В современных условиях особое внимание следует уделять аргументации речи, цель которой – убедить аудиторию согласиться с выступающим, что достигается в процессе интеллектуально-коммуникативной деятельности юриста, направленной на приведение доводов для подтверждения или опровержения важного для хода судебного заседания мнения, усиления или ослабления убеждений участников судебного процесса. К сожалению, специалисты в области юриспруденции испытывают существенные затруднения в использовании специальной терминологии и аргументации в публичной судебной речи.

Обучение будущих юристов особенностям публичной судебной речи должно включать в себя: знания о нормативно-оценочном характере профессиональной аргументирующей публичной речи и особенностях средств ее выражения; способы учета специфики профессиональной публичной речевой деятельности юриста, направленной на

¹ Кыркунова Л.Г. Методика формирования коммуникативно-речевых компетенций студентов-юристов. Сборник конференций «Язык и право»: актуальные проблемы взаимодействия». Пермь, 2012.

обоснование выдвигаемого тезиса не только как истинного, но и как законного и справедливого; формирование умений выбирать и использовать современные средства выражения оценки в профессиональной публичной речи. Ознакомление будущего юриста способам создания судебной речи является профессионально значимым в связи с необходимостью выражения в судебной полемике отношения защитника и обвинителя к социально-правовым и этическим аспектам предмета речи. Содержание и приемы работы над средствами выражения профессиональной речи юриста имеют многоплановый характер, так как обусловлены спецификой правовых, риторических, лингвистических и методических категорий (нормативно-правовой характер судебной речи, полемический характер профессиональной юридической публичной коммуникации, категория оценки и средства ее выражения в публичной речи юриста). Умение использовать средства выражения оценки в профессиональной аргументирующей публичной речи юриста является необходимым условием ее эффективности, так как позволяет интегрировать оценочный характер логических и нелогических доводов и обеспечить принятие их содержания всеми участниками публичного общения¹.

В учебном процессе наиболее приемлемым коммуникационным способом развития речевых способностей студентов следует признать проведение тренировочных судебных разбирательств по разрешению споров между участниками предпринимательской деятельности. Например заседание арбитражного суда, рассматривающего дела о взыскании штрафа за нарушения договоров перевозки грузов, поставки и т.д. На которых студенты будут выступать на стороне истца, ответчика, судьи, обосновывать и выражать свое мнение путем публичных выступлений с обязательным обоснованием своей позиции ссылками на нормативные акты и иные документы. Цель их выступлений не только убедить судью в правильности занимаемой позиции, но и показать присутствующим умения и навыки ведения публичной полемики. Желательно сделать так, чтобы все студенты группы поочередно были участниками арбитражных заседаний.

¹ *Самохвалов И.Ю.* Внедрение инновационных технологий в систему преподавания юридических дисциплин в вузе // Поволжский научный вестник. 2014. № 12.

Формирование коммуникативно-речевых компетенций может быть продолжено в рамках реализации различных проектов, одним из таких проектов может стать «Дискуссионный клуб» по анализу новых явлений в отдельных отраслях права, или какой-либо научный, проблемный, дискуссионный вопрос. Темы выбираются актуальные, интересные многих студентов и могут определяться путем тайного голосования. Название темы публикуется на сайте вуза за 30–20 дней, чтобы каждый желающий мог изучить проблему и выработать свое мнение. Считаем, что заседание должно готовиться заранее, определяться первый выступающий, который осветит главные аспекты обсуждаемой проблемы или содержание концепции развития правового регулирования определенных отношений. В клубе желательно выбрать президента-организатора и ведущего, установить порядок подготовки выступлений и их оценки как участниками клуба, так и преподавателями соответствующих дисциплин. После выступлений начинаются дебаты, которые проходят по обычной схеме: определение позиции выступающего – вопросы – ответы – контраргументы – обобщающее, все правила оговаривались на первом заседании. В качестве эксперта можно пригласить преподавателей своего факультета.

На первых заседаниях будет видно, насколько отличаются выступления студентов разных курсов. Первокурсники не могли преодолеть волнения, не знали, как привлечь внимание аудитории, допускали во время выступления большое количество ошибок. Студенты старших курсов демонстрировали непосредственность, раскованность, удерживали зрительный контакт с аудиторией, применяли приемы воздействия на аудиторию. Однако уже на следующих заседаниях дистанция станет сокращаться. Этому способствовала доброжелательная атмосфера, помощь (советы, подсказки) старших, использование юридических терминов и навыков речевого общения. Проект будет способствовать формированию коммуникативно-речевых компетенций (умение строить грамотную, выразительную, профессиональную речь), «работать» на студента, позволяя ему выделяться из среды однокурсников, повышать его самооценку. Участие в выступлениях стимулирует развитие логичности и критичности мышления, формирует готовность к речевой коммуникации. Мгновенно актуализируются знания из различных областей: юридических и других наук. Подробный адресный разбор достоинств и недостатков выступлений позволил каждому участнику в кратчайшие сроки добиться весьма ощутимых по-

ложительных результатов, качественно меняется характер взаимоотношений между студентами и преподавателями.

Однако тематика обсуждаемых вопросов должна соотноситься с профессиональными знаниями, которыми уже овладел студент, при реализации этого вида деятельности должны соблюдаться принципы научности, доступности, систематичности и последовательности. Студенты должны участвовать в деятельности клуба добровольно и охотно. Не должны меняться условия, в которых находятся участники, правила клуба, а заседания тщательно готовиться. Чрезвычайно важны моральные и педагогические стимулы, поощрения (призы, памятные подарки, может быть написана статья на сайте института с фотографиями участников и т.д.).

Комплексное использование как традиционных, так и инновационных методов обучения позволяет достаточно динамично формировать практически необходимые коммуникативно-речевые компетенции будущего юриста. Эта работа начинается в ходе изучения учебных предметов и продолжается с использованием иных коммуникативных ресурсов.

Литература

1. Бозоров С.Н. Развитие коммуникативных умений юристов в процессе профессиональной подготовки. Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2002.
2. Желновакова М.Ф. Инновационные технологии в коммуникативном процессе: Учебное пособие. Санкт-Петербургский гуманитарный университет, 2014.
3. Кыркунова Л.Г. Методика формирования коммуникативно-речевых компетенций студентов-юристов. Сборник конференций «Язык и право»: актуальные проблемы взаимодействия». Пермь, 2012.
4. Самохвалов И.Ю. Внедрение инновационных технологий в систему преподавания юридических дисциплин в вузе // Поволжский научный вестник. 2014. № 12.

Гришина Т.М.,

преподаватель Колледжа Международного
юридического института

Grishina T.,

Educator of the College of International law Institute

**РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РФ**

**THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF LAW
IN THE FIELD OF COUNTER-TERRORISM IN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие в условиях возрастающей террористической угрозы, в связи с разрушением международного и деструкции внутригосударственного правового поля, по причине нарушения принципов и обязательств в международных отношениях некоторыми субъектами международного права, а также пути их решения в сфере воспитания российской молодежи (использованием метода эффективной реализации функций российского права – ограничительной, идеологической (воспитательной), информационно-ориентирующей).

Abstract. This article discusses some problems arising in the context of increasing terrorist threats, in connection with the destruction and degradation of the international legal field, due to the violation of principles and obligations in international relations, some subjects of international law, as well as their solutions in the sphere of education of the Russian youth (using the method of effective implementation of functions of the Russian law (the restrictive, ideological (educational), information and guidance).

Ключевые слова: функция права, реализация, молодежь, ограничение, идеология, уважение, культура, информация, технология, угроза, терроризм, экстремизм.

Keywords: the law, sales, youth, constraint, ideology, respect, culture, information, technology, threat, terrorism, extremism.

Несмотря на то, что исследование проблемы функций права в отечественной юриспруденции было начато в конце XIX – начале XX в., в современной научной и учебной литературе по теории государства и права отношение к этой проблеме функций права весьма неоднознач-

но, и теория права не выработала единого подхода при определении данной категории¹. Отсутствие четкой дефиниции негативно отражается на детальном исследовании функций права. Без компетентного анализа функций права и их реализации не может решаться ни одна из задач, стоящих перед государством и правом, а на современном этапе вызовы внутренние и внешние очевидны.

При реализации права происходит претворение в жизнь или осуществление в поведении людей конкретных правил, моделей поведения, содержащихся в юридических нормах. Без реализации права невозможно осуществление им своей социальной роли, а значит, невозможна реализация его функций.

Сегодня рост вооруженных конфликтов в мире носит угрожающий характер, что приводит к политической дестабилизации, к разрушению международного и деструкции внутригосударственного правового поля. Нарушение таких понятий, как «суверенитет государств», лишь усиливает влияние религиозных и этнических конфликтов. Зачастую «вооруженный конфликт» в одной части планеты усиливает возможности «террористических сетей» другого региона, которые активно используют идеологию «противостояния цивилизаций» для ведения своей деятельности. Это, несомненно, отражается во всех сферах общественных отношений внутри государства, в том числе касается вопроса дестабилизации молодежной среды идеологами терроризма. В связи с этим хотелось бы подробнее рассмотреть следующие функции российского права: ограничительную, идеологическую (воспитательную) и информационно-ориентирующую.

Ограничительная функция. Наличие у права данной функции связано с его назначением быть регулятором общественных отношений, то есть предписывать варианты поведения, которые должны соответствовать интересам индивидов и общества в целом. Поэтому, чтобы действия одних субъектов права не нарушали прав и интересов других, чтобы отношения в обществе складывались более разумно и не вызывали противодействий, право устанавливает ограничения для субъектов общественных связей, пресекая вседозволенность, анархию и произвол. Например, Конституция РФ, разрешая идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13), одновременно ограничивает возможности создания любых партий, организаций и движений. Она устанавливает

¹ Агафонова Г.Ю. Юридический аналитический журнал. 2002. № 1(2).

(ч. 5 ст. 13.), что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя¹. Таким образом, ограничительная функция права выступает гарантом стабильности и справедливости в обществе.

Ярким примером реализации ограничительной функции российского права сегодня может послужить «антитеррористический пакет Яровой» и принятые на основании этого законопроекта два Федеральных закона: № 374-ФЗ от 06.07.2016; № 375-ФЗ от 06.07.2016.

Эти законы имеют «антитеррористическую направленность» по нескольким сферам общественной жизни, а именно появление новых требований: к операторам связи и интернет-проектам; к перевозчикам-экспедиторам и операторам почтовой связи; усилилось регулирование религиозно-миссионерской деятельности; значительно расширены полномочия правоохранительных органов.

С принятием поправок, например, миссионерская деятельность будет взята под жесткий контроль – запрещена в жилых помещениях, разрешена лишь уполномоченным на это религиозными организациями лицам, деятельность иностранных миссионеров будет ограничена регионом, где находится принимающая их религиозная организация и др.

Несмотря на ожесточенное сопротивление со стороны пятидесятников, евангельских христиан и адвентистов, традиционные российские конфессии, которым вверено воспитание большого количества российской молодежи, одобрили данные законы. Это Русская Православная Церковь, ведущие мусульманские организации России, еврейские общины, а также крупные буддийские организации, которые во всей своей деятельности стоят на твердых позициях и поддерживают руководство страны в борьбе с радикальными настроениями, против терроризма и экстремизма, что несомненно говорит о правильности выбранных стратегических направлений в вопросах противодействия этим негативным явлениям в Российской Федерации.

В колледже Международного юридического института (специальность: 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения»), в рамках учебной дисциплины «Конституционное право» был проведен семинар, на котором студенты обменивались мнениями, горячо и с

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Омега-Л, 2016.

интересом обсуждали вышеупомянутые нормативно-правовые акты. Пришли к общему выводу, что законы своевременны и жизненно необходимы стране, а существующие в них наиболее болезненные моменты, в процессе законотворческой деятельности, впоследствии законодатель скорректирует.

Идеологическая (воспитательная) функция. С точки зрения А.Г. Чернявского и Ю.К. Погребной, идеологию можно рассматривать как предтечу права, своеобразный правообразующий фактор¹.

Данная функция права представляет собой результат способности права выражать идеологию определенных классов и социальных сил, а также оказывать влияние на мысли и чувства людей. По мнению С.А. Глотова и М.П. Фомиченко, «Духовное сознание – это категория, очерченная понятиями, составляющими существо человека, народа, нации – «мораль» и «нравственность». Выражается в конкретной идеологии. В условиях демократических режимов закреплена идеологический плюрализм, свобода убеждений и выражения своих мнений»². Одной из важнейших задач идеологической функции права является воспитание высокого правосознания, формирование стимулов правомерного поведения у граждан.

Значение этой функции сегодня трудно переоценить. В современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера, которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности.

Согласно вышеупомянутому «антитеррористическому пакету», в России снижен с 16 до 14 лет возраст, начиная с которого человек подлежит уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках, угон самолета, организацию незаконного вооруженного формирования и за несообщение о преступлениях, а также терроризме или преступлениях по захвату государственной власти. По словам депутата Госдумы Ирины Яровой, предложенная мера вызвана тем, что в России существует опасная тенденция вовлечения российской моло-

¹ Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права: Монография. М.: Альфа-М, 2015.

² Глов С.А., Фомиченко М.П. Конституционное право: Учебное пособие. М.: Международный юридический институт, 2011.

дежи в терроризм через вербовочную сеть и создание международных лагерей по вербовке, а такие примеры уже имели место. Таким образом, очевидно все возрастающее значение воспитания у молодежи гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека. Реализуя идеологическую функцию права следует укреплять: убеждение в своей принадлежности к многонациональному российскому обществу, которое находится в состоянии совершенствования всех сфер своей жизни; представления о политическом устройстве Российского государства, его институтах, их роли в жизни общества, о важнейших законах; представления о символах РФ и субъектах РФ; уважение к защитникам Родины; представления об институтах гражданского общества, о возможности участия граждан в общественном управлении; уважительное отношение к русскому языку как языку межнационального общения; представления о правах и обязанностях гражданина России; ценностное отношение к своему национальному языку и культуре; представления о народах России, об их общей исторической судьбе, о их единстве; интерес к общественным явлениям, понимание активной роли человека в обществе; интерес к государственным праздникам и событиям в жизни РФ; умение отвечать за свои поступки; представления о национальных героях России и ее народов; стойкое неприятие всех видов экстремизма, в том числе политического и религиозного, порождающего террор как средство решения фундаментальных социально-экономических и политических проблем; устойчивый психологический иммунитет граждан к воздействию экстремистов, стремящихся влиять на власть посредством устрашения населения террором.

В колледже МЮИ, в рамках учебной дисциплины «Конституционное право», был проведен семинар на тему: «Символика РФ и субъектов РФ», на котором студенты делали доклады и демонстрировали свои презентации, представляя места своего проживания, а также различные интересующие их субъекты РФ, города и области нашей страны. Занятие прошло, что называется «на одном дыхании» и было воспринято с большим интересом.

Информационно-ориентирующая функция. Данная функция знакомит с требованиями, предъявляемыми к субъектам правоотношений, помогает им соизмерить свои действия с установленными правовыми предписаниями, выбрать приемлемый вариант поведения.

По мнению А.В. Малько и Н.И. Матузова, «Право выступает также мощным источником моральной ориентации субъектов – организаций, физических лиц в данном конкретном обществе. В этом смысле функции права – формировать социально полезную, положительную направленность субъективной стороны правомерного поведения. Через свои источники – законы, постановления, указы и т.д. – люди получают информацию о социальных возможностях того или иного поведения, что помогает им достигать поставленных целей в рамках существующего правопорядка»¹.

Формы реализации данной функции дифференцируются в зависимости от вида деятельности на правотворческие, организационно-исполнительные, правоохранные². Правовые нормы, будучи закрепленными в различных документах, обретают письменную форму и становятся источниками информации о том, как осуществляется правовое регулирование тех или иных общественных отношений.

Важным направлением профилактики экстремизма и терроризма является создание единого информационного пространства для распространения идей толерантности, гражданской солидарности, уважения к другим народам, культурам, религиям.

В настоящее время влияние новых источников и технологий информационно-психологического воздействия на человека непрерывно растет. Речь идет о возможных деформациях системы массового информирования и распространении дезинформации, ведущих к подрыву основ конституционного строя РФ, к потенциальным нарушениям общественной стабильности, нанесению вреда здоровью и жизни граждан, вследствие пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, национальную, религиозную или иную ненависть и вражду.

Для борьбы с современным экстремизмом и терроризмом необходимо создать широкий диапазон технологий и средств. Одно из важных направлений – разработка и совершенствование информационных технологий, что составляет сущность управления всеми критическими элементами инфраструктуры современной цивилизации.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права/курс лекций // Саратовская высшая школа МВД РФ. 1995.

² Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007.

Для реализации вышеупомянутых позитивных задач в колледже МЮИ оборудован специальный класс, с выделенными компьютерными местами для работы обучающихся при подготовке к семинарам, курсовому проектированию и выпускной квалификационной работе (ВКР), а также во всех аудиториях имеются: персональный компьютер, монитор, проектор, экран для ежедневной демонстрации наглядного материала во время лекций и практических занятий. Таким образом, у студентов формируется профессиональное правосознание юриста, позитивное правовое мышление и активная гражданская позиция.

В заключение можно сделать вывод, что исследования в данной области чрезвычайно важны в условиях возникших вызовов и угроз в деятельности Российского государства и права в целом, а также в сфере воспитания российской молодежи, в частности, поскольку реализация функций права представляет значительный интерес, а анализ этого явления может быть полезен при решении практических задач и наиболее актуальных сегодня вопросов противодействия экстремизму и терроризму.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Омега-Л, 2016.
2. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».
3. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».
4. Агафонова Г.Ю. Юридический аналитический журнал. 2002. № 1(2).
5. Васенина А.Н. Информационная функция современного Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007.
6. Глотов С.А., Фомиченко М.П. Конституционное право: Учебное пособие. М.: Международный юридический институт, 2011.

7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права / Курс лекций // Саратовская высшая школа МВД РФ. 1995.
8. Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права: Монография. М.: Альфа-М, 2015.
9. <http://www.garant.ru>
10. <http://www.consultant.ru>

Грунтовский И.И.,

к.с.н., доцент, заведующий кафедрой
Международного юридического института

Gruntovskiy J.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, International Law Institute

РОЛЬ РОССИИ В БОРЬБЕ С СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

RUSSIA'S ROLE IN COUNTERING INTERNATIONAL TERRORISM

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью Российской Федерации в борьбе с глобальной проблемой современности – международным терроризмом. Автор анализирует современное состояние борьбы международного сообщества и России с международными террористическими группировками в Сирии и Ираке, рассматривает сущность, историю и условия становления и укрепления международного терроризма.

Abstract. The article considers the issues connected with the role of the Russian Federation in countering the global contemporary problem of international terrorism. The author analyzes the current state of countering international terrorist groups in Syria and Iraq by international community and Russia. The author also researches the essence, history and conditions of international terrorism development and strengthening.

Ключевые слова: международный терроризм, борьба с терроризмом, теракт.

Keywords: international terrorism, countering terrorism, terrorist attack.

Среди множества глобальных проблем современности проблема терроризма занимает особое место. Живучесть терроризма и его опасность представляют все большую угрозу не только безопасности Российской Федерации, но и всего мирового сообщества, так как терроризм наносит удар по самой сути ценностей, которые определяют человеческое существование: его правам и свободам, демократии, принципу верховенства права, стабильности.

По данным западных экспертов, Россия входит в «двадцатку» наиболее небезопасных государств мира, а по числу пострадавших от терроризма лиц, несомненно, занимает одно из ведущих мест.

Сам терроризм выступает как практика нелегитимного насилия, реализуемая противостоящими государству силами и организациями. Это социальное явление имеет однозначно негативную оценку, что порождает произвольное толкование. Одни придерживаются тенденции неоправданно расширенной трактовки толкования терроризма, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих противников. Другие трактуют его неоправданно заужено. Сами же террористы порой называют себя солдатами, партизанами, диверсантами в тылу противника и т.д. Отсюда исходят и трудности как в правовом определении этого явления, так и в общетеоретическом осмыслении терроризма.

Но следует заметить, что формы и методы террористической деятельности существенно изменялись в разные времена. В современных условиях терроризм трансформировался в весьма масштабное и пространственное социально-политическое явление.

Само понятие «терроризм», «террорист» появилось в конце 18 века, во времена Великой французской революции. Так называли себя якобинцы – участники французского политического клуба, связанного с радикальным эгалитаризмом, республиканизмом и применением насилия в достижении целей.

Зарождение терроризма в России связано с народовольцами, которые в 1881 г. с помощью самодельной бомбы убили царя Александра II. Далее в 1911 г. убийство председателя Совета министров П.А. Столыпина. В целом, в период с 1902 по 1907 гг. террористами в России были осуществлены около 5,5 тыс. террористических актов, жертвами которых стали министры, депутаты Государственной Думы, жандармы, полицейские и прокурорские работники.

В СССР такое социальное явление, как терроризм, был явлением очень редким, так как потенциальные террористы знали, что они своих целей подобными действиями не добьются.

Вплотную наша страна столкнулась с терроризмом во времена «перестройки», когда обострились национальные конфликты. Так, за последнее десятилетие в нашей стране были проведены ряд крупных террористических актов – взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске, взрыв во время парада в Каспийске, захват театрального центра на Дубровке во время представления «Норд-Ост». В августе 2004 г. произошли одновременные взрывы двух пассажирских самолетов, а в сентябре произошел захват террористами учителей, учеников и их родителей (более 1200 человек) в средней школы № 1 г. Беслана (Республика Северная Осетия).

В январе 2011 г. теракты происходили в московском аэропорту «Домодедово», в 2015 г. теракт на самолете, следовавшем рейсом из Египта в Санкт-Петербург, неоднократно взрывы гремели в московском метро...

В современных условиях терроризм не только российская, но и острейшая международная проблема. Об этом свидетельствуют многие факты, особенно красноречивы взрыв в Нью-Йорке Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г., унесший жизни 3,5 тыс. человек; объединенные в одну цепь взрывы 11 марта 2004 г. в пригородных поездах в центре Мадрида (Испания); бесконечные теракты в Израиле, на Филиппинах, в других странах.

В целях совместной борьбы с международным терроризмом Российская Федерация ратифицировала международные конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Деятельность по борьбе с терроризмом урегулирована более чем 30 нормативными правовыми актами, которые призваны детализировать положения законов и актов Президента и Правительства Российской Федерации.

В законодательстве РФ дано определение терроризму, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устра-

шением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Важным является то, что в Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму» дано определение и понятиям «террористическая деятельность», «террористический акт», «противодействие терроризму». В качестве превентивных мер в список запрещенных в РФ и признанных террористическими организаций внесены ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра». В российское законодательство вносятся необходимые поправки, разрабатываются механизмы их исполнения.

Президент РФ В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в декабре 2015 г., подчеркнул глобальный характер угрозы международного терроризма и необходимость международному сообществу создания единого антитеррористического фронта, «действующего на основе международного права и под эгидой ООН».

В борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке (Сирия) Россия продемонстрировала решительность, ответственность и эффективность. Сам ближневосточный эпицентр борьбы с терроризмом притягивает внимание всего мирового сообщества и подтверждает актуальность единого фронта. Здесь переплетаются национальные интересы многих стран, и России в первую очередь, так как в случае успеха ИГ (деятельность запрещена на территории РФ) в Сирии, резко возрастет угроза для соседей и России. Поэтому руководство России предлагает международному сообществу проводить не геополитические игры, а искоренять терроризм в Сирии, преимущественно силами сирийской правительственной армии (единственной реальной и легитимной силы для наведения порядка в стране) с поддержкой международных коалиционных сил. Но действительность свидетельствует об обратном. США до настоящего времени не могут (а скорее не хотят) провести размежевание террористов и умеренной оппозиции, тем самым потакая террористам.

Преследуя свои цели и рассчитывая на скорую смену «неудобного» Асада, страны Запада долгое время пестовали в Сирии так называемую «оппозицию». И тем самым создавали благоприятные условия для усиления террористической группировки ИГ, в ряды которой перетекала вооруженная антиасадовская оппозиция.

¹ Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму». Ст. 3.

Из анализа действий развитых стран Запада (в первую очередь США), в «борьбе с терроризмом» можно заключить, что становление и утверждение современного международного терроризма до уровня государственной террористической организации (ИГ – запрещенное в РФ) происходило с их молчаливого согласия и отсутствия адекватной реакции.

Американский журналист Мартин Бергер в своей статье¹ отметил обычно демонстративно активную реакцию США и их западных союзников на любые события с участием Москвы и Дамаска в противодействии террористам в Сирии. Но на военное преступление Запада, в результате которого погибли мирные жители, в провинции Алеппо в ночь на 18 октября 2016 г., когда военные самолеты Бельгии нанесли авиаудары по курдскому селению Хассаджек, реакция до сих пор отсутствует.

Это наталкивает на мысль о том, что молчанием о преступлениях под Алеппо Вашингтон и Брюссель хотят приучить мировую общественность к безнаказанности военных преступлений Запада, как это уже произошло в Ливии, Ираке и многих других странах. Как это было недавно, когда ВВС США нанесли удар по густонаселенной части окрестностей г. Мосул (Ирак), а их союзники в это время обстреливали город из артиллерии, применяя кассетное вооружение и зажигательные снаряды...²

Сегодня Запад просто вынужден сотрудничать с Россией, которая прочно закрепилась в Латакии, эффективно помогает правительственным войскам САР уничтожать военную и экономическую инфраструктуру ИГ. Очевидно, что США и НАТО не хотят признавать российское лидерство на ближневосточном участке борьбы с терроризмом. Однако они уже стоят перед свершившимся фактом.

Дипломатические усилия, подкрепленные группировкой ВКС, Средиземноморской эскадрой и Каспийской флотилией, позволили России в короткое время сделать в Сирии гораздо больше, чем коалиции из шести десятков стран под руководством США за год.

Свою приверженность в открытой и совместной борьбе с международным терроризмом руководство России подтвердило и во время

¹ *Бергер Мартин.* Так кто же ответит за преступление в Алеппо? <http://journal-neo.org> от 24.10.2016.

² Там же.

саммита БРИКС в октябре 2016 г., проходившего в Индии (Гоа). Премьер-министр Индии Нарендра Моди отметил, что Индия высоко ценит усилия России в борьбе с международным терроризмом. Такую же позицию выразил и Председатель КНР Си Цзиньпин. Он отметил схожесть позиций России и Китая относительно необходимости противодействия терроризму, акцентировал внимание на недопустимость вмешательства в среднеазиатские дела каких-либо сил извне. Подчеркнул необходимость дальнейшего взаимодействия в том, чтобы препятствовать проникновению на территорию Средней Азии и через нее далее международного террора.

Активизация деятельности радикальных исламистских группировок по всему миру вынуждает и российское руководство принимать адекватные меры противодействия этой угрозе национальной и международной безопасности.

Сегодня на роль передового отряда сил международного терроризма претендует так называемое Исламское государство (ИГ), больше известное под аббревиатурой ИГИЛ. Этой террористической организации, выросшей из ячейки «Аль-Каиды» в Ираке, за сравнительно короткое время удалось объединить десятки воюющих против центральных правительств в Ираке и Сирии бандформирований. Долгое время США и их союзники старались не замечать роста этого нового террористического монстра, преследуя, как думается, свои планы по использованию этих группировок для свержения неугодного им режима Башара Асада в Сирии.

Лидеры ИГ, не скрывая своих агрессивных взглядов и планов, угрожают и дальше расширять границы халифата за счет арабских и других государств, включая Центральную Азию и Кавказ. Не секрет, что эмиссары ИГ ведут вербовку добровольцев и наемников для участия в джихаде по всему миру. Как заявил недавно директор ФСБ России, в рядах ИГ до 1700 россиян.

Руководство Российской Федерации проводит серию активных и превентивных мероприятий по противодействию этой глобальной проблеме XXI в. На внешнеполитическом направлении России удалось инициировать в начале февраля 2015 г. принятие Советом Безопасности ООН резолюции с осуждением «всякого участия в прямой или непрямой торговле, в частности, нефтью и нефтепродуктами, а также блочными и нефтеперегонными установками и им подобными

материальными средствами с ИГИЛ и другими организациями, связанными с «Аль-Каидой»¹.

Россия оказывает гуманитарную помощь сирийским и иракским беженцам на территории Иракского Курдистана, Сирии, а также военно-техническую помощь центральным иракским и сирийским властям. Несмотря на то, что международная коалиция западных стран не содействует процессу мирного урегулирования конфликта, представители Российской Федерации продолжают прилагать усилия по организации контактов между представителями правительства Башара Асада и оппозиции, их примирения и выхода из конфликта в целях разрешения противоречий мирными, демократическими методами.

Россия выступает за более активное подключение к действиям против ИГ Ирана, за проведение финансового мониторинга спонсоров ИГ, ужесточение контроля за границами Сирии и Ирака со стороны Турции и монархий Персидского залива.

Сегодня становится все более очевидным, что даже при тех успехах сирийской армии, поддерживаемой военными России, победить ИГИЛ одними ракетно-бомбовыми ударами ВВС России и коалиционных войск, действиями сирийской армии и разрозненными действиями курдских ополченцев и шиитской милиции невозможно. Для этого нужны скоординированные усилия всех заинтересованных в стабильности международной обстановки государств и международных организаций. Россия выступала и последовательно выступает за дальнейшее международное сотрудничество в борьбе с ИГ под эгидой ООН, в рамках международного права и при взаимодействии на этом направлении и на двусторонней основе.

Руководство Российской Федерации реально оценивает угрозу национальным интересам и интересам международного сообщества от расползания идей радикального ислама и экспансии сторонников ИГ с афганского направления в страны Центральной Азии, а потом и на российский Кавказ. Россией учитывается и то, что исламисты умело используют утрату доверия местного населения к властям, высокий уровень коррупции, вакуум идеологии, трудности социально-экономического характера (безработица, нищета и т.п.). За счет интеграции в рамках евразийского сотрудничества Россия планирует укрепить

¹ *Иванов С.* Россия в борьбе с исламистскими группировками <http://ru.journal-neo.org> от 08.03.2015.

центрально-азиатские государства, наладить с ними более тесную кооперацию в различных областях, в том числе и в сфере региональной безопасности¹.

Позиция России в борьбе с международным терроризмом и боевиками ИГИЛ и Джабхат ан-Нусра обозначена четко. Нашей страной предпринимаются практические шаги по уничтожению террористов как в Сирии, так и по всему миру. Не смотря на недостаток взаимопонимания (в частности, с США, Великобританией и странами ЕС), Россия сотрудничала и продолжает международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом в соответствии с международным и национальным законодательством².

Таким образом, Россия продолжает играть важную роль в борьбе с попытками дальнейшего распространения экстремизма и международного терроризма, в частности радикального или политизированного ислама. Принимаемые Российской Федерацией и прогрессивным международным сообществом меры в борьбе с международным терроризмом помогут локализовать эту «раковую опухоль» современности и не допустить ее дальнейшего разрастания.

Литература

1. Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму».
2. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Указ Президента РФ № 116 от 15 февраля 2006г. Положение о Национальном антитеррористическом комитете.
4. Бергер Мартин. Так кто же ответит за преступление в Алеппо? <http://journal-neo.org> от 24.10.2016.
5. Станислав Иванов. Россия в борьбе с исламистскими группировками <http://ru.journal-neo.org> от 08.03.2015.

¹ *Иванов С.* Россия в борьбе с исламистскими группировками <http://ru.journal-neo.org> от 08.03.2015.

² Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму». Ст. 4.

Давыдов В.Н.,

к.пол.н., заместитель директора
Института современной политики РУДН

Davydov V.,

deputy Director of the contemporary politics Institute,
PFUR, candidate of political Sciences

КРИЗИСНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

CRISIS COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF COUNTERACTION OF IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM

Аннотация. В настоящем выступлении автор предлагает алгоритм коррекции информационной политики государства с учетом вызовов угроз терроризма и экстремизма. Он осуществляет анализ ряда медийных кампаний оппонентов РФ как на международной арене, так и на внутренних информационных полях.

Abstract. In this presentation the author proposes the correction algorithm of information policy of the state subject to the calls of threats of terrorism and extremism. He analyzes a number of media campaigns of opponents of the Russian Federation at the international arena and the internal information fields.

Ключевые слова: государственная информационная политика, медийная война, кризисная коммуникация, международный терроризм, интернет-мониторинг, молодежная аудитория.

Keywords: public information policy, media and war, crisis communication, international terrorism, Internet monitoring, youth audience.

Экстремальная (кризисная) коммуникация, как производная от «экстремальной политики», которую описали исследователи РУДН¹, при всей неоднозначности границ явления, на наш взгляд, достаточно точно

¹ *Анохин М.Г., Гришин О.Е.* Экстремальная политика: о некоторых подходах к определению категории и границах явления // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2010. № 2. С. 5–11.

ложится в формат общения государства и незаконных вооруженных формирований (НВФ), экстремистов, подрывных элементов и террористов в период острой фазы политического кризиса. Фактически речь идет о вынужденных, несистемных, компромиссных (на некоторых этапах) контактах представителей власти с оппонентами из числа самопровозглашенных квази-структур, террористических группировок и им подобных по поводу устранения угроз личности, обществу и государству.

Специфика кризисной коммуникации в истолковании авторского коллектива под руководством профессора А.И. Соловьева¹ указывает на то, что «в политике невозможно избежать кризисов и связанных с ними рисков, данный тип коммуницирования выступает постоянным спутником политической жизни. При этом информационные ресурсы и технологии кризисной коммуникации используются как для предвидения возможных осложнений, так и для реагирования на динамично изменяющуюся ситуацию. Реже кризисная коммуникация выступает как не вполне надежный, но все-таки определенный механизм управления течением конфликтов».

Одновременно с совершенствованием технологий борьбы с непримиримыми силами реакции государство вырабатывает наступательную и бескомпромиссную информационную политику, составляющими элементами которой являются следующие направления:

- а) острая полемика с апологетами террора и экстремизма;
- б) профилактика информационной экспансии радикальных течений.

Последнее осуществляется не без помощи экспертного сообщества, сотрудников правоохранительных органов, включая специалистов Национального антитеррористического комитета (НАК) РФ. О чем автор неоднократно высказывался на дискуссионных площадках и в прессе².

Характер борьбы с радикальными течениями, которым свойственны социальная анонимность и мимикрия, предполагает, прежде всего, системный мониторинг их информационного присутствия в разных

¹ Политические коммуникации: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 201–203.

² *Дужилов А.М., Давыдов В.Н.* Информационные ресурсы гражданского общества в борьбе с идеологией терроризма и экстремизма // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* М.: РУДН, 2015. С. 192–205.

ресурсах и полях, нередко удаленных от географических координат их потенциальной активности.

Так, анализ ближневосточных «твиттерных революций» свидетельствует о том, что 75 % пользователей, переходивших по ссылкам, связанным с протестным движением, жили за пределами арабского мира¹, но определенным образом влияли на умонастроения местных жителей и прежде всего на самую активную их часть – молодежь. По данным американской консалтинговой компании «Soufan Group», и сегодня ИГ (ДАИШ) пополняется преимущественно молодыми людьми из бывших советских республик, которые составляют шестую часть от общего числа иностранцев, нанятых боевиками².

Абсолютные величины массовых протестов и рекордные показатели участия молодых граждан в радикальных движениях не могут не впечатлять. Это хорошо различимая, видимая часть провокационных информационных обменов. Менее заметна составляющая противостояния в Сети – финансовая, кадровая, методическая, технологическая, психологическая. Достаточно отметить, что значительная часть членов Американской психологической ассоциации (АПА), насчитывающей 134 тыс. человек, занята проблемами сетевых коммуникаций – так называемой «количественной психологией»³. Их рекомендации по психологической борьбе в виртуальном пространстве берут на вооружение не только штатные сотрудники киберподразделений США, но и оппонирующие России управленческие структуры, издания стран НАТО и их союзников⁴.

Социологические замеры общественного мнения Польши в 2013 и 2014 гг. показали, что под воздействием антироссийской пропаганды русофобские настроения стали доминировать в ментально близком РФ социуме. Если в 2014 г. негативно о России отзывались 54 %, а с симпатией к Москве относились 36 % из опрошенных, то спустя 12 меся-

¹ Marks J. Tech Round UP // Government Executive. 2011. Ноябрь. С. 43.

² <http://tvzvezda.ru/news/vstrane>

³ АПА представляет интересы психологического сообщества США на федеральном и правительственном уровне // Современные тенденции психологических исследований. Актовая речь профессора С.И. Кудинова на заседании Ученого совета РУДН. 17 февраля 2014. С. 6–8.

⁴ <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-kak-zontichnyy-kontsept-sovremennogo-mass-mediynogo-prostranstva>

цев отношение антипатий-симпатий выглядит как 81 % и 12 % соответственно¹.

Отзывчивая на внешние антикремлевские акции российская политическая и несистемная оппозиция (по идеологическим и меркантильным мотивам) тиражирует своих зарубежных единомышленников и наводняет Рунет их антироссийскими сентенциями. Охотно встраивается в концепции западных политтехнологов². Разрушая подлинную картину мира, дезориентируя население – прежде всего молодежь, – побуждая «валить из Рашки»³, куда угодно – в ЕС, США, и даже в ИГ.

Международный терроризм обжил глобальное информационное пространство, виртуальный мир стал местом постоянной работы воинствующих радикалов из полулегальных ячеек. У вербовщиков с черным флагом богатый выбор для искушения вседозволенностью... По некоторым данным, сегодня Сеть посещают свыше 80 млн. россиян. На пользователей с 14 до 25 лет приходится до 65% веб-коммуникаций. В современной России функционируют свыше 10 млн. смартфонов с «большими» экранами!

Суточный ресурс времени городского подростка, пребывающего вне стен школы, в среднем на 12–15% принадлежит виртуальному миру. А эксплуатация мобильных средств связи и всевозможных электронных приставок разбазаривает до 21–23% общественно-полезного времени «граждан маленького роста». Именно этот, как правило, неподконтрольный взрослым, и, увы, не возобновляемый временной ресурс развития и социализации, опасен встречей с виртуальными «ловцами юных душ»⁴.

А коль скоро информация – оружие обоюдоострое, то педагогическое сообщество высшей школы вправе со специалистами правоохранительных органов, родителями и активистами гражданского общества вступить в борьбу с виртуальным противником. При этом следует деликатно соприкоснуться с внутренним миром старшеклассников, нередко закрытых для собственных родителей и близких; выдержать

¹ Двужилов А.М., Давыдов В.Н. Указ. соч. С. 200.

² Хлоповский В. 12 идей: как западные эксперты предлагают победить Россию в информационной войне.

³ <http://happy-secrets.ru/lichnii/198-pora-valit.html>

⁴ Райзенберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия. М.: Изд-во МПСУ, 2015. С. 53–55.

конкуренцию с неформальными, зачастую «неправильными» лидерами общественного мнения, которым буквально присягают подростки. Достучаться до отрезанных от мира сверстников, социально запущенных или ушедших в «виртуальную автономку» юношей и девушек. Дело в том, что молодые люди подобного склада характера и образа жизни представляют определенный интерес для агентов международного терроризма. По меткому замечанию А. Хант, «люди в настоящее время становятся ходячими сенсорными платформами, генерирующими бесконечный океан данных»¹.

Вот почему наставникам молодежи необходимо познакомиться с формами вербовки, которые применяют ортодоксальные радикалы, спецификой информационного воздействия и манипулирования в процессе обработки потенциальных «бойцов» террористических ячеек². Глобальная коммуникация на основе веб-сети – функциональная комбинация вертикальных и горизонтальных связей и отношений государственных и неправительственных институтов, формальных и неформальных, длительных и кратких, коллективных и индивидуальных контактов. Быстродействие, анонимность и кажущаяся неподконтрольность наделяют этот вид общения (с точки зрения подростков) совершенными свойствами. Именно поэтому молодежь больше доверяет содержанию негосударственных сетевых ресурсов («ВКонтакте», «Одноклассники», LiveInternet, Facebook и др.).

Как показали социологические опросы, в течение сентября прошлого года «ВКонтакте» ежедневно посещали 2,18 млн. человек, сайты «Яндекса» – 2,108 млн., Google – 1,73 млн. Эти данные исследовательской компании «TNS Россия» свидетельствуют о предпочтении молодежи социальных сетей телеканалам СТС, ТНТ, «Россия 1», «Первый канал», НТВ³.

Было бы непростительно не воспользоваться подобным обстоятельством для наращивания антитеррористического и антиэкстремиз-

¹ Clough P., Karen G., Benjamin H., Scannell R.J. The Datalogical Turn // Nonrepresentational Methodologies: Re-Envisioning Research / Ed. P. Vannini. Oxford: Taylor&Francis, 2014. P. 182–206.

² Карпович О.Г., Манойло А. В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 84.

³ Соцопрос: российская молодежь больше доверяет «ВКонтакте», чем федеральным каналам. <http://joinfo.ua/hitech/it/>

стского влияния в сетях. И более заметную роль, как представляется, здесь должны сыграть неправительственные организации (НПО). По состоянию на 28 июля 2015 г. Министерством юстиции РФ зарегистрировано 227445 некоммерческих организаций¹, каждая из которых обладает сайтом или страничкой в сетях. Трудно допустить мысль, что руководители российских НПО откажутся поддержать благородную тему борьбы с идеологией радикализма. Вопрос в том, кто возьмет на себя посредническую миссию сопряжения и координации социальных сетей с сетями противодействия терроризму? Общественная палата? Объединенный народный фронт? Молодежные парламенты? Как говорится, варианты возможны.

Американский социолог М. Кастельс, автор книги «Сила коммуникации» («Communication Power»), утверждает, что «молодое поколение не читает бумажных газет. Оно читает газеты в интернете... Они читают много разных. Поэтому фактически они конструируют свою собственную газету, просматривая разнообразные издания онлайн»².

Зная эту психологическую особенность потребительских нравов молодых, творцы современного информационного поля как смешанного пространства креативных индустрий (по В. Моско), стремятся разнообразить свое меню. Мобилизуют из интеллектуальной среды – писателей, поэтов, драматургов, сценаристов, композиторов, редакторов, режиссеров, журналистов, операторов, авторов рекламных текстов и комиксов, цифровых игр, мультипликаторов... для создания контента, адресованного молодым. И когда некая идея одновременно воспроизводится в кино, в театре, по радио и телевидению, на страницах традиционной прессы и в Сети, то подросток, не отдавая себе отчета в природе заданной политиками синхронности, подпадает под обаяние нового, растиражированного контента. В том числе и неконструктивного, аморального. Происходит «информационный резонанс», – то есть сложение эффектов разных видов и жанров искусства и СМИ, – срабатывает креативный импульс, берущий в плен юные умы и сердца.

Вот почему в решении социально значимых задач (например формирование антитеррористического мировоззрения!) необходим синтез отечественной арт-индустрии, системный подход, а не кратковремен-

¹ <http://tass.ru/info/>

² <http://ria.ru/interview/>

ная кампания развенчания терроризма. Поскольку именно лидеры культурной индустрии (КИ) становятся проводниками экономических, социальных, духовных изменений социума, то государству показано плодотворное сотрудничество с творческими союзами, призванными формировать гражданственность и патриотизм, гуманизм и эстетику прекрасного – альтернативу идеологии радикализма, религиозной нетерпимости и розни. Не случайно М. Кастельс подчеркивал, что «культурные индустрии все чаще становятся моделью для понимания изменений в других индустриях»¹.

Не абсолютизируя значения IT-технологий в сфере безопасности, хотим напомнить о значительном арсенале воздействия последних на сетевое пространство и его пользователей. Образовательные учреждения (для приобщения к общенациональной кампании борьбы с террором) могут опираться, например, на доступные методы исследования тех же информационных процессов – контент-анализ, анализ текста по мониторингу трендов, информации о событиях и изучению политической риторики в СМИ.

Организационное начало в реализации новаторских программ по безопасности школьников предполагает тесное взаимодействие педагогов, учеников и их родителей со специалистами силового блока, с экспертами, редакциями СМИ, представителями НПО, без союза с которыми не выстоять в борьбе за влияние на подростков. Последнее утверждение становится едва ли ни общим местом в научных публикациях².

С учетом опыта холодной войны, последних контрдиверсионных кампаний в медийном пространстве, государству, педагогическому сообществу вместе с активистами гражданского общества предстоит искать и находить оптимальные меры защиты наших национальных интересов, включая формирующееся мировоззрение молодежи. Ведь не случайно профессор Университета Бордо-3, Оливье Ле Дефф, на страницах «Atlantico» сказал: «Самую большую тревогу вызывает опасность информационного загрязнения Сети, – сострадав жертвам Сети, подчеркнул он, – речь идет о появлении огромного количества

¹ *Castells M. The Rise of the Network Society // The Information Age. Vol. I. Oxford: Blackwell, 1996.*

² *Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: ФОРУМ, 2014. С. 23, 37–41.*

информации, которая намеренно извращается и искажается... Решение ложится на плечи самих граждан: им нужно учиться самостоятельно проводить оценку этой информации, которая больше не предоставляется классическими печатными источниками, способными гарантировать публикацию относительно проверенных сведений. Как бы то ни было, такому умению оценивать информацию нужно учить. Речь идет о целой системе подготовки в сфере культуры информации и СМИ, что особенно важно в условиях растущей роли цифровой среды. Но в настоящий момент имеющихся средств недостаточно. И это нужно исправить, потому что они являются неотъемлемой частью цифрового гражданского общества... Это целый багаж знаний и навыков, которые человек должен быть в состоянии применить в нужный момент»¹. Как представляется, такой момент наступил.

Литература

1. Анохин М.Г., Гришин О.Е. Экстремальная политика: о некоторых подходах к определению категории и границах явления // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2010. № 2.
2. Политические коммуникации: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2004.
3. Двужилов А.М., Давыдов В.Н. Информационные ресурсы гражданского общества в борьбе с идеологией терроризма и экстремизма // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2015.
4. Marks J. Tech Round UP // Governement Executive. 2011. Ноябрь.
5. http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/
6. АПА представляет интересы психологического сообщества США на федеральном и правительственном уровне // Современные тенденции психологических исследований. Актовая речь профессора С.И. Кудинова на заседании Ученого совета РУДН 17 февраля 2014.
7. <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-kak-zontichnyy-kontsept-sovremennogo-mass-mediynogo-prostranstva>
8. Хлоповский В. 12 идей: как западные эксперты предлагают победить Россию в информационной войне. <http://inosmi.ru/politic>
9. <http://happy-secrets.ru/lichnii/>

¹. *Оливье Ле Дефф*. Тролли новые властители всемирной сети. <http://inosmi.ru/world/>

10. Райзенберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия. М.: Изд-во МПСУ, 2015.
11. Clough P., Karen G., Benjamin H., Scannell R.J. The Datalogical Turn // Nonrepresentational Methodologies: Re-Envisioning Research / Ed. P. Vannini. Oxford: Taylor&Francis, 2014.
12. Карпович О.Г., Манойло А. В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
13. Соцопрос: российская молодежь больше доверяет «ВКонтакте», чем федеральным каналам. <http://joinfo.ua/hitech/it/>
14. <http://tass.ru/info/>
15. <http://ria.ru/interview/>
17. Castells M. The Rise of the Network Society // The Information Age. Vol. I. Oxford: Blackwell, 1996.
18. Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: ФОРУМ, 2014.
19. Оливье Ле Дефф. Тролли – новые властители всемирной сети. <http://inosmi.ru/world/>

Демин П.В.,

магистр Российского государственного
университета правосудия

Demin P.,

Russian state University of justice

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES
OF AN EXTREMIST ORIENTATION IN
THE RUSSIAN LEGISLATION**

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы в классификации преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве. Проведен анализ правовой основы реагирования на преступления экстремистской направленности.

Abstract. This article discusses the problematic issues in the classification of extremist crimes in the Russian legislation. The analysis of the legal basis of response to crimes of an extremist orientation.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, незаконные вооруженные формирования.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist crimes, calls for extremist activities, illegal armed groups.

Экстремизм (экстремистская деятельность) как высоко общественно опасное и резонансное явление служит объектом особого внимания и общественности, и широкого круга специалистов.

Понятие экстремизма в теории и, как следствие, на практике остается в должной мере неразработанным и неоднозначным в оценках и признаках противоправности.

Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» выработала такое понятие: «... экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством». В этом определении прослеживаются признаки и терроризма, и экстремизма, но фиксированного определения экстремизма нет.

Трактовка экстремизма отражена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ гласит: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой ст. 63 настоящего Кодекса».

Преступления экстремистской направленности по изложенному основанию выделяются полно только по тем преступлениям, уголов-

ные дела о которых расследованы, рассмотрены судом. Иначе нельзя судить о мотивах деяний, выделять преступления экстремистской направленности.

Профессор А.И. Долгова обоснованно указывает на тот факт, что в действующем российском законодательстве крайне противоречиво решается вопрос о том, что такое экстремизм и какие именно преступления следует считать экстремистскими.

К сожалению, в последнее время эта неоднозначность в законодательстве часто применяется правоохранительными органами в целях оправдания своих действий, связанных с применением оружия и специальных средств, а также проведения комплекса технических мероприятий, так или иначе ведущих к нарушению прав человека на территории Российской Федерации.

Ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности введена в редакции Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. Ранее закон предусматривал уголовную ответственность за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Введением ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности законодатель расширил сферу ответственности, поскольку насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации и призывы к нему, выступают одной из составных частей экстремизма.

Понятие экстремистской деятельности, а точнее структура ее проявлений, также дается в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», принятом Государственной Думой 27 июля 2002 г. (в редакции Федеральных законов от 27 июля 2006 г., 10 мая 2007 г., 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 23 ноября 2015 г.):

1) Экстремистская деятельность (экстремизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предос-

тавления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

2) Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

3) Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

4) Символика экстремистской организации – символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» отражен принципиально иной подход, нежели в Уголовном кодексе Российской Федерации. В вышеуказанном законе «О противодействии экстремистской деятельности» преступления по мотивам ненависти – только один из видов экстремистской деятельности. Причем понятие «экстремистская деятельность» не формулируется, а дается через перечень очень разных по своим характеристикам деяний. Возникает вопрос: почему все то многое и разнообразное, что перечислено в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», подведено под единое определение «экстремистская деятельность», причем без учета терминологии Организации Объединенных Наций (ООН), других международных правовых документов, а также Уголовного кодекса Российской Федера-

ции. Это является не самым удачным использованием понятий. На практике это влечет самое широкое и зачастую произвольное оперирование понятием «экстремизм», создает трудности в правоприменении. При этом затушевывается специфика различных перечисляемых деяний, посягающих на разные объекты, совершаемых с разной мотивацией, имеющих различные характеристики субъективной и объективной сторон.

Понятия экстремистской деятельности, изложенные в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», неоднозначны, что позволяет властям любое иное оппозиционное мнение рассматривать как проявление экстремизма, несмотря на то, что Верховный Суд дал разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Хочу заметить, что ч. 1 ст. 1 настоящего Закона, указывая на идентичность понятий «экстремистская деятельность» и «экстремизм», не дает понятие данных дефиниций, а раскрывает действия, входящие в данные категории. Между тем ни в законодательстве, в том числе и международном, ни среди ученых нет единого определения данной категории. Как верно отметил Валерий Выжutowич в своей статье «Экстремизм – понятие не растяжимое», опубликованной в «Российской газете» в выпуске № 5511 (135): «... нужно, наконец, договориться, что такое экстремизм. В четком определении этого понятия равно заинтересованы и государство, и политические партии, и отдельные граждане, и общество в целом».

В п. 1 ч. 1 комментируемой статьи законодатель в первую очередь относит к экстремистской деятельности «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации». Насильственное изменение основ конституционного строя означает деятельность, направленную на принудительное изменение норм, регламентирующих конституционный строй России *de facto* или *de jure*.

При этом необходимо принимать во внимание предусмотренные Конституцией права собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, а также право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Кроме того, считаю, что необходимо разумно подходить к категории «насильственное изменение».

Для экстремистского поведения характерны: духовная ущербность и антиинтеллектуализм. Они апеллируют к предрассудкам. Среди психологических факторов следует указать реализацию инфантильных сценариев достижения целей, а также отсутствие в обществе единых моральных норм.

Нельзя отождествлять экстремистские преступления в трактовке Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и «преступления экстремистской направленности» в трактовке примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ. Существующая правовая основа реагирования на экстремизм нуждается в систематизации и более глубоком ее научном исследовании, прежде всего хорошо бы для начала дать максимально недвусмысленное определение экстремистской деятельности, чтобы широкое толкование этого понятия нельзя было использовать против законопослушных граждан.

Литература

1. Долгова А.И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008.

2. Дьяков С.В. Преступления против основ Конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд, испр. и доп. СПб., 2012.

3. Попова Е.Э. Участие представителей религиозных организаций в работе по исправлению осужденных: вопросы правового регулирования / Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015.

4. Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных/ Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.

5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г., Пр.-2753) [www.scrf.gov.ru/ documents](http://www.scrf.gov.ru/documents)

Добош С.И.,

аспирант Международного юридического института,
главный советник отдела информации и связи
с общественностью Федерального агентства
специального строительства

Dobosh S.,

PhD student, International law Institute,
chief adviser of Department of information and public relations
of Federal Agency of special construction

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

LEGAL SECURITY FEATURES ANTITERRORIST PROTECTION OF BUILDINGS AND STRUCTURES

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются аспекты государственной правовой политики противодействия терроризму. С реформированием отечественной системы безопасности и технического регулирования соблюдение требований антитеррористической защищенности стало обязательным требованием безопасности для пользователей зданий и сооружений. Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений является одним из способов предупреждения угроз террора.

Abstract. The present article discusses aspects of state legal policy of combating terrorism. With the reform of the national security and regulatory compliance with anti-terrorism protection requirements became mandatory safety requirements for buildings and structures of users. Providing anti-terrorist protection of buildings and structures is one of the ways of terror threats.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, здание, сооружение, технический регламент, безопасность, техническая норма.

Keywords: Antiterrorist protection, building, structure, technical regulations, safety, technical rule.

Противодействие терроризму является одним из основных направлений федеральной государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. Главенствующая роль в противодействии терроризму отведена Конституции Российской Федерации 1993 г. Нормами Основного закона запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики террора и борьбы с ним, а также деятельность по минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма заложены в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – закон «О противодействии терроризму»).

Помимо политических, социально-экономических, информационных и культурно-образовательных мер предусматриваются также организационно-технические мероприятия по предупреждению (профилактике) терроризма. Они предполагают разработку и реализацию целевых программ и мероприятий по антитеррористической защищенности зданий и сооружений техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований антитеррористической защищенности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму. Согласно закону «О противодействии терроризму» под антитеррористической защищенностью объекта (территории) понимается состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пользования людей, препятствующее совершению террористического акта¹.

В последние годы в России можно заметить активизацию работы государственных органов власти по изданию нормативных правовых и

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 26 февраля 2006 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 1 марта 2006 г. // Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.

технических актов, содержащих требования антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Она связана с реформированием отечественной системы безопасности и технического регулирования. Принятие Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» установило единый, постоянный и обязательный критерий, предъявляемый к продукции, – безопасность¹. Правовая категория «безопасность» нашла закрепление в документе, получившем название «технический регламент». Под ним понимается нормативный правовой акт, устанавливающий обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования.

С введением в действие нового Градостроительного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ приняты меры по противодействию террористическим актам провозглашается принципом законодательства о градостроительной деятельности². Нормы антитеррористической защищенности объекта (территории) нашли закрепление в статьях федеральных законов, подзаконных и ведомственных актах, документах стандартизации.

Требования антитеррористической защищенности зданий и сооружений установлены Техническим регламентом о безопасности зданий и сооружений, принятым в форме Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ (далее – Технический регламент). Технический регламент содержит требования безопасности для пользователей зданий и сооружений³. Документ обязывает предусматривать меры, направленные на уменьшение возможности криминальных проявлений, их последствий, а также на обеспечение защиты от угроз террористического характера и несанкционированного вторжения для зданий и сооружений любого назначения.

Реализация указанных мероприятий предусматривает установление, применение и соблюдение определенных технических норм и

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 30 дек. № 52 (ч. I). Ст. 5140.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. 30 дек. № 3667.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета. 2009. 31 дек. № 255.

правил. Особенность технических норм заключается в том, что они регламентируют порядок взаимоотношения человека и технических средств по поводу преобразования материальной среды. Технические нормы, получившие закрепление в статьях нормативных актов, именуются технико-юридическими. В технических регламентах технико-юридические нормы получили качественное выражение.

В данном контексте уместно сказать о роли технико-юридических норм в борьбе с терроризмом. Они выступают в качестве средств правовой и технической защиты жизни и здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц, государственного и муниципального имущества.

Особенность технического регламента как нормативного правового акта заключается в том, что он не содержит конкретных мероприятий антитеррористической направленности, а устанавливает лишь определенное состояние – состояние защищенности объекта для пользователей зданий и сооружений.

Условия, при которых техническая норма находит свое применение, и непосредственно само правило поведения отсылают к другим нормативным актам. В теории права такой способ изложения правовой нормы получил название «бланкетный».

Особенность бланкетного способа изложения нормы, как отмечает М.Н. Марченко, заключается в том, что в статье может содержаться лишь один из элементов нормы права, а другие только подразумеваются¹. Отличие бланкетных норм правоведа замечает в том, что бланкетные нормы устанавливают правила поведения лишь в самой общей форме, никак не конкретизируя их². По мнению А.Ф. Черданцева, бланкетная норма называется бланкетной, потому что она выступает как бы чистым бланком, который заполняется в конкретной ситуации конкретными правилами специального характера³.

Изложение технико-юридических норм, закрепленных в статьях Технического регламента, соответствует характеристикам бланкетного способа. Согласно ст. 5 Технического регламента безопасность зда-

¹ *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доб. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 640 с.

² Там же.

³ *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.

ний и сооружений, а также связанных со зданиями и сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством соблюдения требований настоящего регламента, требований стандартов и сводов правил.

Документом стандартизации, которым обеспечиваются требования Технического регламента в части антитеррористической защищенности, стал разработанный Минрегионом России свод правил СД 123.13330.2011 «Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования». Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 1521 разд. 1, 7, 8 свода правил включены в перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента. Включение данного свода правил в доказательную базу Технического регламента придало документу стандартизации статус обязательного для применения.

Свод правил содержит ссылки на документы стандартизации, которые также становятся обязательными для применения. К ним относятся: ГОСТ Р 51241-2008 «Средства и системы контроля и управления доступом. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний», ГОСТ Р 53704-2009 «Системы безопасности комплексные и интегрированные. Общие технические требования».

Обеспечение требований антитеррористической защищенности зданий и сооружений стало обязательной статьей расходов для заказчика (застройщика) объектов капитального строительства. Для чего Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 73 «О некоторых мерах по совершенствованию подготовки проектной документации в части противодействия террористическим актам» были внесены изменения в состав разделов проектной документации. Они предусматривали следующие требования: описание мероприятий и обоснование проектных решений, направленных на предотвращение несанкционированного доступа на объект физических лиц, транспортных средств и грузов (для объектов производственного назначения); описание технических средств и обоснование проектных решений, направленных на обнаружение взрывных устройств, оружия, боеприпасов (для зданий, строений, сооружений социально-культурного и коммунально-бытового назначения, нежилых

помещений в многоквартирных домах). Кроме того, обязательным стало описание проектных решений и мероприятий по охране объектов в период его строительства.

Требования Технического регламента распространяются на все этапы жизненного цикла зданий и сооружений. Под жизненным циклом понимается период, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство (в том числе консервация), эксплуатация (в том числе текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос здания или сооружения. Однако в Техническом регламенте не содержатся требования антитеррористической защищенности объекта в период его строительства. На наш взгляд, данные предписания необходимо закрепить нормативно. Они позволят разрешить некоторые разногласия при проведении экспертизы проектной документации, а также в административной практике при осуществлении государственного архитектурно-строительного надзора.

Помимо общих требований антитеррористической защищенности зданий и сооружений, содержащихся в Градостроительном кодексе РФ и Техническом регламенте, приняты нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере безопасности объектов транспортной инфраструктуры, объектов топливно-энергетического комплекса, спортивных объектов, объектов космической инфраструктуры и другие.

Информация о возможном закрытии станции метро «Мякинино» в августе 2016 г. вызвало резонанс со стороны общественности. Согласно официальному сообщению Московского метрополитена станция не соответствует требованиям транспортной безопасности, в том числе отсутствует паспорт антитеррористической защиты. Речь шла о нарушении Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности». Данный закон устанавливает правовые основы для обеспечения устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, защиты интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства, в том числе террористического характера. Порядок обеспечения защиты объектов транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства, террористических актов, определяется планом обеспечения транспортной безопасности соответствующего объекта.

Организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации устанавливает Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетической деятельности». Закон принят в целях предотвращения актов незаконного вмешательства, определяет полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере, а также права, обязанности и ответственность физических и юридических лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса.

Потенциальными объектами угрозы террористического характера являются объекты спортивной инфраструктуры. Проведение в России международных спортивных соревнований, в числе которых Кубок конфедерации FIFA 2017, Чемпионат мира по футболу в 2018 г., Всемирная зимняя Универсиада в 2019 г., требует повышенных мер обеспечения безопасности в период подготовки и проведения мероприятий. Требования безопасности должны в полной мере соответствовать международным стандартам. Так, Министерство спорта Российской Федерации введет реестр объектов спорта, допущенных к проведению спортивных мероприятий. Несоответствие требованиям безопасности спортивного объекта исключает возможность проведения в нем спортивного мероприятия.

Стоит также отметить реализацию государственной политики по предотвращению терроризма на объектах специального назначения, осуществляемую Федеральным агентством специального строительства. В целях профилактики терроризма на объектах стратегического значения Спецстрой России разрабатывает комплекс мероприятий антитеррористической направленности и осуществляет контроль за их соблюдением на предприятиях подведомственных агентству. В процессе строительства объектов Спецстроем России предусматриваются дополнительные меры, направленные на предотвращение угроз террористического характера.

Антитеррористическая защищенность потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей – важнейшая задача реализации государственной политики противодействия терроризму. Антитеррористическая защи-

ценность зданий и сооружений любого назначения особо актуальна в связи с возросшей угрозой национальной безопасности. Данная тематика широко обсуждается в кругах правительства, силовых ведомств и структур, экспертных комиссий и научного сообщества.

В условиях наличия прямой угрозы безопасности в мире никакое государство не в состоянии гарантировать надежное обеспечение личной, коллективной, государственной и иной безопасности¹. Справедливо добавить, что излишних мер безопасности не бывает.

Важную роль в обеспечении антитеррористической защищенности зданий и сооружений помимо вышеперечисленных нормативных правовых и технических актов должны сыграть разрабатываемые стандарты предприятий, требования и рекомендации саморегулируемых организаций.

Литература

1. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доб. М.: ТК Велби, Проспект, 2004.

2. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002.

3. Быкадоров В.А. Техническое регулирование и обеспечение безопасности: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Быкадоров, Ф.П. Васильев, В.А. Казюлин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

4. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 декабря 2002 г. № 52 (ч. I). Ст. 5140.

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. 30 дек. № 3667.

6. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета. 2009. 31 дек. № 255.

¹ *Быкадоров В.А.* Техническое регулирование и обеспечение безопасности: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Быкадоров, Ф.П. Васильев, В.А. Казюлин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 639 с.

Ерофеева М.А.,

д.п.н., доцент, заведующая кафедрой социальной педагогике ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Erofeeva M.,

doctor of pedagogical Sciences, Professor,
head of Department of social pedagogy
of GOU MO IN «State social-humanitarian University»

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ

SOCIAL IMMUNITY OF YOUTH

Аннотация. В статье рассмотрены основы формирования социального иммунитета молодежи. Раскрыты теории социального иммунитета молодежи, включающие *принцип развития человеческого и инновационного потенциала молодежи*. Представлена категория «человеческий потенциал», которая рассматривается как совокупность физических и духовных сил для достижения индивидуально-общественных целей.

Abstract. The article considers the basis for the formation of social immunity of youth. Disclosed the theory of social immunity of youth including the principle of developing human and innovative potential of young people. Are the category of «human potential», which is regarded as a combination of physical and spiritual forces to achieve individual social goals.

Ключевые слова: социальный иммунитет, инновационный потенциал, социальные риски.

Keywords: social immunity, innovative potential, social risks

Социальный иммунитет применительно к молодежи требует выработки таких способностей, которые обеспечили бы личности, социальным группам, общностям интегрированное качество – социальную жизнеспособность. *Наша трактовка социальной жизнеспособности состоит в понимании, с одной стороны, как цели политики государства, с другой стороны, как инструментальные умения индивида.* Суть последних определяется наличием у индивида совокупности навыков, способностей противостоять воздействиям социальной среды

(внутренним рискам или внешним угрозам), путем выбора адекватных условиям социума моделей поведения, способов деятельности в целях сохранения целостности, непротиворечивости персональной системы ценностей на основе рефлексивных качеств, способности к принятию решений, ответственности за выполнение социальных ролей в различных сферах общества в интересах личности, общества, государства.

Разработка методологических и теоретических основ формирования социального иммунитета молодежи опирается на подход З.А. Жапуева¹. Он разрабатывает категориальные понятия в рамках общей теории социального иммунитета, такие как:

– «*врожденный иммунитет*», институционально обусловленная устойчивость социума к воздействиям внешней и внутренней среды и порождаемых рисков и угроз;

– «*приобретенный иммунитет*», результат взаимодействия «иммунной системы общества с внешней средой, ее влияниями», в ходе которых формируется механизм противодействия;

– «*иммунная система общества*», защитный механизм, основу которого составляет институциональная система, нормы, ценности, культурные образцы, ментальные структуры.

Вместе с тем в целом принимая обоснованность позиции З.А. Жапуева, подчеркнем определенную уязвимость его трактовки феномена «*врожденный иммунитет*». Актуализация институционального характера устойчивости социума к воздействиям внешней и внутренней среды и порождаемых рисков и угроз в сущности этого понятия, мы полагаем, ограничивает расширительное толкование аксиологического аспекта «врожденного иммунитета», который, по нашему мнению, формируется не столько институциональными способами, сколько за счет механизмов архетипов коллективного бессознательного на уровне «идеологической матрицы» менталитета народа через общественные институты (М. Хайерцфельд).

Такая методологическая посылка позволяет выделить в разрабатываемой проблематике важные аспекты сущности социального иммунитета молодежи:

¹ Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения. Ростов н/Д, 2013. 60 с.

1) *сохранение и укрепление «врожденного социального иммунитета молодежи»* путем ее приобщения к духовным, нравственным и семейным ценностям, культуре, истории, традициям в условиях высшего профессионального образования (далее – ВПО) на основе моделирования «идеологической матрицы» содержательного наполнения учебно-воспитательного процесса вуза (подход изложен в разделах);

2) *формирование «приобретенного социального иммунитета молодежи»* через профилактическую, здоровьесберегающую, культурно-досуговую, социально-практическую, общественно-политическую деятельность в условиях ВПО и деятельности молодежных объединений и организаций.

Определенные выше направления социального воспитания молодежи обусловлены спецификой проблем социализации, причинами, факторами рискованной деятельности, которые комплексно раскрыты Е.В. Комбаровою в работе «Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях». Автор отмечает, что в начале жизненного пути молодежь сталкивается со специфическими проблемами:

- рисками безработицы на рынке труда;
- рисками создания и сохранения семьи;
- выбором между рождением ребенка и профессиональной карьерой;
- регистрируемым и нерегистрируемым браком;
- рисками физического и духовного здоровья;
- рисками неблагоприятной экологической среды и др.¹

В своей работе «Социальные риски молодежи» Ю.Г. Черняк (2009) разрабатывает критерии включенности молодежи в рискованное производство на двух стадиях: молодежь как субъект риска и объект риска. В первом случае выделены критерии включенности молодежи в рискованное производство: степень осознанности риска от конкретной деятельности, ее последствий, вида рискованной деятельности, социальных качеств и характеристик субъекта риска. Во втором случае молодежь рассматривается как объект риска. Здесь, по мнению автора, необходима оценка по таким критериям: 1) вид последствий, влияющих на объект риска; 2) степень осознания объектом последствий влияния

¹ *Комбарова Е.В.* Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.

риска; 3) социальные характеристики индивида¹. Такая методология решения проблемы исследования актуализирует моделирование программ профилактики социальных рисков в молодежной среде в условиях ВПО.

Разрабатываемые положения теории социального иммунитета молодежи включают *принцип развития человеческого и инновационного потенциала молодежи*. Применяемая категория «человеческий потенциал» рассматривается как совокупность физических и духовных сил для достижения индивидуально-общественных целей².

Под инновационным потенциалом молодежи следует понимать субъективированную разновидность человеческого потенциала, сингулярный способ освоения социального, политического мира, творческую, экзистенциальную духовность личности, объективированные ее формы. Это мера, уровень социально-политической идентичности молодежи, направленная на обеспечение преемственности и обновления общества. Структура категории «инновационный потенциал молодежи» объединяет феномены человеческого ресурса, личностного потенциала, интеллектуально-образовательного, политического, социального потенциалов и человеческого капитала молодежи.

Инновационный потенциал молодежи – есть следствие и компонент социального иммунитета, как субъективированное явление социально-политической трансформации, в личностном аспекте воплощенное в инновационной культуре, как неотъемлемых свойствах инновационного типа мышления и инновационного поведения в целях социальной безопасности.

Литература

1. Ерофеева М.А. Духовно-демографическая детерминанта формирования социального иммунитета молодежи в сфере высшего образования / Высшее образование сегодня. 2015. № 3.

¹ Черняк Ю.Г. Социальные риски молодежи. Минск: Право и экономика, 2009. 160 с.

² Ерофеева М.А. Духовно-демографическая детерминанта формирования социального иммунитета молодежи в сфере высшего образования / Высшее образование сегодня. 2015. № 3. С. 57–63.

2. Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения. Ростов н/Д., 2013.

3. Комбарова Е.В. Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2011.

4. Храмова Ф.И. Инновационные технологии здоровьесбережения детей и молодежи: Монография. Минск: Бестпринт, 2011.

5. Черняк Ю.Г. Социальные риски молодежи. Минск: Право и экономика, 2009.

Жукова А.Р.,

студентка магистратуры Международного
юридического института

Zhukova A.,

master's student, International law Institute

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

THE POLITICAL PSYCHOLOGY OF TERRORISM COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM

Аннотация. В данном докладе рассматривается сущность терроризма, причины возникновения и способы противодействия терроризму.

Abstract. This report examines the essence of terrorism, causes and ways to impact of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, психологический портрет террориста.

Keywords: terrorism, terrorist act, psychological portrait of a terrorist.

Любое государство создается для того, чтобы защитить граждан, формализовать их взаимоотношения между собой и обеспечить всем им возможность законного, равного, одинакового для всех свода правил для регулирования этих взаимоотношений. А терроризм является наиболее разрушительным для государства элементом преступности. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» содержит следующее понятие:

– терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В переводе с латинского «*terror*» – это страх, ужас. Ужас психологически определяется как повторяющееся и нарастающее переживание страха. Политический терроризм – это метод политической борьбы, который связан с осуществлением насильственных вооруженных акций в целях устрашения и подавления политических противников. Он имеет своей целью нагнетание страха среди населения и оказание вследствие этого воздействия на власть. Поэтому сегодня самым распространенным методом террора является насилие не в отношении носителей власти, а против мирных людей с обязательной демонстрацией катастрофических результатов террора. Количество таких актов постоянно увеличивается, они становятся все более жестокими и все больше людей оказываются их жертвами.

Целью данной работы является, прежде всего, раскрытие причин возникновения терроризма, сущности психологического портрета террориста и способы противодействия терроризму.

Совершенно очевидно, что для противодействия этому крайне опасному явлению необходима координация усилий всех государств на высшем уровне, создание сети международных организаций.

О степени угрозы для современного общества, которую несет в себе терроризм, говорит тот факт, что ведущие государства мира принимают законы о борьбе с терроризмом, практически ни одна встреча глав ведущих государств не проходит без обсуждения этой проблемы.

1. Предпосылки возникновения терроризма.

Возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

Как указывает Э.Н. Ожиганов, терроризм является планируемым курсом действий, избираемым группами и индивидуумами, которые преследуют определенные политические цели. Этот курс действий рассматривается его активистами – обычно лишенными власти груп-

пами или индивидуумами – как лучший, если не единственный способ достижения таких целей. Терроризм поэтому есть результат взрывчатой комбинации различных факторов – исторических, политических, социально-культурных, идеологических, религиозных, экономических и психологических, которую можно определить как его «профиль». Такой «профиль» не является статичным. Но отражает динамику взаимодействия между различными политическими векторами, правительствами и оппозицией, социальными сообществами и «отколовшимися» от них группами, террористическими организациями с их подразумеваемой «аудиторией».

Одна из закономерностей этой динамики состоит в том, что через какое-то время в самом профиле конфликта исходные условия могут быть заменены процессом, в результате которого конфликт становится самостимулирующимся и самовоспроизводящимся. Другими словами, за некоторым критическим порогом динамика конфликта может стать самостимулирующейся, так что сам процесс террора становится *modus vivendi* (необходимым условием существования) определенных групп. Известно, например, что именно США приложили весьма основательные оперативные и материальные ресурсы для создания и вооружения организаций ваххабистских муджахеддинов, которые боролись с советским вторжением в Афганистан в 1980-х гг. Таким образом, оказав решающую помощь в создании и вооружении «Талибана», против которого позже сами начали войну¹.

Понятно, что терроризм вызывается комплексом факторов. Религиозная принадлежность здесь является лишь одним, хотя и достаточно важным, фактором. Религиозные взгляды позволяют лидерам террористических организаций легче рекрутировать новых сторонников и подводить под их действия идеологическую базу. Но при этом каждая террористическая группа преследует конкретные политические цели. Совмещение сакральных религиозных заповедей и сиюминутных политических целей по сути своей абсурдно, но сторонников террористической идеологии это противоречие не смущает.

Терроризм силен, потому что террористам, как правило, нечего терять. В подавляющем большинстве случаев они находятся под влиянием

¹ Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Н. Ожиганов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 163.

религии или иных идеологий, прославляющих мученичество и самопожертвование.

Помимо личностных выделяют и ряд социально-психологических факторов, обеспечивающих вовлеченность в террористическую деятельность.

Среди них можно выделить следующие: использование различного рода психотехнологий, направленных на «промывание мозгов» (внушающее воздействие, идеологическая обработка, зомбирование и т.д.); механизм групповой идентификации, обеспечивающий людям с ущербной самооценкой возможность почувствовать себя полноценной личностью, приобщаясь к числу «избранных, призванных к исправлению мира»; деиндивидуализация личности – возникает «групповая мысль», содержание которой без критики и какой-либо попытки самостоятельности разделяется членами группы; конфликтные ситуации, особенно конфронтации с органами правопорядка, довольно часто криминальный и асоциальный опыт; личные связи с членами террористических организаций.

2. Психологические мотивы и последствия террористических актов.

В процессе любой деятельности в качестве предмета потребности выступает объект, который принято называть мотивом этой деятельности. Мотив обладает побудительной функцией, которой обеспечивает необходимую активность, направленную на поиски способа удовлетворения потребности, и придает этой активности разумность и осмысленность, превращая ее в собственно человеческую деятельность.

По мнению В. Пирожкова, «в какие бы одежды ни рядились террористы, какие бы цели ни преследовали (политические – захват власти, смена общественного строя; нравственные – достижение ложно понимаемой ими «справедливости»; экономические – устранение ненавистных конкурентов; религиозные – отстаивание чистоты своей веры; психологические – получить известность, прославиться, оставить след в истории и т.п.) – за всем этим стоит стремление испытать власть над людьми. Не случайно говорят: власть – всегда власть. Власть над людьми – это своеобразный наркотик, и кто хотя бы раз его «отведал», тот вновь и вновь стремится к нему. Это показывает и изучение психологии наемничества лиц, кочующих из одного конфликтного региона в другой. На определенном этапе их перестают интересовать деньги, неотвратимой тягой обладает сама возможность убивать. Поэтому в процессе занятия терроризмом цель теряется – какой бы справедли-

вой она ни выглядела, – а возникает неукротимая жажда испытать власть над людьми»¹.

Каковы психологические мотивы действий людей, совершающих террористические акты?

Сначала надо определить психологический профиль лиц, способных к совершению террористического акта, или тех, кого могут использовать руководители террористических групп для подобных деяний. Прежде всего это лица, не сумевшие реализовать себя в политической сфере, но рвущиеся к власти и обладающие неким комплексом неполноценности. С ними смыкаются бандитствующие элементы, уже пролившие кровь и способные за деньги выполнить любой заказ террористических организаций².

Террористы – это особый класс людей. В своей значительной части это своего рода подвижники с отрицательным знаком, отмеченные избранностью и двойственным отношением к жизни: с одной стороны, они хотят сделать ее справедливой и правильной, а с другой – уничтожают ее, убивая многих для достижения своих идеалов. Вместе с тем у них явственно проявляется стремление выйти за рамки своего повседневного, будничного существования, наполнить его яркими красками, необычными событиями, риском, острыми переживаниями, наконец, что особенно важно, соприкоснуться со смертью, даже уйти в нее. Соответствующий психологический эффект достигается двояким путем: когда экстремист рискует своей жизнью, ставя ее на грань небытия, и когда он убивает.

Терроризм представляет собой порождение деструктивных (разрушительных) сил в обществе и человеке, отражает культ насилия и всемерно способствует его усилению и распространению, обесценивая человеческую жизнь. Терроризм резко снижает значимость законов и возможность компромиссов, возводя наглую жестокую силу в ранг едва ли не главного регулятора жизни.

Террористы часто нуждаются в огласке своих действий и по той или иной психологической причине, что в реакциях средств массовой информации, политических и государственных деятелей и других лю-

¹ Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 4. С. 40.

² Вызовы XXI века. Национальный психологический журнал. Сентябрь. 2007. № 1 (2).

дей они как в зеркале видят свое признание и подтверждение своей исключительности.

Для всех террористов характерно презрение к человеческой жизни, все они считают возможным ради достижения высокой, с их точки зрения, цели жертвовать жизнями ни в чем не повинных людей. Таким образом, террорист практически не поддается рациональному разубеждению. Ему практически неведом страх и раскаяние в совершаемом или совершенном.

Трагические последствия имеют любые террористические акты. К ним необходимо относить:

1) огромное число человеческих жертв (погибших при захвате заложников, во время взрыва бомбы, осуществляемого штурма помещения и т.д.);

2) создание атмосферы всеобщего страха, подозрения, тревожности и психологического давления;

3) огромные материальные и финансовые затраты, связанные с восстановлением разрушенного терактом имущества, а также инженерной и транспортной инфраструктур; возобновлением надлежащей работы организаций, предприятий и учреждений;

4) необходимость привлечения значительных дополнительных кадровых, финансовых, материально-технических ресурсов для предотвращения совершения новых террористических актов, обезвреживания террористических, экстремистских и иных преступных организаций;

5) появление в случае удачно проведенных терактов у людей ощущения неизбежности новых подобных преступных акций, а также чувства неизвестности, подавленности, полной беззащитности, ожидания очередного ужаса и трагедии;

6) утрату веры людьми в возможности государства, используемые для борьбы с терроризмом, снижение авторитета государственной власти внутри страны.

Самым серьезным последствием террористического акта, безусловно, следует считать человеческие жертвы, учитывая тот факт, что террористы в настоящее время используют и самые последние достижения техники и технологии при изготовлении бомб и снарядов.

3. Правовое регулирование противодействия идеологии терроризма.

Террористическая идеология может быть присуща, как показывает современная политическая история, различным участникам политических отношений: государствам, партиям, общественно-политическим

движениям, организациям, группам лиц. В наиболее общем плане к основным видам такого рода идеологии относятся ультрареволюционные, анархистские, неонацистские, национал-экстремистские, расистские идеологии и политические концепции. Идеино-политические обоснования использования террора как метода политической борьбы, основные установки по осуществлению терроризма содержатся либо в более общих идеологических концепциях тех или иных участников политических отношений, либо в собственно террористических теориях (например концепция «городских партизан»)¹.

В соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации: «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие», «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Отдельные концептуальные элементы, которые можно теоретически отнести к структурным частям различных идеологий (демократизма, либерализма, консерватизма, историзма и др.), отражены в самой Конституции, стратегиях, концепциях и законах. Также идеологические послы содержатся в программах, уставах партий, общественных организаций, религиозных объединений и др.

В развитие ряда конституционных положений, устанавливающих ограничения идеологического плана (запрет разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрет на установление в качестве государственной или обязательной определенной религии и т.д.), некоторые из них содержатся в УК РФ, КоАП и др. законах. В основном, они связаны с ограничениями в сфере противодействия экстремизму (запрет нацизма, фашизма и т.д.). Идеология терроризма (в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму») в России обозначена как «идеология насилия». Иных расшифровок того, что же понимать под «идеологией насилия» не имеется. В целях противодействия идеологии терроризма действует специально ориентированный Комплексный план противодействия идеологии терроризма.

В целях противодействия идеологии терроризма в России ведется большая работа, как в плане социально-экономической ликвидации ее основ, так и в культурном, образовательном плане, на всех уровнях

¹ Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 42.

власти и сфере местного самоуправления (при помощи антитеррористических программ), общественными организациями и отдельными гражданами, на общегосударственном и личностно-ориентированных уровнях, при сочетании всех мер и способов государственного воздействия.

В социально-политическом процессе современной России задача борьбы с терроризмом является особенно актуальной. В настоящее время тема терроризма широко обсуждается в СМИ, проводятся отечественные и зарубежные исследования в области социологии, психологии. Отличительными особенностями терроризма как преступного деяния является высокая общественная опасность, которую он порождает, публичный характер его исполнения, преднамеренное создание обстановки страха и напряженности в обществе.

Есть смысл задуматься над психологией терроризма. В современном мире не все совершенно, если множатся ряды террористов. Можно сделать вывод о том, что всему обществу необходимо совершенствовать свои отношения – как формальные, так и неформальные.

Современное законодательство России определяет террористическую деятельность, включающую в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта.

Но в российском законодательстве также существует ряд недостатков в отношении регулирования вопроса о терроризме. Такие проблемы не только позволяют террористам и их пособникам избегать ответственности, но и подрывают работу по борьбе с преступностью в целом. В частности, определенных корректировок требуют законы об оружии, оперативно-розыскной деятельности, об обеспечении безопасности ядерных, химических, бактериологических и т.п. объектов, об информационной безопасности, о рекламе и деятельности СМИ, о местном самоуправлении и т.д. Помимо этого, необходимо привести в

соответствие национальное и международное законодательство, а также с учетом тенденций современного терроризма модернизировать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, Федеральный закон «Об оружии», что позволит расширить возможности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений террористического характера.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 6.07.2016).

4. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / Э. Н. Ожиганов. М.: Аспект Пресс, 2006.

5. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 4.

6. Вызовы XXI века. Национальный психологический журнал. 2007. Сентябрь. № 1 (2).

7. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

8. Политическая конфликтология: Учебное пособие. Под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008.

Жунку К.В.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия,

Zhunku C.,

Russian State University of Justice, undergraduate

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

THE PROBLEM OF TERRORIST CRIMES FOCUS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений террористической направленности. Автор рассматривает проблемы, связанные с практикой применения уголовного законодательства Российской Федерации.

Abstract. In the present article discusses the definition of crimes of a terrorist nature. The author considers the problems associated with the practice of application of the criminal law of the Russian Federation.

Ключевые слова: проблемы квалификации преступлений, террористическая организация, антитеррористическое законодательство.

Keywords: problems qualification of crimes, terrorist organization, anti-terrorism legislation.

Сегодня одной из актуальных проблем в российском законодательстве являются проблемы квалификации преступлений террористической направленности. По указанной проблеме было в уголовном праве написано много работ таких ученых, как В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Н.Г. Кадников.

Большинство из них в той или иной мере считают, что квалификация преступления – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹.

С целью устранения проблем применения статей УК РФ, связанных с терроризмом, а именно их квалификацией Пленум Верховного

¹ *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004.

Суда РФ принял Постановление от 9.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Вместе с тем в правоприменительной практике возникает ряд вопросов, связанных с проблемами квалификации преступлений террористической направленности.

Например, лицо являлось участником устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ. По какой статье необходимо квалифицировать данное деяние? По ст. 205.4 или по ст. 205.5 УК РФ?

Деяние необходимо квалифицировать по ст. 205.5 Уголовного кодекса РФ при наличии следующих условий:

– было создано юридическое лицо (организация), которое в установленном законом порядке было признано террористической организацией;

– лицо, участвующее в деятельности такой организации, осознавало, что оно участвует в деятельности официально признанной террористической организации¹.

В случае отсутствия указанных условий квалификация по ст. 205.5 УК РФ невозможна.

В свою очередь, квалификация по ст. 205.4 УК РФ осуществляется при наличии следующих условий:

1) **наличие устойчивой группы лиц**, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма²;

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков, Ю.Е. Пудовочкин; Под ред. А.В. Бриллиантова. Российская академия правосудия. 2-е изд., науч. М.: Проспект, 2015.

² Там же.

2) наличие умысла лица на участие лица в устойчивой группе лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

По мнению А.Г. Хлебушкина, проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, является достаточно сложной проблемой. Он выделяет две ситуации, которые влияют на разграничение двух составов преступлений.

«Ситуация 1. После признания организации террористической ее участники какое-то время совершают действия, образующие участие в деятельности такой организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.), и лишь после этого начинают совершать преступления террористической направленности.

Ситуация 2. После признания организации террористической ее участники сразу начали готовить или совершать преступления террористической направленности, предусмотренные ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, не осуществляя, соответственно, каких-либо иных действий, которые можно было бы расценить как участие в террористической организации.

В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организации, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающееся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности, она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество.

Во второй же из приведенных ситуаций в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, со-

ответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ»¹.

Возникает вопрос, в случае если не все участники организации, признанной террористической, стали совершать и готовы совершать преступления террористической направленности, как квалифицировать их действия?

Другой, не менее сложной проблемой является проблема квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений террористической направленности. По какой же статье необходимо квалифицировать данное преступление? По ст. 150 УК РФ или по ст. 205.1 УК РФ?

Указанная проблема является одной из наиболее сложных проблем в уголовном праве и связана, прежде всего, с анализом составов указанных преступлений. «Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»². При этом преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление.

Содействие террористической деятельности считается оконченным с момента убеждений, уговоров, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц, а также совершения иных действий, направленных на во-

¹ *Хлебушкин А.А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): В 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков, Ю.Е. Пудовочкин; Под ред. А.В. Бриллиантова. Российская академия правосудия. 2-е изд., науч. М.: Проспект, 2015.

влечение лица в совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ.

Возникает вопрос, каким образом разрешается конкуренция в данном случае? По общему правилу, в случае конкуренции норм, устанавливающих ответственность за оконченное и неоконченное преступление, уголовная ответственность наступает за деяние, которое предусмотрено уголовно-правовой нормой, которая устанавливает ответственность за оконченное преступление¹. Если в отношении несовершеннолетнего осуществлялись действия, направленные на вовлечение его в совершение одного или нескольких преступлений террористической направленности, то квалификация осуществляется по ст. 205.1 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 30 и 150 УК РФ. Если несовершеннолетний совершил преступление террористической направленности, то взрослые лица несут уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ст. 150 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ. Данный вывод можно сделать, исходя из правила, согласно которому в случае конкуренции уголовно-правовых норм – норм, которые устанавливают деяния за оконченное преступление, и норм, которые устанавливают деяния за неоконченное преступление, – применяются нормы, которые устанавливают деяния за оконченное преступление².

Подводя итог к сказанному, в Российской Федерации как на уровне законодательства, так и на уровне подзаконных и иных нормативно-правовых актов требуются изменения, с учетом оправдавшего себя в ряде зарубежных стран опыта, действующего антитеррористического законодательства, в частности устранение ряда внутренних противоречий и пробелов, которые в нем имеются.

Кроме этого, в нормах УК РФ о преступлениях террористического характера необходимо устранить противоречия в подходах к опреде-

¹ *Панфилов Е.Е.* Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: актуальные проблемы квалификации глазами молодежи // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы Международной научной студенческой конференции (Тула. 28–29 марта 2014 г.) / Под общей ред. И.Б. Богородицкого / Институт ИЗУ ВПА. Тула: Папирус, 2014.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): В 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков, Ю.Е. Пудовочкин. Под ред. А.В. Бриллиантова. Российская академия правосудия. 2-е изд., науч. М.: Проспект, 2015.

лению термина терроризма, к определению иных терминов, связанных с указанным явлением, а также более четко отразить основные признаки терроризма.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): В 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жеваков, Ю.Е. Пудовочкин. Под ред. А.В. Бриллиантова. Российская академия правосудия. 2-е изд., науч. М.: Проспект, 2015.

2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004.

3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.

4. Панфилов Е.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: актуальные проблемы квалификации глазами молодежи // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы Международной научной студенческой конференции (Тула. 28–29 марта 2014 г.) / Под общей ред. И.Б. Богородицкого / Институт ИЗУ ВПА. Тула: Папирус, 2014.

5. Попова Е.Э. Пенитенциарная преступность как форма организованной преступности (на примере становления института «воров в законе») // Организованная преступность в XXI в.: проблемы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Международный юридический институт, 2011.

6. Макаров С. Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2013. № 4.

7. Хлебушкин А.А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2.

Землин А.И.,

д.ю.н., заведующий кафедрой «Транспортное право и административное право» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, научный руководитель Института общественного контроля МОО «НКОК»,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Zemlin A.,

doctor of legal Sciences, head of Department «Transport law and administrative law», Moscow state transport University of Emperor Nicholas II, scientific Director of the Institute of public control of MOO «NCOС», Honored worker of science of the Russian Federation

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ
ТЕРРОРИЗМА**

**ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF YOUTH
AS THE FACTOR OF COUNTERACTION
TO IDEOLOGY OF TERRORISM**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа взаимосвязи идеологии терроризма и коррупции, исследуются проблемы антикоррупционного просвещения молодежи, предлагаются пути их урегулирования в современных условиях.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the relationship between ideology Terrorism and corruption, examines the problem of anti-corruption education of young people, the ways of their resolution in the modern world.

Ключевые слова: противодействие коррупции, терроризм, идеология терроризма, организация профилактики коррупции, оптимизация антикоррупционного просвещения.

Keywords: corruption, terrorism, ideology terrorism, prevention of corruption, optimization of anti-corruption education.

В приветствии Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам XV Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных в качестве особо значимой задачи спецслужбам предложено использовать самые современные формы и методы деятельности распространения и пропаганды экстремизма, идей национальной, религиозной, социальной нетерпимости¹.

Постановка в качестве первоочередной этой задачи в полной мере соответствует положениям Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации², в которой отмечено, что возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества террористическими угрозами. При этом в качестве основных внутренних факторов, обуславливающих возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему причинами и условиями, выделены в том числе социальные противоречия.

Рассматривая вопрос связи коррупции и терроризма применительно к молодежной среде, представляется целесообразным построение следующей логической цепочки. Социальная несправедливость особо чутко воспринимается и негативно оценивается именно молодежью. Факты коррумпированности и вседозволенности в неокрепших умах рассматриваются в молодежной среде как личный вызов, и порождают либо социальную апатию, либо напротив активность, вектор которой, не направляемый должным образом, может быть повернут в сторону девиантного (деликвентного) поведения. Учитывая стремление молодежи к объединению, представители социальных групп, недовольных сложившимся положением дел, легко поддаются под воздействие

¹ Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам XV Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов (27 июля 2016 г., Санкт-Петербург). <http://www.gia.ru/1472940114.html>

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 20 окт. № 5022 (198).

идеологии, отличающейся от официальной. Не в последнюю очередь речь идет о протестной идеологии и идеологии терроризма.

Согласно Концепции, одной из основных задач противодействия терроризму является противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий. Предупреждение (профилактика) терроризма также предполагает противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму; улучшение социально-экономической, общественно-политической и правовой ситуации в стране.

Не углубляясь в исследование сущности и содержания идеологии как социально-правового понятия, следует тем не менее изначально отметить, что автор солидаризируется с мнением тех специалистов, которые определяют идеологию как систему взглядов, идей, ценностей, социальных, политических, экономических и духовно-нравственных установлений, выражающих интересы и идеалы части населения, определяющих оценку социальной действительности. Таким образом, идеология определяет мировоззрение и мотивацию конкретной деятельности личности или социальной группы в целом.

Идеология терроризма, как свидетельствует анализ подходов, продемонстрированных в научной литературе, определяется различным образом, что предопределено многоаспектностью исследуемого явления.

Идеология терроризма определяется как идеология насилия. При этом под идеологией насилия или под идеологией терроризма понимается совокупность идей, концепций, верований, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней¹. Поддерживая в целом эту точку зрения, хотелось бы оговориться, что ставить знак равенства между идеологией насилия и идеологией терроризма не вполне обосновано. Дело в том, что идеология насилия, несомненно, включая идеологию терроризма, далеко не исчерпывается ей.

¹ Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32–47.

Идеология терроризма рассматривается так же, как противовес государственной идеологии; массированное идейно-пропагандистское и морально-психологическое воздействие на население в определенных (террористических) целях; пропаганда насилия, «деструктивная практика, самоутверждение свободы посредством насилия»¹ и т.д.

Взаимосвязь идеологии терроризма и коррупции проявляется уже на уровне семантики и семиотики. По одной из версий, термин «коррупция» произошел от сочетания латинских слов «correl» (корреальность, солидарность) и «rupture» (ломать, повреждать, нарушать, отменять). Отмечается, что термин «corrupture» в римском праве применялся для определения деятельности нескольких лиц, целью которых являлась порча нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества².

Н.И. Мельник отмечает, что коррупция представляет собой неформальное, отклоняющееся поведение руководителей, проявляющееся в нелегитимном использовании ими социальных благ. Поэтому сущность коррупции в том, что она искажает общественные отношения, разрушает нормальный порядок вещей в обществе, в результате чего происходит «порча», «коррозия власти»³.

С этим утверждением следует согласиться лишь отчасти, поскольку поименованным автором допущена подмена причины и следствия: на самом деле, если использовать терминологию Н.И. Мельника, руководитель (на самом деле категория лиц более широка – должностное лицо) использует не социальные блага, властные полномочия, которыми его наделило государство, а в результате этого использования он (или не он, а третье лицо, в интересах которого чиновник действует) эти социальные блага получает. В том, что это использование нелегитимно (незаконно), а последствием является «порча», «коррозия власти», цитируемый автор абсолютно прав.

В последнее время понимание того, что коррупция имеет системный характер, определяется в первую очередь неэффективностью государственного управления и является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации, сформировалось у большинства

¹ *Дашикова С.В.* Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2005. С. 3–10.

² *Константинов А.Д.* Коррупцированная Россия. М.: АСТ, 2010.

³ *Мельник Н.И.* Понятие коррупции. Коррупция и борьба с ней. М., 2000.

населения страны. Осознание опасности коррупции и необходимости системной работы по противодействию ей красной строкой проходит в выступлениях высших должностных лиц государства. Так, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «главное сейчас – борьба с коррупцией. Дело не в том, что коррупция наносит ущерб экономике и что страдают граждане – это конечно плохо, но страшнее то, что эти преступления подрывают сами государственные основы России. И бороться с ними – чрезвычайно важная не только профессиональная, но и политическая задача»¹.

Коррупция не только затрудняет функционирование государственного механизма и институтов гражданского общества, но и вызывает в российском обществе недоверие к институтам публичной власти, является поводом для признания несправедливости власти, а соответственно, и оправданию необходимости насилия для ее свержения.

Состояние коррумпированности в том или ином государстве стало фактором, используемым для решения геополитических задач. Опыт «оранжевых» революций показывает, что в качестве одного из поводов для них уже традиционно преподносится недовольство населения высоким уровнем коррупции. На конкретном примере это выглядит следующим образом: трудолюбивый и терпеливый народ Украины долго и невыносимо страдал под ярмом коррумпированной верхушки под руководством Януковича, а затем все-таки осознал необходимость построения справедливого, подлинно демократического государства и с помощью мирных протестных акций сверг-таки коррумпированную власть. Далее, опять-таки коррумпированная и далекая от подлинных демократических ценностей Россия хочет поглотить, а затем жестоко и цинично коррумпировать беззащитную Украину, стремящуюся всем сердцем в дружную семью цивилизованных стран. В таком ракурсе изложения вполне естественен вывод о связи коррупции и терроризма.

Зарубежными, равно как и отдельными отечественными политическими деятелями, общественными организациями, средствами массовой информации предпринимаются весьма небезуспешные попытки представить иностранному и российскому обывателю Россию как крайне коррумпированное государство. Такого рода научные изыскания сопровождаются комментариями в прессе о том, что Россия

¹ Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Генеральной прокуратуры // Российская газета. 2013. 6 марта.

прошла некую «точку невозврата» и коррупция «окончательно разъела» государственный механизм, инвестировать в Россию – самоубийство и пр. Комментируя такого рода заявления, хотелось бы отметить следующее. Первое, у России, как свидетельствует история, нет «точек невозврата». Нельзя отрицать тот факт, что Россия чаще других стран находилась в точках бифуркации, то есть неоднозначного развития, когда никто, в том числе и сама Россия, не знала, куда, в какую сторону ее занесет. Эта ситуация губельна и непонятна для других стран, но вполне привычна и нормальна для России. Это российский феномен из серии «не дождетесь»: Россия всегда возвращалась, оттуда и тогда, откуда и когда ее уже и не ждали, что, правда, не всегда (а точнее, крайне редко) доставляло удовольствие ее доброжелателям – «учителям» жизни. Второе, прежде чем считать чужие «скелеты в шкафах», хорошо бы провести ревизию в собственной спальне.

Еще один вывод, который неприятен, но необходим. На фоне весьма небезалапанной, хорошо организованной и спланированной работы зарубежных партнеров, кровно и абсолютно бескорыстно заинтересованных в освещении проблем с коррупцией в России, деятельность отечественных научных, общественных организаций соответствующей направленности осуществляется на любительском уровне. В числе имеющих проблем то, что до сих пор ни одна отечественная организация на сколько-нибудь приемлемом уровне не осуществляет мониторинга коррупционных проявлений не только в иностранных государствах (а было бы неплохо знать реальную картину), но и в России. Соответственно, статистические данные, приводимые различными организациями, противоречивы, нерепрезентативны и вполне естественно – сомнительны. Помимо того, научные разработки в области противодействия коррупции осуществляются бессистемно и на любительском уровне. Организация общественного антикоррупционного контроля предметом пристального внимания со стороны государства не стала и сводится к разовым спорадическим акциям (частенько явно рекламного характера) отдельных общественных организаций. Что касается государственной поддержки антикоррупционного просвещения, обучения и пропаганды, то она если не недостаточна, то явно не бросается в глаза.

Ситуация требует принятия неотложных мер по совершенствованию антикоррупционного воспитания и образования.

Литература

1. Дашкова С.В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма: Автореферат дис. ... канд. философ. наук. М., 2005.
2. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1.
3. Константинов А.Д. Коррупцированная Россия. М.: АСТ, 2010.
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации. 2009. 5 окт. // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5022 (198). 2009. 20 окт.
5. Мельник Н.И. Понятие коррупции. Коррупция и борьба с ней. М., 2000.
6. Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам XV Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов (27 июля 2016 г., Санкт-Петербург). <http://www.gia.ru1472940114.html>
7. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Генеральной прокуратуры // Российская газета. 2013. 6 марта.

Ильина Ю.И.,

аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова

Ilyina Y.,

postgraduate of Lomonossov State University

**О СЛОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ
«ТЕРРОРИЗМ» ПРИ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ СИРИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ**

**ON CATEGORY OF «TERRORISM» AND DISTINCTIONS
BETWEEN «RADICAL» AND «MODERATE»
SYRIAN OPPOSITION**

Аннотация. После начала российской военной операции в Сирии между представителями РФ, ЕС и США не прекращаются споры о том, какие организации считать «радикальными» и «террористическими», а какие «умеренными». Для того чтобы разобраться в том, кто ближе к истине в данном споре, необходимо в первую очередь обратиться к часто употребляемому, но по-разному интерпретируемому термину «терроризм» в его политическом и правовом контекстах.

Abstract. Since the beginning of the Russian military operation in Syria ceaseless debates does not stop between the representatives of the Russian Federation, the EU and the US about criterion of distinction between “terrorist” and “moderate rebels”. To understand who is right and who is wrong we have to analyze the complex category of “terrorism” in legal and political context.

Ключевые слова: ислам, оппозиция, терроризм, Сирия.

Keywords: Islam, the opposition, terrorism, Syria.

Актуальность проблемы применения термина «терроризм» и «террористический» в отношении сирийской оппозиции связана с двумя факторами: внешнеполитическим и внутреннеполитическим. Первый касается так и не разрешенного спора между Россией и США, какие из оппозиционных организаций считать «террористическими» (а значит, подлежащими уничтожению), а какие – «умеренными» (которым будет позволено участвовать в политическом процессе).

Внутреннеполитический фактор заключается в том, что сирийский конфликт серьезно затронул и российское общество. Многие наши

сограждане уехали воевать в САР на стороне сирийской оппозиции, в том числе и пресловутого «ИГ». В марте 2016 г. МВД объявило о том, что на стороне «ИГ» в Сирии сражаются около 3,5 тыс. человек¹. По некоторым оценкам эта цифра может составлять около 5 тыс. человек². Подчеркну, что данные цифры не включают тех, кто воюет за другие группировки.

Несмотря на временную стабилизацию ситуации на Северном Кавказе, вызванную отъездом большинства «пассионариев» в Сирию, имеется серьезный риск усиления вербовочной деятельности экстремистских организаций, которая будет вовлекать в них все новых и новых жителей России. Борьба с влиянием подобных группировок – прежде всего борьба идеологическая. Для того чтобы эффективно вести такую борьбу, справедливо наказывать участников и пособников радикалов, но избежать при этом произвола и неоправданных репрессий, необходимо четко определить значение термина «терроризм» и «террористическая организация».

Пункт 1 ст. 3 ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³. Это, пожалуй, единственное определение терроризма, которое дается в законодательных актах РФ. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»⁴ (утв. 5 октября 2009 г.) такого определения не дает, а лишь указывает на «основные тенденции современного терроризма». Что имел в виду законодатель под термином «идеология насилия» не совсем понятно, так как любую политическую идеологию или этическую систему можно признать «идеологией насилия», если

¹ Петров И. МВД: За террористов в Сирии и Ираке воюют до 3,5 тыс. россиян. Российская газета. <https://rg.ru/2016/03/17> (дата обращения: 11.11.2016).

² Туровский Д. Россияне против россиян в Сирии <https://meduza.io/feature/2016/03/28/> (дата обращения: 11.11.2016).

³ Цит. по Российской газете. <https://rg.ru/> обращения: 11.11.2016).

⁴ Цит. по тексту на сайте СПС Гарант <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения: 11.11.2016).

она допускает такое насилие. Очевидно, что «идеология» здесь – второстепенный элемент, если не сказать чуждый.

Терроризм как явление всегда проявляется в виде действия, именуемого «террористическим актом». Согласно ст. 205 УК РФ «террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

Хотелось бы подчеркнуть, что данное определение не включает в себя идеологического компонента. Иными словами, наличие у человека убеждений (в том числе и таких, которые предполагают применение насилия к другим членам общества) и даже факт сообщения им другим лицам о своих убеждениях не является и не может быть квалифицирован как террористический акт. Не противоречит данному тезису и диспозиция ст. 205.2. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», так «призывы» и «оправдание» здесь связаны с «террористической деятельностью», которая является совокупностью террористических актов и подготовки к ним.

Таким образом, терроризм – это *именно* (курсив мой – И.Ю) метод ведения политической деятельности, посредством которого лицо, группа лиц или организация стремятся достичь провозглашенных им (ими) целей путем систематического применения насилия, направленного на устрашение других лиц (в том числе должностных) и принуждение их к совершению определенных действий, либо к воздержанию от их совершения.

Идеология, которая предполагает его использование, должна быть квалифицирована как радикальная, а не террористическая. Радикализм (от позднелат. *radicalis* – коренной, лат. *radix* – корень) – буквально бескомпромиссное стремление идти до конца, добиваться коренных

¹ Цит. по тексту на сайте СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 11.11.2016).

изменений и наиболее полных результатов в любой преобразовательной деятельности¹.

Терроризм и радикализм всегда взаимосвязанные, но не идентичные понятия. При рассмотрении идеологии групп и организаций Сирии, оппозиционных правительству Б. Асада, нас интересует понятие радикализма не в общем смысле, а применительно к исламской религиозно-политической мысли, так как политическая идеология подавляющего большинства сирийской оппозиции базируется на исламской религиозно-правовой доктрине.

В этом контексте следует обратиться к тесту богословского заключения (фетвы) Совета улемов, Совета Муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ. В нем указаны следующие признаки радикальной исламской религиозно-политической идеологии:

- претендование на свою «единственность», «эксклюзивную правильность» и нетерпимость к мнению других;
- покушение на жизнь или имущество других людей. Убийство на почве религиозной нетерпимости;
- принижение достоинства и чести других мусульман, причисление их к числу заблудших;
- разжигание военных противостояний из-за религиозной нетерпимости, нарушение мирной жизни в обществе².

Теперь рассмотрим конкретные группы и организации сирийской оппозиции с точки зрения приведенных нами критериев. Начать стоит с «Исламского государства» – самой радикальной организации, до сих пор держащей под контролем самую большую (по сравнению с другими оппозиционными группировками) часть Сирии. Радикализм этой организации не нуждается в доказательствах, так как эти доказательства в избытке предоставлены членами самого «ИГ». Оно отличается от других радикальных организаций тем, что терроризм – является основой политики данной организации. Главной политической максимой «ИГ» является то, что все, не разделяющие его идеологию (включая мусульман-суннитов), подлежат уничтожению.

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/> (дата обращения: 11.11.2016).

² Фетва об опасных сектах. <http://umma.ru/fetvi/terrorism-i-islam/> (дата обращения: 11.11.2016).

Сходная, хотя и не столь очевидная, ситуация с такими организациями, как «Джабхат аль-фатх аш-шам» (бывшая «Джабхат ан-нусра»), «Джунд аль-акса» и т.д. Их объединяет то, что они являются «франшизами» «аль-Каиды» в Сирии и открыто заявляют либо заявляли об этом. Политика «ан-Нусры» в Сирии является гораздо более гибкой, нежели у «ИГ», а идеология с виду не столь радикальна. История гражданского конфликта показала, что руководство данной организации научилось находить общий язык с другими оппозиционными группировками. Вследствие того, что «ан-Нусра» не совершала терактов за пределами Сирии, поэтому западная коалиция во главе с США не считали ее вплоть до настоящего времени приоритетной целью.

При этом не стоит забывать о том, что именно «аль-Каида» и близкие к ней религиозно-политические движения открыли «ящик Пандоры» исламского радикализма. Они стоят за вереницей кровавых терактов, жертвами которых являлись, прежде всего, мусульмане. В частности, по версии сирийского правительства боевики «ан-Нусры» стояли за резонансным терактом, в результате которого был убит известный богослов-суннит Рамадан Аль-Буты¹.

Некоторые иностранные, в частности, американские эксперты считают «ан-Нусру» более опасной угрозой для собственной безопасности, нежели даже «ИГ» именно в связи с тем, что она, подчиняя себе мелкие группировки (в том числе и силой), становится, по сути, единственной значительной силой сирийской оппозиции. Она насаждает на подконтрольных территориях радикально-салафитскую (т.н. «ваххабитскую») интерпретацию ислама, которая чужда подавляющей массе населения Сирии. Ее религиозно-политическая идеология, также как и у «ИГ», отличается непрезнанием современных политических реалий и утопизмом². Кроме того, «Ан-Нусра» является своеобразным источником кадров для других группировок. Так, наиболее «радикальные» из ее членов тяготеют к «ИГ», более умеренные – к «Ахрар аш-шам».

¹ Truth about al-Bouti's death. <http://www.syrianews.cc/truth-death-al-bouti> (дата обращения: 11.11.2016).

² Why the Most Dangerous Group in Syria Isn't ISIS <http://www.understandingwar.org/backgrounder/why-most-dangerous-group-syria-isn> (дата обращения: 11.11.2016).

Наиболее сложными с точки зрения анализа являются такие организации, как «Ахрар аш-шам», «Джейш аль-ислам», «Фаилак ар-рахман» и ряда других более мелких так называемых «умеренных» групп, в том числе и входящих в так называемую «Свободную сирийскую армию». Данные организации, как и другие, не имеют четкой иерархической структуры и, по сути, являются союзом более мелких группировок, объединенных идеологически, политически и экономически.

«Ахрар аш-шам» и «Джейш аль-Ислам» объединяет схожая идеологическая платформа на основе «салафизма», близкого к религиозно-политической доктрине Саудовской Аравии. Обе организации пользуются политической и экономической поддержкой со стороны королевства и его союзников.

«Ахрар аш-шам» объединяет немалое число бывших членов «Джабхат ан-Нусры», покинувших данную организацию по разным причинам или имеющих «двойную» лояльность, но в то же время является значительно более «сирийской». В ней меньше иностранцев, а ее политические цели более «прагматичны», нежели у «ИГ» и «Ан-Нусры».

Тем не менее, ее идеология (здесь этот термин можно употреблять лишь весьма условно) не выходит за рамки построения суннитского авторитарного государства по саудовскому образцу, что предполагает дискриминацию остальных религиозных общин Сирии, да и мусульман-суннитов, не поддерживающих эту организацию. Здесь необходимо отметить, что «салафитская доктрина» сама по себе создает благодатную почву для обвинения мусульман в неверии (такфиризм) и развязывания войны против них.

Вследствие этого обе организации являются непримиримыми противниками сирийского правительства и выступают за его безоговорочную капитуляцию. Более того, многие члены «Ахрар аш-шам» сохранили связи с «Ан-Нусрой» и это являлось основанием для причисления данной организации к террористическим и, соответственно, ее исключения из мирных переговоров.

О «Фаилак ар-рахман» говорят как об организации, идеологическую основу которой составляет политическая доктрина «Братьев-мусульман». Судить насколько это соответствует действительности сложно, так как данная организация является немногочисленной и контролирует лишь небольшую территорию в Восточной Гуте (провинция Дамаск). Она «прославилась» в основном регулярными столкновениями с «Джейш аль-

ислам», продолжающимися до сих пор, несмотря на тяжелое положение обеих группировок и усиливающееся давление правительственных войск.

Об идеологической платформе «Свободной Сирийской Армии» судить крайне сложно, вследствие того, что она уже практически не существует в виде единой организации. Ее можно представлять, как умеренной, так и радикальной, но реальность от этого не изменится. Как военная и политическая сила она не представляет собой ничего более или менее значительного.

Итак, рассмотрев деятельность наиболее крупных организаций, оппозиционных сирийскому правительству и ведущих против него вооруженную борьбу с точки зрения понятия «терроризм», можно сделать следующие выводы:

– все крупные оппозиционные организации могут быть квалифицированы как радикальные. Представители данных группировок с большей или меньшей частотой прибегают к использованию террористических методов борьбы. Однако в условиях гражданского конфликта и отсутствием объективного и беспристрастного правосудия сложно констатировать, когда данные акты спланированы или санкционированы руководством, а когда являются следствием эксцесса исполнителя;

– дерадикализация таких группировок, как «Ахрар аш-шам», «Джейш аль-ислам», «Фаилак ар-рахман» и других идеологически близких к ним, возможна только при создании условий, при которых угроза военного поражения станет очевидной для их руководства.

Литература

1. Фетва об опасных сектах. М., 2016. www.umma.ru
2. Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Степина. В 4-х т. М.: Мысль, 2001.
3. Петров И. МВД: За террористов в Сирии и Ираке воюют до 3,5 тыс. россиян. Российская газета. 2016.
4. Туровский Д. Россияне против россиян в Сирии. [www. medusa. io](http://www.medusa.io), 2016.
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму». Российская газета. 2006.
6. Truth about al-Bouti's death, www.syrianews.cc. 2013.
7. Why the Most Dangerous Group in Syria Isn't ISIS, [www. understandingwar.org](http://www.understandingwar.org). 2015.

Каликина Д.В.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия

Kalikina D.

Russian State University of Justice, undergraduate

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ
ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

**TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME IN THE FIELD
OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING**

Аннотация. Транснациональная организованная преступность в сфере наркооборота остается острой проблемой для целого ряда государств. Необходимо создание единого органа, контролирующего незаконный оборот наркотических средств, а также унифицированного открытого списка запрещенных во всех государствах препаратов.

Abstract. Translational organized crime in drug trafficking is burning issue for all world. It is necessary to set up an organisation against Illicit Drug Trafficking and Cross-Border Crime and Drag demand reduction, world situation with regard to drag abuse and list of prohibited drugs.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, наркотерроризм, контрабанда.

Keywords: transnational organized crime, drug trafficking, drugterrorism.

Транснациональная преступность включает в себя социально-политический и правовой аспект. Она, безусловно, затрагивает все слои общества от низших до высших. Государства в борьбе с ней вынуждены использовать как военные и материальные, так и информационные ресурсы.

Борьба с транснациональной организованной преступностью осуществляется правовыми методами. Развитие транснациональной преступности связано с рядом факторов, в том числе формирование мирового рынка и международных финансовых сетей, с отлично развитыми каналами коммуникации, увеличение контейнерных перевозок, прозрачность границ между государствами, и отсюда большой приток мигрантов. В Конвенции ООН, посвященной борьбе с транснацио-

нальной организованной преступностью 2000 г., названы следующие признаки транснационального преступления¹:

- оно совершено более чем в одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

ООН выделяет пять признаков организованной преступности: структурное оформление, участие трех и более лиц, имеет временный признак, все действия внутри согласованы между собой, имеет определенные цели, в том числе финансовую или материальную выгоду.

В понятие «транснациональная организованная преступность», согласно докладу аналитика исследовательской службы Конгресса США Д. Вагли от 20 марта 2006 г. входят такие преступные деяния, как наркотерроризм, ядерная контрабанда, торговля людьми, преступления в сфере интеллектуальной собственности и отмывание денег². В данной статье остановимся подробнее на незаконном обороте наркотических средств. Незаконный оборот наркотиков тесно переплетается с другими видами незаконной торговли: незаконным оборотом оружия, торговлей людьми, а также поддельными и контрабандными товарами.

Крупнейшими организованными преступными группами мира, занимающимися нелегальным сбытом и контрабандой наркотических веществ и их прекурсоров, являются «Ямагути-гуми» или «Якудза», «Солнцевская братва», «Братский круг», «Каморра», «Ндрангета», «Картель Синалоа». Их доход от трансатлантической торговли наркотиков превышает несколько миллиардов долларов в год. Отдельно стоят цыганские группировки, представляющие особую сложность к привлече-

¹ *Овчинский В.С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. С. 52.

² *Wagley John R.* Transnational Organized Crime: Principal Threats and U.S. Responses. CRS Report for Congress. March. 20. 2006. <http://fas.org/sgp/crs/natsec> (проверено 30.10.2016).

нию к преступлениям, из-за сильного влияния клана. Большинство торгующих в розницу героином среди цыган составляют женщины. Развитие каналов связи преступных группировок послужило отправной точкой для создания различных объединений государств, занимающихся борьбой и предотвращения наркопреступлений во всем мире.

В 1997 г. было основано Управление ООН по наркотикам и преступности (УПН), одна из задач которого помочь правительствам государств реагировать на контрабанду наркотиков. Эта организация также призывает молодежь не принимать наркотики, а государства рассматривать наркотики не как преступление, а как проблему здоровья. Международные организованные преступные группировки часто прибегают к помощи врачей, которые выписывают запрещенные препараты, также используют подставных больных, которые получают рецепты, для лечения которых требуется назначение соответствующих лекарств, в том числе различных опиоидов, депрессантов.

Наибольший интерес у организованных преступных группировок вызывают бупренорфин, морфин и метадон, которые применяются в ряде стран в рамках заместительной терапии, которая запрещена в РФ. В 2011 г. в докладе УПН была указана и проблема торговли веществами, не входящими в международный перечень по контролю. Организация озадачена появлением новых веществ, которые не попадают под международный контроль, чем активно пользуются ОПГ.

Недоступность кокаина и героина способствовало появлению таких веществ. Например, в Африке разрешена торговля катом (свежие листья куста «Ката Эдулиса»), которые перевозятся в основном в багаже пассажира. Его сбыт связывают с деятельностью террористических организаций.

Согласно докладу Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Евросоюзе» наркобизнес большей частью контролируется турецкими, марокканскими и китайскими группировками, которые, базируясь в Бельгии и Нидерландах, развернули деятельность на территории всего Евросоюза. Диверсификация торговли кокаином привела к появлению новых путей сбыта в Евросоюз, включая ввоз через некоторые части Африки, где были установлены связи между наркодельцами и террористическими группами¹. В целях повышения эффективно-

¹ Europol's 2011 Organized Crime Threat Assessment (OCTA) //Europol. europa.eu URL: <https://www.europol.europa.eu> (проверено 30.10.2016).

сти международного сотрудничества в борьбе с РОП было заключено Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Рим, 6 ноября 2003 г.).

Организованные преступные группировки постепенно захватывают более мелкие группы, распространяющие один вид определенного наркотика, извлекая доход, также широко развито сотрудничество при перевозке, разделяются затраты на транспортировку. Многие банды совершают другие преступления ради сбыта наркотиков. Это и различные финансовые махинации, в том числе подделка валюты, подделка документов, торговля украденными автомобилями и недвижимостью, также перевозка на добытых преступным путем машинах марихуаны и кокаина. Такая диверсификация деятельности позволяет бандам извлекать прибыль, в случае трудностей с поставками. Так, банды поставляют другим организациям кокаин, который вовлекает других людей в преступления, связанные с сексуальным насилием.

Можно сделать вывод, что экономика является ключевым фактором для транснациональных преступных организаций. Полученные денежные средства в результате сбыта идут на покупку нового оружия, машин и других товаров, укрепляется подпольная экономика. Перемещением денежных масс занимаются специальные курьеры, что позволяет членам преступных организаций оставаться в тени. Также хранилищем выступают транспортные средства: яхты, катера, самолеты, вагоны поездов.

Одним из регионов, представляющих наибольшую опасность, является Центральноазиатский регион, где сосредоточены организованные преступные группировки. Происходит распределение обязанностей и специализация регионов. Одни специализируются на контрабанде наркотических веществ из Афганистана, другие доставляют их из Таджикистана, третья группа распространяет наркотики по государствам СНГ. Российская Федерация нередко выступает конечным пунктом доставки. В процессе также выступают постоянные участники: Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Украина. Значительный объем мирового производства синтетических наркотиков: МДА, амфитамин, ДМТ привозятся в Россию из Прибалтики, Западной и Восточной Европы по авиасообщениям.

Нередко со стороны Федеральной таможенной службы можно услышать заявления о том, что непрерывный рост объемов контрабанды наркотических и психотропных веществ в настоящее время представ-

ляет угрозу национальной безопасности РФ. Ежегодно сотрудники таможи РФ задерживают людей, пытающихся провести большие объемы наркотических веществ, маскируя их под чай, удобрения для цветов, пряча под подкладом ручной клади, в детских игрушках, а также в органах брюшной полости. Организованные преступные группировки имеют международные почтовые связи, а также активно занимаются интернет-торговлей, используя свои закрытые группы и сайты, в том числе социальные сети. Такие интернет-аптеки рекламируют свои препараты через форумы, рассылают также спам-сообщения по электронной почте. В интернете также осуществляется вербовка наркоторговцев, в большинстве нелегальных мигрантов.

За 2014 г. таможенными органами возбуждены 106 уголовных дел по фактам контрабанды наркотиков, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, из незаконного оборота изъято свыше 34 кг наркотиков, преимущественно из группы новых психоактивных веществ¹. В 2008 г. ФТС России учредила Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб государств – участников СНГ. Два раза в год проходят заседания, где между государствами – участниками СНГ обсуждаются вопросы борьбы с контрабандой наркотиков на территории СНГ.

Многие исследователи говорят о возникновении наркотерроризма. Так, колумбийская группировка ФАРК (Вооруженные революционные силы Колумбии) и группа в Мексике используют террористические методы для завоевания власти, оружие и взрывчатые вещества приобретаются за счет денежных средств, полученных от продажи наркотиков.

Таким образом, ситуация с незаконным оборотом наркотиков ухудшается с каждым годом, принося значительные доходы организованным преступным группировкам. Необходимо создание глобальной программы, требующее участие всех государств. Основная цель такой программы – сохранение здоровья у населения и блокировка маршрутов перевозки опиатов. Также необходимо создать единый для всех стран список запрещенных веществ и препаратов, а также законодательно регулировать уголовную ответственность и унифицировать наказания за незаконное перемещение наркотических средств, в том числе в воздушном пространстве, на суше, в море.

¹ Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. Раздел: Таможня против наркотиков. <http://www.customs.ru/index>

Литература

1. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.
2. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. Раздел: Таможня против наркотиков. <http://www.customs.ru/index.php>
3. Europol's 2011 Organized Crime Threat Assessment (OCTA) // Europol.europa.eu <https://www.europol.europa.eu>
4. John R. Wagley. Transnational Organized Crime: Principal Threats and U.S. Responses. CRS Report for Congress. March 20, 2006 <http://fas.org/sgp/crs/natsec>

Карпенко Ю.В.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия

Карпенко J.,

Russian State University of Justice, undergraduate

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

RELIGIOUS EXTREMISM: PROBLEM COUNTER

Аннотация. В данной статье рассмотрены причины религиозного экстремизма, пути и методы его возникновения и предотвращения преступлений экстремистской направленности. Мы проанализировали характеристики современного общества, как условие возникновения религиозного экстремизма.

Abstract. This article discusses the causes of religious extremism, ways and methods of its occurrence and prevention of crimes of extremist orientation. We have analyzed the characteristics of modern society as a condition for the emergence of religious extremism.

Ключевые слова: экстремизм, религия, преступность, агрессивность, идеология, религиозный шовинизм.

Keywords: extremism, religion, aggression, extremist activity, ideology, religious beliefs, armed group.

На фоне современного развития нашей многонациональной страны актуальность экстремистской деятельности возрастает с каждым годом. Экстремистская деятельность становится одним из опаснейших факторов, угрожающих целостности государства и единству нации. С каждым днем экстремистская деятельность приобретает все новые черты и характеристики, активно используя достижения средств массовой информации.

Одним из видов экстремистской деятельности, выделяемых международными учеными и политологами, является религиозный экстремизм. Религиозный экстремизм является таким видом экстремизма, который основан на религиозной идеологии. Такой вид экстремизма может рассматриваться как антигуманная деятельность, которая исходит от религии, пропагандирующая насилие.

В данной статье экстремизму в религии уделяется внимание потому, что под ним следует понимать деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, которая находит свое выражение в насильственных действиях представителей той или иной религии навязать иноверам собственную систему религиозных мировоззрений в целях отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия.

Деятельность экстремистских религиозных организаций направлена на переустройство мира на почве религиозных убеждений, на отрицании традиционных религиозных ценностей для конкретного общества, желание одной из конфессий распространить свои верования и религиозные законы на общество в целом. Главной целью, которую преследуют экстремистские организации, является признание своей веры как единственной правильной, призвать к себе большее количество людей, а также подавить все остальные религиозные течения.

На сегодняшний день религиозный экстремизм является наиболее распространенным видом экстремизма и распространяется с огромной скоростью. Религия выступает как форма общественного сознания, отличительной чертой которой является консервативность и устойчивость.

В современных условиях развития государства экстремизм представляет одну из наиболее опасных угроз для общества. Современные международные экстремистские организации обладают мощными материальными, людскими и организационными ресурсами.

Экстремистские организации способны действовать в транснациональных масштабах. Поэтому необходимость противодействия экстремизму осознается не только отдельными государствами, но и в целом мировым сообществом¹.

Практика экстремизма заключается в активных и немедленных, а потому агрессивных действиях по установлению нового порядка в государстве, приходу к власти, достижению иных политических и экономических целей.

Прикрываясь правами и свободами человека, религиозный экстремизм ведет подрывную деятельность против существующего порядка. Активная публичная деятельность религиозных экстремистских организаций зарождаёт недовольство и недоверие у населения к местной власти, пытаясь использовать их в своих целях.

Результатом экстремистской деятельности, как правило, являются этнорелигиозные конфликты, которые наносят серьёзный ущерб стабильности государства и общества.

Государство, общество, конфессии сталкиваются с проявлениями экстремизма в религиозных отношениях, и поэтому вынуждены искать способы борьбы. Обычно в среде верующих экстремизм не опознаётся как экстремизм, а воспринимается как инорелигиозный вызов, прозелитизм, религиозная война (или если внутри конфессии – секта), тогда как государством и обществом подобные деструкции внутри религиозного социума или агрессивная (с точки зрения общества и государства) религиозная активность, направленная за пределы религиозного сообщества, нарушающая общественную и государственную стабильность, воспринимаются как радикалистские или экстремистские.

Экстремистские радикальные идеи подразделяются на два вида: умеренные и радикальные. Умеренные экстремисты готовы использовать уже действующие государственные институты; радикальные осуществляют свою деятельность методами террора.

Проявления экстремизма в реальной действительности достаточно разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооружённых формирований, ставящих перед собой цели изменения конституцион-

¹ *Старостина С.А., Пилявец С.В.* Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму в России. С. 105.

ного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности.

Пресечение экстремистских проявлений и преступлений привело к возникновению нового вида социально опасной деятельности – преступного экстремизма. При этом элементы организованности не чужды преступности экстремистского характера.

Также с помощью экстремистских материалов может экстремистская деятельность. Под такими материалами понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе содержащие в себе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Также к призывам к осуществлению экстремистской деятельности и подстрекательские действия в устной или письменной форме, направленные на достижение указанной цели. Эти призывы должны быть публичными, то есть совершаться непосредственно в присутствии третьих лиц либо (в случае их письменной формы) в расчете на ознакомление с ними других лиц впоследствии, например наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содержания. Расчет на ознакомление с содержанием призывов других лиц в дальнейшем может быть характерен и для устных призывов путем использования, допустим, магнитофонных записей¹.

Таким образом, религиозный экстремизм предполагает совершение противоправных деяний, которые находят основу в определенной религиозной идеологической идее. Несмотря на глобальный характер экстремистской деятельности, непосредственно общественно опасные деяния, в числе которых совершение террористических актов, происходят на территории конкретного субъекта.

¹ Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных / Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.

Религиозный экстремизм – один из серьезных вызовов современной цивилизации, угроза стабильности и мирному развитию общества. Религиозный экстремизм создает угрозу безопасности государства, основам стабильного развития общества. В современном мире религиозный экстремизм выступает одной из форм подрывной деятельности против территориальной целостности и политической стабильности государства. Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время обрел глобальные масштабы, которые позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности.

Сложное социальное явление включает в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся теоретической базой экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, реализацией в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, которая является формой социальной организации экстремистской деятельности.

Смешение различных радикальных мировоззренческих идей не дает возможности человеку формировать собственную позицию по отношению к различным вероисповеданиям и их течениям¹.

Подводя итог, следует отметить, что для эффективной борьбы с религиозным экстремизмом государство должно навести порядок в религиозно-конфессиональной сфере, просвещение мусульманского населения с активным привлечением с этой целью мусульманского духовенства, а также предпринять срочные и комплексные меры по предотвращению обострения ситуации.

Также основным методом профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом является необходимость внедрения в сознание российских мусульман истинных ценностей ислама. До тех пор, пока исламский радикализм имеет поддержку среди населения, то и для значительной части мусульманского мира он имеет вид легитимности для ведения войны.

Таким образом, для того чтобы оказать существенное воздействие на профилактику возникновения и противостояние религиозному экстремизму, необходимо, чтобы государство и общество способствовали

¹ Серов Н.В., Астэр И.В., Кучукова Н.Ю. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления / Современные исследования социальных проблем. 2012. С. 83–84.

снижению разногласий в обществе, поддержанию толерантности между религиозными течениями, повышению культурно-образовательного уровня населения в области изучения мировых религий, традиций и истории, также оказывать активное сопротивление на распространение информации, направленной на разжигание межнациональных конфликтов и вовлечению граждан в религиозно-экстремистские организации.

Литература

1. Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных / Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.
2. Серов Н.В., Астэр И.В., Кучукова Н.Ю. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления / Современные исследования социальных проблем. 2012.
3. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Противодействие религиозному и национальному экстремизму: Монография. Курск, 2016.
4. Старостина С.А., Пилявец С.В. Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму в России.
5. Popova E. Spiritual and moral components of the concept of «correction of a condemned man»/ Moral potential of the society: reproduction preservation and intensification issues: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California, 2013.

Климова В.А.,

магистрант, Международный юридический институт
Klimova V.,
International Law Institute, undergraduate

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**RELIGIOUS TERRORISM AS A FORM OF ORGANIZED
CRIME: DEALING IN MODERN CONDITIONS**

Аннотация. В статье ставится задача найти способы противодействия религиозному терроризму и рассмотреть его как разновидность организованной преступности. В данной статье мы будем рассматривать именно то, что связано с исламскими государствами. В тексте приведен конкретный пример религиозного террористического движения «Хезболла», показывающий ее идеологию, чем она занимается и во имя чего. Количество религиозных движений возросло. Они являются уже не только исламскими, связаны со всеми мировыми религиями, многочисленными сектами, культурами. Религиозные террористы используют насилие в целях того, что, по их мнению, это определено Господом. И что все, кто входит в их движение, секту – братья и сестры, а те, кто отрицает их идеологию и бога – враги и подлежат уничтожению.

Abstract. The article seeks to find ways of countering religious terrorism and treat it as organized crime. In this article we will examine exactly what associated with Islamic States. The text gives a specific example of a religious terrorist movement Hezbollah, showing its ideology, what they are doing and for what. The number of religious movements has increased. They are not only Islamic, are connected with all world religions, numerous sects and cults. Religious terrorists use violence with the purpose that in their opinion it is definitely the Lord. And that all who are part of their movement, a sect they are brothers and sisters, and those who deny their ideology and God's enemies and must be destroyed.

Ключевые слова: терроризм, идеология, насилие, религия, противодействие.

Keywords: terrorism, ideology, violence, religion, counter-terrorism.

В XXI в. в современном мире появилась угроза, против которой еще никто не придумал противоядия – это терроризм. Вследствие этого мир разделился на две части: на своих и на чужих. Идеи чужих необходимо уничтожать, при этом остальные должны бояться... Когда совершается огромное количество убийств, массовых убийств, гораздо легче управлять теми, кто не знает какой Бог истинный... Такова позиция современных религиозных террористов. Религия и терроризм – понятие не новое. Одно из первых проявлений современного религиозного терроризма – революционная борьба в Иране в 80-е годы. Тогда под вооруженной борьбой на основе религиозных разногласий понимали борьбу исламистов за независимость. Прошли годы, и с приходом краха коммунистической идеологии и образованием новых независимых государств сократилось и число террористических организаций, проповедовавших дух сепаратизма. Но одновременно с этим и возросло количество религиозных течений, которые уже не являлись только исламскими, а были тесно связаны со всеми мировыми религиями и многочисленными сектами и культами.

Рассматривая терроризм в рамках организованной преступности и признавая его таковым, нужно разобраться, что представляет собой организованная преступность и какими характерными признаками она обладает. Законодатель не дает нам определения, что такое организованная преступность, но есть определение организованной группы. Логично отождествить организованную преступность по признаку соучастия с такой формой, как «организованная группа и преступное сообщество». Организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений¹. Преступное сообщество (преступная организация) – это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное для этих же целей². Разница между этими формами лишь в сплоченности. А сплоченность, в свою очередь, это социально-психологическая характеристика преступного со-

¹ Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113. Ст. 35. Ч. 3.

² Там же.

общества, она отражает общность участников в реализации преступных целей¹. Исходя из вышесказанного религиозный терроризм можно характеризовать по признаку соучастия как организованную группу или преступное сообщество.

По нашему мнению, отсюда вытекает несколько основных признаков организованной преступности, которыми может обладать и религиозный терроризм:

- 1) наличие преступных объединений;
- 2) нелегальная миграция;
- 3) коррупция.

Организованная преступность, в свою очередь, состоит из преступных организаций. Можно выделить несколько явных признаков, характеризующих преступную организацию:

- наличие материальной базы, ее проявление заключается в создании общих денежных фондов, обладания банковскими счетами;
- официальное прикрытие в виде зарегистрированных предприятий, ресторанов, казино и т.д.;
- устав в форме установленных правил поведения, традиций, «законов» и санкций за их нарушение;
- иерархическая система – разделение организации на группы, есть глава (возможно, это группа лиц, некий совет) и далее по иерархической лестнице вниз;
- информационная база (сбор различного рода сведений);
- наличие своих людей в органах власти, в судебной и правоохранительных системах.

В этих условиях не снижается актуальность вопросов, связанных с формированием действенной системы мер борьбы с этой угрозой и способов противодействия. Но для того чтобы эффективно осуществлять антитеррористическую деятельность, необходимо хорошо знать сам объект воздействия, то есть собственно религиозный терроризм, их цели и идеологические установки, причины терроризма и факторы, благоприятствующие формированию и реализации террористических угроз.

Понятие «религиозного терроризма».

В основе религиозного терроризма лежит насилие, которое, по их мнению, необходимо для достижения целей определяемых Господом.

¹ *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА, 2002. С. 89.

При этом объекты нападения могут выбираться и по географическим, и по этническим, и по социальным признакам. Таким образом, современные религиозные террористы хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто глобального уровня. Принадлежность религиозных террористов можно отнести не только к небольшим культам, но и к целым религиозным конфессиям, имеющим достаточно широкое распространение. Такой тип терроризма развивается гораздо динамичнее остальных. К середине 90-х годов из 56 известных террористических организаций более половины заявляло о неких религиозных мотивах. Ввиду того, что так называемые «религиозники» не были озабочены восстановлением своих прав на какой-то конкретной территории или реализацией каких-либо политических мотивов, масштаб бедствий от их нападения гораздо больше, чем у так называемых «националистов» или экстремистов с идеологической подоплекой. Их врагами являются все те, кто не входит в их религиозные секты или конфессии. Под эту категорию террористов подходит и «Аль-Каида» Усамы бен Ладена, и ливанская шиитская группа «Хезболла», и радикальные еврейские организации покойного рабби Меера Кахана, а также некоторые американские ку-клукс-клановские так называемые «народные дружины», и даже японский культ «Аум Сенрике».

Рассмотрение религиозного терроризма, как такового, имеет смысл начать с исламского, поскольку именно исламистские террористические организации осуществили за последние 10 лет наибольшее количество террористических актов. Средства массовой информации (СМИ) в большинстве случаев освещают действия именно этих организаций, что, безусловно, дополнительно способствует достижению их основной цели – устрашению. Под основное определение подобных организаций как нельзя лучше подходит «самый». Их можно признать самыми фанатичными и самыми активными, и им как никому другому удастся серьезно влиять на международную политику. Основа исламского терроризма – это стремление распространить радикальный фундаментализм по всему миру за счет ресурсов других стран.

Движение «Хезболла», которое было учреждено в Иране аятоллой Хомейни, предполагалось как основная сила для борьбы с оппозицией. Но уже в самом названии «Партия Аллаха» закладывался гораздо более широкий размах движения, стремление сменить западную ориентацию государства, объединить всех мусульман и установить господство религиозной власти ислама. Так, в 1982 г. это движение начи-

нает активно проявлять себя в Ливане, приспособившая доктрину Исламской Республики Иран для Ливанских шиитов.

Основой этого течения служит положение о том, что ислам не только религия, но и целая политическая и социально-экономическая система, которая стоит гораздо выше социальных или этнических противоречий. Благодаря этому ислам дает как бы наиболее благоприятный для всех способ решения проблем: «основой решения всех ливанских проблем является учреждение Исламской республики, так как только при этом типе режима можно гарантировать реальное правосудие и абсолютное равенство для всех ливанских граждан». Путем для достижения своей главной цели – установления исламского господства во всем мире, служит установление исламского режима в Ливане, а этого сначала необходимо освободить Палестину от евреев. Вот почему данная организация постоянно нацелена на проведение террористические акты против Израиля.

Для исламистов Израиль является воплощением всего западного империализма, и был якобы создан для распространения своего влияния на Ближнем Востоке для использования ресурсов арабских стран, а следовательно – это ни что иное, как источник зла и насилия на Ближнем Востоке, главный барьер для всеобщего исламского объединения, и он должен быть уничтожен любым путем. Отображение Израиля как инструмента западной идеологии, абсолютно чуждой в этом регионе, является основой большинства заявлений лидеров и представителей «Хезболла».

Методы и способы борьбы с таким явлением, как терроризм, также предупреждение и профилактика террористической деятельности предписываются Федеральным законом «О борьбе с терроризмом»,¹ законодательством о правоохранительных органах, «Концепцией национальной безопасности» и другими нормативными документами. Кроме того, для предупреждения религиозного терроризма могут быть использованы меры политического, идеологического, правового, психологического и воспитательного характера. Проблема религиозного терроризма требует постоянного углубленного анализа событий, происходящих во всем мире, а также всестороннего системного изучения,

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014) // СПС Консультант Плюс.

которое должно основываться на оперативной, информационной и аналитической работе¹.

Эффективными методами борьбы с терроризмом, а особенно его противодействию, могут быть:

1) формирование патриотизма, воспитания чувства неприятия к насилию, тем более с помощью религии;

2) работа по выявлению и ликвидации источников финансирования террористической деятельности;

3) расширение активного международного сотрудничества на различных уровнях в общей борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью;

4) обмен информацией и совместные действия спецслужб разных стран в целях активной и предметной борьбы с распространением терроризма в разных странах, регионах и в мире в целом;

5) создание эффективной системы просвещения граждан в духе уважения и терпимости к иным социокультурным, этническим, национальным и религиозным традициям и особенностям разных народов, населяющих нашу многонациональную и многоконфессиональную страну;

6) пограничный и таможенный контроль пассажиров, багажа, ручной клади, личный досмотр;

7) публикация в прессе и выступления по телевидению в качестве экспертов бывших сотрудников правоохранительных органов, хорошо знающих проблему борьбы с терроризмом;

8) повышение уровня жизни и статуса уязвимых профессиональных групп (студенты, военные, преподаватели) в целях предотвращения их вовлечения в религиозно-радикальные организации;

9) более жесткий контроль нелегальной миграции;

10) необходимо повышать уровень религиозной грамотности среди сельского и городского населения, как наиболее эффективное средство по предотвращению внешней пропаганды религиозно-радикальных идей.

В заключение следует добавить, что по сравнению с «традиционными» террористическими группами наибольшей угрозой всему человечеству являются террористические формирования на основе совре-

¹ Терроризм в современном мире. 2-е изд. / Под ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2012.

менного радикального исламизма. Причиной всего этого является ложное представление о том, что будь то отдельный террорист или целая группа, все они выступают спасителями Аллаха, которых при жизни за каждую голову «неверного» ожидают неземные блаженства, а после смерти вечный рай.

Программа борьбы с таким явлением, как религиозный терроризм, должна включать в себя комплексную систему правовых, административных и специальных мер, которые описаны выше. Однако вместе с тем необходимы совместные усилия всего общества в целом и каждого гражданина в отдельности. Обязательное знание и понимание людьми всех особенностей этого крайне опасного социального явления и способов борьбы с ним – важнейший фактор для выживания в современном мире.

Литература

1. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА, 2002.
2. Терроризм в современном мире. 2-е изд. / Под ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2012.
3. Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113. Ст. 35. Ч. 3.
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 5.05.2014, с изм. от 4.06.2014) // СПС КонсультантПлюс.

Кочетова С.П.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия

Kochetova S.,

Russian State University of Justice, undergraduate

**ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

**INVOLVEMENT OF MINORS IN TERRORIST CRIMES,
METHODS FOR PREVENTION**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся вовлечения несовершеннолетних в преступления террористической направленности, а также условия, способствующие развитию этому. Проведен анализ по обобщению причин возникновения террористических преступлений в молодежной среде. Сформулированы предложения по профилактике и предупреждению преступлений террористической направленности.

Abstract. The article deals with the problematic issues concerning the involvement of minors in terrorist crimes and conditions conducive to the development of this. The analysis by summarizing the causes of terrorist crimes among youth. Proposals on prevention of terrorist crimes.

Ключевые слова: терроризм, вовлечение в террористическую деятельность, несовершеннолетние, подростки, воспитание, противодействие, преступление, причины, профилактика, государство.

Keywords: terrorism, involvement in terrorist activities, juveniles, adolescents, education, combating crime, causes, prevention, state.

В России на сегодняшний день преступность несовершеннолетних характеризуется достаточно высокими показателями. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с января по июль 2016 г. число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляет 31502. Большой процент совершаемых преступлений несовершеннолетними зарегистрирован в Забайкальском крае и Амурской области. Однако по сравнению с ана-

логичным периодом прошлого года общее количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, сократилось в среднем на 20 %.

Вместе с тем, постепенно набирая обороты, заметно возрастает число несовершеннолетних лиц, совершивших преступления террористического характера (кроме числа субъектов заведомо ложного сообщения об акте терроризма), к примеру «Содействие террористической деятельности». Как показывают официальные данные статистики, по преступлениям данной категории в последние годы особенно выделяются республики Северного Кавказа, особенно Республика Дагестан. Здесь самыми распространенными преступлениями считаются: совершение террористических актов в особых местах скопления населения, в час пик на транспорте, различного рода диверсий, содействие террористической деятельности, то есть публичные призывы к осуществлению данной деятельности, организация террористического сообщества, а также участие в нем, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. В конечном итоге несовершеннолетних используют в качестве террористов-смертников, шахидов, не только как наивных несовершеннолетних подростков, но и в то же время как активных участников террористического сообщества и организаций.

Сегодня терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. Проблема терроризма в России, а также борьба с ним начала резко набирать обороты к 90-м гг. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация и т.д.¹ Преступления террористической направленности является тревожным симптомом для общества и в целом Российского государства.

Много книг и статей написано, затрагивающих проблемы формирования преступного поведения подростков, однако вопросы склонения подростков к террористической деятельности изучены еще не в полной мере. Поэтому в данной статье я постараюсь проанализировать изучен-

¹ *Марлухина Е.О., Рождествина А.А.* Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007.

ный мною материал как русских, так и зарубежных авторов, сравнить и сделать свои выводы и ответить на главный вопрос: Каковы основные причины вовлечения несовершеннолетних в организации террористической направленности? А также способы их решения.

В мире инноваций и современных компьютерных технологий жить с каждым днем становится легко и просто. Не надо отстоять огромные очереди в банках, чтобы оплатить коммунальные услуги, достаточно только одного клика в онлайн сервисе и все готово. В сети всемирной паутины можно найти любую информацию, не выходя из дома. Поэтому современные подростки, приходя из школы домой, не идут как раньше в библиотеки, на спортплощадку поиграть с друзьями в футбол, а сидя за компьютером, дома читают книги, общаются с друзьями, делают покупки и т.д. «Современная машина» заменяет полностью подросткам реальное общение на виртуальное общение. Конечно же, в сети «Интернет» можно найти не только полезную информацию, а также вредную, совсем не безопасную для подрастающего поколения, например информацию по деятельности террористической направленности.

Хотелось бы отметить, что в совершение преступлений террористического характера большинство несовершеннолетних вовлекаются путем психического и психофизического воздействия с отведением им роли исполнителя или пособника при контроле организации роли взрослых. По мнению Т.М. Лопатиной, мотивация террористической деятельности бывает как меркантильной, так идеологической, обусловленной стремлением преобразовать мир на основе субъективного понимания справедливости или желанием властвовать над людьми. А основной побудительной причиной могут быть товарищеское взаимодействие на основе эмоциональной привязанности в террористической группе или ложно воспринимаемая идея самореализации. Террористическая деятельность в виде соответствующего поведения почти всегда полимотивированна, но в ее основе лежит, безусловно, политическая направленность, которая не исключает существования иных мотивов¹.

Исходя из своего жизненного опыта, могу сказать, что подросткам постоянно требуется общение, они стремятся подражать старшим, же-

¹ Лопатина Т.М. Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. 2012. № 4. С. 123.

лают быть похожими на супергероев из известных фильмов. Однако в силу некоторых психологических особенностей, свойственных возрасту, а именно: доверчивости, легковнушаемости, открытости или наоборот излишней замкнутости, жажде приключений, несамостоятельности в принятии каких-либо сложных (для них) вопросов, стеснительности, боязни осуждения со стороны сверстников подростки становятся более доступными для вовлечения в совершение преступлений террористической направленности. Именно поэтому родителям стоит более внимательно относиться к ребенку начиная с ранних лет, искать индивидуальный подход к воспитанию, поддерживать здоровый психологический климат в семье, интересоваться увлечениями подростка, научиться быть его другом с детства, дабы впоследствии не искать решений случившихся проблем, когда ребенок уже стал взрослым. Главное, что в первую очередь нужно подростку (особенно важно в переходный период), любовь родителей, психологическая поддержка, уважение как личности, а также эмоциональное принятие и никаких стрессов и истерик. Подросток должен чувствовать, что он не один, что родители воспринимают его как сформировавшегося «взрослого», учитывают его мнение при принятии различного рода решений. Несоблюдение всего вышеперечисленного приводит к замкнутости подростка, нервозности и в конце концов к тому, что он начинает искать поддержки со стороны... Дефицит общения ведет к отдалению детей от родителей, что в конечном итоге сказывается на социальном поведении подростков. Эта тенденция опасна тем, что в трудных жизненных ситуациях подростки могут обратиться за помощью к лицам с асоциальной направленностью, которые, уделив детям сиюминутное внимание, становятся значимыми в жизни подростка и оказывают отрицательное влияние на его поведение.

Второй, не менее важной причиной, является ущербность нашего образования, которая привела к потере идеалов, падению нравов, идеологическому вакууму, заполнившемуся идеей неформального общения. Подростки перестали заниматься дополнительным образованием, посещать секции и кружки. Во-первых, дополнительное образование осуществляется практически все за счет собственных средств. И если квоты есть, то они предназначены только для «лучших» или льготных категорий. А что делать подросткам, которые не попадают ни под одну из этих категорий? Вот и получается, что ничем не занятые подростки бродят по улицам, попадают в дурные компании, в

итоге становятся фигурантами уголовных дел. Особенно опасна данная ситуация, по-моему мнению, в Республике Дагестан. Уровень образования здесь очень низкий, в некоторых селах, аулах отсутствует и вовсе. Видя сложившуюся ситуацию, представители нетрадиционного ислама всячески стараются обратить под свое влияние именно эту категорию подростков. «Одна из причин попадания несовершеннолетних в сети экстремистских течений преступности – поиск источников довода, а также осознание невозможности утвердиться в обществе. Как справедливо отметил доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук А.М. Гамидов, что социальная база террористов расширяется за счет безработных, а также подростков из малообеспеченных, обнищавших семей»¹

По нашему мнению, порождающими причинами вовлечения подростков в совершение преступлений террористического характера служат не психологические особенности подросткового возраста, а такие факторы, как неблагоприятное социальное окружение, отсутствие должного внимания и присмотра со стороны родителей и, конечно, забота со стороны государства, выражающаяся в полной занятости подрастающего поколения. Соответственно, доступное основное и дополнительное образование играет не маловажную роль в формировании психики подростка, его развитии. Поэтому с юных лет, когда подросток юн и наивен, ему легко внушить те или иные ценности, ложные и примитивные, но привлекательные и зачастую эти ценности становятся ему ценою его жизни.

И как же все-таки бороться с юношеским терроризмом? Ведь его невозможно уничтожить ни силовыми, ни террористическими способами, потому что одно насилие неизбежно будет порождать другое насилие. Бороться с этой глобальной проблемой необходимо не только на государственном уровне, но и всего человечества. Действия терроризма разрушительны, и как показывает опыт, и сегодня он приобрел высочайшую значимость для общества в целом.

На наш взгляд, чтобы оградить молодое поколение от вовлечения в преступления террористической направленности в первую очередь должно «заработать» государство. Органы правоохранительной дея-

¹ Зиядова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Законность. 2005. № 6. С. 47–49.

тельности совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних обязаны держать на контроле детей из неблагополучных семей, проводить с ними различные профилактические мероприятия в образовательных учреждениях, по предупреждению терроризма среди несовершеннолетних, беседовать с родителями, разъяснять подросткам правовые последствия за участие в вышеуказанной деятельности. Государство со своей стороны должно не только выполнять функцию контроля, но и финансового обеспечения, создавать благоприятные условия для жизни и развития молодежи, выдвигать привлекательные предложения, которые позволили бы почувствовать себя на высоком уровне, быстро пройти путь самореализации и ощутить свою значимость и причастность к большому делу. Однако сейчас в России наблюдается отсутствие перспектив и дальнейшего развития для молодежи, и это говорит о том, что завтра молодежь будет еще больше обременена заботой о пожилых, еще более стеснена материально и деморализована.

Литература

1. Зиядова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера // Законность. 2005. № 6.
2. Марлухина Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2007.
3. Лопатина Т.М. Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. 2012. № 4.
4. Попова Е.Э. Пенитенциарная преступность как форма организованной преступности (на примере становления института «воров в законе») // Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики: Сборник материалов научной конференции. М.: Международный юридический институт, 2011.

Кравцова А.Н.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им.
Б.Б. Городовикова»

Kravtsova A.,

Candidate of Law, assistant professor of Criminal Law and
Procedure of The Kalmyk State University B.B. Gorodovikova

**КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

**CYBERTERRORISM AS THREAT TO THE INFORMATION
AND PSYCHOLOGICAL SECURITY
OF THE PERSON, SOCIETY AND STATE**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию кибертерроризма как угрозы информационно-психологической безопасности личности, общества и государства. Констатируется, что сегодня отсутствуют законодательные нормы, направленные на защиту человека от угроз негативного информационного воздействия. Делается вывод о необходимости разработки и принятия соответствующих нормативно-правовых актов.

Abstract. This article is devoted to research of cyberterrorism as a threat to the information and psychological security of individual, society and the state. It is stated that today there are no legislative norms to protect people from threats of negative information influence. The conclusion about the need to develop and adopt appropriate normative legal acts.

Ключевые слова: кибертерроризм, информационная война, национальная безопасность.

Keywords: cyberterrorism, information warfare, national security.

Современный этап развития общества характеризуется процессом массовой информатизации. Однако наряду с ее положительными моментами наше общество столкнулось с ее, так называемым «побочным» эффектом – переходом в эпоху информационных войн, характеризующуюся наличием такого явления, как кибертерроризм.

Термин «информационная война» понимается современными исследователями как противоборство в инфосфере и средствах массовой информации для достижения различных политических целей¹.

При этом анализ публикаций позволяет выделить в качестве некоторых разновидностей информационных войн следующие: информационно-психологические войны, информационная война против государства, информационно-техническая борьба, кибервойны и др.

Затронем немного особенности информационно-психологической войны против России.

В случаях прямого или опосредованного использования против психики человека или какой-либо социальной группы информационного оружия, мы можем говорить о том, что имеет место информационно-психологическая борьба.

Так, Л.Н. Кунакова под информационно-психологической войной предлагает понимать «латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, дезинформации, манипулирования в целях формирования взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности»².

Из практики ведения современных информационных войн мы видим, что в их основе лежит специальное структурирование информации, организация ее подачи, манипулирование, дозирование, направленное на использование информационных средств и технологий в целях воздействия на сознание людей и через него на содержание общественной ситуации в целом.

Из ряда изученных публикаций мы можем выделить некоторые особенности информационных деструктивных воздействий, например их транснациональный характер, возможность проявления на любой территории, в любом информационном поле. При этом объектом нападения является культурное пространство противника, его сознание, и он долгое время вообще может не осознавать, что стал объектом на-

¹ Международная безопасность и обороноспособность государств. Понятия, определения, термины. М.: Конверс АВИА, 1998. С. 66.

² Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной борьбы) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6.

падения или управления извне. Происходить это может анонимно, незаметно и постоянно.

Какие цели при этом преследуются? Среди основных выделяют: получение выгоды в политической, экономической, финансовой и военных сферах; трансформацию общественного сознания; дискредитацию общественно-политических порядков; информационное прикрытие политического, экономического и военного влияния; нарушение информационной безопасности государства, общества и личности; нарушение сетей и информационных систем; добывание конфиденциальной информации; вскрытие системы доступа к электронным системам и сетям и т.п.¹

В качестве реальных примеров результата информационных войн мы наблюдаем «оранжевые революции», «арабскую весну», «украинский кризис» – все это стало возможным благодаря использованию эффективных инструментов киберпространства, расширяющего возможности управления общественным сознанием, причем вопреки его интересам.

Действительно, расширение до бесконечных размеров виртуального информационного пространства сети «Интернет», возникновение новых технологий и само изменение места и роли интернета в жизни современного общества привело к необходимости выработки новых мер по обеспечению безопасности.

В связи с этим важно помнить, что российское киберпространство, являясь составной частью мирового киберпространства, подвержено тем же угрозам, что и другие страны. В свою очередь, это свидетельствует о необходимости детального нормативно-правового регулирования на международном уровне с учетом интересов и требований к обеспечению суверенитета всех стран – участниц того или иного нормативного документа.

Так, в настоящее время российским законодателем уже сделаны определенные шаги. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в сентябре 2000 г. утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 15 января 2013 г. подписан Указ № 31-с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» и «Основы государст-

¹ Глобалистика. Энциклопедия. М.: ЦНПП «Диалог», ОАО «Радуга», 2003.

венной политики РФ в области международной информационной безопасности РФ».

В качестве причинных факторов использования террористами в качестве орудия информационного пространства можно назвать:

- снижение степени безопасности общества в результате массовой информатизации всех его сфер жизнедеятельности;
- преследование террористами не только цели нанесения материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и создание информационно-психологического шока, как благоприятной почвы для достижения террористами их основного результата.

Для понимания сути проблемы необходимо конкретизировать такие понятия как информационно-психологическая безопасность, информационно-психологическое воздействие, психотропное оружие, информационное оружие, информационное противоборство и др. Однако в рамках данной статьи мы не будем останавливаться на доктринальном анализе данных понятий, поскольку это тема для отдельного исследования.

Отметим, что информационно-психологическая безопасность личности, социальной группы, общества, государства является составной частью системы информационной безопасности страны.

Так, Доктрина информационной безопасности¹ в качестве угроз информационной безопасности называет:

- кибертерроризм;
- угрозу нравственности (распространение порнографии, пропаганда насилия, наркотиков, криминализация, разжигание межнациональной розни);
- неконтролируемое воздействие на подсознание (киберзомбирование и прочее);
- распространение политических и религиозных взглядов, угрожающих стабильности общества (пропаганда расизма, нацизма, тоталитарных сект и т.д.);
- ведение с различными целями информационной войны с электронных масс-медиа и др.

Особенностью современного терроризма является активное использование как информационно-психологического воздействия, яв-

¹ Доктрина информационной безопасности. Утверждена Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 // СПС КонсультантПлюс.

ляющегося важным элементом манипулирования сознанием и поведением людей, так и информационно-технического воздействия на отдельные элементы информационно-телекоммуникационной инфраструктуры государств в целях нанесения им ущерба, а также для их подавления и/или уничтожения. Новейшие информационные технологии и открытые телекоммуникационные сети все чаще используются террористами, террористическими группами или организациями для пропаганды, обмена информацией, привлечения финансовых ресурсов, планирования и осуществления актов терроризма. Количество атак на информационные ресурсы с каждым годом увеличивается, а сами угрозы становятся все более изощренными. С террористическими угрозами тесно переплетаются криминальные угрозы экономической безопасности.

Более того, необходимо отметить, что террористам совсем не обязательно тратить средства и силы на полномасштабное освещение своей деятельности. Достаточно совершить террористический акт, и он тут же будет освещен всеми масс-медиа и не один раз. Важно понимать то, что многочасовые трансляции кровавых событий, показ зверски убитых людей, совершаемого насилия не только могут усугубить психические травмы пострадавших и их родственников, но и нанести непоправимый ущерб психическому здоровью огромного числа людей, не имеющих отношения к происходящему¹.

Говоря о массовом воздействии на сознание индивида с помощью информационного оружия, не могу не затронуть еще один аспект, связанный с информационно-психологической борьбой против психики человека или социальной группы в целях формирования взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности.

Перенесемся немного в историю, а именно в послевоенное время, я имею в виду время после Великой Отечественной войны.

«Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущ-

¹ *Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С.* Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 54.

ность; отучим художников и писателей – отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых «художников», которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов – прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом... Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать на молодежь – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. Вот так мы это сделаем!»¹.

Это размышления А. Даллеса о реализации американской послевоенной доктрины против СССР. 1945 год... Можно сказать – истоки информационно-психологической войны. А сегодня мы уже воочию можем убедиться в ее результатах: безнравственность, беспринципность, бюрократизм, взяточничество, растление молодежи, бездуховность общества, подмена нравственных и культурных ценностей и идеалов – все это расцвело в нашем сознании незаметно для нас самих. И теперь перед нами стоит задача гораздо более сложная, нежели простое противодействие информационному оружию.

Наряду с разработкой новейших технических средств защиты информационного пространства, обучением высококлассных специалистов в этой сфере, созданием прочной нормативно-правовой базы в

¹ Даллес А. Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР. 1945. <https://topwar.ru/>

области информационной, и в частности информационно-психологической безопасности, необходимо внедрение технологий психологического противоборства, профилактики и минимизации вредных последствий негативного информационного воздействия как на отдельных граждан, так и на социальные группы и общество в целом.

Остро стоит проблема единой государственной политики пропаганды, отсутствие которой сильно сказывается именно в критические моменты жизни государства, в том числе во время чрезвычайных ситуаций, выборов, и во время осложнения международной обстановки.

Нельзя обойти стороной и вопрос духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания молодежи, на прочном фундаменте российской культуры, культуры всех народов, составляющих российскую нацию.

Таким образом, стержнем информационно-психологической безопасности личности, общества и государства, укрепления суверенитета Российской Федерации в контексте противодействия кибертерроризму, наряду с общими мероприятиями правового и технического характера должны стать сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, здоровья граждан, культурного и научного потенциала Российской Федерации, обеспечения обороноспособности и безопасности государства. При этом все указанное выше должно иметь под собой прочную законодательную основу, в виде нормативно-правовых актов, направленных на защиту психики человека от негативных информационно-психологических воздействий.

Литература

1. Международная безопасность и обороноспособность государств. Понятия, определения, термины. М.: Конверс АВИА, 1998.
2. Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной борьбы) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6.
3. Глобалистика. Энциклопедия. М.: ЦНПП «Диалог», ОАО «Радуга», 2003.
4. Доктрина информационной безопасности. Утверждена Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 // СПС КонсультантПлюс.

5. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6).

6. Даллес А. Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР. 1945. <https://topwar.ru/>

Куцевич Н.С.,

руководитель направления качества и корректуры,
директор по развитию УЦ «Москва-диплом»

Kutceovich N.,

head of quality and proofreading, Director
of development EC «Moscow-Diploma»

ПАРАДОКС. ИДЕОЛОГИЯ – ФУНДАМЕНТ ОБЩЕСТВА И МАТЬ ТЕРРОРИЗМА

PARADOX. IDEOLOGY – FOUNDATION OF THE COMPANY AND THE MOTHER OF TERRORISM

Аннотация. В данной статье раскрываются причинно-следственные связи религии, идеологии и терроризма в их взаимодействии.

Abstract. This article reveals the causal relationships of religion, ideology and terrorism in their interaction.

Ключевые слова: религия, терроризм, идеология, общественное взаимодействие.

Keywords: religion, terrorism, ideology, social interaction.

Современный исторический опыт, в частности, период, когда готовился этот материал, говорит нам о многом.

12 ноября в Санкт-Петербурге обезвредили 10 представителей ИГИЛ. Проводимая конференция «Деструктивное влияние террора на политическую и правовую среду Российского государства» обладает особой актуальностью. Дискуссионное поле конференции было предоставлено нюансам понятийного аппарата, дефинициям значений слов «террор» и «терроризм»: террор может быть обращен и на своих, вспомните историю: белый и красный террор, вот как автор книги «Красный террор в России в 1918–1923 гг.» С.П. Мельгунов описывает впечатление о тех событиях: «И когда читатель перевернет последнюю страницу моей книги, я думаю, он поймет то гнетущее чувство, которое

должен испытывать автор ее в течение долгих дней, погружаясь в моря крови, насилия и неопикуемых ужасов нашей современности»¹. Терроризм же предполагает уничтожение по принципу любого идеологического, религиозного, этнического, мировоззренческого различия, любое иное, при наличии определенного политического аппетита у социально действующей силы, – есть повод и легитимная, с точки зрения идеологии, возможность к терроризму.

В ряду концептов этой «адской кухни» есть свои тяжеловесы, например терроризм, опирающийся на идеологически-религиозные стропила, пожалуй, сегодня самый мощный идеологический эгрегор – спрут. Религия переводится с латыни, как объединение, ее центральный фрагмент, – представление о божестве, дифференцированное, то есть лишенное целостности, по принципу культурно-этнографического признака, историческому опыту. Помните: «разделяй и властвуй», открывает безбрежные возможности для терроризма, позволяет с легкостью манипулировать человеческим психическим ресурсом, как отдельного индивидуума социальной группы, так и целых обществ. «Недавний раб стал самым жестоким, разнузданным деспотом, как только приобрел возможность быть владыкой ближнего своего»².

Государству нужна идеология, чтобы сохранить суверенитет, власти – управлять, в том числе пси-потенциалом, чтобы придать движению масс некую стройность и высокую осмысленность (лучше в духе жертвоприношений). Поэтому идеологически-религиозная платформа государства – необходимость власти, а религиозная компонента – важна в первую очередь для самой власти и равновесия сил в мире. Именно идеология, скрепленная религиозной компонентой, оказывающей максимально драматичные последствия, представляет наиболее эффективный механизм для управления и манипуляции сознанием, целый букет возможностей для ведения ментальных и в общем-то любого вида войн. Терроризм своей идеологической платформой имеет религиозное иномировоззрение. Более того, дифференциация – основа манипулирования любой религиозно настроенной массой и повод к крайним настроениям. Умелым впрыскиванием этого едкого

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). Чекистский Олимп. М.: Айрис-пресс, 2008. 400 с.

² Крылов А. Особенности национального терроризма // Новая юность. 2012. № 3 (108).

раздражителя в сознание, психику и приводятся в действие огромные ресурсы, в том числе психической энергии. Особенно воинственны течения Ислама, хотя само слово «ислам» переводится – как быть смиренным. В концепции Ислама есть два постулата: верь и действуй. Глагол «действуй» наиболее драматичен в исполнении исламских фундаменталистов, он предполагает активность, движение¹. Энергия, находящаяся в латентном состоянии, рвется к действию и должна быть на что-то направлена, но социум ущербен в возможностях результативного развития личности и общественных инициатив, поэтому и сублимации энергетических ресурсов не происходит, нет возможности социально и личностно реализоваться в социуме с максимальным самоудовлетворением, как следствие этих причин – энергетический ресурс человека остается бесхозным и максимально доступным для обладания и зомбирования духовными лидерами всех мастей. «А пока, вступая в группировку, бойцы пишут письмо, которое просят после смерти передать родственникам: Как тебе известно, неверные зашли слишком далеко в деле угнетения, убийства, пыток и насилия над теми, для кого мусульманская честь превыше всего. Я хотел бы быть таким, каким был аль-Мутасим Биллак. А главная причина заключается в том, что я страстно хотел попасть на небо и очутиться рядом с пророком Мухаммедом, обрести мир подле него. Я хотел попросить прощения и для тебя в твоей будущей жизни»². Вот вам и ларчик с секретом. Что же делать, спросит озадаченный читатель? Превентивные меры, профилактика сознания лишь позволяют временно сохранить предельно хрупкое равновесие, а бесконечное подавление – не есть правильное использование ресурса в решении вопроса. Так может быть пора создавать возможности для глубокого, результативного движения в обществе, в котором научились выживать, но до сих пор не умеют жить и развивать себя осмысленно, с радостью и пониманием, то есть достойно.

¹ Кулиев Э.Р. Коран. Перевод смыслов и комментарии. М.: ЭКСМО, УММА, 2014. 816 с.

² Вайс М., Хасан Х. Исламское государство. Армия террора. М., 2015. 352 с.

Литература

1. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство. Армия террора. М., 2015.
2. Крылов А. Особенности национального терроризма // Новая юность. 2012, № 3 (108).
3. Кулиев Э.Р. Коран. Перевод смыслов и комментарии. М.: ЭКСМО, УММА, 2014.
4. Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918–1923). Чекистский Олимп. М.: Айрис-пресс, 2008.

Ларионова А.,

аспирант, Международный юридический институт

Larionova A.,

Postgraduate, Private higher education institution

«International law academy»

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ

TERRORIST ACTS AS A TOOL FOR SOLVING POLITICAL AND RELIGIOUS CONFLICTS.

Аннотация. В статье проводится анализ распространенных форм терроризма, определяются современные особенности деятельности террористических организаций, территориальные (географические) пределы распространения терроризма, регионы наиболее подверженные террористической угрозе.

Abstract. The article analyzes the common forms of terrorism, defined the modern features of the activities of terrorist organizations, territorial (geographical) limits the spread of terrorism, the regions most exposed to the threat of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, смертник, террористические организации, террористические группировки.

Keywords: terrorism, terrorist attack, a suicide bomber, the terrorist organizations, terrorist groups.

Терроризм всегда был многозначен и разнообразен по формам собственного проявления, но никогда его обилие не было настолько велико, как в нынешних условиях глобализации и становления мирового хозяйства. Деятельность современных террористических группировок распространяется на политическую, идейную, экономическую, социальную и другие сферы жизни общества¹.

Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушение материальных, духовных и культурных ценностей, которые восстанавливаются десятилетиями или вообще утрачиваются безвозвратно. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными слоями (группами) населения. Масштабность и жестокость террористических проявлений подтверждается увеличением количества произошедших терактов в мире с 2000 г. по настоящее время.

За указанный период в мире произошло 72135 терактов, в результате которых погибло 169572 и ранено 260684 человек. Больше половины террористических актов были совершены в четырех странах: Ираке, Пакистане, Афганистане и Индии. Каждый второй человек в мире погибает от террористического акта на территории Ирака, Афганистана или Пакистана.

Число раненых в результате терактов в Азии уверенно превышает число погибших. В Африке теракты более кровопролитны, там фиксируется меньшее количество раненых, чем погибших.

Особенностью современного терроризма является использование для совершения террористических актов террористов-смертников. С их участием совершено 3649 терактов. Смертников в основном используют исламистские организации, культивируя из них образ героя – шахида. В Ираке, Афганистане и Пакистане с участием смертников был совершен 2671 теракт.

Еще одной особенностью современного терроризма является совершение террористических актов в отношении высокопоставленных чиновников и представителей различных политических сил. Как показывает статистика, на указанных лиц было проведено 4497 атак. Особенно широко устранение политических противников террористиче-

¹ Причины возникновения терроризма [Электронный ресурс]. <http://pdnr.ru/a30366.html> (дата обращения: 25.11.2016 г.)

скими методами распространено в Ираке, где за 15 лет от этого вида терроризма погибло 1063 человека.

Разновидностью террористических актов являются и атаки террористов на объекты инфраструктуры. Таких случаев зафиксировано 4182. Объектами атак террористов являются инфраструктурные объекты (здания, трубопроводы и др.).

Объектами атак все чаще становятся средства транспорта, большей частью средства железнодорожного и авиационного сообщения. Совершение террористических актов на указанных объектах практически приводит к катастрофическим последствиям и большому числу жертв.

Отдельно стоит отметить борьбу террористов с памятниками культуры. К числу подобных терактов относится уничтожение «Исламским Государством» памятников архитектуры на Ближнем Востоке (в Афганистане, Сирии).

7034 теракта были предотвращены или не удалась. К неудавшимся попыткам терактов относятся неудачные, раскрытые и предотвращенные теракты. Относительно много их в Великобритании и России, где каждый год фиксируется около 30 подобных событий¹.

По мнению автора, в данных государствах терроризм использовался не только как средство политической борьбы, но и как средство воздействия на общество, как средство управления этим обществом.

В настоящее время в России и в ряде других государств современный терроризм все менее нуждается в финансовой помощи извне и все более переходит на самоснабжение. Речь идет о втягивании террористических организаций в бурно растущие международные криминальные промыслы – наркобизнес, нелегальная миграция, контрабанда ценных полезных ископаемых и т.д. Чтобы «отмыть» криминальные доходы, террористические организации, подобно организованным преступным синдикатам, создают прикрытия в виде вполне легальных бензоколонок, супермаркетов, транспортных и прочих компаний. В результате подобной коммерциализации терроризм приобретает черты мафии. С подобным мафиозным терроризмом бороться труднее, чем с мафией или с обычным терроризмом: он более воинственен и кроваваден, чем традиционная мафия, и более богат, чем терроризм тради-

¹ Статистика терактов в мире [Электронный ресурс]. [https://petsu.ru / page/socio/protivodeistvie-terrorizmu-i-ekstre/statistika-teraktov-v-mire](https://petsu.ru/page/socio/protivodeistvie-terrorizmu-i-ekstre/statistika-teraktov-v-mire) (дата обращения: 25.11.2016 г.)

ционного типа. Если с «идейными» террористами можно искать и находить какие-то компромиссы, то с мафиозными террористами они принципиально невозможны¹.

Таким образом, терроризм не только расширяет свои возможности, но и приобретает другую форму терроризма с чертами мафии, что затрудняет борьбу с терроризмом и противодействие его проявления.

Появление информационных технологий, обеспечивающих мгновенное соединение, связь и обучение, позволяет террористической угрозе становиться все более централизованной, превращаясь в набор групп, ячеек и лиц, которым не нужен стационарный штаб для планирования и проведения операций, а интернет в глобальном масштабе обеспечивает террористам и их структурам готовый ресурс учебных материалов, руководство по целям, новейшее оружие и сбор средств. Террористические организации включили в свой арсенал новые компьютерные технологии, спутниковые телефоны, современные средства подделки документов.

Внедрение новых информационных технологий в системе государственного и муниципального управления делает ее особо уязвимой для терактов нового типа. Речь о кибертерроризме. Эффективной защиты от таковой опасности на сей день не существует, о чем свидетельствуют многократные проникновения взломщиков в различные системы и базы данных. Кроме того, отмечаются случаи взаимодействия террористов с организованной преступностью. Криминальные группировки часто нанимают боевиков из террористических организаций для ликвидации политиков, совершения диверсионных актов².

Согласно рейтингу, составленному Институтом экономики и мира, больше всего страдают от терроризма Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия. Россия находится на 30-м месте.

В 2015 г. самой «смертоносной» террористической организацией стало «Исламское государство» (ИГ; запрещено в России): оно обогнало лидировавшую по количеству смертей в 2014 г. исламистскую группировку «Боко-Харам». ИГ взяло на себя ответственность за теракты, совершенные более чем в 250 городах, в результате этих терактов погиб 6141 человек. Число стран, в которых ИГ совершало терак-

¹ Причины возникновения терроризма [Электронный ресурс]. <http://pdnr.ru/a30366.html> (дата обращения: 25.11.2016 г.)

² Там же.

ты, выросло в сравнении с 2014 г. больше чем вдвое – с 13 до 28. На теракты, совершенные «Боко-Харам», приходится 5478 погибших.

Как отмечают авторы исследования, снижение числа погибших связано с тем, что против ИГ на Ближнем Востоке и «Боко-Харам» в Нигерии ведутся активные боевые действия, в то же время в соответствии с индексом эти группировки распространили свое влияние на соседние страны и регионы. На третьем и четвертом местах находятся соответственно «Талибан» (4502 убитых) и «Аль-Каида» (1620)¹.

В заключение напрашивается вывод о том, что наиболее подвержены угрозам терроризма те государства, где государственная власть пытается контролировать расколотоое, по этническому или религиозному принципу, общество, где существует коррупция в правоохранительной системе, где явно проявляется снижение действенности административно-правовых режимов (пограничного, таможенного, паспортного и др.), где существует рост незаконного оборота оружия, наркотических и психотропных веществ, широкая пропаганда насилия и жестокости.

Литература

1. Причины возникновения терроризма [Электронный ресурс]. <http://pdnr.ru/a30366.html> (дата обращения: 25.11.2016 г.)
2. Статистика терактов в мире [Электронный ресурс]. <https://petrsu.ru/page/socio/protivodeistvie-terrorizmu-i-ek-stre/statistika-teraktov-v-mire> (дата обращения: 25.11.2016 г.)
3. Причины возникновения терроризма [Электронный ресурс]. <http://pdnr.ru/> (дата обращения: 25.11.2016 г.)
4. Ирак и Афганистан возглавили индекс терроризма [Электронный ресурс]. <https://news.rambler.ru/world/> (дата обращения: 26.11.2016 г.)

¹ Ирак и Афганистан возглавили индекс терроризма [Электронный ресурс]. <https://news.rambler.ru/world/> (дата обращения: 26.11.2016 г.)

Ленкова А.С.,

магистрант, Международный юридический институт
Lenkova A.,
International Law Institute, Master

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ INFORMATION COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные методы информационного противодействия терроризму и экстремизму, а также различные подходы к предотвращению и нейтрализации угроз терроризма и экстремизма, в том числе меры по совершенствованию данного вида противодействия.

Abstract. This article discusses the main methods of information counteraction to terrorism and extremism, as well as different approaches to the prevention and neutralization of threats of terrorism and extremism, including measures for the improvement of this type of resistance.

Ключевые слова: противодействие, информация, воздействие, предотвращение, законодательство.

Keywords: opposition, information, impact, prevention, legislation.

В современном мире огромную роль играют информационные процессы, средства информатизации и связи, а также общественные отношения, которые складываются в процессе сбора, обработки, хранения, передачи и распространения информации, именно они оказывают огромное влияние на социальное, духовное и экономическое развитие мирового сообщества. В XXI в. информация и управление ею – это главный инструмент достижения целей. На сегодняшний день однозначно можно сказать, что телевидение, радио, печатные издания, Интернет занимают первое место в формировании общественной мысли и морали. Способность и умение доносить любые сведения до миллиардов людей за долю секунды делает средства массовой информации уникальными механизмами информационного воздействия на население. Однако не всегда ускоренная информатизация идет на пользу современному обществу. В связи с быстрым развитием технологий расшири-

лись и возможности террористических и экстремистских организаций, у них появилось больше возможностей в подготовке и проведении террористических акций. Все чаще СМИ используются в качестве инструмента для достижения преступных террористических целей международными террористическими организациями, а сам телеэкран выполняет функцию «поля боя». Все это, конечно же, ведет к информационной войне.

Сущность информационного противодействия терроризму и экстремизму заключается в обеспечении достижения целей государственной антитеррористической и антиэкстремистской политики путем применения специальных средств и способов воздействия на информационный ресурс террористических структур, а также осуществление защиты и эффективного использования собственного информационного ресурса.

Информационное противодействие терроризму и экстремизму начинается непосредственно со сбора, накопления, систематизации, анализа, оценки информации об угрозах террористических актов и экстремистской деятельности, обмен ею и использование ее в деятельности органов государственной власти¹.

Основными задачами правоохранительных органов при осуществлении информационного противодействия терроризму и экстремизму являются следующие: исследование факторов, которые определяют сущность и состояние угроз террористических актов, экстремистской деятельности; выявление тенденций и закономерностей появления угроз террористических актов, анализ и обработка информации о проявлениях терроризма и экстремизма, принятие решений для их нейтрализации.

Основную группу мер информационного воздействия составляют меры пропагандистского характера – вскрытие сущности и разъяснение опасности терроризма и экстремизма, оказание воздействия на граждан, основной целью которого является воспитание у них чувства непринятия идеологии насилия.

Одно из важнейших направлений информационного противодействия терроризму и экстремизму – создание единого антитеррористического и антиэкстремистского информационного пространства на региональном и национальном уровнях.

¹ *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность России.

Большую роль в формировании сознания общества и противодействии терроризму и экстремизму играют средства массовой информации (СМИ), предназначенные обеспечить поступление своевременной и достоверной информации о террористических и экстремистских угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако все чаще именно СМИ рассматриваются как один из важнейших инструментов реализации террористами и экстремистами своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество. Следовало бы вспомнить высказывание премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, которая утверждала, что освещение в СМИ – кислород для террористов, которые используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожить свободу. Прорыв к широкой общественной аудитории – одна из главных целей террористов и экстремистов. Поэтому в такой ситуации журналист, освещающий события об актах терроризма и экстремизма, становится уже не просто рассказчиком, но и активным участником – распространителем информации. В некоторых случаях террористы и экстремисты пользовались возможностью неосторожно предоставленного им эфира или телеэкрана, чтобы общаться с сообщниками и для получения информации. Помимо того, представители электронных и печатных СМИ для освещения ситуации вокруг указанных резонансных терактов широко привлекали различных экспертов, в том числе и тех, которые, не располагая достаточной информацией, негативно оценивали работу федеральных властей и обвиняли их в бездействии¹.

Одна из основных проблем, с которыми сталкиваются органы государственной власти в процессе информационного противодействия терроризму и экстремизму, – разработка информационных банков и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем и аппаратно-программных комплексов с применением передовых информационных технологий и их поддержка. Прежде всего, основными направлениями деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом является оптимизация информации и распределение полномочий между субъектами противодействия терроризму.

¹ Чуркин С.А. Права человека и средства массовой информации // Проблемы борьбы с терроризмом. М., 2000.

По нашему мнению, к деятельности по информационному противодействию терроризму и экстремизму в обязательном порядке должны привлекаться научно-исследовательские учреждения, в том числе общественные объединения и другие институты гражданского общества. Осуществление информационного противодействия терроризму и экстремизму органами государственной власти как федерального, так и регионального уровней – это прежде всего приоритетное использование методов информационного выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности в целях адресного психологического воздействия на конкретные субъекты терроризма. Терроризм должен быть выявлен и предупрежден еще на этапе зарождения экстремистских или террористических настроений в обществе, особенно среди молодежи¹.

Информационное противодействие терроризму и экстремизму предполагает реализацию комплекса мер, основными из которых являются:

1) информационное обеспечение контртеррористической деятельности через средства массовой информации и другие информационные каналы;

2) противодействие идеологии терроризма, сепаратизма, национализма, религиозного экстремизма;

3) поиск, сбор, добывание и анализ оперативной информации о действиях террористических организаций и их пособников;

4) прогнозирование террористической угрозы, источников ее формирования и развития, а также условий реализации.

Основой информационного противодействия терроризму и экстремизму является понимание и воздействие на психологию тех, кто является террористом или экстремистом, либо симпатизирует им, ведя с ними идеологическую борьбу. Поэтому главная цель противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это защита личности, общества и государства от террористических и экстремистских угроз и проявлений, а основная задача органов государственной власти – осуществление активных информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической и антиэкстремистской направленности. В Указе Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» говорится об одной

¹ Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М., 2002.

из важнейших задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации – противодействию угрозе развязывания противоборства в информационной сфере. На данном этапе времени главный объект современной российской информационной сферы – сеть «Интернет», в которой и формируется мнение и представления об окружающем мире. Учитывая огромное влияние интернета на психику личности стоит создать комплекс мер по информационному противодействию интернет-агитации, ведь очевидно, что на сегодняшний день не существует более массовой и эффективной коммуникации, чем сеть «Интернет», именно которой и пользуются провокационные силы. Очевидно, что информационное противоборство – это, прежде всего, комплекс мероприятий в информационной сфере, предполагающий воздействие на информацию, системы информации противоборствующей стороны, а также формирование у нее ложного представления о реальной ситуации. Однако необходимо помнить, что информационное противоборство связано и с защитой собственной информации от воздействий подобного типа.

Однако реалии современного общества говорят о том, что информационное противодействие – одно из наименее разработанных направлений противодействия террористической и экстремистской деятельности как на уровне международного сотрудничества, так и непосредственно в Российской Федерации. Информационный аспект борьбы с терроризмом и экстремизмом на практике предполагает лишь реализацию мер защитного характера. Применение активных мер информационного противодействия угрозам терроризма в официальных документах не предусматривается. Например, положения Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривают информационное противодействие только лишь в рамках ст. 11, определяющей правовой режим контртеррористической операции. На данном этапе времени органы безопасности РФ принимают комплекс мер по информационной борьбе с терроризмом и экстремизмом только после совершения теракта и не предусматривают активных предупредительных мер. В этом и есть существенная уязвимость системы информационного противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации. Не разработана нормативно-правовая база, регламентирующая информационное противодействие терроризму, особенно с использованием информационных технологий.

Информационное противодействие терроризму и экстремизму, осуществляемое в Российской Федерации, предполагает комплексную реализацию системы мер по профилактике и предупреждению терроризма посредством сбора и анализа информации о террористических структурах и их нейтрализации посредством использования информационных ресурсов, прежде всего с помощью СМИ. Обратимся к зарубежному опыту: например, еще в июне 2004 г. руководители американского, британского и австралийского антитеррористических центров объявили о намерении создать единую информационную сеть, которая «позволит предотвращать акции Аль-Каиды и союзных с ней формирований на всей территории земного шара». Основным направлением работы этой сети должно стать максимальное информационное покрытие всех потенциально опасных зон и регионов мира и непрерывная циркуляция данных о предполагаемых терактах или перемещениях террористов для оперативного принятия компетентными службами соответствующих мер¹. Для этого была создана структура, полностью повторяющая систему глобального радиоперехвата ECHELON времен мировой войны. Участниками современной глобальной антитеррористической сети являются: в США – Национальный контртеррористический центр, в Великобритании – Объединенный Центр анализа терроризма, в Австралии – Национальный центр распределения угроз, в Канаде – Объединенный центр распределения угроз, в Новой Зеландии – Совместная группа распределения угроз. Кроме структуры и состава участников, создатели глобальной антитеррористической сети взяли у ECHELON еще одну идею – создание единой технологической площадки для взаимного обмена информацией.

Сформированная глобальная антитеррористическая сеть используется также для перехвата и обработки информации, в том числе зашифрованной, циркулирующей в системах высокоскоростной кабельной связи в подземном, наземном и подводном исполнении. Важным направлением использования системы в борьбе против терроризма и экстремизма является фильтрация и обработка сообщений электронной почты и файлов, передаваемых через сеть «Интернет». Что касается обработки файлов, передаваемых через сеть особенно цифровых фотографий и другой графики, то средствами системы ECHELON осуществляется их сканирова-

¹ Журавель В.П. Актуальные проблемы противодействия терроризму. М.: Право и безопасность. 2011. № 2 (27).

ние и статистический анализ на наличие стенограмм, которыми потенциально могут пользоваться террористические организации для скрытой передачи зашифрованных конфиденциальных данных. В случае обнаружения закамуфлированных криптограмм производится их расшифровка с использованием имеющихся программных средств¹.

Таким образом, анализируя современную практику, а также тенденции развития информационного противодействия терроризму и экстремизму, можно сделать вывод о том, что существуют различные подходы к предотвращению угроз терроризма и экстремизма. Однако решение этой проблемы требует дальнейшего совершенствования, в том числе с помощью глобализации информационного противодействия терроризму и экстремизму путем общедоступного обмена информацией о достижениях в сфере информационной безопасности. Необходимо выработать единую технологию освещения проблем противодействия терроризму и экстремизму в СМИ и интернете, тщательно регламентировать порядок освещения в СМИ событий, связанных с террористическими актами и экстремистской деятельностью, совершенствовать систему мониторинга веб-сайтов. Необходим запрет на выступления теоретиков и практиков, активистов, пособников терроризма и экстремизма. Оповещения о социальной опасности данной темы должны быть дозированы, контролируемыми, необходимо убрать информацию, детализирующую события теракта, больший упор должен быть сделан на публичную моральную поддержку жертв, осуждение действий террористов, на конкретизацию действий властей по пресечению террористической и экстремистской деятельности.

Литература

1. Журавель В.П. Актуальные проблемы противодействия терроризму. М.: Право и безопасность. 2011. № 2 (27).
2. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России.
3. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М., 2002.
4. Урсул А.Д. Глобализация и философия. Безопасность Евразии. М., 2000.
5. Чуркин С.А. Права человека и средства массовой информации // Проблемы борьбы с терроризмом. М., 2000.

¹ Урсул А.Д. Глобализация и философия. Безопасность Евразии. М., 2000.

Лопатина Т.М.,

д.ю.н., профессор Смоленского филиала
Международного юридического института

Lopatina T.,

LL.D. Professor of Smolensk branch
of International law Institute

**НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ
КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ**

**UNCONTROLLED MIGRATION AS A DESTRUCTIVE
FACTOR IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM**

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о влиянии криминогенного потенциала миграции на экономическую, социальную, культурную и политическую жизнь общества. Формулируется тезис о зависимости активизации процессов глобализации и увеличением миграционных потоков, которые пополняют не только рынок труда, но и вербовочные лагеря террористических объединений и групп. Назрела необходимость привлечения возможностей общественного контроля в противодействии нелегальной миграции.

Abstract. In the article a question is considered about influence of criminogenic potential of migration on economic, social, cultural and political life of society. A thesis is formulated about dependence of activation of processes of globalization and by the increase of migratory streams, that fill up not only a labour-market but also вербовочные camps of terrorist associations and groups. There is a need to attract opportunities of public control in combating illegal migration.

Ключевые слова: миграция, глобализация, терроризм, миграционный контроль, общественный контроль.

Keywords: migration, globalization, terrorism, migratory control, public inspection.

В центре внимания участников зимней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (Страсбург, 25–29 января 2016 г.) был миграционный кризис и международный терроризм, поскольку все чаще

можно наблюдать зависимость между возросшей гуманитарной миграцией и интенсивностью террористических актов.

Что такое миграция? Словарь иностранных слов определяет миграцию как «перемещение, переселение населения. Внутри страны – внутренняя миграция, перемещение населения из одной страны в другую – внешняя миграция»¹. Наиболее распространенным является определение миграции, сформулированное В. Покшишевским: «Под миграциями населения следует понимать любые его перемещения, связанные с переменой места проживания (изменение государства, области или населенного пункта, в котором живет то или иное лицо, семья или другая, более обширная общность людей)»².

Основываясь на этих базовых определениях, различные исследователи вкладывают самый разнообразный смысл в понятие «миграция». В. Ионцев выделяет 36 определений миграции, сформулированных отечественными учеными³. При этом ряд ведущих специалистов в сфере миграциологии⁴ говорят об отсутствии правового обоснования дефиниции «миграция».

Учитывая криминогенный потенциал миграции, который привносится в экономическую, социальную, культурную и политическую жизнь общества, В. Баранов указывает «на необходимость отнесения миграции к сфере правового регулирования»⁵. Действительно, миграция выступает в качестве своеобразного интегратора не только меж-

¹ Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М., 1983. С. 309–310.

² Покшишевский В. Теоретические очерки. М.: Мысль, 1978. С. 314.

³ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 19.

⁴ Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993; Винницкий В.И. Проблемы неконтролируемой миграции в контексте международной безопасности и борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в обществе // Социологические исследования. 1978. № 1.

⁵ Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сборник статей / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2004. С. 44–48.

дисциплинарных знаний, но и межотраслевых правовых норм по причине особенностей правового поля и многоаспектности правового статуса мигранта. В связи с этим нами разделяется определение миграции, сформулированное М. Тюркиным, как «определенная совокупность правовых отношений, складывающихся у мигрантов в процессе территориальных перемещений, обусловленных необходимостью их государственного регулирования, реализацией личных интересов и, как правило, влекущих за собой приобретение ими в последующем нового правового статуса»¹.

Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации исходит из понимания миграции как процесса перемещения «определенной части населения с различными целями с территории одного государства в другое или из отдельных государств в другие, а также из одной территориальной единицы в другую внутри государства»².

Приведенное определение задает контекст юридического плана и может рассматриваться как основа разработки понятийного аппарата в криминологических рамках, где «мигрант» является субъектом преступления. Не случайно неконтролируемая миграция отнесена к главным стратегическим угрозам национальной безопасности³. Стратегическая обоснованность позиции государства подтверждается и статистическим рядом. Так, по сведениям Росстата России, миграционный прирост (разница между прибывшими и выбывшими мигрантами) в России в 2005 г. составлял 107432 человека, в 2015 г. – 270036 человек. «При этом прирост населения страны осуществлялся в 2005 г. за счет миграционного прироста – 282,1 тыс. человек, а в 2015 г. – за

¹ Тюркин М.Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9. С. 98.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ 8.06.2012 Пр. 1490) // Документ опубликован не был.

³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

счет естественного прироста, при снижении миграционного прироста до 245,4 тыс. человек»¹.

Согласно прогнозам Росстата России в 2020 г. в России будет находиться не менее 29 млн. нелегальных мигрантов. Кроме того, мигранты совершают в России 3,8 % от общего числа преступлений за год².

Миграция как форма человеческой деятельности и способ реализации цели имеет длительную историю и появилась раньше образования государств. Государственные границы не повлияли на сущность миграции. Одни мигранты растворялись в массе коренного населения государства, другие – уничтожались, третьи – выживали, сохранив историческую идентичность. Миграционный процесс имеет свои признаки, что позволяет выстраивать систему критериев его классификации на трудовую миграцию, краткосрочную или долгосрочную миграцию и т.п. Современный миграционный процесс является следствием глобализации, когда объединяются экономические, политические, информационные, экологические пространства разных государств. В связи с этим появилось новое определение беженцев – «гуманитарные мигранты».

Русский эмигрант, полковник царского Генерального штаба Е. Меснер разработал концепцию «мятеж-война», согласно которой следующая война будет не окопной, это будет что-то вроде городских партизанских действий. В этой концепции видятся черты терроризма, если рассматривать его как следствие внутренних напряжений. Мигранты, приезжая в другое государство, внутренне (психологически) и идеологически остаются связанными с родиной. Испытывая психологический дискомфорт, они ищут и находят поддержку, например, в воинствующей

¹ Суринов А. Важнейшие социально-экономические показатели Российской Федерации в зеркале статистики по состоянию на 29 сентября 2016 г. http://www.gks.ru/free_doc/new

² Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993; Винницкий В.И. Проблемы неконтролируемой миграции в контексте международной безопасности и борьбы с терроризмом // Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016.

щем исламизме, в неповиновении существующему общественному устройству в государстве вынужденного переселения.

Террор – это традиционный неправовой метод достижения поставленных целей организованной группой лиц с собственной идеологией, оправдывающей их преступные акции. Террорист может выдвигать не только политические, религиозные, но и экономические требования. Питательной средой терроризма выступает не религиозная идея, а отсутствие жизненной перспективы. Для людей третьего мира участие в террористическом акте может быть единственной возможностью поддержать свою семью материально. Вот здесь и появляется востребованность традиций и героизация прошлого исламских народов, ксенофобия и экстремизм. Границы между различными видами терроризма весьма условны. Активизация процесса глобализации увеличила миграционные потоки, которые пополняют не только рынок труда, но и вербовочные лагеря террористических объединений и групп.

В миграционной среде немало людей, раздраженно настроенных против граждан государства, живущих в достатке. За небольшое денежное вознаграждение мигранты готовы исполнить многое. Они втягивают в террористическую среду новых мигрантов, создавая базы перемещения, предварительной подготовки с последующим их продвижением в цепочку международного терроризма.

При этом мы не рассматриваем другую сторону миграции, когда люди вовлекаются в миграционный процесс, желая получить образование, приобщиться к современным культурным ценностям, иному образу жизни и к иным цивилизационным ценностям. В обоих случаях подавляющее большинство мигрантов едет за поиском лучшей доли для себя и своей семьи. С этих позиций международная и национальная миграции в определенной степени взаимосвязаны.

Мигранты не обязательно могут быть перехвачены агентами террористических организаций непосредственно в момент их прохождения в страну. Вначале они могут оказаться в благополучной обстановке. Но впоследствии у иммигранта-нелегала с низкой профессиональной квалификацией невысока перспектива социального роста. При этом высок риск угодить в сферу криминальной экономики, криминального бизнеса и террористической деятельности.

Вопрос о том, чем отличаются мигранты, вынужденно покидающие территорию своих стран, стремясь спасти свои жизни, от мигрантов, бегущих в Европу в поисках лучшей жизни, сохраняет свою актуаль-

ность. Проблемным является и вопрос о том, кто сегодня более опасен для Европы – гуманитарные мигранты или европейцы, которые видят в мигрантах потенциальных (или реальных) солдат «Исламского государства». Лидерами отказа от отождествления миграционного процесса, спровоцированного им гуманитарного кризиса и терроризма, являются президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер и канцлер ФРГ А. Меркель. В чем-то они правы, ведь география исламского террора, кроме государств западного мира, задействует и другие регионы. «Так, 82 % всех человеческих смертей от терроризма в 2014 г. зафиксировано в пяти странах: Ираке (13076 человек), Сирии (3301), Нигерии (7774), Афганистане (5514) и Пакистане (2409). В январе 2015 г. только одна исламистская группировка «Боко Харам» отняла жизнь у 2000 женщин, мужчин и детей в результате атак на северо-востоке Нигерии»¹.

Но есть и экономическая сторона проблемы. Реализация провозглашенной идеи экономической интеграции ведет к образованию международного экономического пространства. Мобилизация мировых ресурсов, межотраслевое разделение труда, расширение товарных рынков – несет в себе немалый позитивный потенциал. При этом имеет место увеличение в развитые страны миграционных потоков из стран, «обреченных на отставание», кризис занятости населения в государствах-донорах и обострение цивилизационных противоречий. В этой массе мигрирующих немало людей, способных на получение экономического благополучия любыми способами, в том числе криминальными. Потоки малоуправляемой миграции используются террористическими организациями с многоцелевой направленностью.

Одним из мировых достижений глобализации является формирование информационного пространства. Можно с уверенностью говорить о том, что «современный терроризм не мог бы разрастись до международного масштаба, стать сетевым и иметь мобилизационные возможности высокого уровня, если бы не современные информационные технологии. Мощь информации используется не только для координации усилий из единого центра, но и для активизации интеграционных возможностей сил и средств, в том числе и людских ресурсов миграции»².

¹ Бурума И. Необходимые мигранты. <http://mnenia.zahav.ru/>

² Макуев Р.Х. Миграционные аспекты терроризма в условиях глобализации // Образование и общество. 2008. № 1. <http://www.jeducation.ru/>

В связи с этим нельзя не затронуть вопрос о так называемой «управляемой» миграции. В миграционной среде идеологическая «информационная» обработка ориентирована не только на пополнение живой силы террористов, но увеличение числа сочувствующих (например уголовное дело в отношении В. Карауловой). Возникновение международных форм преступности, завязанных на торговле оружием, наркотиками, людьми, является самостоятельным результатом современных информационных технологий. Нелегальная миграция порождает не только экономические, социально-политические, межэтнические проблемы жизнедеятельности принимающих государств, но и насильственную преступность.

Объединение большого количества государств возможно, но лишь политически равных и близких по духу государств. В 2015 г. исполнилось 30 лет Шенгенскому договору: 14 июня 1985 г. пять государств (Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция и Германия) подписали шенгенское соглашение, к которому впоследствии присоединились ряд государств, количество которых чуть менее 30. Но интеграции не произошло. Сегодня введенный Германией, Австрией, Венгрией, Словенией и Швецией пограничный контроль внутри шенгенской зоны заново ставит вопрос об иллюзорности будущего без границ.

Возможна ли трансформация отдельных государств в систему цивилизаций, а нелегальных мигрантов – в мировую цивилизацию? Государства не только ассоциируются с определенной цивилизацией, например: западная цивилизация (страны Западной Европы), но и связаны с религиозными и национальными особенностями, которые используются международными и внутригосударственными террористическими организациями.

Процесс нелегальной миграции и международный терроризм находятся в устойчивой взаимосвязи: оживление социальных вызовов, увеличение количества регионов с военными конфликтами генерируют рост нелегальных миграционных потоков, на которые, в свою очередь, откликаются террористические формирования и группировки, придавая им устойчивость и наполняя религиозным содержанием.

Неконтролируемая миграция создает точечные плацдармы на территории Евросоюза, Российской Федерации и других государств. Она значительно снижает шансы окончательной ликвидации угрозы международного и внутригосударственного терроризма на их территории. Политика управляемой миграции востребована политическим истеб-

лишментом и успешно эксплуатируется международными внутригосударственными террористическими формированиями.

В докладе Общественной Палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год» нелегальная миграция отмечена среди проблем, решение которых требует консолидированных усилий общества и государства. Контроль со стороны общества в сфере миграционной политики получил свое развитие в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹, новая редакция которого начнет действовать с 1 января 2017 г.

Миграционный контроль должен быть ориентирован на выявление несоответствий реального миграционного потока в стране (субъекте Федерации, отдельном регионе) запланированным показателям, а также на устранение этих несоответствий.

В процессе миграционного регулирования государственная власть решает как стандартные проблемы, не ориентированные на динамичные внешние условия, так и структурированные проблемы, возникающие как следствие действий динамичных внешних условий, характеризующихся территориальными особенностями. Поскольку современная миграционная политика представляет собой сложный комплекс инструментов стабилизации национального рынка труда, его соответствия приоритетам стратегического социально-экономического развития страны, то можно предложить несколько форм общественного контроля за ее реализацией.

Превентивный миграционный контроль, основанный на оценке потребностей внутреннего рынка труда, на эффективном планировании дистрибуции иностранной рабочей силы по собственной территории и отраслям приложения труда. Реализация превентивного миграционного контроля требует проведения многочисленных исследований, создания системы мониторинга рынка труда, анализа взаимосвязи демографических и экономических тенденций.

Оперативный миграционный контроль, основанный на решении имеющих место миграционных проблем: социализация трудовых мигрантов, их квалификационный отбор и т. п. Реализация оперативного миграционного контроля требует наличия системы органов государст-

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

венной власти, ответственных за выявление и урегулирование миграционных проблем, а также структур гражданского общества, могущих осуществлять общественный контроль за текущим состоянием миграционного процесса на местах.

Надзорный миграционный контроль, осуществляемый государственно-общественным механизмом, структурированным с учетом особенностей конкретного региона. В условиях низкого качества миграционного администрирования, непрозрачности процессов принятия решений в сфере миграционного регулирования, отсутствия универсальности миграционных норм и правил одним из реальных способов разрешения миграционных проблем является возможность применения инструментария прямого регулирования миграционной ситуации, коим является общественный контроль в сфере миграционных отношений.

Общественный миграционный контроль способен оперативно стимулировать адекватную реакцию, как со стороны социально-экономической системы субъекта, так и конкретных органов, отвечающих за регулирование миграционных процессов и актуальную миграционную динамику.

Нам представляется, что слабыми местами в действующей системе миграционного контроля являются:

- отсутствие диалога между государственными органами и общественными формированиями по миграционным вопросам;
- неадекватные региональные планы и национальная миграционная политика;
- недостаточность механизмов сбора миграционных данных;
- не понимание важности миграционных вопросов среди государственных ведомств, а также неразвитый потенциал в управлении нелегальной миграцией;
- отсутствие информации о времяпрепровождении компактно проживающих мигрантов.

Таким образом, миграция как форма человеческой деятельности и способ реализации цели имеет длительную историю и появилась раньше образования государств. Проблема миграции имеет две противоположные стороны: стремление государства, с одной стороны, привлечь иммигрантов-профессионалов, бизнесменов и инвесторов, а с другой – оградить страну от въезда нежелательных категорий мигрантов, в частности нелегальных.

Европейская демократия сформировала среду, которая в комфортных условиях генерирует полностью идентичных людей, и провозгласила идею толерантности, наделив последователей радикального фундаментализма правом жизни на своей территории и предоставив им доступ к современным технологиям. При переселении тождественность цивилизаций не утрачивается, а вступает в социальный конфликт, который может быть использован в своих интересах террористическими формированиями.

На современном этапе существует потребность в изучении ряда вопросов, связанных с национальной политикой и национальными интересами. Питательной средой терроризма выступает отнюдь не религиозная идея, а отсутствие жизненной перспективы.

Данная ситуация присутствует и в России. Нам представляется, что назрела необходимость привлечения возможностей общественного контроля в деле противодействия нелегальной миграции, с которой государство без поддержки общества не в состоянии справиться.

Потенциал общественного контроля в России полностью не раскрыт. Более того, имеют место факты негативной реакции на проявление общественной инициативы со стороны государственных органов и должностных лиц. Задачей государства является разумный контроль над этими процессами, направление их в русло уважения закона, мобилизация гражданского общества в их поддержку.

Мейланова Н.Д.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия

Mejlanova N.,

Russian State University of Justice, undergraduate

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ

INFORMATION TERRORISM AS A NEW CHALLENGE TO SOCIETY

Аннотация. В статье рассмотрена новая форма терроризма, как информационный терроризм, который представляет повышенную опасность. Данный вид терроризма имеет способность влиять на людей, общество и государство, так как обладает такими инструментами, как источники правдивой или ложной информации.

Abstract. The article deals with a new form of terrorism, as information terrorism, which represents a high risk. This type of terrorism has the ability to influence people, society and the State, as it provides tools such as true or false information.

Ключевые слова: терроризм, общество, информационные коммуникации.

Keywords: terrorism, society, information communication.

XXI в. положил начало не только активному освоению космоса и разработке ядерных технологий, но и массовому разгулу терроризма. Как ни странно, долгое время ученые и правоохранительные органы не уделяли должного внимания проблеме терроризма. И даже после того, как данное преступное явление стало приобретать все более новые формы, охватывая информационные технологии, его проблема так и остается нерешенной.

Прежде чем рассмотреть новую проблему, с которой столкнулось человечество относительно недавно – информационный терроризм, стоит определить, что же вообще представляет собой терроризм. Данное понятие определено в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»: терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного само-

управления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Данное определение является дополнением к ст. 205 УК РФ – террористический акт². В его формулировке отчетливо можно проследить две основные формы терроризма: физическая, которая предполагает применение определенных методов и способов насилия, и психологическая, подразумевающая определенное воздействие иными способами. Такое воздействие, как считают некоторые ученые, можно расценивать как применение информационно-психологических методов³. Обе формы преследуют одну цель – устрашение, подавление населения.

Так, что же представляет собой информационный терроризм или как его чаще называют кибертерроризм, и каковы его отличительные черты? Информационный терроризм, по мнению У. Лакера, является одной из опаснейших и коварных форм психоинтеллектуальной диверсии, которая способна затмить ум и рассудок людей. Связано это прежде всего с тем, что именно информация, правдивая или ложная, оказывает огромное воздействие на массовое сознание. Дезинформация, как следствие диверсионного влияния, обладает особой разрушительной мощью, поэтому информационный терроризм стоит отнести к категориям самых тяжких преступлений⁴.

Информационный терроризм часто связывают с деятельностью негосударственных структур, стремящихся выйти на поле международных отношений, посредством осуществления информационных провокаций. Такая деятельность этих организаций называется кибертерроризмом. Угроза информационному обществу может привести к совершенно неожиданным последствиям.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в действ. ред.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа URL:<http://www.consultant.ru>

² Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа <http://www.consultant.ru>

³ *Галкин А.Ю.* Современный информационный терроризм. Ростов н/Д: ЮФУ, 2016.

⁴ *Лакер У.* Новый терроризм: фанатизм и оружие массового уничтожения. М., 2015.

Кибертерроризм – осознанное и целенаправленное использование той или иной информации для принуждения верхушки государства к определенным экономическим, политическим или религиозным решениям. Важным фактором в этой атаке является эмоциональное воздействие на мнение общественности. Теперь, среди и без того большого количества вариаций выполнения террористических актов, на передний план выходит информационная сфера. Сама по себе информация может рассматриваться как необходимый человеческий ресурс, который при желании можно использовать в качестве оружия для создания противоречий. Таким образом, при кардинальных изменениях мировых глобализаций вопрос о качественном обеспечении собственной (имеется в виду национальной) безопасности выходит на первый план¹.

Безусловно, терроризм – угроза обществу, опасности которого заключаются не только в банальном применении «грубой силы», но и, если можно так сказать, «мягкой силы», что основывается на манипуляции психологией общества. Благодаря тому, что роль информации в такой войне является доминирующей, многие западные страны достаточно активно стали разрабатывать новые ориентации на защиту (а, может, и атаку) информационного поля от возможных угроз извне. Это и можно назвать современной концепцией «сетевой войны»².

На сегодняшний день потенциальными исполнителями акций информационного терроризма в РФ являются: зарубежные спецслужбы и организации, зарубежные СМИ, сектанты, экстремистские организации. Правоохранительные органы РФ на сегодняшний день должны уделять особое внимание деятельности таких потенциально опасных объектов. Прежде всего им необходимо оградить как отдельных граждан, так и общество в целом от действия подобного рода организаций, свести к минимуму их негативное влияние на массовое сознание, а также изучить возможность для разоблачения и уголовного преследования лидеров таких организаций.

Актуальнейшим является вопрос об изменении действующего уголовного законодательства посредством внесения в него дополнительной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за совершение информационного терроризма³.

¹ *Лакер У.* Новый терроризм: фанатизм и оружие массового уничтожения.

² *Жадан В.Н.* О «сетевом терроризме» // Молодой ученый. 2016. № 2.

³ *Витюк В.В.* Терроризм нового времени. М., 2016.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что такое явление, как информационный терроризм представляет собой весьма опасное преступление, связанное прежде всего с распространением ложной мнимой информации для создания у людей противоречивого представления, негативного возмущения и ошибочного мнения. Из-за недооценки опасности влияния такой информации на общественное сознание юридическая ответственность за информационный терроризм на сегодняшний день отсутствует, что является проблемой, требующей своего немедленного разрешения.

Таким образом, подводя итог данной работы, стоит сделать несколько основных выводов.

Информационный терроризм является относительно новым явлением в обществе. Он совершается в целях дезориентации и децивилизации сознания людей, в целях деструктивного видоизменения истинности знаний, мировоззрения и мнений об объективных источниках естественного информационного доверия.

Посредством лукавого обмана и властного «авторитетного» насилия, дезинформация преподносится террористами, как истинная подлинная правда. В отсутствие достоверных знаний информационные террористы умышленно дезориентируют нормальное сознание, представление и понимание людей об окружающих обстоятельствах в поле реального восприятия действительности.

Исполнителями акций информационного терроризма в РФ на сегодняшний день выступают: зарубежные спецслужбы и организации, зарубежные СМИ, сектанты, экстремистские организации.

Из-за недооценки опасности влияния дезинформации и разрушительных последствий на эмоциональный и психический фон общества понятие юридической ответственности за преступный «информационный терроризм» на сегодняшний день отсутствует. Вместе с тем недооценка такой опасности и отсутствие юридической квалификации о нем не позволяют общественно-социальной системе человеческого и личностного самосохранения адекватно реагировать на данное разрушительное явление.

В этой связи такое преступление, как информационный терроризм, как новая форма терроризма, которое уже отчетливо прослеживается в РФ, следует определить в категорию уголовно-наказуемого деяния, за совершение которого необходимо установить уголовную ответственность.

Литература

1. Андреева Л.А., Беларева О.А., Галыгина И.П., Попова Е.Э., Пшеничников В.В. Уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология: теоретические и практические аспекты. Коллективная научная монография. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2013.
2. Витюк В.В. Терроризм нового времени. М., 2016.
3. Галкин А.Ю. Современный информационный терроризм. Ростов н/Д: ЮФУ, 2016.
4. Емельянов Н. С. Мировая террористическая угроза // Государство и право. 2015. № 3.
5. Жадан В.Н. О «сетевом терроризме» // Молодой ученый. 2016. № 2.
6. Лакер У. Новый терроризм: фанатизм и оружие массового уничтожения. М., 2015.
7. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ.ред.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа <http://www.consultant.ru>
8. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в действ. ред.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

Мигущенко О.Н.,

д.ю.н., доцент, профессор кафедры Орловского
юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Migushhenko O.,

doctor of juridical sciences, associate professor, Professor of
public law disciplines Orlovsky legal Institute of the Russian
Interior Ministry to them. V. Lukianova

СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА WEDNESDAY THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования среды, порождающей экстремизм. Говорится о необходимости различать экстремизм и бытовой экстремизм. Вводится и обосновывается понятие «митридатизм» правового сознания. Предлагается комплексный подход в организации деятельности по предупреждению экстремизма.

Abstract. Describes a process of forming Wednesday causing extremism. Read about the need to distinguish between extremism and domestic extremism. Introduced and justified the concept «mitridatizm» legal consciousness. An integrated approach in the Organization of activities for the prevention of extremism.

Ключевые слова: экстремизм, толерантность, предупреждение преступлений, правовое воспитание, идеология.

Keywords: extremism, tolerance, crime prevention, legal education, ideology.

Понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайний) тесно связано с понятием «экстремум» (от лат. *extremum* – крайнее), которое обозначает, крайнее значение для какой-либо величины (явления), одновременно являющееся или максимумом, или минимумом. С точки зрения теории систем при проведении оптимизации (выборе лучшего варианта) не следует стремиться к достижению точного значения экстремума (крайнего максимального или минимального значения), так как это стремление оборачивается многими трудностями, а конечный эффект невелик. То есть достижение максимального результата с минимальными затратами в среднем невозможно. Решить возникшую проблему

можно лишь вводя взаимные ограничения на значения экстремумов в целях достижения минимакса (значение максимума, меняющееся с изменением значения минимума)¹. Такая необходимость обусловлена тем, что если мы примем какой-либо объект за систему, то окружающая его среда образует систему высшего порядка², которая и определяет стремление своих подсистем к поиску минимакса. Другими словами стремление одной подсистемы к своему максимальному значению будет ограничиваться подобными стремлениями других подсистем и угрозой дестабилизации системы в целом.

В этом (широком) смысле экстремизм можно понимать как стремление к максимальной реализации своих целей за счет других субъектов общественной жизни в крайней форме радикального отрицания существующих социальных норм³. Тем самым экстремизм оказывается тесно связан и с понятием правового нигилизма, и правосознанием, в конечном счете. Следовательно, соответствующий уровень развития правосознания и явится основным фактором, детерминирующим степень развития экстремизма в обществе.

Формированию правосознания правового государства в России была посвящена Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001–2005 гг.»). В ней в соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих раз-

¹ *Могилевский В.Д.* Методология систем: вербальный подход. М.: ОАО Экономика, 1999. С. 93.

² *Тиунова Л.Б.* Системные связи правовой действительности: Методология и теория. СПб.: Издательство СПб. университета, 1991. С. 17.

³ *Ариба О.И.* Современный правый экстремизм в Европе // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политика. 2002. № 4. С. 3.

личные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Однако ее реализация успеха не имела¹. Более того в современной России сама идея толерантности подвергается сомнению. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. толерантность была определена как бесполоая и бесплодная. Она была противопоставлена органичной жизни разных народов в рамках единого Российского государства. Эта мысль получила развитие.

Такая ситуация не является случайной. Опрос жителей Московского, Ярославского, Краснодарского, Самарского, Хабаровского регионов и Татарстана, проведенный в начале 2000 гг., показал, что нынешнее российское общество как справедливое оценивают 13 % респондентов, как несправедливое – 76 %. При этом, по сравнению с советским обществом, нынешнее считают более справедливым 19 % опрошенных, менее справедливым – 57 %, таким же, как советское, – 11 %. За последние пятнадцать лет ситуация кардинально не изменилась². Как представляется, обращение российского правосознания к советскому прошлому есть защитная реакция против негативных проявлений формирующейся индивидуалистической культуры и, в частности, возрастающего социального паразитизма. А чувство социальной несправедливости на фоне массового обнищания населения способно создать благоприятную почву для роста правового нигилизма и возникновения экстремистской идеологии³.

Ретроспективность правосознания общества переходного типа ставит вопрос о социально-политической относительности экстремизма. Сущность политического режима, в условиях которого и по отношению к которому экстремизм себя проявляет, и формируют его содержание. То, что при антидемократическом режиме считается экстремизмом, при

¹ Кочои С. О противодействии экстремизму // Уголовное право. 2006. № 2. С. 104.

² Справедливые и не справедливые социальные неравенства в современной России / Сост. Р.В. Рывкина. М.: Референдум, 2003. С. 639, 605; Андреев А.Л. Русская мечта: взгляд социолога // Проект «КиберЛенинка»; «Русская мечта»: чего сейчас хотят россияне? // aif.ru/society/

³ Ковалев В. Что же такое фашизм? От этимологии к законодательному определению // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 52.

демократическом приветствуется. И наоборот¹. Так, по мнению Н.А. Бура, функция пролетарского правосознания проявилась вначале в нарушении буржуазного законодательства, затем в борьбе за пересмотр фабричного законодательства в целях сокращения продолжительности рабочего дня. В дальнейшем переросла в функцию свержения буржуазной законности и правопорядка, и наконец, формирования правосознания трудящихся и их правового воспитания². Борьба за права человека в СССР рассматривалась как экстремизм, а в настоящее время этому дается другая оценка. Хотя в последние годы скептицизм в отношении «прав человека» возрастает. Раздаются голоса о связи «борцов за права человека» с деятельностью иностранных спецслужб³. В современной истории России наиболее показательными в этом плане стали события 1993 г., отношение к которым было резко полярным даже среди судей Конституционного суда РФ, особенно после публичного заявления его председателя и так далее. Следовательно, ретроспективная направленность правосознания общества переходного типа, в условиях формирования нового общества, создает предпосылки различного представления об экстремизме в общественном правосознании и отражении этого представления в позитивном праве.

Большое значение играет здесь и уровень развития информационного пространства общества, который решающим образом влияет на экономику, политику и правосознание. От этого уровня в значительной степени зависят поведение людей, формирование общественно-политических движений и социальная стабильность. В то же время отмечаются случаи «искусственного нагнетания истерии в СМИ о конфликтах на межнациональной почве, насаждается культ насилия»⁴, в крайних формах критикуется советское прошлое России. Вследствие этого в общественном сознании формируются нетолерантные установки и происходит привыкание к сильнодействующим «ядам» (пропа-

¹ *Краснов М.* Политический экстремизм угроза государственности // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 4.

² *Бура Н.А.* Функции общественного правосознания. Киев.: Наукова думка, 1986. С. 29.

³ Здесь возникает вопрос, а были ли какие-нибудь отношения у диссидентов и иностранных спецслужб?

⁴ *Лаушкин А.* Профилактика противоправных проявлений молодежного экстремизма // Проффессионал. 2005. № 4. С. 14.

гандистским клише) в результате длительного введения ничтожных доз. Такое привыкание в токсикологии и фармакологии называют также митридатизмом (по имени понтийского царя Митридата VI Евпатора). «Митридатизм» правового сознания субъектов права и отсутствие активного противодействия идеологии экстремизма со стороны государства порождает в обществе пассивность¹ к этому явлению.

Особого внимания заслуживает вопрос правотворчества государства. От степени его эффективности во многом зависит успешность функционирования не только государства, но и всего общества в целом. От эффективности правотворчества зависит и его оценка правосознанием. В то же время в области принятия, изменения и отмены норм права существуют определенные проблемы. Законодательные акты по-прежнему плохо соблюдаются, «и такую оценку дают им не менее половины опрошенных граждан»². Более того, в докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 г. отмечались факты того, что «доведенные до отчаяния граждане сами совершают противоправные поступки, так как не надеются на положительное разрешение их проблем компетентными государственными органами». Незначительно изменилась ситуация и в настоящее время. Тем самым создаются предпосылки развитию правового нигилизма, а на его основе и «бытового экстремизма», что служит питательной средой для проявления экстремизма во всех формах.

Серьезные проблемы, вытекающие из современного правотворчества, свойственны и правосознанию субъектов применения права. Нередко последним приходится сталкиваться с ничего не говорящими отсылочными «формулами», с помощью которых законодатель перекладывает решение проблемы на судью или администрацию³. Недостаточно активно ведется борьба с национализмом⁴. В связи с этим необ-

¹ *Корецкий Д.* Идеологическое обеспечение борьбы с терроризмом ахиллесова пята государства // Российская Федерация сегодня. 2004. № 18. С. 50.

² *Тихомиров Ю.А.* Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 91.

³ *Шувалов И.И.* Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 92–95.

⁴ *Макаров А.В., Макаров Н.Е.* Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11. С. 9.

ходимо обратить внимание на проблему разграничения бытового национализма и бытовой религиозной нетерпимости от экстремизма. Нерешительность в этом вопросе проистекает из опасения политизации судебной и правоохранительной систем¹, с одной стороны, и опасения обвинений в нарушениях прав человека, с другой. А с учетом того, что современное международное право не рассматривает государство в качестве субъекта преступления, открытым остается вопрос о видах экстремизма по субъективному признаку². Таким образом, из возможных трех видов экстремизма (индивидуального, группового и государственного) Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривается один – групповой. При этом определение экстремистской организации носит отсылочный характер на решение суда, вступившее в законную силу. В этой ситуации нерешительность государства в реализации основополагающего принципа гражданского общества о взаимной ответственности гражданина и государства приводит к нерешительности и правоприменителя. Формируется «митридатизм» правосознания субъекта применения права, чем завершается процесс превращения такого социального явления, как экстремизм, из чуждого в свое и непереносимое.

Таким образом, социально-психологическая среда, создаваемая в условиях общества переходного типа, формирует установку на терпимое отношение общественного сознания к проявлению крайних методов регулирования общественной жизни. Обостряется противоречие между правовым идеалом, позитивным правом и правосознанием, что приводит к росту правового нигилизма. Данное обстоятельство усиливается культурно-исторической традицией, с одной стороны, и общечеловеческими тенденциями развития, с другой. В первом случае показательна оценка русского характера, данная Н.О. Лосским [24.11(6.12).1870 – 24.1.1965], русским философом-идеалистом, представителем интуитивизма и персонализма. Он считал, что русскому характеру исторически присуща такая черта, как экстремизм и макси-

¹ Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 13.

² Устинов В.В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 35.

мализм¹. Во втором случае представляет интерес мнение одного из авторов концепции «постиндустриального общества» американского социолога Элвина Тоффлера (04.10.1928). По его мнению, новая цивилизация не уничтожит болезни, «грязную» политику, дурные манеры, экстремистские организации и другие явления, приводящие к конфликтам. Появятся новые явления. В их числе частные армии, экологический шантаж, в общественной жизни обострятся противоречия между глобалистами, националистами, регионалистами и местными «патриотами». Помимо этих будут и другие. Все это потребует создания новых политических систем, нового социального и правового регулирования². Следствием этого станет очередная трансформация сознания и правосознания.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о превращении экстремистской идеологии в относительно устойчивое явление для России³. Длительность существования, которого будет в значительной степени зависеть от скорости преодоления правового нигилизма в российском обществе. Однако все указанные проблемы могут быть решены только совместно с проблемами на уровне производственных отношений⁴.

¹ Лосский Н.О. Характер русского народа: В 2-х кн. М.: Ключ, 1990. Кн. 2. С. 50.

² Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2004. С. 510, 524, 567, 636, 662, 665, 623, 570, 336; Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2004. С. 527, 515, 525, 155, 166; Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2004. С. 287–288, 291, 293, 300, 305.

³ Авдеев Ю.И. Политический экстремизм как угроза внутренней безопасности России / Материалы конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI в.». М.: ЗАО «ЭДАС ПАК», 2001. С. 171.

⁴ Мигущенко О.Н. Противодействие религиозному экстремизму: постановка проблемы // Юридический мир. 2015. № 11. С. 54–59.

Мицык К.Э.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия

Mitsyk K.,

Russian State University of Justice, undergraduate

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ЛИШЕНИЕМ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

**TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM
OF SEPARATING A TERRORIST ACT FROM OTHER
RELATED OFFENCES INVOLVING DEPRIVATION
OF HUMAN LIFE**

Аннотация. Данная статья посвящена разграничению смежных составов преступлений, связанных с совершением террористического акта, а также квалификации действий преступника при совершении им террористического акта, убийства общеопасным способом, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Abstract. This article focuses on the delimitation of adjacent structures of crimes related to the commission of a terrorist act, as well as the qualification of the criminal action in the commission of a terrorist act them, murder dangerous way, encroachment on the life of a law enforcement officer and assault against a state or public figure.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, убийство, убийство общеопасным способом, убийство сотрудника правоохранительного органа, убийство государственного или общественного деятеля, устрашение населения, прекращение политической деятельности, подрыв безопасности государства, воздействие на принятие решений государственным органом, разграничение смежных составов преступлений.

Keywords: terrorism, act of terrorism, murder, kill dangerous way, murder of a law enforcement officer, the murder of a state or public figure, intimidating the population, the cessation of political activity, undermining its security, the impact on decision-making body of the state, a distinction related offenses.

В настоящее время терроризм является одной из наиболее острых проблем в современном мире, что связано с его возрастающими масштабами, в связи с чем ООН принято 13 конвенций, посвященных борьбе с терроризмом. Преступления террористической направленности представляют угрозу не только для конституционного строя и территориальной целостности государства, но и для жизни и здоровья людей.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Вместе с тем Конституция РФ в ч. 5 ст. 13 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, на подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹.

В 2002 г. Федеральным законом «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 10.07.2002 № 88-ФЗ была ратифицирована вышеуказанная конвенция, направленная на недопущение финансирования террористических организаций, а также преследование и наказание лиц, способствующих укреплению и обеспечению террористических организаций путем их финансирования.

Федеральным законом РФ от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ ратифицирована «Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма», согласно которой террористические преступления, кем бы они ни были совершены, не могут быть оправданы не при каких обстоятельствах, в то время как страны, подписавшие вышеуказанную конвенцию, обязуются предотвращать преступления террористической направленности. В случае если таковые предотвратить не представилось возможным, осуществлять уголовное преследование лиц, причастных к совершению преступлений террористической направленности.

Террористический акт является наиболее серьезным из всех преступлений террористической направленности. Так, в соответствии со ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, террористический акт представляет собой действие, выражающееся в совершении взры-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

ва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями¹.

Основным объектом террористического акта признается общественная безопасность и нормальное функционирование органов власти. В связи с тем, что для данного вида преступлений террористической направленности характерны и человеческие жертвы, так как основной целью террористического акта является запугивание населения, дестабилизация деятельности общественных структур и государственных органов, то жизнь человека является дополнительным объектом, как и здоровье, право собственности. Следует также учитывать, что террористический акт не всегда направлен на неопределенное количество лиц, он также может быть направлен и на конкретных должностных или иных лиц, в целях запугивания и побуждения к принятию решения, а равно и воздержания от принятия решения, которое необходимо организации, осуществляющей теракт.

Объективной стороной террористического акта являются: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, а также угроза совершения вышеуказанных действий. Применительно к террористическому акту под иными действиями следует понимать действия, которые по своим последствиям сопоставимы с вышеуказанными. К таким действиям можно отнести: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения или транспортных коммуникациях; захват и разрушение зданий; вооруженные нападения на населенные пункты; обстрел; заражение продуктов питания или питьевого водоснабжения и др.

Указанные действия, образующие объективную сторону террористического акта, идентичны действиям, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийства общеопасным способом. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве», под убийством общеопасным способом следует

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. Режим доступа <http://www.consultant.ru>

понимать такой способ причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность не только для жизни потерпевшего, но хотя бы еще одного лица, то есть путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей и др.¹

Однако следует заметить, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и специальной целью, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. Целью данного преступления является устрашение населения, а также оказание воздействия на органы власти и должностных лиц в целях принятия ими решения, выгодного для организатора террористического акта либо воздержаться от действий, которые были бы ему невыгодны.

Субъективная сторона убийства общеопасным способом характеризуется виной в виде прямого и косвенного умысла. Преступник желает убить конкретного человека или конкретную группу лиц, однако совершает преступление способом, при котором заведомо для преступника опасности подвергаются и иные лица, умысла на убийство которых у преступника не было, однако к их смерти преступник относится безразлично. При этом необходимо установить, что виновный осознавал общеопасный способ совершения преступления.

Таким образом, разграничение указанных преступлений возможно по субъективной стороне преступления. В случае если умысел виновного направлен на причинение смерти неограниченному количеству лиц в целях запугивания и оказания воздействия на органы власти, то содеянное следует квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Если же умысел преступника был направлен на убийство конкретного лица или группы лиц, при этом преступление совершается способом, при котором могут пострадать и иные лица, к гибели которых преступник относится безразлично, то речь, безусловно, идет об убийстве общеопасным способом.

Вместе с тем от террористического акта следует отличать еще и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, ответственность за которую предусмотрена ст. 317 УК РФ.

Объектом данного преступления является установленный нормативными актами порядок осуществления деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов.

Объективная сторона указанного преступления характеризуется действиями, направленными на лишение жизни сотрудника полиции, военнослужащего, а также их близких в целях воспрепятствования законной деятельности либо из мести за такую деятельность. При этом следует учитывать, что указанная статья обеспечивает защиту сотрудников правоохранительных органов именно в связи с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, не связанное с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, не может квалифицироваться по ст. 317 УК РФ.

Субъективная сторона указанного деяния характеризуется умышленной формой вины, при которой виновный осознает, что посягает на жизнь сотрудника правоохранительных органов или военнослужащего, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде смерти жертвы и желает их наступления. При этом виновный совершает преступление в целях воспрепятствовать деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, намереваясь сорвать эту деятельность либо из мести за осуществление данного рода деятельности. Посягательство на жизнь нескольких сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих, объединенное единым умыслом и целью, может образовывать единое преступление¹. Именно по субъективной стороне и следует разграничивать преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, от указанного преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Так, при террористи-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru>

ческом акте речь идет об устрашении населения и побуждении должностных лиц к принятию решения, а равно к воздержанию от принятия решения. В то время как при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа преступник намеревается прекратить деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению безопасности, либо из мести за такую деятельность.

В отличие от преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, родовым объектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля являются общественные отношения в сфере обеспечения государственной власти.

С объективной стороны преступление характеризуется как убийство или покушение на убийство государственного или общественного деятеля¹.

Состав рассматриваемого преступления усеченный. В силу этого преступление считается оконченным с момента начала действий лицом, направленных на лишение жизни государственного или общественного деятеля. Вне зависимости от того, наступили или нет общественно опасные последствия. Субъект преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, – общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В отличие от террористического акта, где субъектом может являться лицо, достигшее 14-летнего возраста. Однако для посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля существует исключение, которое заключается в том, что если лицо выполнило объективную сторону, но не достигло наступления 16-ти лет, то ему вменяется в вину п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, как и при совершении террористического акта, выражается в форме прямого умысла. В обоих составах преступления вместе с виной конструктивным признаком является цель. Цели совершения данных преступлений разные. Если при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля – это жажда прекращения политической деятельности потерпевшего, то при террористическом акте – это возможность повлиять на принятие решения органами государственной власти.

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 890.

В случае, предусмотренном ст. 277 УК РФ, преступление совершается непосредственно за политическую деятельность потерпевшего. Однако если террористический акт совершается в отношении определенного государственного или общественного деятеля, то усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 3.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru>
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>
5. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник/ Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.

Мухин А.Е.,

студент 4-го курса факультета социальных технологий и
управления ФГБОУ ВО «Московский политехнический
университет»

Тимофеев С.В.,

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «Московский политехнический
университет»

Mukhin A.,

4rd year student of the Faculty of Social Technology and
Management Moscow Polytechnic University

Timofeev S.,

doctor of Law (LL.D), Professor, Head of the Chair of Legal
support in the field of science and technology, Moscow
Polytechnic University

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

INTERNATIONAL TERRORISM AS A PROBLEM OF THE PRESENT SYSTEM

Аннотация. Статья посвящена изучению такого сложного социально-политического явления, как международный терроризм, а также методов борьбы с ним мирового сообщества. В современный период терроризм по своей интенсивности и жестокости превратился в одну из самых острых проблем глобального масштаба, представляющих собой угрозу всему мировому сообществу.

Abstract. The article is devoted to the study of such a complex socio-political phenomenon of international terrorism, as well as the methods of struggle with the world community it. In the modern period of terrorism in their intensity and violence it has become one of the most pressing problems on a global scale, which is a threat to the entire world community.

Ключевые слова: международный терроризм, признаки терроризма, методы противодействия терроризму, террористические объединения.

Keywords: international terrorism, the symptoms of terrorism, methods of counter-terrorism, terrorist association.

Терроризм – сложное социальное явление, и до сих пор сформировать научно обоснованный классификационный ряд его причин не удалось. Не сформулировано до сих пор и единое определение терроризма, как в рамках доктринальных дискуссий по этому вопросу, так и в законодательных и подзаконных актах России и других государств, что в контексте борьбы с современным терроризмом представляется нам крайне отрицательным фактором¹. По нашему мнению, понятие терроризма можно определить следующим образом: терроризм – это система использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению или отказу от совершения тех или иных действий в пользу террористов путем нелегитимного применения силы или угрозы ее применения к конкретным лицам или к любым другим лицам и группам.

Сущностными признаками терроризма являются: во-первых, порождение им большой общественной опасности в результате совершения общеопасных действий, при этом умыслом террориста является причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников. Во-вторых, публичный характер его исполнения. В-третьих, особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. Страх создается виновными не ради самого страха, а в качестве достижения цели, необходимой террористам. В-четвертых, при терроризме общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц, а воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на другие лица.

На отношении людей к терроризму в любой стране мира влияет общеисторическая эволюция оценки этого явления. Отношение к терроризму претерпевало изменение и в рамках всемирно-исторического процесса². Терроризм родился в Европе. На первых этапах своей истории образ террориста для значительной части общества срастался с образом борца за свободу, национальную независимость, социальную справедливость. В начале XX в. государственная поддержка движений, использующих тактику терроризма в странах потенциального

¹ *Стародуб А.Ф.* Терроризм как социально-политическое явление. М., 2010. 380 с.

² *Ильинский И.М.* О терроре и терроризме. М., 2001. 146 с.

или актуального противника, рассматривалась многими правительствами как нормальная практика. Затем государства, приверженные либеральным ценностям, отказываются от этой практики. В период между двумя мировыми войнами, и особенно после Второй мировой войны, спонсирование терроризма становится исключительным достоянием агрессивных режимов, озабоченных задачами идеологической и политической экспансии.

В 1960–70-е гг. прошлого века формируется система международного терроризма. С этого времени разворачивается процесс осознания терроризма как безусловной опасности, угрожающей основаниям международной стабильности. Соответственно, изменяются общественные настроения. Сегодня в информационной и культурной панораме обществ, принадлежащих евроатлантической цивилизации, оправдание терроризма, героизация образа террориста становится признаком крайнего маргинализма¹.

В настоящий период центры терроризма сместились на неевропейские пространства. Обществам Востока еще предстоит пройти эволюцию своего отношения к терроризму и осознать его как абсолютно преступную и аморальную практику.

Современные террористические объединения, используя в своей деятельности криминальное начало, повышают опасность терроризма, усиливают его потенциал по применению насилия для решения политических задач. Слияние терроризма и организованной преступности ведет к значительному расширению финансовых, материальных и оперативных возможностей терроризма, тем самым нанося колоссальный урон жизненно важным интересам личности, общества, государства и мирового сообщества в целом.

Имея дело с таким сложным явлением, недальновидно рассматривать терроризм только как совершение конкретных уголовно наказуемых деяний, как это было до недавнего времени в российском законодательстве. Выбирая такой путь определения терроризма, законодатель изначально «закладывал» системную управленческую ошибку и направлял деятельность государственных органов на борьбу только с такими проявлениями терроризма, оставляя вне рамок проблемы, условия и причины, способствовавшие совершению преступлений,

¹ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2012. 90 с.

идеологию насилия, а также наиболее опасные вызовы и угрозы со стороны международного терроризма.

В основе терроризма лежит целенаправленное противоправное, политически мотивированное насилие, вплоть до уничтожения объекта воздействия (физическое лицо, их группы или организации, материальные объекты), направленное на изменение поведения объекта управления (тот или те, кто может принять решение и совершить действие либо бездействие, необходимые террористам) и посягающее на общественные отношения, охраняемые международным и (или) внутригосударственным правом.

В этом сущность терроризма и основное его отличие от иных видов насилия. Активизация использования терроризма происходит в кризисных ситуациях, при возникновении и обострении социально-политических конфликтов. Причины, обуславливающие терроризм, достаточно многолики и проистекают из социальных, политических, экономических, религиозных, этнических и иных противоречий.

Практика показывает, что огромное значение имеет правильный выбор тактики и методов противодействия терроризму¹. Противодействие терроризму не должно ограничиваться исключительно силовым аспектом, сводиться только к борьбе компетентных органов с террористическими проявлениями. Оно должно охватывать все направления противодействия терроризму: предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявление, предупреждение, пресечение и расследование террористических актов (борьба с терроризмом); минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма на всех этапах – от зарождения, формирования и до проявления терроризма. Однако основной акцент должен смещаться в сторону ранних профилактических мер, прежде всего социально-политического характера.

Глобальный характер современного международного терроризма, его организационная и функциональная сложность, качественное возрастание уровня разрушительных возможностей и оказания устрашающего воздействия на объекты терроризма, тесная связь с другими негативными социальными явлениями и процессами выявили явную недостаточность существующих международных и национальных

¹ *Требин М.Т.* Терроризм в XXI веке. Минск, 2015. 254 с.

систем противодействия этой угрозе. Требуется дальнейшее осознание ее места и роли в общем современном комплексе угроз международной и национальной безопасности, определение необходимых и адекватных мер борьбы.

Достаточно очевидной является важность обеспечения нового качества международной организации борьбы с терроризмом. К числу слабых мест этой организации следует прежде всего отнести отсутствие единства в определении понятия международного терроризма, как и терроризма в целом, ограниченность форм международного сотрудничества государств в борьбе с терроризмом, отсутствие действенных международно-правовых механизмов обеспечения координации и взаимодействия участников международного сообщества, а также системы международно-правовой ответственности субъектов международного терроризма.

Литература

1. Ильинский И.М. О терроре и терроризме. М., 2001.
2. Стародуб А.Ф. Терроризм как социально-политическое явление. М., 2010.
3. Требин М.Т. Терроризм в XXI веке. Минск, 2015.
4. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2012.

Нардина О.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Nardina O.,

Cand.Jur.Sci., the associate professor, the associate professor of the civil and enterprise law of Yelets state university named after I.A. Bunin

**ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРОБЛЕМ
ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕРРОРИЗМ»**

**THE STUDY OF THE NATURE AND PROBLEMS OF
APPLICATION IN INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
THE CONCEPT OF «STATE TERRORISM»**

Аннотация. Исследование проблем современного терроризма представляется достаточно сложным с точки зрения теоретического осмысления. В настоящее время отсутствует единое понимание феномена «терроризм», что обусловлено трансформацией причин и видов терроризма, широким и неоднородным кругом деяний, опосредующих теракт, существованием различных взглядов при оценке того или иного акта насилия как террористического и др. Работа по упорядочиванию подходов по изучению терроризма является необходимой, так как позволяет создать предпосылки для оптимального построения и эффективного функционирования системы антитеррористических мер как на уровне государства, так и на международном уровне.

Abstract. Research of problems of modern terrorism is represented rather difficult from the point of view of theoretical judgment. Now there is no uniform understanding of a phenomenon of «terrorism» that is caused by transformation of the reasons and types of terrorism, a wide and non-uniform range of the acts mediating act of terrorism, existence of different views at an assessment of this or that act of violence as terrorist, etc. Work on ordering of approaches on studying of terrorism is necessary as allows to create prerequisites for optimum construction and effective functioning of sys-

tem of anti-terrorist measures both at the level of the state, and at the international level.

Ключевые слова: терроризм, государственный терроризм, применение силы государством, международные акты, международные отношения, внешняя и внутренняя политика.

Keywords: terrorism, state terrorism, use of force by the state, international acts, international relations, foreign and domestic policy.

В настоящее время терроризм – это наиболее опасное, противоречивое и трудно прогнозируемое явление, влекущее гибель сотен людей, крупномасштабные материальные и финансовые потери, нарушающее баланс политических сил в национальном или общемировом масштабе.

Исследование проблем современного терроризма представляется достаточно сложным с точки зрения теоретического осмысления. Отсутствует единое понимание феномена «терроризм», что обусловлено трансформацией причин и видов терроризма, широким и неоднородным кругом деяний, опосредующих теракт, существованием различных взглядов при оценке того или иного акта насилия как террористического и др. Не удалось выработать на международно-правовом уровне и определения «государственный терроризм». Кроме того, ведутся дискуссии не только относительно содержания этого понятия, но и о его корректности и необходимости.

Большинство государств и международных организаций, а также ряд ученых используют термин «терроризм» для негосударственных субъектов. Они полагают, что легитимные действия государства не могут подпадать под понятие «терроризм». В.С. Комиссаров и В.П. Емельянов утверждают, что государство, являясь политической организацией общества, не может совершать террористических актов¹. Подход данных исследователей является верным с позиций науки уголовного права, исходящей из принципа индивидуализации ответственности и наказания, а также невозможности применения уголовной санкции, как категории национального права, к государству. Но мы в нашем исследовании не ставим знак равенства между террористическим актом и терроризмом. А терроризм рассматриваем не как

¹ *Комиссаров В.С., Емельянов В.П.* Террор. Терроризм, государственный терроризм: понятие и соотношение. Вестник МГУ. 1999. № 5. С. 34–42.

«одноразово совершаемый акт»¹, а как социально-политическое явление, международную и внутригосударственную проблему.

Другие исследователи настаивают, что использование насилия государством основано на «монополии власти», то есть государство обладает правом на применение легитимного насилия. Реализуется это право при помощи специального аппарата – полиции, спецслужб, армии и др. Поэтому, по мнению У. Лакера, использование термина «государственный терроризм» приводит к понятийной путанице².

Терминологическая неопределенность затрудняет взаимопонимание между государствами и негативно отражается на правотворческой и правоприменительной деятельности. В 2006 г. под эгидой ООН разрабатывалась Глобальная контртеррористическая стратегия, объявляющая вне закона все формы терроризма. Участники не смогли прийти к согласию по вопросам о «государственном терроризме» и о праве противостоять оккупации. «Применение силы государствами уже регулируется международным правом, – говорил Генеральный секретарь ООН, – а право противостоять оккупации не может подразумевать умышленное убийство мирных жителей»³.

Вместе с тем «государственный терроризм» как социально-политическое явление существует и используется не только в официальных документах отдельных государств, но и в международных актах, правда не так часто как термин «международный терроризм». Еще в 1984 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». В ней ООН выражает озабоченность тем, что «в последнее время в отношениях между государствами все чаще практикуется государственный терроризм, предпринимаются военные и иные действия против суверенитета и политической независимости государств».

¹ Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Указ. соч.

² Laqueur W. The new terrorism: Fanatism and the arms of mass destruction / W. Laqueur. N.Y.: Oxford University Press. 1999. VII. 213 p.

³ Аннан К. При большей свободе: время действий ООН / К. Аннан [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. <http://www.globalaffairs.ru/> (дата обращения: 15.10.16).

Резолюция не дает четкого определения «государственного терроризма». Государственный терроризм характеризуется как действия, направленные на вооруженное вмешательство и оккупацию, насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя государств, дестабилизацию или свержение их правительств. По сути, эта резолюция еще раз напоминает странам – членам ООН о принципах международного права, в рамках которых сложилась данная организация. Устав ООН обязывает своих членов:

– разрешать международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость (п. 2 ст. 2);

– воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства (п. 3 ст. 2).

Таким образом, военные действия как способ урегулирования конфликтов между государствами международным правом не признается. Устав ООН допускает право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, но при «немедленном» уведомлении СБ ООН (ст. 51). Причем данное уведомление наделяет государство, использующее военные средства для отражения вооруженной агрессии, легитимностью на их применение.

Таким образом, Резолюция 39/159 под государственным терроризмом признает агрессию, в том числе и военную, одного государства по отношению к другому. Подобное вмешательство практикуется США и их союзниками (особенно по НАТО) для расширения зоны своего влияния против «неугодных» стран и народов. Манипулируя общественным сознанием, для оправдания своего вмешательства в той или иной стране, США и их союзники применяли силовые способы решения различных проблем в одностороннем порядке. К американским интервенциям можно отнести военные операции в Ираке (с 1990 г. по настоящее время), Югославии 1999 г., Афганистане (с 2001 г. по настоящее время), Сирии (с 2013 г. по настоящее время) и др. Как правило, данные военные действия сопровождаются многочисленными жертвами среди мирного населения, разрушением инфраструктуры страны, увеличением потока беженцев, распространением преступности, а также вовлечением молодежи этих стран в террористические группировки.

Однако, как мы говорили выше, государство, являясь субъектом международного права, может на законных основаниях участвовать в военных действиях. Где же проходит грань разграничения понятий «государственного терроризма» и участия в «военных действиях»? По нашему мнению, эта грань очень тонка, но тем не менее она существует и заключается в легитимности участия субъекта международного права в том или ином вооруженном конфликте. Здесь можно сравнить действия российских Военно-космических сил и международной коалиции, возглавляемой США, в Сирии. Россия активно участвует в военных операциях, получив соответствующую просьбу-запрос от официального Дамаска. Коалиция же с 2014 г., нанося авиаудары по позициям ИГИЛ, не получила на это разрешения ни у правительства Сирии, ни у СБ ООН. Поэтому действия коалиции являются незаконными с точки зрения международного права, а страны коалиции, борющиеся с терроризмом, можно обвинить в терроризме.

Помимо прямого вооруженного вмешательства, текст Резолюции 39/159 предупреждает и о косвенных действиях государства, направленных на подрыв общественно-политического строя, свержение правительств. К акциям подобного рода можно отнести «цветные революции», осуществляемые при поддержке США и их союзников, для того чтобы «возникающие политические режимы лучше вписывались в глобальную структуру американских интересов»¹. Причем такое интегрирование проводится без учета культурных, политических, социально-экономических традиций и ценностей самого народа. Поэтому вместо обещанного после революции процветания, развития демократии, государство оказывается в ситуации более кризисной, чем до революции, а международные отношения дестабилизируются. Подобное геополитическое воздействие США и Европейского Союза на оппозицию Украины привело к антиконституционной насильственной смене власти, формированию антироссийского украинского государства и правительства, которые будут стремиться к интеграции не только в европейские экономические, но и в западные военно-политические структуры.

¹ *Лапкин В.В.* Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты / В.В. Лапкин, В.И. Пантин // *Внутриполитические процессы в России и на Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014–2020 гг.* М.: ИМЭМО РАН, 2014. 120 с.

Можно ли отнести этот случай или другие «цветные революции» к государственному терроризму? Президент РФ В.В. Путин 21 ноября 2014 г. на расширенном заседании Совета безопасности РФ, посвященном борьбе с экстремизмом, подчеркнул, что «цветные революции» являются одной из форм современного экстремизма. «В современном мире экстремизм используется как инструмент геополитики и передела сферы влияния очень часто»¹. На III Московской конференции по международной безопасности С. Шойгу сравнил «цветные революции» с вооруженной борьбой, разрабатываемой по правилам военного искусства².

Несмотря на то, что Резолюция 39/159 еще в 1984 г. приравнивала указанные действия к государственному терроризму в международных отношениях агрессивную военную политику США и союзников, а также дестабилизацию общественно-политических отношений и свержение правительств отдельных государств терроризмом не считают. По мнению ученых, это происходит потому, что термин «государственный терроризм» воспринимается как политический. «Для юриста же понятнее термин «агрессия», то есть нападение одного государства на другое»³.

Безусловным, однако, является то, что в соответствии с Уставом ООН и Декларацией о принципах международного права все государства должны уважать и соблюдать право народов на самоопределение, а также их право свободно без вмешательства извне избирать свой общественно-политический строй, осуществлять свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Любые попытки продвижения модели одностороннего доминирования приведут к дестабилизации международных отношений, разбалансировке систем международного права и глобального регулирования.

Более конкретной в подходах к определению действий, подпадающих под терминологию государственного терроризма, является Женевская декларация о терроризме, принятая в 1987 г. Она указывает, что государственный терроризм является наиболее чудовищной формой насилия против народов мира. Это связано с тем, что современ-

¹ *Латухина К.* Прививка от нетерпимости / К. Латухина // Российская газета. Столичный выпуск. 2014. 11 ноября.

² *Гаврилов Ю.* Игры с нулевым результатом // Российская газета. 2014. 23 мая.

³ *Карпец И.И.* Международная преступность. М.: Наука, 1988. 112 с.

ные государства имеют на вооружении технологии и средства, намного превосходящие те, которыми пользуются отдельные террористические группы. Осуждая государственный терроризм, Женевская декларация перечисляет 11 форм государственного воздействия, подпадающих под это понятие. Исследование этих форм политически мотивированного насилия позволяет объединить их в следующие группы:

- использование государственного насилия против гражданских лиц, осуществляемого сотрудниками силовых структур (массовые аресты, пытки, фальсифицированные обвинения и др.);

- отмена или существенное ограничение конституционных прав и свобод под предлогом противодействия терроризму;

- террористические акты, совершаемые военными или сотрудниками специальных государственных органов;

- государственная финансовая и военная поддержка террористических группировок.

Использование перечисленных и иных видов и форм политического насилия государством достаточно широко распространено в международных отношениях и вызывает резкое порицание со стороны других государств или международных организаций. Особенно осуждается поддержка террористических группировок, так как подобные действия выявляют стремление государства использовать террористов в решении конфликтных ситуаций с соседними странами или реализовать свои региональные или геополитические притязания. Свое участие в подобных действиях стараются завуалировать. Так, президент Турции Р.Т. Эрдоган категорически опровергает любую связь с ИГИЛ. Однако благодаря возможности использования ресурсной базы Турции, Катара и Саудовской Аравии боевики ИГИЛ получили в распоряжение такие финансовые средства, какими не распоряжаются министерства обороны ряда европейских стран, а также смогли организовать транзитный маршрут для джихадистов, прибывающих в Сирию и Ирак со всего мира.

Женевская декларация о терроризме рассматривает случаи применения государственного насилия не только в международных отношениях, но и внутри государства. Внутренний государственный терроризм проявляется в случаях, когда насилие в отношении оппозиции, групп, категорий или целых слоев населения проводится самим государством и реализуется через силовые структуры под предлогом защиты государственных, общественных и общенациональных интере-

сов. В этом случае насилие может распространяться на целые слои и категории населения и может даже приобретать форму геноцида.

Если же в стране происходят внутренние военные конфликты, гражданские войны, то насилие государственных органов в отношении собственных граждан может принимать самые ужасные формы и, как правило, расследования по этим преступлениям остаются незавершенными, а виновные не привлекаются к ответственности. О терроризме в этом случае можно говорить, если такие акты становятся «частью тактики – именно не эксцессом отдельных исполнителей и не разовым ситуативным решением, а системой, стратегическим выбором, признаваемым и допустимым руководством»¹.

Государства вольны применять вооруженные силы внутри страны. Действия государств ограничиваются нормами о правах человека, основанных на концепции естественного права. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ратифицированная Российской Федерацией, под терроризмом понимает деяние, направленное на то, что бы «вызвать смерть ... любого лица, не принимающего активного участия в военных действиях ..., или причинить ему тяжкое телесное повреждение». Иные страны, не участвующие в данной конвенции, К. Аннан, будучи генеральным секретарем ООН, призывал признать недопустимым «преднамеренное нападение на гражданские лица независимо от причины» и считать такие нападения, «вписывающиеся в определение терроризма»². Поэтому под определение «государственный терроризм» подпадают многочисленные преступления, совершенные в 2014 г. на Донбассе, во время проведения военной (антитеррористической) операции Вооруженными силами Украины и военизированными отрядами. В «Белой книге нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине», размещенной на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ, приводятся факты грубых, массовых и умышленных нарушений прав человека. Среди самых страшных – карательные зачистки населенных пунктов, с последующим обнаружением массовых захоронений мужчин, женщин и детей, с признаками проведения внесудебных

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 416 с.

² Аннан К. При большей свободе: время действий ООН. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. <http://www.globalaffairs.ru/number>

санкций. Зафиксированы были и другие преступления, целью которых являлось моральное подавление противника, а также запугивание мирного населения, не участвующего в конфликте.

Под формулировки Женевской декларации о терроризме подходят также и катастрофа Боинга 777 в Донецкой области, произошедшая 17 июля 2014 г., и трагедия 2 мая 2014 г. в одесском ДOME профсоюзов. Мониторинговая миссия Управления Верховного комиссара по правам человека ООН на основании данных, собранных на Украине с 16 февраля по 15 мая 2015 г., констатирует, что расследованием перечисленных выше и многих других грубых нарушений прав человека Украина не занимается, а виновные в массовых убийствах людей к ответственности не привлекаются¹. Выводы ООН разделяют и правозащитные организации, например Human Rights Watch в Докладе о соблюдении прав человека в 2015 г.².

Террористические и экстремистские организации могут быть как самостоятельными организаторами и исполнителями терактов (ИГИЛ), а также выступать в качестве составной части, так называемого «боевого крыла» политических организаций. Так, например Добровольческий украинский корпус (ДУК) – является военизированным образованием запрещенной в России националистической организации «Правый сектор». Террористические организации стремятся насильственными методами решать актуальные для государства или всего мирового сообщества вопросы, касающиеся положения личности, развития общества, международного правопорядка.

Итак, проблема определения терроризма в целом и отдельных его проявлений до настоящего времени вызывает затруднения как в научно-исследовательской сфере, так и в нормотворческой. При этом политические лидеры и международные организации, акцентирующие внимание на групповых и индивидуальных формах его проявления, не проявляют заинтересованности в рассмотрении терроризма, инициатором которого является государство.

¹ Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека на Украине с 16 февраля по 15 мая 2015 г. [Электронный ресурс] <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/> (дата обращения: 15.10.16).

² WORLD REPORT events of 2015. Human Rights Watch. 2016. 431 p.

Являясь компонентом внешней и внутренней политики отдельных стран, государственный терроризм представляет собой использование насилия или угрозы насилия для психологического воздействия на гражданское население и достижение, таким образом, политических целей. Кроме того, подобные методы политического воздействия будут использоваться государствами до тех пор, пока на международном уровне не будут выработаны пределы легитимного применения государствами насилия как во внутригосударственных, так и в межгосударственных отношениях.

Литература

1. Гаврилов Ю. Игры с нулевым результатом // Российская газета. 2014. 23 мая.
2. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека на Украине с 16 февраля по 15 мая 2015 г. [Электронный ресурс] <http://www.ohchr.org/Documents/Countries> (дата обращения: 15.10.16).
3. Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988.
4. Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор. Терроризм, государственный терроризм: понятие и соотношение / Вестник МГУ. 1999. № 5.
5. Лапкин В.В. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты // Внутриполитические процессы в России и на Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014–2020 гг. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
6. Латухина К. Прививка от нетерпимости // Российская газета. Столичный выпуск. 2014. 11 нояб.
7. Аннан К. При большей свободе: время действий ООН [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. <http://www.globalaffairs.ru/> (дата обращения: 15.10.16).
8. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
9. Laqueur W. The new terrorism: Fanatism and the arms of mass destruction. N.Y.: Oxford University Press. 1999. VII.
10. WORLD REPORT events of 2015. Human Rights Watch. 2016.

Наумова Л.Г.,

студентка магистратуры Международного
юридического института

Naumova L.,

student at International law Institute

ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ

TERRORISM AS THE FACTOR OF DESTABILIZATION OF THE YOUTH ENVIRONMENT

Аннотация. Проблемы борьбы с преступностью среди несовершеннолетних во все времена вызывали повышенный интерес со стороны государственных и общественных институтов, политических организаций и научных учреждений.

Преступность несовершеннолетних как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания, поскольку в общей структуре преступности преступность несовершеннолетних традиционно занимает ведущее место. В настоящее время влияние СМИ и сети «Интернет» на формирование нравственных ценностей у несовершеннолетних не ограничено, что в значительной мере оказывает и формирует определенную модель поведения несовершеннолетних в социуме.

Abstract. Problems of fight against crime among minors at all times aroused keen interest from government and public institutions, political organizations and academic institutions. Juvenile delinquency as a social problem continues to be the center of attention, because the General structure of crime, juvenile delinquency traditionally occupies a leading position. Currently, the influence of the media and the Internet on the formation of moral values among minors is not limited, which largely renders and creates a model of juvenile behavior in the society.

Ключевые слова: терроризм, несовершеннолетние, неформальные молодежные объединения (НФМО), социализация, преступность.

Keywords: terrorism, juvenile, informal youth associations (NFMA), socialization, crime.

Терроризм (terrorism) – «идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или между-

народными организациями, связанные с устрашением насилия и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Терроризм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в глобальную проблему современности.

Террор (terror) – применение силы или угроза ее применения сильнейшей стороной по отношению к слабейшей. В войне, где нет тыла и фронта, отсутствует четкое разделение: военный – гражданский, появился еще один социально значимый субъект – потерпевший. Началось соревнование между изобретателями оружия и искусственного интеллекта для анализа и пропаганды иного образа сознания.

Проблема распространения терроризма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающим национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм (от фр. *exgremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – ключевой элемент разрушения основ государственного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния.

В настоящее время проявления экстремизма ощущается практически во всех сферах общественной жизни: политики, межнациональных и меконфессиональных отношениях, культуре. Экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества.

Понятие экстремизма (экстремистской деятельности) сформулировано в ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Лишенные моральных и духовных ориентиров, воспринимая искаженное представление об общечеловеческих ценностях, молодые люди зачастую становятся доступной добычей манипуляторов от экстремизма. Начиная с 90-х гг. прошлого века на россиян обрушился мощнейший поток насилия и национализма, которым грешат многие СМИ. По данным ВЦИОМ¹, молодые люди получают информацию о том, что происходит в стране и в мире из телевизионных программ (52 %), сети «Интернет» (41 %), печатных изданий (1 %), радиoproграмм (4 %) и других источников общения (2 %).

¹ Телевидение в нашей жизни. Пресс-выпуск ВЦИОМ-1499.

Особенности влияния в сети «Интернет»¹ заключаются в его практической неконтролируемости и неограниченности с точки зрения содержания, и по формам его подачи.

Изложенное позволяет сделать общий вывод, что жители крупных городов в большей степени подвержены влиянию Интернета и СМИ, чем жители регионов.

Грамотное осуществление информационной, образовательной и молодежной политики, организация работы с молодыми людьми, воспитание гражданственности и патриотизма как интегральных качеств личности средствами образовательных учреждений и СМИ может быть эффективным только тогда, когда формируется на понимание структуры информационного пространства, в котором живет молодежь и возможностей влиять на социально-политический ход событий. Особая роль в формировании личности молодого поколения принадлежит семье. На фоне широкого распространения социального неблагополучия (пьянства, наркомании, разрушение института семьи – не полные семьи) возрастает число безнадзорных детей, которые склонны к совершению правонарушений и преступлений, в том числе и экстремистского характера.

Вопрос противодействия экстремистским проявлениям всегда имеет особую актуальность, так как только в городе Москве проживают более 15 млн. человек, более чем 120 национальностей и народностей, исповедующих самые различные политические и религиозные убеждения.

Одним из явлений, негативно сказывающихся на состоянии оперативной обстановки в молодежной среде, является вовлечение молодых людей в различные неформальные молодежные объединения (далее – НФМО). Необходимо отметить, что в течение последних лет количество выявляемых лиц, причисляющих себя к НФМО, сокращается, но лиц, привлеченных к административной ответственности, увеличивается.

Важнейшим условием в работе по профилактике правонарушений и преступлений на почве экстремизма является взаимодействие служб правохранительного блока, учреждений системы профилактики², а также социализация молодого поколения в условиях информационного

¹ Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 101–107.

² Федеральный закон № 120-ФЗ от 1999 г. «О профилактике правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних».

пространства. Правовая социализация молодого поколения в широком смысле «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей. Правовое воспитание в узком смысле отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества. Правовое воспитание есть планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание, к сожалению, в настоящее время значительно сократился удельный вес массовой правовоспитательной работы. Кризис системы образования и воспитания, разрушение традиционных институтов социализации и механизмов социально-культурной преемственности вызывают значительный рост социальных девиаций, деформаций правосознания у молодого поколения, особенно среди несовершеннолетних. Преступность как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания, поскольку в общей структуре преступности правонарушения несовершеннолетних традиционно занимают ведущее место. Современная криминальная ситуация в столичном регионе, а также анализ статистических данных позволяет сделать вывод о продолжающейся тенденции преступной активности несовершеннолетних. Динамика подростковой преступности на территории одного из 10-ти административных округов города¹ носит волнообразный характер, приведший к концу текущего года к незначительному, но росту (около 18 %).

Годы	2011	2012	2013	2014	2015
Совершено преступлений	119	102	109	115	103

Объясняется это ухудшением социально-материального состояния семей, где проживают молодые люди, а также незанятостью общественно-полезным трудом, ослаблением и (или) отсутствием определенных качеств правосознания. Деформация правового сознания молодого поколения, а также желание «найти себя» не редко способствуют совершению правонарушений и преступлений, в том числе и экстремистского характера. Российское законодательство, как и между-

¹ Статистические данные ГИАЗ МВД России по г. Москве.

народное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур.

Статья 13 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В настоящее время в таком многонациональном и многоконфессиональном городе, как Москва, основная внутренняя угроза может исходить от террористических, экстремистских и других НФМО.

Отсутствие единой государственной политики по формированию правового воспитания в образовательных учреждениях, многообразие существующей обществоведческой учебной литературы являются фактором противоречивости гражданского и политического образования.

В своей статье К.В. Науменкова¹ отмечает: «Правовое воспитание можно определить, как систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры». Грамотное осуществление информационной, образовательной и молодежной политики, организация работы с молодежью, воспитание гражданственности и патриотизма как интегральных качеств личности средствами образовательных учреждений и СМИ может быть эффективным только тогда, когда формируется уважительное отношение к закону, развитие чувства ответственности, непримиримость к произволу и совершению правонарушений и преступлений.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, нынешняя система правового воспитания не в полной мере отвечает сложившейся ситуации. Данная проблема по-прежнему является фактором, оказывающим долговременное и серьезное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. Действующая система правового воспитания молодого поколения объективно требует дальнейшего совершенствования, постоянного развития, укрепления, а также комплексной поддержки со стороны высших органов государственной власти и управления.

¹ Науменкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. М.: БЕК, 1997.

Николаева Н.В.,

помощник Председателя Комитета Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
по обороне и безопасности

Nikolaeva N.,

assistant to the Chairman of Committee of Council
of Federation of the Federal Assembly of the Russian
Federation on defense and security

**АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП) В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ПРОБЛЕМА
ДЕФИНИЦИЙ И СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ**

**ANTI-TERRORISM PARTNERSHIP BETWEEN THE STATE
AND BUSINESS, PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP)
IN COUNTERING TERRORISM: THE PROBLEM OF
DEFINITIONS AND RELATIONSHIPS OF CONCEPTS**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема, непосредственно связанная с уточнением сущности таких понятий, какими являются «антитеррористическое партнерство государства и бизнеса» и «государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере противодействия терроризму».

Автор считает, что при кажущейся идентичности указанные понятия несут в себе различную смысловую нагрузку, что и подтвердил проведенный сравнительный анализ. Повышенное внимание в статье уделяется соотношению анализируемых понятий.

Abstract. The article considers the actual problem is directly related to the clarification of the essence of such concepts as «anti-terrorist partnership between the state and business» and «public-private partnership (PPP) in combating terrorism».

The author believes that the apparent identity of the term carry a different meaning, and confirmed the comparative analysis. Special attention is paid to the ratio of the analyzed concepts.

Ключевые слова: государство, бизнес, партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие, терроризм, антитерроризм

стическое партнерство государства и бизнеса, государственно-частное партнерство, ГЧП, противодействие терроризму, антитеррористическое ГЧП.

Keywords: state, business, partnership, public partner, private partner, cooperation, terrorism, anti-terrorism partnership between the state and business, public private partnership, PPP, counter-terrorism, anti-terrorist of PPP.

Наша конференция проходит в стенах Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, которая, по образному выражению академика Евгения Максимовича Примакова, возглавлявшего в свое время Палату, представляет собой символический мост между государством и бизнесом, предпринимательским сообществом.

На мой взгляд, всесторонне анализируя деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства, было бы несправедливо обойти вниманием такой важный аспект, каким является антитеррористическое партнерство государства и бизнеса (или есть еще другие вариации – государственно-частное партнерство в сфере противодействия терроризму).

Известно, что Российская Федерация является инициатором международного проекта по партнерству государств и бизнеса в сфере борьбы с терроризмом. По предложению российского председательства в «восьмерке» в 2006 г. в городе Москве состоялась представительная конференция, заложившая основы такого взаимодействия и получившая развитие в виде множества проектов в самой России и на международном уровне¹. Как отмечается в «Стратегии партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму», принятой на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму (Москва, 30 ноября 2006 г.), «Сегодня терроризм является одной из величайших угроз цивилизации. Он разрушает жизнь, сеет рознь

¹ Выступление специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.В. Змеевского на специальном заседании Совета Безопасности ООН «Всеобъемлющий подход к противодействию терроризму», Нью-Йорк, 15 января 2013 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. <http://www.mid.ru/>

между народами, способствует развитию конфликтов, ослабляет экономику и подрывает прогресс. Ему нет оправдания. Так же как правительства и бизнес сотрудничают в деле обеспечения процветания, они должны объединить свои усилия в противодействии терроризму. Такое партнерство должно быть добровольным, реализовываться в духе сотрудничества и основываться на соответствующих функциях, задачах и интересах партнеров»¹.

Таким образом, как мы видим, в названном международно-правовом документе взаимодействие государства и бизнеса в сфере противодействия терроризму четко определено в формате **партнерства**. Исходя из этого, логичным представляется, что такое партнерство называется **«антитеррористическим»**, поскольку в таком случае оно адекватно отражает его сущность.

Однако не редко в материалах и выступлениях представителей МИД России, а также в статьях ряда российских ученых и экспертов встречаются следующие формулировки: «антитеррористическое государственно-частное партнерство»², «антитеррористическое ГЧП»³, «ГЧП в сфере борьбы с терроризмом»⁴ и др.

В результате сравнительного анализа указанных формулировок становится очевидным, что авторы, которые их используют, по сути, ставят знак равенства между последними и понятиями: «партнерство государства и бизнеса в противодействии терроризму»; «антитеррористическое партнерство государства и бизнеса».

¹ Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму (Москва, 30 ноября 2006 г.). <http://www.un.org/gu/>

² *Соболев В.А.* Сотрудничество структур и институтов гражданского общества в борьбе с терроризмом // Право и безопасность. 2010. № 2 (35) [Электронный ресурс] <http://dpr.ru/pravo/>; *Рогачев И.И.* Государственно-частное антитеррористическое партнерство // Общество. Государство. Политика. 2010. № 2. С. 24–28.

³ Государственно-частное антитеррористическое партнерство: российские наработки и видение дальнейших перспектив. Выступление заместителя директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России А.В. Юдинцева на семинаре ООН по вопросам государственно-частного антитеррористического партнерства (Нью-Йорк, 17 января 2012 г.).

⁴ Там же.

В качестве примеров можно привести целый ряд примеров, подтверждающих справедливость этого тезиса. Речь идет о цитатах и высказываниях высокопоставленных сотрудников МИД России, в том числе и Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. Однако я, экономя время и строго придерживаясь регламента, воздержусь от их полного воспроизведения, ограничусь только самыми ключевыми.

Так, еще в ноябре 2006 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, выступая на Глобальном форуме в Москве, на котором была принята цитирувавшаяся ранее «Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму», акцентировал внимание на том, что «важным мероприятием стала прошедшая под Москвой 11 октября 2006 г. под эгидой «восьмерки» экспертная конференция по конкретным проектам *государственно-частного антитеррористического партнерства* (курсив мой – Н.Н.), собравшая порядка 200 участников – поровну от государств «восьмерки» и международного бизнеса. На ней было рассмотрено порядка двух десятков интересных предложений о конкретных путях укрепления совместного противодействия терроризму. Целый ряд из этих предложений заслуживает высокой оценки и активной практической проработки»¹.

При этом в своем выступлении С.В. Лавров также использовал и формулировку «антитеррористическое партнерство государств и бизнеса»².

В Информации справочного характера, посвященной российской международной инициативе укрепления антитеррористического партнерства государств и бизнеса, которая была размещена на официальном сайте МИД России 20 февраля 2009 г., соседствуют друг с другом формулировки «антитеррористическое партнерство государств и бизнеса» и «государственно-частное партнерство в противодействии терроризму»³.

¹ Лавров С.В. Безопасность неделима как никогда прежде. Выступление на Глобальном форуме. Москва, 30 ноября 2006 г. <http://www.psj.ru/>

² Там же.

³ О российской международной инициативе укрепления антитеррористического партнерства государств и бизнеса (справочная информация). 20 февраля 2009 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. <http://www.mid.ru/>

Кроме того, директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России И.И. Рогачев неоднократно (и в своих публикациях¹, интервью², в выступлениях на международных конференциях³) использовал формулировку «государственно-частное антитеррористическое партнерство», а также «государственно-частное партнерство в противодействии терроризму».

Так, в 2011 г. в своем интервью журналу «Индекс безопасности» И.И. Рогачев отметил, что «Тема государственно-частного партнерства в противодействии терроризму прочно закрепилась в повестке дня многих международных организаций, включая ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, Совет Европы и др.»⁴.

И здесь же он говорит о том, что «Активно подключается к антитеррористическому государственно-частному партнерству и научно-образовательное сообщество»⁵.

Таким образом, исходя из совокупности изложенного ранее, совершенно очевидно, что цитируемые авторы считают формулировки «партнерство государства и бизнеса в противодействии терроризму», «антитеррористическое партнерство государства и бизнеса» равнозначными (тождественными) формулировкам «антитеррористическое государственно-частное партнерство», «антитеррористическое ГЧП», «ГЧП в сфере борьбы с терроризмом».

Данное обстоятельство, на наш взгляд, требует особого осмысления и анализа. Дело в том, что с теоретической и методологической точек зрения, тождественность рассматриваемых формулировок не представляется столь однозначной. Думается, что понятия «партнер-

¹ *Рогачев И.И.* Государственно-частное антитеррористическое партнерство // Общество. Государство. Политика. 2010. № 2. С. 24–28;

² *Рогачев И.И.* Европейская конвенция о борьбе с киберпреступностью недостаточна для ответа на новые вызовы (интервью) // Индекс безопасности. 2011. № 3. Т. 17. С. 11–15.

³ *Рогачев И.И.* Международные аспекты информационного противодействия терроризму и экстремизму // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». М.: ОЛМА Медиа групп, 2015. С. 16–19.

⁴ *Рогачев И.И.* Европейская конвенция о борьбе с киберпреступностью недостаточна для ответа на новые вызовы (интервью) // Индекс безопасности. 2011. № 3. Т. 17. С. 11–15.

⁵ Там же.

ство государства и бизнеса в противодействии терроризму» и «анти-террористическое партнерство государства и бизнеса» следует относить к разновидности так называемого «*социального партнерства*» государства и бизнеса. Главным критерием (основанием) для этого, по нашему мнению, выступает то принципиальное обстоятельство, что и государство (в лице государственного сектора) и бизнес (частный сектор) в процессе реализации указанного партнерства не вступают в договорные отношения между собой, требующие использования взаимных финансовых и иных ресурсов. Говоря иными словами, в таком партнерстве отсутствует экономика (экономическая составляющая).

В качестве наглядного примера антитеррористического партнерства государства и бизнеса можно привести международные учения, которые проводились в сентябре 2008 г. на площадке Волгоградского НПЗ в рамках программы государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В ходе учений отрабатывалось взаимодействие специальных служб Российской Федерации, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и служб безопасности «ЛУКОЙЛа». На территории предприятия «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» 4 сентября 2008 г. была проведена ключевая фаза международных учений «Волгоград-Антитеррор-2008». На речном причале НПЗ был смитирован вооруженный захват танкера и персонала наливного терминала с последующей операцией по освобождению заложников, нейтрализации условных террористов, а также ликвидации последствий «террористического акта» на захваченном объекте¹.

Другое дело, когда речь идет о «государственно-частном антитеррористическом партнерстве» («антитеррористическом ГЧП», «ГЧП в сфере борьбы с терроризмом»). Из контекста высказываний и ключевых тезисов представителей МИД России становится очевидным, что они причисляют указанное партнерство к экономической сфере.

Следовательно, отнесение «государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере противодействия терроризму» к области экономики – с методологической точки зрения – является корректным и состоятельным тогда, когда при реализации такого партнерства (осуществлении тех или иных проектов-ГЧП) применяются договорные формы взаи-

¹ На базе Волгоградского НПЗ «ЛУКОЙЛ» состоялись антитеррористические учения. 4 сентября 2008 г. <http://portnews.ru/>

модействия государственного сектора и частного сектора (с обязательной финансовой и/или иной ресурсной составляющей).

Несмотря на относительно недавнее принятие в нашей стране федерального закона о государственно-частном партнерстве¹, на настоящий момент отсутствует общепринятое определение ГЧП (в юридической и экономической литературе таких определений насчитываются десятки).

В названном Законе государственно-частное партнерство трактуется как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве...»².

Представляется, что определение государственно-частного партнерства, которое закреплено в указанном Законе, не в должной мере передает сущность ГЧП, поскольку, с нашей точки зрения, не совсем корректно обозначать взаимодействие между (государственным) публичным и частным партнерами как *сотрудничество*. Думается, что все же целесообразно использовать термин «взаимодействие» при формулировании дефиниций государственно-частного партнерства, поскольку данный термин является нейтральным и не отражает степень (качественного содержания) указанного процесса (как, например, выражает слово «сотрудничество»).

Таким образом, принимая во внимание совокупность изложенного ранее, вполне возможно сформулировать следующее определение государственно-частного партнерства в сфере противодействия терроризму (или антитеррористическое ГЧП).

С точки зрения автора настоящей публикации, антитеррористическое государственно-частное партнерство представляет собой взаимодействие государства и бизнеса в сфере противодействия терроризму,

¹ Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. <http://www.consultant.ru/>

² Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

в процессе реализации которого консолидируются активы (ресурсы) государственного (публичного) и частного партнеров, при обязательном условии сбалансированности распределения рисков сторон и доминировании общественного (или публичного) интереса.

Дело в том, что общественный (или публичный) интерес, безусловно, диктует императив обеспечения надежности (безопасности) над экономической эффективностью – это аксиома. Критерий обеспечения безопасности является главным не только при функционировании любых инфраструктур (прежде всего транспортной инфраструктуры), но и при проведении массовых мероприятий (например, спортивных соревнований: марафонов; олимпиад, чемпионатов и т.п.).

Литература

1. Выступление специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.В. Змеевского на специальном заседании Совета Безопасности ООН «Всеобъемлющий подход к противодействию терроризму», Нью-Йорк, 15 января 2013 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. <http://www.mid.ru>

2. Государственно-частное антитеррористическое партнерство: российские наработки и видение дальнейших перспектив. Выступление заместителя директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России А.В. Юдинцева на семинаре ООН по вопросам государственно-частного антитеррористического партнерства (Нью-Йорк, 17 января 2012 г.).

3. Лавров С.В. Безопасность неделима как никогда прежде. Выступление на Глобальном форуме. Москва, 30 ноября 2006 г. <http://www.psj.ru/>

4. На базе Волгоградского НПЗ «ЛУКОЙЛ» состоялись антитеррористические учения. 4 сентября 2008 г. <http://portnews.ru>

5. О российской международной инициативе укрепления антитеррористического партнерства государств и бизнеса (справочная информация). 20 февраля 2009 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. <http://www.mid.ru/>

6. Рогачев И.И. Государственно-частное антитеррористическое партнерство // Общество. Государство. Политика. 2010. № 2.

7. Рогачев И.И. Европейская конвенция о борьбе с киберпреступностью недостаточна для ответа на новые вызовы (интервью) // Индекс безопасности. 2011. № 3. Т. 17.

8. Рогачев И.И. Международные аспекты информационного противодействия терроризму и экстремизму // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». М.: ОЛМА Медиа групп, 2015.

9. Соболев В.А. Сотрудничество структур и институтов гражданского общества в борьбе с терроризмом // Право и безопасность. 2010. № 2 (35) [Электронный ресурс] <http://dpr.ru/pravo/>

10. Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму (Москва, 30 ноября 2006 г.). <http://www.un.org/ru>

11. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. <http://www.consultant.ru>

Никульцева А.Н.,

аспирант Международного юридического института

Nikultseva A.,

Postgraduate, Private higher education institution

«International law academy»

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

MIGRATION CRISIS AND INTERNATIONAL TERRORISM

Аннотация. Рассматривается возможная взаимосвязь между такими глобальными проблемами, как миграционный кризис и международный терроризм. Неконтролируемая миграция в Европе тесно связана с терроризмом и региональными конфликтами, и эта проблема затрагивает не только Западную Европу, но и Россию. Глобализация терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами. Противодействие такой преступности требует международной кооперации и консолидации.

Abstract. Discusses the possible link between global concerns such as migration crisis and international terrorism. Uncontrolled migration in Europe is closely related to terrorism and regional conflicts, and this problem concerns not only Western Europe, but also Russia. The globalization of terrorism complicates relations between social, national groups and peoples. Countering this crime requires international cooperation and consolidation.

Ключевые слова: миграционный кризис, международный терроризм, глобализация.

Keywords: migration crisis, international terrorism, globalization.

Процесс глобализации, являясь неизбежным, предполагает, что межгосударственные границы постепенно утрачивают свое значение. Идеология свободной торговли, свободного обмена информацией и бизнеса без границ неизбежно уменьшает значение отдельных государств, открывают новые возможности для стран мира. Однако это единое пространство стало питательной средой для появления феномена международного терроризма. Международные террористы могут жить в одной стране, собирать деньги – в другой, покупать оружие – в третьей, а совершать атаки – в четвертой.

По оценкам исследовательского Центра Никсона/Nixon Center, рост массовой миграции сопровождался увеличением числа террористических атак.

С января по сентябрь 2015 г. в государствах – членах ЕС было зарегистрировано более 700000 людей, ищущих убежище¹. Всего за 2015 г. в ЕС прибыло, по разным оценкам, от 1000000 до 1800000 беженцев и нелегальных мигрантов. Для сравнения, в 2014 г. их было зарегистрировано около 280000².

По данным Европола, в 2015 г. на территории стран – членов Европейского союза было зафиксировано 211 террористических нападений (включая и теракты без жертв и неудавшиеся попытки терактов), в том числе в Великобритании – 103, во Франции – 73, в Испании – 25, в Греции и Италии – по 4, в Дании – 2. При этом, по сравнению с 2014 г. об-

¹ OECD: Migration Policy Debates [Электронный ресурс]. <http://www.oecd.org/migration> (дата обращения: 04.11.2016 г.).

² Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках [Электронный ресурс]. <http://www.bbc.com/russian/international> (дата обращения: 04.11.2016).

щее число терактов увеличилось на 10. В результате терактов в Европейском Союзе в 2015 г. погибли 151 человек, и более 360 человек получили ранения различной степени тяжести¹.

Неконтролируемая миграция в Европе тесно связана с терроризмом и региональными конфликтами, и эта проблема затрагивает не только Западную Европу, но и Россию, которая пропускает миграционные потоки, заявил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев на конференции по безопасности в Мюнхене². На территории РФ сейчас находится до 10000000 иностранцев, из которых примерно 8700000 – граждане стран СНГ. По официальным данным, число мигрантов, оформившихся на работу, снизилось на 44 % – 1700000 против 3000000 в минувшем году. Эксперты РАНХиГС предполагают, что какой-то процент из них перешел в теневой сектор из-за введения патентной системы. Есть ли зависимость резкого сокращения легальных трудовых мигрантов и того, что в России за первый квартал 2016 г. совершено 107 преступлений террористического характера – на 71 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, а в международной террористической организации ИГИЛ воюют от 5000 до 7000 граждан РФ и выходцев из СНГ³.

Однако имея одинаковые причины возникновения, явления миграции и терроризма имеют разные социальные цели. С одной стороны, военные конфликты и нестабильная политическая ситуация в стране, могут выступать неэкономическими факторами миграции. Является ли терроризм методом урегулирования или дестабилизации обстановки, или еще одним фактором вынужденного переселения? С другой стороны, миграционный кризис является благодатной почвой для вербовки обездоленных и лишенных всего людей, для организации сети организованного международного терроризма.

Еще одним опасным последствием видимой взаимосвязи неконтролируемой миграции и международного терроризма является риск межрелигиозных и межэтнических столкновений. Рост миграции, формирование

¹ Report EU Terrorism Situation & Trend Report (Te-Sat) 2016 [Электронный ресурс]. <https://www.europol.europa.eu/activities-services>.

² Медведев. Неконтролируемая миграция в Европе связана с терроризмом [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/world/> (дата обращения: 04.11.2016).

³ Миграция населения в России: статистика за 2015 г. [Электронный ресурс]. <http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya> (дата обращения: 04.11.2016).

мигрантских общин и обособленное развитие этнических меньшинств приводят к росту ксенофобии и национализма среди коренного населения европейских государств, усилению активности ультраправых партий и организаций, призывающих к защите национальной идентичности, что, в свою очередь, порождает новые угрозы и вызовы национальной безопасности. Согласно данным опроса, проведенного Французским институтом изучения общественного мнения (IFOP) в апреле 2016 г., 68 % респондентов считают, что мусульмане или иммигранты мусульманского происхождения плохо интегрированы в общество; 67 % уверены, что они не хотят интегрироваться по-настоящему; 45 % французов утверждают, что для мирного сосуществования с мусульманами слишком велики культурные различия; и только 14 % считают, что проблемы в межнациональных отношениях происходят из-за расистских предрассудков французов¹. Согласно исследованиям центра «Мильворд Браун» (Millward Brown), 56 % жителей Польши выступают против размещения в республике беженцев из стран Ближнего Востока и Африки. Противоположной позиции придерживаются 38 % респондентов. Даже в наиболее лояльной к беженцам Германии 56 % населения полагает, что их массовый приток может существенно изменить политическую и социально-экономическую ситуацию в стране².

Обращаясь к такой статистике, возникает вопрос: возможно ли отказаться от приема мигрантов из-за растущей террористической угрозы? И каковы последствия такого отказа?

Проявления международного терроризма приобретают все более угрожающие масштабы и влекут массовые человеческие жертвы, приводят к гибели духовных и материальных ценностей. Глобализация терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами.

Международный характер растущих угроз преступного экстремизма обязывает мировое сообщество объединить свои усилия в создании международной системы совместных мер борьбы с международным терроризмом.

¹ Regards croisés sur l'Islam en France et en Allemagne [Электронный ресурс]. <http://www.ifop.com> (дата обращения: 4.11.2016).

² Неконтролируемая массовая миграция – угроза европейской безопасности (2015) [Электронный ресурс]. <http://politinform.su/politika/> (дата обращения: 4.11.2016).

Литература

1. OECD: Migration Policy Debates [Электронный ресурс]. <http://www.oecd.org/migration> (дата обращения: 4.11.2016).
2. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках [Электронный ресурс]. <http://www.bbc.com/russian/international> (дата обращения: 4.11.2016)
3. Report EU Terrorism Situation & Trend Report (Te-Sat) 2016 [Электронный ресурс]. <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/>
4. Медведев: неконтролируемая миграция в Европе связана с терроризмом [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/world/> (дата обращения: 4.11.2016).
5. Миграция населения в России: статистика за 2015 г. [Электронный ресурс]. <http://topmigrant.ru/migraciya/> (дата обращения: 4.11.2016).
6. Regards croisés sur l'Islam en France et en Allemagne [Электронный ресурс]. <http://www.ifop.com/> (дата обращения: 04.11.2016).
7. Неконтролируемая массовая миграция – угроза европейской безопасности (2015) [Электронный ресурс]. <http://politinform.su/politika/> (дата обращения: 4.11.2016).

Паукова Ю.В.,

к.ю.н., доцент кафедры
Конституционного и муниципального права
Международного юридического института

Paukova Y.,

PhD (Law), Associate Professor of Subdepartment of
Constitutional and Municipal Law, International Law Institute

УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА И ИММИГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

THE THREAT OF TERRORISM AND IMMIGRATION OF FOREIGN CITIZENS TO THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены современные причины международной миграции населения. Проанализированы политические условия, поспособствовавшие наплыву мигрантов в европейские страны и возрастанию террористической угрозы. Приведены страны, из которых в связи с политическими и природно-климатическими причинами могут начать прибывать иностранные граждане и лица без гражданства в Россию. Перечислены меры, которые необходимо предпринять для недопущения осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства террористической деятельности на территории Российской Федерации.

Abstract. In the article considered the actual causes of international migration. Analyzed the political circumstances, contributed to an inflow of migrants to European countries and the growth of terrorist threats. Given the countries from which due to political and climatic reasons foreigners and stateless persons can start arriving into Russia. Outlined measures which should be taken to prevent foreign citizens and persons without citizenship of terrorist activities on the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: угроза терроризма, миграция, иностранные граждане, лица без гражданства, въезд иностранцев, пребывание иностранцев, контроль за пребыванием иностранцев.

Keywords: The threat of terrorism, migration, foreign citizens, stateless persons, the entry of foreigners into the country, residence of foreigners, control over the stay of foreigners.

В условиях глобализации в последней четверти XX в. миграция населения достигла беспрецедентных масштабов. Многие исследователи именовали этот период «эрой миграции». Согласно данным ООН число лиц, живущих за пределами государств их гражданской принадлежности, велико как никогда. Так, например, к 2013 г. число международных мигрантов составило 232 млн. человек или 3,2 % населения мира (к 1960 г. насчитывалось 76 млн. человек, к 1970 г. – 82 млн. человек, к 1980 г. – 100 млн. человек, к 1990 г. – 154 млн., к 2000 г. – 175 млн.)¹.

Потоки международной миграции населения являются закономерным процессом развития общества и следствием различий в политико-правовом, национально-демографическом и социально-экономическом развитии стран. В связи с рядом причин некоторые основные промышленно-развитые страны с 60-х гг. XX в. начали интенсивный процесс либерализации иммиграционной политики, разрешив тем самым, массовый прием мигрантов, не поощрявшийся ранее². Европейские страны активно привлекали иностранцев для восстановления их стран в целях подъема своей экономики после военной разрухи.

Причины, способствующие увеличению миграционных потоков в настоящее время, различны. Это экономико-социальные, природно-климатические, демографические, политические факторы, а также этнические и военные конфликты в странах происхождения мигрантов.

Современные процессы, происходящие в Сирии, Ливии, Ираке и других странах, свидетельствуют, что деятельность террористических группировок способствует резкому увеличению вынужденной миграции. В ходе заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшегося 27 октября 2016 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «сильные мира сего»... создали и накачали оружием террористические группировки, жестокость которых толкает миллионы мирных людей к бегству, переселению, миграции, а целые регионы ввергает в хаос³.

¹ Пресс-релиз ООН // ООН: официальный сайт. <http://www.un.org/ru/>

² *Ионцев В. А.* Миграция населения // Международная миграция. Прил. к журналу «Миграция в России». 2001. Вып. 3. С. 19.

³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» с участием В. Путина // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: Официальный сайт. <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/>

Следствием таких действий является миграционный кризис, который переживают европейские страны. По данным агентства Евросоюза Фронтекс (Frontex), за 2015 г. в Евросоюз прибыли 1,8 млн. мигрантов¹.

Еще весной 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин провел оперативное совещание с постоянными членами Совета безопасности Российской Федерации, посвященное миграционному кризису в Европе. Во время совещания он подчеркнул, что необходимо сделать для себя соответствующие выводы из миграционного кризиса в Европе, скорректировать действия там, где нужно, с учетом существующих и потенциальных угроз².

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г., справедливо отмечено, что в современной международной политике на первый план «выходят имеющие трансграничную природу новые вызовы и угрозы, стремительно возрастают их уровни, диверсифицируются их характер и география»³. Среди вызовов и угроз перечисляются такие как международный терроризм, неконтролируемый трафик оружия и боевиков, радикализация общественных настроений, провоцирующая религиозный экстремизм и этноконфессиональные антагонизмы, нелегальная миграция⁴. Все перечисленные факторы прямо или косвенно взаимообусловлены и тесно связаны с перемещением людей и проблемой регулирования миграционных процессов.

Правовое регулирование борьбы с терроризмом невозможно без понимания политической ситуации и происходящих в мире процессов. Президент России В.В. Путин в рамках своего выступления на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» отметил, что теракты последних лет «показывают, что террористам уже не нужны ни ячейки, ни организационные структуры, они могут действо-

¹ Экс-глава Австрии: ЕС показал свою несостоятельность в вопросе беженцев // РИА Новости: Официальный сайт. <https://ria.ru/world/>

² Заседание Совета Безопасности // Президент России: Официальный сайт. <http://kremlin.ru/events/president/news/>

³ Официальный сайт Администрации Президента России 2016 г. [Электронный ресурс]. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/>

⁴ См.: Пункт 16 Концепции внешней политики Российской Федерации // Утв. Президентом России 12.02.2013.

вать и в одиночку, автономно, достаточно лишь идеологически их мотивировать и направить на врага, на нас с вами»¹.

В этой связи угроза терроризма актуальна как никогда. Председатель правления объединения WeltTrends профессор Лутц Кляйнвехтер заявил: «Мы должны рассчитывать на рост угрозы (терроризма – ред.). Это, правда, не должно привести к тому, что мы закроем все двери. Необходима продуманная политика по приему мигрантов. В Европе это не было сделано»². Депутат бундестага от партии «Левые» Александр Ной считает, что угроза терроризма существует, «потому что Германия приняла на себя большое количество беженцев, что правильно. Но Германия ... является врагом для исламизма вместе с Францией, с Англией, с другими европейскими государствами»³. При этом эксперты считают, что «Война против терроризма – это проблема, которая существует очень давно, и она в ближайшие десятилетия будет определять ситуацию на Ближнем Востоке. События в этом регионе являются долговременным вызовом, который будет и дальше обостряться»⁴.

Вместо конкретных действий по борьбе с террористическими группировками на Ближнем Востоке западные политики и эксперты рассуждают об идее мультикультурализма, о преодолении миграционного кризиса, о религиозной направленности террористической деятельности. При этом местным жителям, столкнувшимся с нравами новых мигрантов, приходится запасаться средствами самообороны, а местные власти для обеспечения безопасности местного коренного населения отменяют празднования, проводившиеся на протяжении столетий.

Последнее время в европейских странах отмечается всплеск конфликтов и преступлений, а также террористических актов, связанных с мигрантами и их потомками (например, в Париже, Брюсселе, Ницце, городах Германии). На этом фоне происходит радикализация настроений в обществе, усиление националистических партий и движений.

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» с участием В. Путина // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: Официальный сайт. <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/>

² Эксперты: ЕС не должен закрывать двери для беженцев из-за угрозы терроризма // РИА Новости: Официальный сайт. <https://ria.ru/world/>

³ Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/world/>

⁴ Там же.

В современных условиях в деятельность террористических группировок могут быть вовлечены граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства (далее – иностранные граждане), уже проживающие в России. В этой связи необходимо проводить тщательную деятельность по выявлению лиц, участвующих в работе таких группировок, и проводить превентивную работу.

Кроме того, в Россию может устремиться поток людей из стран Северной Африки, Ближнего Востока, Афганистана, а также из европейских стран вследствие повторения резонансных террористических актов, аналогичных тем, которые произошли во Франции и Бельгии. Вследствие происходящих политических процессов и природных катаклизмов в Россию могут прибыть граждане государств Средней Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. В числе прибывающих людей в Россию могут проникнуть члены террористических группировок.

Неконтролируемый поток иммигрантов может повлечь значительный рост преступности и терроризма. С целью недопущения незаконного пересечения российской государственной границы и предотвращения неконтролируемого притока мигрантов необходимо проанализировать защищенность границ Российской Федерации и Союзного государства – Белоруссии с сопредельными государствами и там, где необходимо, осуществлять их укрепление.

Каждым государством самостоятельно устанавливаются правовые основания въезда иностранных граждан. В Россию въезд иностранных граждан осуществляется по действительным документам, удостоверяющим их личность (признаваемым Российской Федерацией в этом качестве), и визам, если иное не предусмотрено Федеральным законом, международным договором Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации.

На основании заключенных международных договоров, например, с такими сопредельными государствами, как Таджикистан, Узбекистан и Украина, въезд в Россию может осуществляться без виз. Не установлен безвизовый режим между Россией и государствами Евросоюза или странами, входящими в Шенгенскую зону¹.

¹ Работа по вопросу безвизовых поездок граждан России и стран Евросоюза велась, начиная с 2002 г. В 2006 г. стороны заключили Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза (Бюллетень

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину даже при наличии визы не разрешается или может быть не разрешен, например, по таким основаниям: участие в работе иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности либо в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка¹.

Подразделения погранконтроля, входящие в состав пограничных управлений (отделов) ФСБ России по субъектам Российской Федерации, отряды погранконтроля ФСБ России в международных аэропортах Внуково, Домодедово и Шереметьево могут отказать в пропуске через государственную границу России по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»².

Российская Федерация присоединилась к Конвенции о статусе беженцев, ст. 31 которой предусматривает обязанность для государств не привлекать к ответственности за незаконный въезд или незаконное пребывание на территории соответствующего государства людей, приезжающих с территории, на которой их жизни или свободе угрожала опасность³. Вместе с тем в случае попытки въезда из европейских стран в Россию иностранных граждан, не являющихся граждана-

международных договоров. 2007. № 8. С. 61–71). Однако Европейский совет в марте 2014 г. принял «решение об одностороннем временном приостановлении безвизового диалога в рамках пакета реструктивных мер против России в связи с событиями на Украине» (Визовые вопросы // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском Союзе: Официальный сайт. <http://www.russianmission.eu/ru/>

¹ См.: Статьи 26 и 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

² См.: Пункт 3 Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, утвержденного приказом ФСБ России от 8 ноября 2012 г. № 562 // Российская газета. 2013. 27 февраля.

³ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.

ми государств Шенгенской зоны, должен рассматриваться как въезд из стран безопасных для пребывания лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, и не может идти речь о допуске на территорию России в соответствии с Конвенцией о статусе беженца.

Необходимо отметить, что безвизовый режим въезда влечет за собой отсутствие возможности оперативно прогнозировать растущий поток иммигрантов. Визовый же режим позволяет прогнозировать грядущий всплеск иммиграционного потока уже на стадии оформления приглашений и виз на въезд в Россию. В этой связи стоило бы провести анализ целесообразности денонсации имеющихся соглашений о безвизовых поездках граждан либо осуществлять тесное взаимодействие с государственными органами государств, с которыми установлен безвизовый режим.

В случае прибытия на территорию России из стран Шенгенской зоны граждан европейских стран, стран Африки, Ближнего Востока и других регионов, уполномоченным органам государственной власти необходимо предпринять оперативные действия. Прежде всего не допустить незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации.

В случае массового прибытия мигрантов рядом с пунктами пропуска через госграницу России необходимо создать первичные пункты временного размещения. Следует утвердить квоты по распределению людей по территории России и осуществлять их перевозку в эти регионы, не допуская при этом концентрации иммигрантов в одной местности.

Целесообразно проводить информирование о необходимости своевременного оформления разрешительных документов для пребывания на территории Российской Федерации.

На всех стадиях работы с иностранными гражданами необходимо осуществлять выявление лиц, причастных к террористическим организациям и угрожающих безопасности государству.

Кроме того, для скорейшей интеграции людей необходимо организовывать обучение русскому языку, основам российского законодательства и истории, в случае необходимости осуществлять профессиональную подготовку и переподготовку, при необходимости соответственно создавать дополнительные рабочие места, а также проводить работу по трудоустройству людей и по устройству детей в дошкольные учреждения и учебные заведения. Все эти меры необхо-

димо проводить одновременно с полноценным контролем за въездом и пребыванием иностранных граждан на территории России в целях обеспечения безопасности государства, и, в конечном счете, людей, проживающих в нем.

Лица, незаконно находящиеся на территории России, находятся «в тени», тем самым наиболее склонны к вербовке и совершению преступлений террористической направленности. Вместе с тем необходимо отметить, что способствуют незаконной миграции жители России, использующие нелегальный труд иностранных граждан и тем самым способствующие развитию этого явления. В этой связи необходимо уделять должное внимание правовому воспитанию, формированию нетерпимости к нарушениям миграционного законодательства среди населения Российской Федерации.

Таким образом, терроризм и незаконная миграция тесно взаимосвязаны. Современные политические процессы свидетельствуют о необходимости решительной борьбы с международным терроризмом. В этой связи Российской Федерации необходимо усилить деятельность компетентных органов по противодействию деятельности террористических организаций.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // РГ. 1995. 5 апр.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза (Сочи, 25 мая 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 8.
6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // РГ. 2002. 31 июля.

8. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации: приказ ФСБ России от 08.11.2012 № 562 // РГ. 2013. 27 февраля.

9. Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России: Официальный сайт. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/>

10. Ионцев В.А. Миграция населения // Международная миграция. Прил. к журналу «Миграция в России». 2001. Вып. 3.

11. Визовые вопросы // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском Союзе: Официальный сайт. <http://www.russianmission.eu/ru>

12. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» с участием Владимира Путина // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: Официальный сайт. <http://ru.valdaiclub.com>.

13. Заседание Совета Безопасности // Президент России: Официальный сайт. <http://kremlin.ru/events/president>

14. Пресс-релиз ООН // ООН: официальный сайт. <http://www.un.org/ru/>

15. Экс-глава Австрии: ЕС показал свою несостоятельность в вопросе беженцев // РИА Новости: Официальный сайт. <https://ria.ru/world/>

16. Эксперты: ЕС не должен закрывать двери для беженцев из-за угрозы терроризма // РИА Новости: Официальный сайт. <https://ria.ru/world/>

Петраковский А.Г.,

студент 1-го курса магистратуры Юридического
института ГАОУ ВО МГПУ

Petrakovskii A.,

1st year master student of Moscow City Teacher
Training University, Law Institute.

КОНЦЕПЦИЯ «КОКУТАЙ»: ОТ ЭСТЕТИКИ ДО ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА

CONCEPT «KOKUTAI»: FROM AESTHETICS TO THE IDEOLOGY OF STATE TERROR

Аннотация. В статье описываются предпосылки к появлению концепции «Кокутай», ее развитие в период сегуната Токугава и в эпохи Мэйдзи, Тайсе и Сева, вплоть до поражения Японии в Тихоокеанской войне.

Abstract. This article describes the background to the emergence of «Kokutai» concept, its development during the Tokugawa Shogunate and the Meiji, Taisho and Showa periods, until Japan's defeat in the Pacific War.

Ключевые слова: концепция «Кокутай», японская идеология, Мотоори Норинага, Аидзава Сэйсисай, Кокутай но Хонги.

Keywords: Concept «Kokutai», japanese ideology, Motoori Norinaga, Aizawa Seishisai, Kokutai-no Hongi.

«Кокугакуха» («Школа Национальных Наук»)

Идейную конкуренцию конфуцианцам, опоре сегунов Токугава, составляла «Кокугакуха», основателем которой является Мотоори Норинага (21.06.1730 – 05.10.1801). Сфера его интересов включала японскую литературу, язык и историю. Мотоори первым указал на «непрерывность» императорской династии и отсутствие аналогов такого положения в Китае и Корее. Мотоори сформулировал концепцию «Истинного Пути», которая сводилась к признанию превосходства Японии в силу божественного происхождения страны и непрерывности императорской династии. Прочие страны передают «Истинный Путь», по Мотоори, искажая и извращая его, что выражается в неуважении к предкам, презрении к прошлому, к старине, в приоритете рациональности над созерцательностью. Япония же, по Мотоори, не утратила

своей первозданной красоты и является примером для всего остального мира¹.

Если Мотоори Норинага свою идею замыслил скорее как эстетическую и обосновывал понимание «Истинного Пути» японцами в силу сохранившихся у них добродетелей, то Хирата Ацутанэ (06.10.1776 – 02.11.1843), поклонник Мотоори, эту идею «политизировал» и обосновывал правильное понимание «Пути» по праву рождения и крови².

Он был сторонником исконно японской религии Синто и выступал против иностранных учений, хотя и демонстрировал определенные познания по конфуцианской, буддистской и христианской традиции. Поначалу Хирата пытался демонстрировать лояльность Сегуну и заинтересовать его своими идеями, но потерпел неудачу. Тогда он сформулировал идею «возвращения всей полноты власти Императору», из-за чего стал подвергаться преследованиям. Большое значение Хирата придавал формированию «контрэлиты», которая сменит режим Бакуфу. Учение Кокугакуха позиционировалось как элитарное и адресовалось в первую очередь аристократии, родом из Киото (императорского окружения), традиционно недолголюбивавшим коллег из Эдо, и самураям³. Однако популярность труды Мотоори и Хирата получили и в массах, уставших от токугавского застоя.

«Митогакуха» («Школа Мито» или «Историческая Школа») и рождение концепции «Кокутай»

Идеи Кокугакуха перекликались с воззрениями представителей Митогакуха, основателем которой является Токугава Мицукуни (11.07.1628 – 14.01.1701), дайма Мито. Под его руководством, с 1657 г., писалась многотомная хроника «Дайнихонси», законченная его учениками в 1715 г. Мицукуни интересовала проблема соотношения власти Сегуна и Императора, а в «Дайнихонси» лейтмотивом проносится

¹ *Мотоори Норинага*. Тама Кусигэ. Драгоценная шкатулка для гребней. Перевод Ю.Д. Михайловой <http://www.e-reading.by/bookreader.php> / (дата обращения: 01.11.2016).

² *Молодяков В.Э.* Япония в меняющемся мире: идеология, история, имидж. М.: Моногатори, 2011. С. 9–10, 19, 21–22.

³ Там же.

идея законности императорского правления и незаконность режима Бакуфу¹.

Последователь Митогакуха, Аидзава Сэйсисай (25.05.1782 – 14.07.1863), сформулировал концепцию «Кокутай», согласно которой связи между Императором и всеми его подданными составляют «тело нации», «государственный организм». Эта концепция сформировалась независимо от западной органической теории. Отличалась концепция «Кокутай» тем, что она не была универсальной, «органичность» при-суждалась Японии, прочие государства считались «механизмами»².

«Кокутай» как государственная идеология

Концепция «Кокутай» стала приобретать черты государственной идеологии в эпоху Мэйдзи (1868–1912)³. Ее ведущим теоретиком и интерпретатором был Ходзуми Яцука (20.03.1860 – 05.10.1912), профессор юридического факультета Токийского Университета, область исследования – конституционное право. На протяжении всей своей научной и педагогической деятельности Ходзуми решал один вопрос – как перенести метафизическую категорию «Кокутай» на язык строгих юридических понятий, применимых и в Японии, и в остальном мире⁴. Как и представители Кокугакуха или Митогакуха, Ходзуми не сомневался в божественном происхождении императорского дома. Испытав влияние органической теории, он согласился, что «жизнь и смерть государства – это общественный факт», но для Японии делал исключение. В отличие от членов Митогакуха, Ходзуми относил термин «Кокутай» ко всем государствам. Ходзуми обращался и к конфуцианской терминологии – Император, согласно Ходзуми, не нуждается в «Мандате Неба», ведь он сам и есть Небо. Конфуцианскую идею «о сыновней почтительности» он развил: «Почитая отца и мать, мы должны почитать наших предков. Почитая предков, мы должны почитать

¹ *Нагата Хироси*. История японской философской мысли. М.: Прогресс, 1991. С. 335.

² *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ Императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990. <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Kult.htm> (дата обращения: 12.10.2016).

³ *Язовская О.В.* Политический миф о национальной сущности (на примере Императорской Японии конца XIX середины XX вв). <http://elar.uifu.ru/bitstream/> (дата обращения: 28.10.2016).

⁴ *Молодяков В.Э.* Япония в меняющемся мире: идеология, история, имидж. М.: МОНОГАТАРИ, 2011. С. 9–10, 19, 21–22.

Аматэрасу. Отец и мать – предки, живущие сегодня. Император – Аматэрасу, живущая сегодня»¹.

Попытки «расширительного толкования» концепции «Кокутай»

Минобэ Тацукити (07.05.1873 – 23.05.1948), профессор юридического факультета Токийского Университета, противопоставил концепции «Кокутай» озвученную им в 1912 г. теорию «Кикансэцу». Согласно Минобэ, Император является частью государства и выражает волю народа, выполняя в «государственном организме» роль головы. Правительство же является «голосом народа». Все 1910-е гг. Минобэ приходилось отбиваться от критики консервативных коллег, в том числе Уэсуги Синкити (18.08.1878 – 07.04.1929), ученика Ходзуми Яцука. Минобэ успешно дискутировал с оппонентами, умело используя текст Конституции 1889 г.² В 1920-е гг. «Кикансэцу» получила признание и вошла в официально признанные университетские учебники. Сам Минобэ в 1932 г. был включен в Палату Пэров. С февраля 1935 г. Минобэ подвергается нападкам в рамках так называемой «Дискуссии о сущности «Кокутай». Теория «Кикансэцу», прежде известная в узких кругах, благодаря противникам Минобэ становится известной во всей Японии как «оскорбляющая Императора». 9 апреля 1935 г. МВД запрещает три книги Минобэ, а ряд ультраправых организаций устраивают «церемонии сожжения» его книг³. 18 сентября 1935 г. Минобэ покинул палату Пэров.

Параллельно с Минобэ о себе дал знать Сакудзо Есино (29.01.1878 – 18.03.1933), тоже профессор юридического факультета Токийского Университета, преподаватель политической истории и теории. В январе 1916 г. в литературном журнале «Тюокорон» Сакудзо опубликовал эссе «О значении конституционного правления», в котором применил им же изобретенный термин «мимпонсюги» (демократия), в противовес «минсююги», который использовали либералы, и «хэйминсюги», использовавшемся социалистами и анархистами. Принципами «Мимпонсюги» были: гарантированность прав человека, разделение властей, всеобщее избирательное право. Не отрицая верховной власти

¹ *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ Императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990. <http://rikonti-khalsivar.narod.ru>

² *Молодяков В.Э.* Япония в меняющемся мире: идеология, история, имидж. М.: Моногатары, 2011. С. 9–10, 19, 21–22.

³ *Сила-Новицкая Т.Г.* Указ. соч.

Императора, Сакудзо считал, что народ должен быть вовлечен в управление государством как можно шире¹. В ноябре 1918 г. Токийском Университете между Сакудзо и сторонниками «Кокутай» состоялись дебаты, из которых Сакудзо вышел победителем. Идеи Сакудзо получили широкую поддержку в СМИ. В 1925 г. был принят «Закон об избирательном праве», по которому им наделялись все мужчины, достигшие 25 лет. Число избирателей выросло с 3,2 млн. до 12,5 млн. при населении в 65 млн. человек. Действие закона было отложено на три года.

Радикализация «Кокутай»

После «инцидента 15 мая 1932 г.» (был убит «слабый» премьер-министр Инукаи) власть в стране перешла к военным, общество быстро радикализировалось. Стали громче звучать голоса, осуждавшие трактовки концепции «Кокутай», популярные в 1910–1920 гг. Дискредитировав умеренных интерпретаторов вроде Минобэ Тацукити и устранив их из политической жизни, военное правительство берет «Кокутай» на вооружение и толкуется им в самом жестком варианте. С этого времени преследование инакомыслия достигает в Японии своего пика. Стала складываться ситуация, при которой публичное проявление инакомыслия стало опасным для жизни, во всех смыслах. В принципе позволительно уже говорить об узаконивании государственного террора.

В 1937 г. в свет вышла брошюра «Кокутай но Хонги» («Основные принципы Кокутай»)². Ее авторами значатся более 15 членов специальной комиссии Бюро по контролю мыслей Министерства образования, но главным редактором, внесившим последние изменения, являлся глава Бюро по контролю мыслей Ито Энкити (01.05.1891 – 07.02.1944). Брошюра тяжела для восприятия, она изобилует теологическими терминами и частыми повторами. Для обозначения Императора было задействовано 23 термина, Японии – 30 терминов, народа – 23 термина³. Изучение брошюры было обязательным во всех ступенях образования – от начальных школ до университетов. В связи с неясностью и неопределенностью текста регулярно издавались комментарии

¹ *Сила-Новицкая Т.Г.* Указ. соч.

² *Молодяков В.Э.* Указ. соч. С. 9–10, 19, 21–22.

³ *Сила-Новицкая Т.Г.* Указ. соч.

к «Кокутай но Хонги». Одна из серий комментариев за 1937 – 1939 гг. выдержала 5 редакций и 93 издания¹.

В конце 1941 г. выпускается брошюра «Симмин но Мити» («Путь Верноподанного»). Она в сжатом виде пересказывает «Кокутай но Хонги» и содержит основные понятия теории «Великой Восточно-Азиатской Сферы Сопроцветания», например, «построение нового мирового порядка», «идеалы императорского правления» и лозунг «мэсси хоко» («подчинение личного общественному»). Если «Кокутай но Хонги» еще можно было попытаться интерпретировать в мирном ключе, то «Симмин но Мити» четко определяет жизненный путь японского подданного – беззаветное служение делу «священной войны»².

Директивой Штаба Оккупационных Войск от 15 декабря 1945 г. «Кокутай но Хонги», «Симмин но Мити» и другая подобная им литература была запрещена к распространению. Концепция «Кокутай» потеряла статус государственной идеологии. Концепция опиралась на японские традиции (то же почитание Императора). Можно считать, что в некотором смысле ее следы остаются и в наше время.

Литература

1. Мотоори Норианага. Тама Кусигэ. Драгоценная шкатулка для гребней. Перевод Михайловой Ю.Д. <http://www.e-reading.by/bookreader.php> / (дата обращения: 01.11.2016).
2. Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире: идеология, история, имидж. М.: Моногатари, 2011.
3. Нагата Хироси. История японской философской мысли. М.: Прогресс, 1991.
4. Сила-Новицкая Т.Г. Культ Императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990.
5. Язовская О.В. Политический миф о национальной сущности (на примере Императорской Японии конца XIX середины XX вв).

¹ Сила-Новицкая Т.Г. Указ. соч.

² Там же.

Питерская А.Л.,

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Дурова А.В.,

студентка 4-го курса ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Piterskaya A.,

Candidate of Law, associate professor Department of legal support in the field of science and technology
Moscow Polytechnic University

Durova A.,

4rd year student of Moscow Polytechnic University, Moscow

**ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
GLOBALIZATION PROCESSES AND NATIONAL
SECURITY**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы национальной безопасности государства через осуществление последним оборонной функции, а также влияние глобализационных процессов на безопасность Российского государства в современных условиях.

Abstract. The article deals with national security through the implementation of the latest defense function, as well as the impact of globalization processes on the security of the Russian state in the modern world.

Ключевые слова: глобализационные процессы, национальная безопасность, оборонная функция государства.

Keywords: globalization processes, national security, defense function of the state.

Современные реалии актуализируют вопрос о значимости многополярного мирового устройства и настойчиво лоббируемой идеи глобализации мирового сообщества. Глобализационные процессы, происходящие не только в экономической сфере, но и на уровне политических сфер, структур и механизмов, позволяют говорить о глобали-

зации как о некой «универсальной системной трансформации» в виде доминирующей концепции.

Мировая цивилизация переживает универсальную системную трансформацию, которая в целом ряде своих жизненно важных проявлений демонстрирует черты новой эпохи. В основном эта трансформация связывается современными исследователями с процессами глобализации и попытками создания однополярного мира на основе экономического, финансового, военного и геополитического господства США, превратившихся в единственную сверхдержаву мира. По своей сути, это взаимосвязанные процессы, оказывающие существенное влияние на развитие современной государственности¹.

Как отметила Ю.А. Кокарева, глобализация, являющаяся доминирующей тенденцией современного мирового развития, несмотря на свой определенный позитивный потенциал и предоставленные возможности ускорения социально-экономического развития суверенных политик, также влечет за собой новые риски, вызовы и опасности. Особую остроту и актуальность этот фактор приобрел с начала 2014 г. – политический кризис на Украине, приведший к резкому ухудшению отношений между Западными странами и Россией².

В этой связи создание «однополярного мира» являет собой становление новой эпохи, свидетельствующей о преобразовании жизненно важных основ мироустройства, их системной трансформации и адаптации к новым историческим реалиям³. Такие условия выводят на первый план вопрос о национальной безопасности государства. При этом национальная безопасность напрямую связана с оборонной функцией государства, поскольку именно последняя является основным критерием оценки жизнеспособности государственной власти.

В современных условиях попытки создания структуры международных отношений, основанных на доминировании развитых запад-

¹ Грачев Н.И. Политическая глобализация и государственный суверенитет // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 20–26.

² Кокарева Ю.А. Глобализация и национальная безопасность: факторы взаимовлияния // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 978–980.

³ Батеева Е.В., Питерская А.Л., Лавицкая М.И. Теоретико-правовые основы правового государства как факторы обеспечения его безопасности // Современное общество и право. 2016. № 2 (23). С. 26–30.

ных стран при лидерстве Великобритании и США и рассчитанных на односторонние, прежде всего военно-силовые решения ключевых проблем мировой политики в обход общепризнанных норм международного права, приводит к тому, что функция обороны от нападения извне становится одной из основных внешних функций современного Российского государства, которая призвана обеспечить стабильность реализации прежде всего его конституционных положений и принципов. Именно осуществление этой функции обеспечивает суверенитет, самостоятельность государства на международной арене, а также защиту его населения и территории. Функция обороны государства позволяет ему осуществлять независимую, внешнюю политику, направленную на обеспечение мира, а также обеспечивает возможность проведения взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах деятельности с другими государствами.

Существует обширный спектр подходов к сущности функции обороны государства вообще и Российского государства, в частности. Так, под оборонной функцией государства понимается то, что предметно-политически характеризует деятельность государства по обеспечению безопасности нашей страны от агрессии. Она осуществляется в форме непосредственной военной защиты – применения вооруженной силы, в виде повседневных забот государства об укреплении обороноспособности страны¹, а также через совокупность принципов, целей и задач государственной деятельности, законодательно закрепленных в форме актов и решений правительства по определению содержания мероприятий государства, направленных на обеспечение военной безопасности страны².

Значимость оборонной функции повышается тем, что в настоящее время сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние угрозы военной безопасности Российской Федерации. К ним следует отнести наличие территориальных претензий к Российской Федерации (например со стороны Японии), вмешательство в ее внутренние дела (со стороны отдельных стран Запада, в частности США), создание (наращивание) группировок войск вблизи ее

¹ *Шамарин Э.В.* Оборонная функция Советского государства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

² *Каневский Б.М.* Факторы, влияющие на военную политику государства // Военная мысль. 1992. № 1. С. 31–34.

государственной границы, расширение военных блоков (страны НАТО), ведущее к нарушению сложившегося баланса сил в мире.

Осуществление государством оборонной деятельности создает надежные гарантии для реализации всех остальных внутренних и внешних функций. Только с мнением авторитетного, независимого государства, обладающего крепкой обороной, будут считаться другие страны, особенно те из них, которые могут быть потенциальными агрессорами. Иными словами, функция обороны необходима и ценна настолько, насколько она обеспечивает «продвижение» национально-государственных интересов.

Исходя из существующих реалий, деятельность Российского государства по формированию современной функции обороны от нападения извне должна строиться на продуманной, сбалансированной законодательной базе. В связи с этим стоит исследовать состояние право-творческой формы осуществления функции обороны, необходимо совершенствовать институт международно-правовой ответственности государств за совершение правонарушений, который несомненно приведет к более эффективному осуществлению принципов добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств, и, следовательно, поспособствует поддержанию мирового порядка.

Литература

1. Батеева Е.В., Питерская А.Л., Лавицкая М.И. Теоретико-правовые основы правового государства как факторы обеспечения его безопасности // Современное общество и право. 2016. № 2 (23).
2. Грачев Н.И. Политическая глобализация и государственный суверенитет // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1.
3. Каневский Б.М. Факторы, влияющие на военную политику государства // Военная мысль. 1992. № 1.
4. Кокарева Ю. А. Глобализация и национальная безопасность: факторы взаимовлияния // Молодой ученый. 2015. № 9.
5. Шамарин Э.В. Оборонная функция Советского государства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

Понарин П.В.,

к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и
права Тульского филиала
Международного юридического института

Ponarin P.,

cand. Sci. (Hist), Tula branch of the International
Law Institute, Assistant Professor

**ТЕРРОР КАК ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**TERROR AS A PROBLEM OF PUBLIC-LEGAL
DEVELOPMENT: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Аннотация. В докладе анализируется развитие отечественного государства и права в конце XIX–XX вв., ключевые функции которых менялись под влиянием террора.

Abstract. The report analyzes the development of the domestic state and law at the end of XIX–XX centuries, the key functions are changed under the influence of terror.

Ключевые слова: террор, государство, империя, большевизм, идеология, репрессии.

Keywords: terror, the state, the empire, Bolshevism, an ideology of repression.

Обращение к теме деструктивного влияния террора на политическую и правовую систему современных стран предполагает осмысление не только необходимых законодательных инициатив и нюансов правоприменения, порождающих научные и общественные дискуссии¹, но и осуществление анализа неоднозначного исторического опыта, накопленного отечественным государством в Новейшее время. Он позволяет извлечь определенные уроки и скорректировать государственно-правовое развитие.

¹ Статья: «Путин допустил корректировку законов из «пакета Яровой» // <https://www.novayagazeta.ru/news/> (дата обращения: 8.11.2016).

В современном российском праве не существует определения понятия «террор», который можно рассматривать как физическое насилие, предполагающее в том числе и физическое уничтожение политических противников. Законодатель и правоприменитель в настоящее время используют термин «терроризм», под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹. Дискуссии о смысловом значении данных терминов сегодня отводятся значительное место в отечественной правовой науке².

Ретроспективный подход позволяет проследить определяющее влияние террора на государственно-политический режим, когда последний вынужден трансформироваться для предотвращения угрозы национальной безопасности, делая ставку на ужесточение уголовной ответственности и расширение компетенции правоохранительных органов. Подтверждением может служить ситуация конца XIX – начала XX вв., когда имперское государство столкнулось с террором организаций народников (1860–1870 гг.), а позже – леворадикальных партий (социалистов-революционеров, социал-демократов). Вместе с тем выбранный дискурс позволяет увидеть и другой возможный вариант развития данной формы государства, когда террор становится основой государственной идеологии и определяет вектор развития законодательства, что приводит к возникновению советского тоталитарного режима (1920–1930 гг.).

В научных исследованиях представлено справедливое мнение, что правовое регулирование борьбы с террором в Российской империи имело запаздывающий характер и следовало за атаками со стороны террористов и изменением тактики их действий. Жесткие меры вводились правительством после наиболее резонансных террористических актов или общего усиления террора³. К числу первых законода-

¹ Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 6.07.2016) «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.

² Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2 (158). С. 31–40.

³ Лоскутов С.М. Правовые аспекты борьбы с террором в России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

330

тельных актов, регулирующих систему борьбы с терроризмом в Российской империи, следует отнести закон от 9 августа 1878 г. «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени»¹. Вступление в силу этого документа не снизило уровень террористической угрозы в Российской империи. Противодействие террору революционных организаций в 1880–1890-е гг. осуществлялось на основе «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г.² В дальнейшем имперское контртеррористическое законодательство совершенствовалось, но данный процесс всегда носил запаздывающий характер. Можно предположить, что в конце XIX–XX вв. террор леворадикальных организаций определил трансформацию государственно-политического режима в сторону жесткого авторитаризма, ориентировавшегося на активное применение уголовной репрессии по отношению к участникам революционного движения.

Не менее уникальная ситуация складывается в отечественном государстве после 1917 г.: превращение террора в основу государственной идеологии большевизма приводит на практике к серьезным изменениям в государственно-правовом развитии России.

Идеология государственного террора была основательно обоснована в работах В.И. Ульянова (Ленина). В его как ранних, так и поздних произведениях имеет место апология революционного насилия как составляющей государственной политики. В. И. Ленин считал, что «революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»³. Данная идея получила развитие ранее в работе «Государство и революция» (1917 г). Превращение революционного насилия в ключевой фактор развития Советского государства привел к трансформации охранительной функции, свойственной любому существующему государству, в репрессивную. Примерно такой же процесс наблюдался и в сфере советского права – замещения

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 53. Ч. 2. № 58778.

² Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. 1. № 350.

³ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 236–330.

охранительной функции репрессивной. Последствия таких изменений в государственно-правовой политике следует оценить как деструктивные. Практика политических репрессий 1920–1950 гг. продемонстрировала оформление тоталитарного режима и тоталитарного права.

Противостояние террору в современных условиях должно основываться на осмыслении отечественного исторического опыта и осуществляться исключительно в правовом пространстве, на принципах, закрепленных Конституцией Российской Федерации.

Литература

1. Статья «Путин допустил корректировку законов из «пакета Яровой» // <https://www.novayagazeta.ru/news/> (дата обращения: 8.11.2016).
2. Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 6.07.2016) «О противодействии терроризму»// СПС КонсультантПлюс.
3. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2 (158).
4. Лоскутов С.М. Правовые аспекты борьбы с террором в России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 53. Ч. 2. № 58778.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. 1. № 350.
7. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / Полное собрание сочинений. Т. 37.

Попов Е.А.,

магистрант Международного юридического института

Роров Е.,

the masters degree candidate International juridical institute

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CAUSES AND CONDITIONS THAT CAUSE EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В работе автором рассматриваются причины и условия возникновения и распространения экстремизма в России, в том числе такой его формы, как политический экстремизм. Предлагаются пути противодействия.

Abstract. In the work the author explores the causes and conditions of the emergence and spread of extremism in Russia, including such forms as political extremism. Suggests ways to counteract.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступность, противодействие преступности.

Keywords: extremism, terrorism, crime, counteraction to criminality.

В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.» указывается, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия»¹. Несмотря на существующее многообразие форм экстремистской деятельности, степень активности их проявлений на территории нашего государства зависит от наличия либо отсутствия конкретных обстоятельств и явлений.

Идеология потребительства создает сегодня в России благоприятные условия для расцвета любых форм насилия и экстремизма. Корни

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г., Пр.-2753) [Электронный ресурс] www.scrf.gov.ru

экстремизма в нашей стране происходят и от недостатка интеллектуального развития, в том числе связанного с реформой образования, механического заимствования образовательных технологий без сохранения национального колорита и специфики культурного развития. Отсюда кризис культуры и нравственности, недостаточной заботы о досуге людей, прежде всего молодежи, все это часто толкает людей на путь хулиганства и экстремизма¹.

Говоря о причинах экстремизма в целом, необходимо отметить, что в научной литературе сложилась позиция, где увязывается расцвет политического экстремизма с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем неких региональных, этнических или религиозных групп. Многие эксперты делали вывод в конце 1990-х гг. XX в. о том, что в обществе, где государством систематически нарушается законность (не выплачиваются зарплаты, пособия, пенсии, стипендии), где немалое число бездомных (вынужденных переселенцев и жертв махинаций), где существуют двойные стандарты в выплате денежного вознаграждения, системы «черной» и «серой» наличности, где присутствует ценностный и политический раскол в обществе, но одновременно предъявляются высокие требования к государству, – политический экстремизм провоцируется политикой государства. Но влияние социальных факторов намного сложнее. Исторические примеры подтверждают, что в замкнутых, застойных обществах, например у бушменов Южной Африки или у индейцев майя в Мексике, находящихся на крайне низком уровне экономического и социального развития, ничего похожего на политический экстремизм и его проявления, такие, например, как терроризм, не наблюдается².

Исследователи отмечают, что государственная политика нередко подменяется корпоративными интересами; стремление навести конституционный порядок зачастую проводится неконституционными методами; противодействие экстремизму и терроризму не носит системного характера. К числу главных причин усиления экстремизма и

¹ Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Краснодарская Академия МВД России, 2005.

² Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Учебное пособие / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 100 с.

антиконституционных насильственных проявлений относят кризисное состояние экономики и нецивилизованные формы перераспределения собственности, включающие хищнический передел материальных средств и ресурсов и фактическое разворывание под видом приватизации общенационального достояния¹.

В перечне внутренних факторов, детерминирующих экстремизм, необходимо назвать резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан. Очевидно, что проявления экстремизма являются следствием бездумных реформ, приводящим к разорению страны и обнищанию народа.

Обстоятельства, имеющие экономическую природу, являются базисными с точки зрения исследования причин экстремизма в России. Они, в свою очередь, способны порождать и другие условия обострения ситуации в России, которые по мере нарастания и развития превращаются в самостоятельные причины активизации экстремизма. К таковым относятся:

- 1) обострение политической борьбы между многочисленными партиями и общественными движениями;
- 2) острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозицией;
- 3) множасьщиеся межнациональные конфликты, способные перерастать, а порой и перерастающие в открытые вооруженные столкновения;
- 4) этнический и региональный сепаратизм;
- 5) забастовочное движение, порождающее, помимо экономических, требования классового, политического характера и т.д.²

Все внешние и внутренние факторы развития того или иного социального явления взаимодействуют между собой. Так, причины и условия развития терроризма и политического экстремизма, имеющие внутренний характер, часто импортируются извне. Ярким примером являются события на Северном Кавказе, а также в современной Украине.

¹ Сокол В.Ю. Указ. соч.

² Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. О роли органов безопасности в борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Оценивая обстановку на территории Северного Кавказа Российской Федерации, можно выделить следующие тенденции к распространению экстремизма.

1. Возрастание роли исламского движения в общественно-политической жизни Поволжья и Северного Кавказа России. Это обусловлено:

- ростом числа последователей ислама, стремлением отдельных представителей мусульманского духовенства политизировать ислам в России;
- стремлением лидеров национально-сепаратистских движений использовать ислам для достижения своих политических целей;
- усилением деятельности зарубежных исламских организаций на территории Российской Федерации;
- активной конфронтацией между наиболее известными представителями духовенства России;
- нерешенностью проблемы подготовки кадров мусульманского духовенства России.

2. Устойчивое повышение интереса Саудовской Аравии, Турции, Пакистана, Ирана и других исламских государств, пытающихся усилить свое присутствие и влияние в регионе, а также использующие в подрывных целях различные международные благотворительные фонды и организации. По отдельным сведениям, правоохранительные органы располагают данными о причастности к исламскому экстремизму более 150 неправительственных организаций.

3. Усиление роли региональных мусульманских организаций и движений, являющихся важной группой действующих субъектов исламского движения в духовной жизни России. В эту группу входят:

- политические партии, такие как Исламская партия возрождения Дагестана, Исламская демократическая партия, имеющие свои отделения в Адыгее, Кабардино-Балкарии и других субъектах России;
- административно-управленческий аппарат следующих организаций: Духовное управление мусульман Чечни и Дагестана, муфтияты Карачая, Кабарды, Балкарии, Северной Осетии и Ингушетии.

4. Этнизация власти в ряде субъектов Российской Федерации, проявление в них националистических лидеров, разыгрывающих «исламскую карту». Политический экстремизм, выступающий под знаменем ислама, становится основной угрозой национальной безопасности и территориальной целостности страны.

5. Антироссийские силы на Западе и в мусульманском мире оказывают широкомасштабную поддержку исламским экстремистам в России. Активно распространяются и внедряются в сознание российских мусульман идеи об их «оторванности от единого мусульманского мира», «ущемлении прав мусульманского населения», «его неадекватной представленности в органах государственного управления». Пример Чечни пропагандируется как модель для дальнейшего пути развития исламских регионов России. Предпринимаются попытки представить Россию как «главного врага мусульман» в мире. Исламский экстремизм задействуется для создания постоянных очагов напряженности на Северном Кавказе.

6. Гегемонистские и экспансионистские претензии исламских государств, подогреваемые Саудовской Аравией, Ираном, Турцией, Пакистаном, экстремистскими организациями ряда стран Азии и Африки. Налицо попытки столкнуть друг с другом исламский и православный мир, превратить Россию в полигон борьбы ислама и христианства, использовать ее как буфер против проникновения исламского экстремизма в Западную Европу¹.

В научной литературе, а также в средствах массовой информации причины экстремизма часто связывают с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем отдельных этнических, религиозных и региональных групп. Однако правильнее вести речь не о прямом действии указанных факторов, а об их включенности в тот момент, когда они действуют в обществах, вставших на путь деформации, когда люди теряют прежде определенный статус. Изменение социального статуса человека, повышение или понижение его уровня при разрыве между уровнем его притязаний и возможностями увеличивают неприязнь, страх и фобии перед чужими².

У обездоленных слоев населения возникает так называемый «кризис идентичности», когда людям все труднее соотносить себя с какими-то определенными культурными, социальными, моральными принципами и правилами. Это состояние они стремятся преодолеть различными путями, в том числе сплачиваются в различные этниче-

¹ Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Учебное пособие / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 100 с.

² Сокол В.Ю. Указ. соч.

ские, религиозные и другие группы, растет ксенофобия и стремление очиститься от нововведений и вернуться к истокам. Ксенофобия проявляется в неприязни и к тем, кого оценивают как стоящих ниже или выше, кому завидуют. Коррупция государства, отсутствие четкой государственной национальной политики и безответственность некоторых средств массовой информации, особенно в условиях информационной войны, провоцируют появление у населения «неприязни и раздражения» к выходцам из определенных регионов (например Кавказа, Туркменистана, теперь Украины и т.д.).

К факторам, воздействующим на характер и тенденции развития экстремизма, в целом относят:

1) противоречия экономического характера, основными из которых являются: а) резкое несоответствие результатов экономической реформы ожиданиям общества; б) несоразмерно высокая цена реформы (падение вдвое производства, обнищание большинства населения);

2) социальные противоречия: а) противоречия, обусловленные расколом общества на группы с различным экономическим положением; б) противоречия, обусловленные углублением национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов; в) противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий для жизни населения;

3) противоречия в политических отношениях;

4) противоречия в духовной сфере¹.

Учитывая, что отличительной чертой современного экстремизма и терроризма является способность к быстрому видоизменению и выработке новых форм и путей деятельности, важнейшее значение имеет информационная составляющая противодействия этим негативным явлениям. Экстремисты все чаще используют современные механизмы формирования экстремистских движений – зачастую те группировки, которые совершают преступления экстремистской направленности, складываются через интернет, идет поиск единомышленников в соответствующих блогах, социальных сетях и т.д.²

¹ Сергун Е.П. Указ. соч.

² Епифанцев В.А., Сочнев Д.В. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010.

Важное значение в вопросах противодействия экстремизму в настоящее время играет роль характеристика личности экстремиста. Особенности личности экстремиста применительно к России связаны с тем, что в основном экстремистские преступления совершаются людьми молодого возраста. В исследованиях, проведенных М.А. Хадысовым, отмечается, что в среднем до 80 % составляют лица в возрасте до 30 лет. Значительная часть этой молодежи заражена... вирусом фашизма, национализма, ксенофобии и расизма. Зачастую они считают, что причинами их неудач и невозможности самореализации являются приезжие граждане. М.А. Хадысов также выделяет следующие особенности, присущие обычным экстремистам:

1. Молодой возраст. Чем моложе экстремист, тем проще направить его для совершения более дерзкого насильственного преступления.
2. Показная бравада. Экстремист хочет быть на виду, быть признанным, хочет, чтобы о его преступлении узнало как можно больше людей.
3. Комплекс Герострата, поскольку экстремист стремится войти в историю любой ценой, желательно «с черного хода».
4. Отсутствие конечной цели, так как заявленная конечная цель – в виде расовой нетерпимости, построения мононационального государства, устранения людей, исповедующих другую религию или провозглашающих иные политические ценности, – недостижима¹.

Таким образом, экстремизм представляет собой опасность как причину совершения многих преступлений. Для определенных групп людей, он является дестабилизирующим фактором общественной жизни, создает нездоровую обстановку в обществе, способствует осуществлению замыслов лицам, воспринявшим экстремистские взгляды в качестве руководства к действию. Для противодействия этому необходимо укреплять государство как источник порядка, соблюдать интересы большинства, уважать права и свободы человека, отторгать радикальные проекты и призывы, связанные с признанием насилия при разрешении возникающих социально-политических конфликтов.

¹ *Хадысов М.А.* Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму (криминологический аспект) / *Фундаментальные исследования.* 2015. № 2.

Литература

1. Елифанцев В.А., Сочнев Д.В. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010.
2. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. О роли органов безопасности в борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Попова Е.Э. Участие представителей религиозных организаций в работе по исправлению осужденных: вопросы правового регулирования / Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Новосибирск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г., Пр.-2753) URL:www.scrf.gov.ru/
5. Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Краснодарская Академия МВД России, 2005.
6. Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Учебное пособие / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005.
7. Хадысов М.А. Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму (криминологический аспект) / Фундаментальные исследования № 2. 2015.

Попова Е.Э.,

к.ю.н., доцент

Международного юридического института,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Popova E.,

International Law Institute Professor of criminal-law disciplines,
PhD, Assistant Professor

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
К ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

**THE INVOLVEMENT OF REPRESENTATIVES OF
RELIGIOUS ORGANIZATIONS TO CORRECTIONAL WORK
WITH CONVICTED PERSONS FOR THE CRIMES OF
EXTREMIST AND TERRORIST ORIENTATION**

Аннотация. В статье автор исследует необходимость привлечения представителей религиозных организаций к воспитательной работе с осужденными, совершившими экстремистские и террористические преступления. Выделяет недостаточное правовое регулирование данного взаимодействия, предлагает пути решения этой проблемы.

Abstract. In the article, the author explores the need to involve representatives of religious organizations to the educational work with convicted persons, perpetrators of extremist and terrorist crimes. Highlights the lack of legal regulation of this interaction, offers solutions to this problem.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, уголовное наказание, осужденный, религиозные организации, воспитательное воздействие.

Keywords: terrorism, extremism, criminal penalties, convicted, religious organizations, educational impact.

В современных условиях обострения конфронтации между организованными преступными сообществами (организациями), основывающими свою деятельность на эксплуатации чувств верующих, важ-

но вырабатывать стратегию противодействия на основе уважения и принятия вероисповедания различных традиционных конфессий.

Терроризм и экстремизм как формы проявления организованной преступности, приобретают все большую опасность и направлены на подрыв стабильности и безопасности сложившихся общественных структур и государственности.

Ф.С. Фридинский в своих трудах рассматривает терроризм и экстремизм как взаимосвязанные и взаимозависящие явления, так как с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных политических целей. Отсюда экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, которая оправдывает и предусматривает применение насилия, а терроризм в большинстве случаев выступает как система действий, опирающихся на экстремистскую идеологию¹.

В настоящее время «пальму первенства» принял религиозный терроризм и экстремизм, которые по масштабам и непредсказуемости своего влияния, представляют опасность для всего человечества. Вместе с тем нельзя не понимать, что данные явления не появились из ниоткуда. Формирование идейности, основанной на религиозной вере, воспитывается и насаждается годами. Она не может уйти из принятого образа жизни человеком одномоментно, не может «раствориться» без следа, восстановив образ жизни и мышление до предыдущего состояния. А если человек другого образа жизни и не знает? Если ребенок воспитывался в условиях формирования ненависти к людям другой веры, если нетерпимость к национальным и этническим культурам воспринимается как восстановление социальной справедливости в «священной войне»?

Все эти проблемы и вопросы не должны быть чужды или игнорироваться в условиях исполнения уголовного наказания в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности за террористическую или экстремистскую деятельность.

По данным Верховного Суда РФ, в 2015 г. за преступления экстремистского характера было осуждено 588 человек, кроме того, еще 148 человек – по дополнительной квалификации. По сравнению с 2014 г. эта цифра выросла вдвое. Наибольший рост наблюдается по ст. 282

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2006. С. 15.

УК РФ. В 2011 г., когда принималось Постановление Пленума ВС РФ, по данной статье было осуждено всего 149 человек, а в 2014 г. – уже 444 человека. За 6 месяцев 2016 г. за преступления экстремистского характера осуждены 398 человек, 54 организации и около 4000 материалов признаны экстремистскими¹. Как видно из материалов статистики, количество преступлений и осужденных по данной категории преступлений имеет тенденцию роста.

Воспитательная работа и исправительное воздействие на эту категорию осужденных должно отличаться определенной спецификой. Необходимо учитывать направление террористической и экстремистской деятельности, активность участия со стороны осужденных в совершенном деянии. Но большее внимание сотрудников исправительного учреждения должны привлекать психологическое отношение и убежденность осужденного к идеологии, которую он принимает.

Общение осужденных осуществляется в достаточно ограниченном круге лиц, тем не менее, осужденный, принадлежащий к категории убежденных религиозных экстремистов, имеет возможность, если не напрямую, то завуалированно (косвенно) воздействовать на окружающих лиц. К ним могут относиться как другие осужденные, так и персонал исправительного учреждения. К исправительной работе с такой категорией осужденных необходимо привлекать представителей традиционных религиозных конфессий, взаимодействующих с исправительным учреждением, которые смогут нейтрализовать негативное воздействие.

Во многих исправительных учреждениях священнослужители работают на постоянной основе, проводится работа по включению священников в штаты учреждений, исполняющих уголовные наказания. Так, вопрос о возможности и порядке введения в территориальных ФСИН России должности помощников начальников по организации работы с верующими получил прямую поддержку Президента Российской Федерации В.В.Путина и 17 октября 2014 г. было принято Постановление Правительства РФ № 1063, которым введены должности в штаты Федеральной службы исполнения наказаний². На эту

¹ Нева-Инфо. <http://nevainfo.ru/>

² Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных. Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.

должность назначаются священнослужители, несущие послушание в сфере тюремного служения в регионах с преобладающим православным конфессиональным составом осужденных. Безусловно, такое плотное и постоянное взаимодействие на штатной основе позволяет расширить совместную работу, устранить проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности, так как деятельность религиозных объединений следует рассматривать не только как процесс, направленный на достижение цели удовлетворения религиозных потребностей верующих осужденных, но и как неотъемлемую составляющую механизма их исправления, а в более широком смысле – процесса их ресоциализации. При этом особое место в рамках соглашений о сотрудничестве территориальных органов ФСИН России с религиозными объединениями занимает работа священнослужителей как с осужденными, так и с сотрудниками исправительных учреждений. Такая работа способствует не только устранению антагонизма между администрацией исправительных учреждений и содержащимися в них осужденными, но и помогает осужденному правильно воспринимать истинность веры без искажения ее сущности.

Из анализа направлений работы, осуществляемой в процессе исправления осужденных, кроме осуществления религиозных обрядов и бесед со священнослужителем, можно выделить такие как: формирование библиотек православной, мусульманской духовной литературой, аудио- и видеотек, организация занятий воскресных школ, кружков церковного пения, иконописи, колокольного звона, работа с осужденными женщинами, имеющими детей в возрасте до 3-х лет, направленная на развитие чувства материнства.

Вместе с тем необходимо отметить, что столь активная деятельность со стороны представителей духовенства в настоящее время не получила ясного правового оформления. Действующее законодательство определяет только общие положения о реализации права осужденного на отправление религиозных обрядов и свободу совести. Так, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, правовое положение религиозных объединений на территории Российской Федерации, а также в ч. 3 ст. 16 устанавливает, что религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находя-

щихся в них граждан, в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации¹. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 14 закрепляет право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, определяет, что к осужденным к принудительным работам, аресту и лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных и для совершения религиозных обрядов, администрация учреждений выделяет соответствующие помещения². Все свои действия священнослужители должны соотносить с условиями и режимными требованиями, обусловленными деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, а также «Соглашениями о сотрудничестве» между Церковью и учреждениями, исполняющими уголовные наказания.

Учитывая, что деятельность Православной Церкви и других религиозных организаций не ограничивается только сферой деятельности исправительных учреждений и выходит далеко за ее пределы, что свидетельствует о сложном, комплексном, межотраслевом характере исправительного процесса, который не может ограничиваться только нормами уголовно-исполнительного законодательства, необходима работа над устранением имеющихся правовых пробелов. Во-первых, необходимо внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и в ч. 2 ст. 9 закрепить религиозное воспитание в качестве основного средства исправления осужденных. Во-вторых, включить в Уголовно-исполнительный кодекс РФ раздел, регулирующий вопросы участия священнослужителей в исправлении осужденных. В-третьих, в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений ввести

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в действ. ред.) // Информационно-правовая система ГАРАНТ <http://ivo.garant.ru/>

² Уголовно-исполнительный кодекс РФ. № 1-ФЗ (в действ. ред.). 08.01.1997. Информационно-правовая система ГАРАНТ. <http://ivo.garant.ru/document>

раздел, определяющий порядок поведения священнослужителей, находящихся на территории исправительного учреждения.

Организация и осуществление совместной комплексной и долгосрочной работы по обеспечению участия в исправительном процессе религиозных организаций в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы в полной мере сможет быть эффективной только при проработке модели должного правового обеспечения совместной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России, Русской Православной Церкви и представителей других традиционных конфессий. Такое взаимное доверие окажет положительное влияние в деле обеспечения конституционных прав на свободу совести и вероисповедания не только осужденных, но и удовлетворения духовных потребностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, организации совместными усилиями исправительного воздействия на осужденных, привлечение к этой работе представителей других институтов гражданского общества¹.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2014 № 1063 «О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 176. Правовой портал «Поиск Закона» <http://poisk-zakona.ru/>
2. Нева-Инфо. <http://nevainfo.ru/>
3. Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных. Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.
4. Попова Е.Э. Участие представителей религиозных организаций в работе по исправлению осужденных: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015.

¹ Федеральная служба исполнения наказаний. Раздел: Новости. Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний». Официальный сайт. [Электронный ресурс] <http://фсин.рф/news/index.php>

5. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.2003 № 1-ФЗ (в действ. ред.) // СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс] <http://ivo.garant.ru/document>

6. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в действ. ред.) // СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс] <http://ivo.garant.ru/document>

7. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.

8. Федеральная служба исполнения наказаний. Раздел: Новости. Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний». Официальный сайт. <http://фсин.пф/news/index.php>

Редков С.К.,

к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
общепрофессиональных и специальных правовых
дисциплин Ивановского филиала
Международного юридического института

Redkov S.,

Candidate of pedagogic sciences, Associate professor of the
Ivanovo branch of the International law institute

УСТРАШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАК ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

INTIMIDATION OF PEOPLE AS THE SIGN OF THE TERRORISTIC ACT

Аннотация. В статье представлены размышления о составе преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Дается лингвистическое толкование основных понятий, включенных в содержание террористического акта. Также рассмотрены различные виды страха и их психологическое значение.

Abstract. The analysis of the crime components in accordance with the Article 205 of the Penal code of Russian Federation is depicted in the article. There is a linguistic meaning of the key words included in the composition of the act of terrorism. Different types of fear and their meaning are also analyzed.

Ключевые слова: террористический акт, дестабилизация, признаки субъективной стороны преступления, категории страха, сильная эмоция; потребность смыслового характера, специальная цель.

Keywords: act of terrorism, destabilization, features of the subjective side of the crime, fear categories, a strong emotion, the need in the meaning of sense, special aim.

Диспозиция ст. 205 УК РФ «Террористический акт» звучит следующим образом: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

Аналогична трактовка и в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Следовательно, признаком субъективной стороны состава данного преступления является специальная цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. То есть, либо дестабилизация, либо воздействие на принятие решений. А если нет ни того, ни другого, то и террористического акта нет?

Разберемся с понятиями, предложенными диспозицией ст. 205 УК РФ.

Слово «дестабилизация» означает процесс лишения чего-либо стабильности, устойчивости².

Таким образом, цель при террористическом акте – дестабилизация органов власти, то есть лишение их устойчивости представляется весьма туманной, тем более – воздействие на принятие ими решений.

Какую из перечисленных нами целей преследовали террористы, взрывая дома в Москве и Волгодонске? Ответим – посеять страх в

¹ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 3.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с.

сердцах обывателей. Ведь глагол «терроризировать» означает *устрашить, запугивать*¹.

Таким образом, если террорист и воздействует на органы власти, то опосредованно, через устрашение населения.

Если умысел преступника направлен на дестабилизацию деятельности органов власти или на принятие ими решений, то логично было бы поместить террористический акт в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Тем более, что в отечественной уголовно-правовой традиции под террористическим актом понималось насилие, направленное именно против представителей власти или общественных деятелей. До недавнего времени «террористический акт» был вторым названием ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля».

В ст. 58.8. УК РСФСР от 23.11.1926 г. указано: «Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации»².

А мы говорим об устрашении именно населения, результатом которого является появление страха как сильной человеческой эмоции.

Кроме того, теряется логическая связь при квалификации ст.207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Диспозиция статьи указывает на заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Конечно, если нет принципиальной разницы между понятиями «террористический акт» и «акт терроризма».

Страх сам по себе имеет различные категории и смысловые оттенки.

¹ Ушаков Д.Н. Указ. соч.

² Уголовный кодекс с РСФСР. Постановление ВЦИК 22.11.1926 СУ № 80 (ред.от 31.05.1952). М.: Юрид. лит., 1952.

Аристотель считал, что душа состоит из трех вещей – страстей, способностей и устоев. Страх является одним из видов страсти¹. Страх, по мнению Аристотеля, ожидание зла².

Примерно также трактует страх психологическая наука: «Страх – эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности»³.

Но страх для человека – не только сильная эмоция, которая необходима для встряски организма, но и потребность смыслового характера, позволяющая человеку определить смыслы своего существования.

Иными словами, страх необходим для преодоления или недопущения зла.

Это позволяет нам разделить страх на две категории: страх антропологический (человеческий) и страх анималистический (животный).

Страх антропологический – это переживание или эмоция, способствующая формированию нравственных устоев. Страх человеческий основан на разуме.

Страх анималистический основан на инстинктах (самосохранения и сохранения вида) и низменных моральных качествах (корыстолюбие, сластолюбие, карьеризм, тщеславие и т.д.).

Фридрих Ницше писал: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно остаться в пути, опасны страх и остановка»⁴.

Совершая террористический акт, террорист преследует цель – посеять среди населения страх анималистический, который изничтожит человека изнутри, превратив его в дрожащее животное.

Еще древние греки знали разрушительную силу страха. В античной мифологии есть персонаж, покровитель природы бог Пан, который мог не только просто испугать человека, но и «наслать панический страх, когда человек опрометью бросается бежать, не разбирая дороги,

¹ *Аристотель*. Этика. Пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер. М.: Астрель, 2012. 492 с.

² Там же.

³ *Шапарь В.Б.* Рабочий словарь психолога-консультанта / Под общ. ред. В.Б. Шапаря. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 496 с.

⁴ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 302 с.

через леса, через горы, по краю пропастей, не замечая, что бегство ежеминутно грозит ему гибелью»¹.

Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем изменить диспозицию ст. 205 УК РФ таким образом: «Совершение взрыва, поджога и иных общеопасных действий в целях устрашения населения».

В этом случае под действие рассматриваемой уголовно-правовой нормы попадет широкий круг субъектов. Это будут не только члены террористических организаций, но и экстремисты, и представители мафиозных структур, устраивающие показательные расправы и казни. Ведь экстремисты и члены преступных сообществ стремятся запугать определенный круг людей, которые подпадают под понятие «население», обозначенное в диспозиции.

Население – жители, люди, проживающие в каком-либо месте².

Следовательно, отдельно взятая семья – тоже население. В этом случае коллектор, запугивающий семью должника, коллектив больницы или детского сада автоматически становится террористом. И не нужно правоохранителям ломать голову над квалификацией деяния, совершенного коллектором, так как первоначальная цель преступления лежит на поверхности – устрашение.

В случае предложенного изменения диспозиции ст. 205 УК РФ усилится защищенность населения, то есть общества и отдельной личности.

Либо ввести в УК РФ норму, предусматривающую уголовную ответственность за устрашение (терроризирование) населения. А террористический акт вернуть на прежнее место, то есть в общество преступлений против государственной власти.

Тогда устрашение населения будет отличаться от угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) по мотивам совершения преступления.

В любом случае население России хочет жить в состоянии защищенности, безопасности, общественного спокойствия. И законодатель обязан об этом задуматься и выбрать самые эффективные уголовно-правовые средства для обеспечения общественной безопасности.

¹ Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1975. 463 с.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с.

Решетник Ю.Ф.,

к.ю.н., доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Международного юридического института

Reshetnik Y.,

PhD, Associate Professor, Associate Professor of
Constitutional and Municipal Law International Law Institute

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF BANKS FOR THE FINANCING OF TERRORISM

Аннотация. В выступлении поднимается проблема применения института досрочного прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности банков за неисполнение требований законодательства, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Автор, анализируя конкретные ситуации, возникающие при назначении данного административного наказания банков, указывает на значительные трудности, которые могут возникнуть при попытке досрочного прекращения исполнения этого административного наказания.

Abstract. In his speech, raised the problem of the institution of the termination of the administrative penalty in the form of administrative stay of activity of banks for failure to fulfill legal requirements on counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorist financing. By analyzing the specific situations arising in the appointment of an administrative penalty of banks, indicating significant difficulties that can arise when trying to premature termination of the execution of an administrative penalty.

Ключевые слова: досрочное, прекращение, исполнение, административное наказание, административное приостановление, деятельность банков, противодействие, легализация (отмывание) доходов, преступный путь, финансирование терроризма.

Keywords: early, termination, performance, administrative penalties, administrative suspension, the activities of banks, countering the legalization (laundering) of proceeds of criminal path, the financing of terrorism.

Если быть точным, то за финансирование терроризма установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Что касается административной ответственности банков и их должностных лиц, то в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях она наступает за неисполнение требований законодательства, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹. Санкции за это правонарушение довольно жесткие и где-то даже губительные для банков. Так, если должностному лицу суд может вынести предупреждение или наложить административный штраф в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет; то на юридических лиц (а это в основном банки) может быть назначен административный штраф в размере от пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток².

Более того, за оказание финансовой поддержки терроризму банку могут назначить административный штраф в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей³. Как отмечает заместитель директора по банковским рейтингам агентства «Эксперт РА» Михаил Доронкин, размер этого штрафа сопоставим с величиной прибыли небольших банков, а приостановка деятельности фактически грозит банку неисполнением обязательств перед клиентами и дальнейшим отзывом лицензии и крахом. По мнению банковского сообщества, новые санкции за финансирование терроризма – административный штраф до 60 млн. рублей и административное приостановление деятельности

¹ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

² Статья 15.27. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

³ Статья 15.27.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

на срок до 90 суток – ударят по всей банковской системе, став еще одной статьей постоянных расходов для кредитных организаций¹.

Пока что не представляется возможным на конкретных примерах согласиться с утверждениями банковского сообщества или опровергнуть их. К сожалению, в Интернете отсутствуют сведения о количестве банков, которым назначено административное наказание за неисполнение требований законодательства о противодействии финансированию терроризма. Возможно, это свидетельствует об их отсутствии. В отличие от нескольких постановлений суда о назначении административных наказаний за неисполнение требований законодательства, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Можно предположить, что в конце концов такие дела появятся. И тогда, по нашему мнению, судьи столкнутся с большим количеством проблем, особенно при применении досрочного прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности этих банков. Трудности здесь могут возникнуть не только при поиске этих самых обстоятельств, но и при определении самой возможности их устранения. И после этого может возникнуть вопрос о целесообразности применения в отношении банков досрочного прекращения исполнения административного наказания.

Итак, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или представитель юридического лица, или представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, посчитав, что обстоятельства, послужившие основанием для назначения ему административного наказания в виде административного приостановления деятельности, устранены, обращается к судье, назначившему это наказания, с ходатайством о досрочном его прекращении. Для этого судья поручает должностному лицу, уполномоченному в соответствии со ст. 28.3 настоящего Кодекса, составлять протокол об административном правонарушении, подготовить заключение об устранении обстоятельств, послуживших основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

В соответствии с Кодексом России об административных правонарушениях «...заключение дается в письменной форме с указанием

¹ См.: izvestia.ru/news.

фактов, свидетельствующих об устранении или о неустранении лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическим лицом, обстоятельств, послуживших основанием для назначения административного наказания в виде приостановления деятельности»¹.

А вот большой вопрос: откуда возьмется это должностное лицо, которому судья поручит подготовить письменное заключение о том, что обстоятельства, послужившие основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности за неисполнение банком требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, устранены. И не факт, что судья их будет искать среди более сотни должностных лиц, уполномоченных в соответствии со ст. 28.3 настоящего Кодекса составлять протокол об административном правонарушении, а не воспользуется рекомендованным предпринимателем должностным лицом, у которого, не исключено, имеется уже готовое заключение.

Дело в том, что законодатель фактически «убрал» из процесса досрочного прекращения этого административного наказания должностное лицо, которое выявило данное административное правонарушение. Это, как правило, хороший профессионал, имеющий четкие представления, например, о проведении проверки организации внутреннего контроля в кредитной организации по соблюдению законодательства в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также проверке соответствия практической деятельности кредитной организации положениям действующего законодательства и нормативных актов. И не факт, что он удовлетворится косметическими мерами.

Например, за действия (бездействие), выразившиеся в неисполнении законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, скорее всего укажут виновным конкретное должностное лицо. Кроме административного штрафа, его привлекут к дисциплинарной

¹ Часть 3 ст. 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ответственности и приказ об этом под роспись доведут до сведения каждого сотрудника банка.

Во второй ситуации за представление в уполномоченный орган недостоверных сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, виновного ждет более строгое наказание; скорее всего его уволят со службы, о чем будет подготовлен грозный приказ. Возможно даже попытаются возбудить уголовное дело.

А вот «...за непредставление сведений об операциях, в отношении которых у сотрудников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях финансирования терроризма»¹ могут, кроме показательного наказания виновного, придумать какой-либо амбициозный план мероприятий по устранению обстоятельств, послуживших основанием для назначения административного наказания в виде приостановления деятельности.

Только этот сотрудник, который сумел, несмотря на многочисленные попытки предпринимателя «договориться по-хорошему», довести дело до суда, потребует от банка подготовки реальной и эффективно действующей программы по организации и осуществлению внутреннего контроля. Поэтому в соответствующей статье Кодекса, регламентирующей порядок прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, нужно указать о привлечении сотрудника, возбудившего данное дело, к подготовке заключения об устранении обстоятельств, послуживших основанием для назначения наказания.

Сейчас же судья, орган, должностное лицо (объединим их в одно понятие – судья), как отмечалось выше, теоретически могут поручить подготовить данное заключение любому должностному лицу, лишь бы в соответствии со ст. 28.3 КоАП России это лицо было уполномочено составлять протокол о любом административном правонарушении. И еще, это должностное лицо очень сложно будет привлечь к административной ответственности, если выяснится, что заключение не совсем соответствует или не соответствует действительности. А между тем необходимо было всего лишь придать этому должностному лицу статус участника производства по делам об административных

¹ Часть 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

правонарушениях в качестве специалиста. Самое главное, что в этом случае судья сможет пригласить уже не любое должностное лицо, уполномоченное составлять протокол о любом административном правонарушении для подготовки этого заключения, а только специалиста, обладающего необходимыми познаниями именно в данной сфере. И в этом качестве он официально предупреждается и несет административную ответственность за дачу заведомо ложных пояснений, данных в заключении.

Кроме этого, существует еще несколько обстоятельств, возникающих при применении досрочного прекращения административного приостановления деятельности, назначенного банкам. Поскольку в законодательстве не установлен минимальный срок, по прошествии которого принимается решение о досрочном прекращении исполнения этого наказания, ничего не мешает предпринимателю прийти к судье с нужным заключением буквально в тот же день. Это, в первую очередь, касается тех административных правонарушений, санкции которых предусматривают одновременно с наказанием и устранение обстоятельств, послуживших основанием для назначения данного административного наказания.

Так, за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоров, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры может быть назначено административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления¹. А вот массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения – влечет на юридических лиц административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства². В обоих случаях по

¹ Часть 1 ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

² Статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

букве закона выходило, что устранены обстоятельства, вызвавшие назначение данного административного наказания, и в тот же день предприниматель вправе ходатайствовать о досрочном прекращении исполнения административного наказания.

Подобное положение дискредитирует саму идею назначения данного административного наказания, превращая его, скорее всего, в административно-пресекательную меру административного принуждения. Справедливо было бы, по нашему мнению, законодательно установить право на досрочное прекращение этого административного наказания после отбытия трети или четверти установленного срока.

Родин А.Ю.,

студент 4-го курса факультета социальных технологий и
управления ФГБОУ ВО «Московский политехнический
университет»

Протас Е.В.,

д.п.н., к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «Московский
политехнический университет»

Rodin Alexey U.,

4rd year student of the Faculty of Social Technology and
Management *Moscow Polytechnic University, Moscow*

Protas Elena V.,

Ph.D, prof., *Moscow Polytechnic University*

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

PROTECTION OF COPYRIGHT ON THE INTERNET

Аннотация. В статье анализируется действующее гражданско-правовое законодательство в сфере защиты авторских прав в сети «Интернет».

Abstract. In article the existing civil legislation in the sphere of protection of copyright on the Internet is analyzed.

Ключевые слова: защита, авторские права, сеть «Интернет», интернет-сайт, юрисдикционные и неюрисдикционные способы защиты.

Keywords: protection, copyright, Internet, website, jurisdictional and not jurisdictional ways of protection.

Проблема защиты авторских прав в сети «Интернет» на сегодняшний день крайне актуальна. Современный образ жизни невозможно представить без новейших технологий, учитывая, что помимо компьютеров такие устройства, как смартфоны, телефоны и иные наделены возможностью выхода в Интернет, очевидным становится факт повсеместного использования глобальной сети. «Всемирная паутина» состоит из сайтов, в Гражданском кодексе РФ предусмотрен интернет-сайт, в ст. 1260 вводится фрагмент, ранее не существовавший, в контексте статьи о составных произведениях: «Составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство)»¹.

Толкуя понятие интернет-сайта более подробно, следует отметить, что в совокупность самостоятельных материалов входят объекты авторского права. Сам контент сайта (его содержание) может состоять из произведений литературы, искусства, графических изображений, все то, что видит пользователь на своем мониторе, просматривая ту или иную интернет-страницу. Принимая во внимание п. 1 ст. 1255 ГК РФ, где определяются авторские права как интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства, соответственно на «территории» сайта расположены объекты авторского права.

Зная степень распространенности и популярность использования произведений и иных объектов авторского права именно посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», для авторов важнейшим вопросом, даже можно сказать, важнейшей задачей становится защита своих прав в мировой сети.

Для решения данного вопроса, прежде всего, стоит отметить, что защита авторских прав в сети «Интернет» осуществляется на основании общих положений по защите авторских прав, а именно положений по защите личных неимущественных и исключительных прав.

Защите личных неимущественных и исключительных прав Гражданский кодекс РФ посвящает ст. 1251 и 1252, где говорится, что в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления

¹ Гражданский кодекс РФ. Ч. 4. № 230-ФЗ (в ред. от 03.07.2016), № 314-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении, а также защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, путем предъявления требования:

- о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

- о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;

- об изъятии материального носителя;

- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительно права.

По своей форме различают способы на юрисдикционные и неюрисдикционные.

При юрисдикционном методе используют способ защиты в судебном порядке путем подачи иска в суд, то есть «обращения к суду с требованием об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенным к ответчику материально-правовым требованием о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения – с другой»¹. Данные иски подаются и соответственно рассматриваются в судах общей юрисдикции. Если же участниками спора являются юридические лица, тогда иск подается в арбитражный суд. При этом по взаимному согласию сторон спор может быть передан в третейский суд.

Еще один способ юрисдикционной защиты прав – это специальный порядок (административный). Но он применяется только в случаях, которые предусмотрены законом. При этом в сфере авторского права законодатель не предусмотрел таких случаев. В юридической литера-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1 (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2016.

туре по отношению к такому порядку защиты отмечается, что субъект, чье право нарушено, может обратиться за защитой своих прав в вышестоящий орган нарушителя, общественную организацию или антимонопольный орган.

К неюрисдикционной форме защиты авторских прав в сети «Интернет» относятся все способы самозащиты, не противоречащие законодательству. Важно заметить, что правовое регулирование самозащиты права закреплено в ст. 12 ГК РФ, а в ст. 14 ГК РФ содержится принцип соразмерности самозащиты права. Иными словами, разрешая споры, которые возникают в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты, необходимо иметь в виду, что самозащита не может быть правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

К способам самозащиты следует отнести ряд самых распространенных, таких как: сохранение копии оригинала произведения. Данное действие можно произвести следующим образом. Возможно засвидетельствование оригинала произведения у нотариуса, тем самым будет закреплена дата создания произведения, что при наступлении негативных последствий при опубликовании произведения в интернете будет служить главным инструментом при доказывании авторских прав на произведение, исходя из презумпции авторства.

Также установить дату создания произведения возможно с помощью электронной почты. Для этого автору необходимо отослать оригинал произведения себе на почту, при этом в электронном варианте будет зафиксирована дата передачи информации.

Естественно, что аналогичным способом передача экземпляра объекта авторских прав возможна при использовании услуги Почты России. Это может быть как текстовый материал в письме, так и диск с записанной информацией.

По мнению М.Р. Иваненко, можно защищать авторские права в интернете посредством записи информации с Web-страницы на лазерный диск и последующем его депонировании в хранилище Web-депозитари. Для этого лицо подает заявление об авторстве с указанием произведения, его описания, фиксируется дата приема, оформляется

свидетельство о принятии объекта. Дата депонирования будет доказательством, что в указанное время заявитель обладал копией объекта¹.

Каждый автор по своему усмотрению вправе выбрать свой путь и способ самостоятельно защитить свои права. Учитывая скорость развития современных технологий, предусмотреть все способы защиты авторских прав в сети «Интернет» невозможно, главное отметить, что любой способ самозащиты не должен противоречить законодательству.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы: сеть «Интернет» получила широкое распространение за последние годы, технический прогресс и прорыв налицо, однако в современном законодательстве нет четкого регулирования отношений, возникающих в данной сфере. Ввиду того, что сеть «Интернет» наделена особым субъектным составом, в частности провайдеры, хостеры, регистраторы, администраторы сети (ICANN), владельцы доменов, разработчики серверов, владельцы сайтов, пользователи, каждый из которых обладает своими особенностями, например, пользователь осуществляет свои действия под определенным IP-адресом, иными словами, адресом компьютера, однако сложность заключается в определении конкретного физического лица, стоящего за данным устройством, что необходимо определить при наличии правонарушения и соответственно определения правонарушителя.

Учитывая все вышесказанное, крайне важно создание законодательно закрепленного понятийного аппарата и норм, регулирующих действия данных субъектов в отношении объектов авторского права, размещенных в сети для продуктивной реализации защиты авторских прав в сети «Интернет».

Литература

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 4. № 230-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). № 314-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1 (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2016.
3. Иваненко М.Р. Защита авторского права в интернете. М.: Лаборатория книги, 2010.

¹ Иваненко М.Р. Защита авторского права в интернете. М.: Лаборатория книги, 2010. 84 с.

Селютина Е.Н.,

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории государства
и права Орловского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ

Seliutina E.,

Candidate of Juridical Sciences, Docent, Head of the
Department of Theory and History of State and Law, Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

**ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

**PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS
AS IDEOLOGICAL FORM OF COUNTERACTION
TO TERRORISM**

Аннотация. В статье рассмотрено влияние недостаточного уровня правосознания и воспитания как фактор вовлечения несовершеннолетних в деятельность преступных организаций, в том числе экстремистского и террористического характера. Проанализированы психологические особенности периода несовершеннолетия, выяснены законодательные основы определения возрастных границ несовершеннолетия. Предложено конкретизировать ответственность родителей за неисполнение своих обязанностей по воспитанию, повлекшее вовлечение несовершеннолетнего в занятие террористической деятельностью.

Abstract. In article influence of insufficient level of sense of justice and education as a factor of involvement of minors in activities of the criminal organizations, including extremist and terrorist nature is considered. Psychological features of the period of an infancy are analysed, the legal framework of determination of age brackets of an infancy is found out. It is offered to concretize responsibility of parents for the non-execution of the obligations on education which entailed involvement of the minor in occupation terrorist activities.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правосознание, терроризм.

Keywords: minors, sense of justice, terrorism.

Террористические угрозы в современном мире приобрели небывалый масштаб. Причин тому немало, и они хорошо известны специалистам. В последние годы неустанный интерес уделяется идеологической составляющей, основу которой образует правосознание граждан и правовая культура общества. При этом, как правило, рассматриваются проблемы изменения в правосознании уже взрослых граждан. Между тем террористические организации активно вовлекают в свои ряды подрастающее поколение, ловко манипулируя несформированным сознанием несовершеннолетних, играя на психологических особенностях подростков. В этой связи актуальным представляется рассмотрение вопроса о проблемах формирования правосознания и правовой культуры ребенка и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних как факторах, способствующих противостоянию террористическим угрозам, недопущению вовлечения подростков в террористические организации.

Будущее государства – дети. Забота о подрастающем поколении, о его благополучии не только в материальном аспекте, но и в нравственной сфере, должно составлять предмет неустанной деятельности как семьи, в которой воспитывается ребенок, так и специализированных учреждений для детей, лишившихся опеки и поддержки родителей. А в более широком аспекте все эти вопросы составляют предмет и содержание государственной молодежной политики, в том числе правовой. Присущая российскому обществу парадигма милосердия и благотворительности реализовывалась, в том числе в государственной политике по призрению детей, оставшихся без попечения родителей¹. Традиционно воспитание детей было делом семейным. Государственное участие в этом вопросе активно проявлялось уже в период формирования социалистической России². В современных условиях государ-

¹ Селютин Е.Н. Государственно-правовая защита детства в России: исторические аспекты: Монография / Под общей ред. П.А. Меркулова. Орел, 2016. 186 с.

² Селютин Е.Н. Правовая политика по вопросам детства как сфера государственной деятельности: теоретико-правовой аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 115–123.

ство в лице специализированных органов осуществляет защиту несовершеннолетних.

Одним из приоритетных направлений в деятельности сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних является защита здоровья несовершеннолетних. Как отмечает старший инспектор по делам несовершеннолетних ОП № 3 (по Северному району) УМВД России по г. Орлу Ольга Гулакова, нередким социальным явлением, угрожающим жизни и здоровью ребенка, в том числе нравственному, является насилие в семье. Оно может быть как открытым, в форме агрессии, физического воздействия, словесного унижения, так и скрытым. В последнем случае ребенок не получает необходимого внимания, помощи, возможности обучения, развития, является свидетелем частых открытых конфликтов в семье, злоупотребления родителями алкоголем и наркотиками. Зачастую в семьях «маленькие войны» могут привести к трагедии: предоставленный сам себе ребенок может пойти искать мнимую защиту на улицу или пытается защитить себя сам¹.

В практике сотрудников полиции имели место случаи, когда в социальной реабилитации нуждались подростки, которые воспитывались во вполне благополучных, на первый взгляд, семьях. Однако инспекторы по делам несовершеннолетних в ходе работы с такими детьми выясняли общую черту их семей: отсутствие взаимного доверия детей и родителей, договоренности между родителями в вопросах воспитания детей, частые конфликты между детьми и родителями, отсутствие положительных примеров заботы друг о друге, взаимопомощи. В таких случаях подростки, недополучая родительского внимания и заботы, просто уходят на улицу, бродяжничают, пропускают занятия в образовательных учреждениях, употребляют запрещенные вещества, общаются в сомнительных компаниях, где ищут себе подобных и поддержки. Или, оставаясь дома, фактически отсутствуют, погружаясь в виртуальный мир, что также является признаком нарушения детско-родительских отношений.

В 2016 г. двое таких детей были помещены в реабилитационный центр города Орла, где с ними проводилась профилактическая работа с привлечением специалистов-психологов. Такая работа, конечно, да-

¹ Защита здоровья несовершеннолетних одно из приоритетных направлений в деятельности сотрудников ПДН. <https://57.мвд.рф/news>

ет свои результаты, однако сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних уверены: начинать ее надо в семье¹.

Рассмотрим особенности формирования правосознания несовершеннолетних, для чего вначале определим возрастные границы несовершеннолетия.

Определение возрастной границы несовершеннолетия дается законодателем в таких актах, как Уголовный кодекс РФ и в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии со ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать»². В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ст. 1 дается следующее определение: «Несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет». Таким образом, законодатель определил, что совершеннолетие наступает с 18-летнего возраста³. Лица, не достигшие возраста 14 лет, считаются малолетними⁴.

В период формирования личности несовершеннолетнего в его сознании переплетаются ценности сверстников, родителей, что порождает множество противоречий. Именно возраст 12–17 лет характеризуется повышенной эмоциональной ранимостью, неуравновешенностью, что часто проявляется в неадекватных реакциях на происходящее, в агрессии. Лица в таких психических состояниях совершают поступки, которые являются следствием эмоций, непосредственных побуждений.

Подростки в период полового созревания (12–14 лет) отличаются обращением во внутренний мир (интерес к внешнему миру у них теряется), изменением основных мотиваций, ломкой, а также уходом на улицу, в компании сверстников. При этом если до 10–12 лет у ребенка

¹ Защита здоровья несовершеннолетних одно из приоритетных направлений в деятельности сотрудников ПДН.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних. Адыгея: Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 126–130.

с родителями не установился прочный эмоциональный и духовный контакт, то к 13–14 годам его уже сложно установить. В этот период у ребенка отмечается повышенная избирательность по отношению к друзьям, резко возрастает требовательность к родителям. Отсюда – уход из дома, поиск себя «во дворе»; мнение, оценки сверстников становятся для него более значительными. В 13–14 лет подросток начинает глубже осознавать сущность человеческих отношений, их сложность.

О.И. Герасимова отмечает, что «потребность подростков в нерегламентированном общении со взрослыми не получает своего удовлетворения, так как в жизни преобладает регламентированный тип общения»¹. На этом этапе подросток в состоянии понять, что социальные нормы защищают именно условия жизни и цели человеческой общности. В 15–16-летнем возрасте несовершеннолетний стремится к самостоятельности, независимости. Подростки хотят свободы, но так плохо умеют ею пользоваться. Отсюда – много трагедий, конфликтов, стрессов. На рубеже 15–16 лет осознанная зависимость от окружения начинает все более прочно связываться с понятием «обязанность», а последнее – с понятием «право». И если подростки 14–15 лет пытаются доказать свою «взрослость», то несовершеннолетние 16–17 лет уже обладают минимальной интеллектуальной и физической зрелостью, для них характерны меньшая импульсивность и большее осмысление своих действий. Учитывая сложную ситуацию в экономике страны, сложившийся факт имущественного расслоения, увеличение безнадзорных и беспризорных детей, а также увеличение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Угрозе быть вовлеченными в деятельность противоправных организаций, в том числе экстремистских и террористических подвергаются в большей степени подростки, имеющие низкий уровень правовой культуры, обусловленный неразвитым правосознанием, а иногда и имеющим искаженные формы. Чтобы эффективно противостоять влиянию экстремистских группировок, зачастую «зомбирующих» новых членов среди подростков – активных пользователей сети Internet, бесконтрольно и неограниченно посещающих сайты различной тематики, в том числе с играми, формирующими агрессивное поведение, пропагандирующих расовую, межнациональную, религиозную разнь

¹ Герасимова О.И. Указ. соч.

родителям и педагогам необходимо активно вникать в то, чем занимается подросток в свободное время, мягко, с учетом психологических возрастных особенностей, контролировать его увлечения. Безнадзорность несовершеннолетнего зачастую возможна и при наличии родителей. Такая форма «социального сиротства» при живых родителях печальная тенденция современной эпохи. А ведь воспитание ребенка, формирование его личности – это не только социальный долг, но и конституционная обязанность родителей. Формирование психически здоровой личности, грамотной в правовой сфере, уважающей закон и права других людей – наиболее эффективное средство противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма в подростковой среде.

Таким образом, считаем необходимым усилить ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за воспитание детей, закрепив в законодательстве – Кодексе об административных правонарушениях РФ статью, предусматривающую наказание родителей и лиц, их заменяющих, за неисполнение своих родительских обязанностей, повлекшее вовлечение ребенка в экстремистскую или террористическую организацию.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 3.07.2016.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // СЗ РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.
3. Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних. Адыгея: Вестник Адыгейского государственного университета, 2005. № 4.
4. Защита здоровья несовершеннолетних – одно из приоритетных направлений в деятельности сотрудников ПДН. <https://57.мвд.рф/>
5. Селютина Е.Н. и др. Государственно-правовая защита детства в России: исторические аспекты: Монография / Под общей ред. П.А. Меркулова. Орел, 2016.
6. Селютина Е.Н. Правовая политика по вопросам детства как сфера государственной деятельности: теоретико-правовой аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5.

Скок М.,

магистрант, Российский государственный университет
правосудия

Skok M.,

Russian State University of Justice, undergraduate

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

INVOLVEMENT OF MINORS IN TERRORIST ACTIVITIES

Аннотация. В представленной статье рассматриваются причины вступления несовершеннолетних в террористическую деятельность (особое внимание уделяется вовлечению девочек-подростков), виды вербования несовершеннолетних, соотнесение понятий «ислам» и «терроризм».

Abstract. In the present article examines the reasons for the entry of minors in terrorist activities (special emphasis on involving teenage girls), the types of juveniles verbovaniја, relate the terms «Islam» and «terrorism».

Ключевые слова: терроризм, терроризм несовершеннолетних, террористическая деятельность, преступления несовершеннолетних, вербовка несовершеннолетних, пропаганда терроризма, радикализация несовершеннолетних.

Keywords: terrorism, terrorism, terrorist activity, juvenile juvenile crime, recruitment of minors, promoting terrorism, radicalization of minors.

К сожалению, в настоящее время мы все чаще сталкиваемся с одной из самых главных угроз современности – терроризмом. Для борьбы с этим негативным явлением государства, в первую очередь, должны обратить внимание на причины, почему тот или иной человек вступает в террористическую организацию: что его побуждает, какое влияние на него оказывается и как это происходит. Как так получается, что человек изменяет свое поведение с законопослушного на противоправное?

Но в настоящей статье хотелось бы взять не просто какого-то абстрактного человека, а отдельную категорию людей, на наш взгляд, категорию уязвимую, неопытную, ведомую – это несовершеннолетние. Увы, но это факт, что в первую очередь террористы вовлекают в свою

деятельность именно несовершеннолетних граждан, так как они как никто другой легко поддаются влиянию извне.

В российской юридической литературе достаточно большое внимание уделено проблеме преступлениям среди несовершеннолетних, однако вопросы вовлечения подростков в террористическую деятельность изучены еще явно недостаточно. В настоящей статье в целях устранения отмеченного пробела рассматриваются факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера.

Согласно источникам, сегодня существует несколько видов вербования несовершеннолетних, то есть вовлечения в деятельность террористических группировок:

1. **Вербовка детей-солдат.** Соответствующий вид имеет место на территориях противотеррористических военных операций, а именно там, где террористические организации имеют большое влияние и контроль над территориями (например Сирия, Ирак, Ливия и др.).

2. **Организационно-пропагандистская деятельность,** находящаяся под влиянием террористических организаций – национальные диаспоры, учреждения дополнительного религиозного образования и другие. Данный вид радикализации молодежи распространен не только в вышеназванных государствах, а по всему миру.

3. **Доморощенный терроризм.** Данный вид радикализации распространен в немусульманских государствах, чаще всего в западных. Подобный вид вовлечения выражается в форме негативного влияния родственников, к примеру, отцов, имеющих экстремистские взгляды, а также находящихся под влиянием религиозного культа. Встречаются случаи экстремистского самообразования. Данный вид радикализации усложнен невозможностью обнаружения и отслеживания малолетних террористов, которые являются опасностью для государства и граждан¹.

Выявлено, что вовлечению особенно поддаются молодые люди, имеющие совокупность определенных черт характера, а также подвергнувшиеся определенным жизненным обстоятельствам. Чаще всего

¹ Андреева Л.А., Беларева О.А., Галыгина И.П., Попова Е.Э., Пшеничников В.В. Уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология: теоретические и практические аспекты: Коллективная научная монография. Новосибирск: Изд. Сибирская ассоциация консультантов, 2013.

таковой является совокупность внешних и внутренних факторов, находящихся на различных социальных, личных и психологических уровнях. Также причинами ведомости малолетних могут являться идеологические взгляды, материально-бытовые причины, романтизация, стремление к лучшей жизни, стремление избежать уголовной ответственности за совершенные ранее преступления, а также оппозиционные взгляды, стремление отомстить властям. Имеет место также понятие «комплекса Герострата», то есть стремление человека прославиться любым, в том числе преступным способом¹.

Доказано, что вовлечение несовершеннолетних отнюдь не основывается на насилии или применении грубой силы. Значительное влияние имеют такие факторы, как бедность, идеологическая мотивированность или этнический конфликт. Так, к примеру, малолетние граждане вступают в экстремистские группировки в силу нехватки средств к проживанию. Другие – для того, чтобы чувствовать себя защищенными, для протекции собственной этнической группы. Третьи – идеализируют идеологические взгляды террористов в силу неосведомленности. В данных случаях в семьях существует иллюзия того, что ребенок является «защитником», соответственно, деятельность поощряется.

Возраст и пол потенциального террориста также играют большую роль для вербовщиков. В группу риска, как правило, попадают подростки 13–19 лет. Интерес экстремистов не случаен, он связан с психологическими особенностями возраста, которые делают детей наиболее уязвимыми к внешним манипулятивным воздействиям. В данном возрасте происходят изменения в психической, анатомической, физиологической, нервной системах. Подростки зачастую наблюдают процесс своего взросления с удивлением и беспокойством. Например, существует определенный вид психического расстройства, связанный с нарушениями представлений о собственном теле (как правило, в среднем ребенок поправляется на 7–8 кг) – дисморфобия². Данный вид расстройства характеризуется недовольством подростка своими

¹ Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций / А.И. Коробеев, А.А. Мальцев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016.

² *Лопатина Т.М.* Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. 2014. № 4.

внешними данными. Также характерны изменения отношений подростков с родителями и учителями, конфликты, временные нарушения взаимопонимания, стремление к независимости от взрослых, а также к принятию самостоятельных решений.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в подростковом возрасте возникают критические предпосылки для вовлечения несовершеннолетних в различные виды противоправной деятельности. Таковыми являются: обостренное чувство справедливости, искажение социальной идентичности, стремление производить впечатление взрослого человека, тяга к преодолению преград, героизму и другое. Особенно данный фактор касается представителей мужского пола. Террористические организации в мире наиболее заинтересованы в вовлечении мальчиков-подростков, когда подросткам-девочкам отводят в террористической деятельности, так называемую «вспомогательную роль». Несмотря на это, специалисты по криминологии утверждают, что роль женского пола в террористической деятельности недооценена. Известна очень обширная практика использования женщин в совершении террористических актов в качестве смертниц. Согласно данным, около 30 % суицидальных актов террористов-смертников совершено женщинами, в том числе несовершеннолетними¹. Стоит отметить, что первой смертницей в истории была именно несовершеннолетняя девушка 16 лет. Известно, что Российская Федерация пострадала как никто другой от деятельности террористок смертниц, называемых «черными вдовами». В данном случае имеет место синдром действия-противодействия как реакция-ответ (акт возмездия) на убийство близкого родственника в ходе контртеррористической операции, принадлежавшего к какой-либо террористической группировке.

Прямое отношение к становлению личности подростка, а также его потенциальную подверженность к вовлечению в террористическую деятельность играет влияние семьи. Факторами риска являются: аморальное поведение родителей, скудный контроль над ребенком, насилие, как физическое, так и сексуальное и другие. Несмотря на большое количество, данные факторы не способны полностью радикализировать несовершеннолетнего, а только увеличивают вероятность данного факта. Таким образом, радикализация несовершеннолетних проис-

¹ Зиялова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера. Законность. 2015.

ходит на фоне экстремистских взглядов членов семьи. Вероятность так же увеличивается, если кто-то из близких имел опыт террористической деятельности, посредством чего устанавливается прямая связь между вербовщиком и несовершеннолетним. Доказано, что социальные связи (в том числе семейные и дружественные), играющие для мусульман огромную роль, становятся одним из основных факторов, влияющих на присоединение несовершеннолетних мусульман к террористическим группировкам, когда данная связь поощряется и является гордостью для всей семьи. Дружественные или семейные отношения зачастую оборачиваются актом групповой вербовки, когда компания друзей или родственников совместно добровольно вступают в экстремистские группировки.

В докладе разведки США подчеркивается, что неоспоримыми факторами вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность являются:

- низкий уровень образования;
- ограниченный доступ к социально-экономическим благам;
- общее чувство обделенности;
- незаинтересованность в проведении молодежной политики¹.

Данные факторы являются неопровержимым доказательством того, что военизирование молодежи в некоторых странах (Пакистан, Ливия и др.) является глобальной проблемой, так как факторы риска только растут.

Одним из самых спорных вопросов в теме о вовлечении несовершеннолетних в террористическую деятельность является вопрос религии. Сегодня в большинстве стран мира принято ставить знак «равно» между исламом и терроризмом. Такой фактор, как кризис культурной, духовной, религиозной идентичности известен как еще одно условие радикализации молодых людей. Данный кризис приводит подростков к вышеупомянутому «действию-противодействию», когда молодые люди, от противного, не подавляют в себе исламофобию, ответную негативную реакцию на ислам в целом со стороны мультикультурных сообществ². По опыту изучения террористических группировок мира,

¹ Андреева Л.А., Беларева О.А., Галыгина И.П., Попова Е.Э., Пшеничников В.В. Указ. соч.

² Зиялова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера. Законность. 2015.

можно предположить, что существуют религиозные предпосылки создания экстремистских группировок, однако дискурс исламских религиоведов основан на оправдании террористических актов и утверждает, что основание несет в себе бинарную позицию, то есть принцип добра и зла. Существует масса примеров, один из которых – запрещенная в России террористическая группировка «Исламское государство». Не секрет, что в данную группировку активно вовлекаются несовершеннолетние, достигшие восьми лет, которые, согласно докладу ООН, получают жалование и обеспечение наравне со взрослыми террористами, изучают военную и идеологическую составляющую. Данная группировка известна вербованием несовершеннолетних в ряде бедных стран, что доказывает вышеперечисленные факторы.

В рамках исследования выяснилось, что, несмотря на стремление террористических группировок к «легкому вербованию», то есть к вербованию несовершеннолетних, уровень образования в среднем по группировке не меньше чем в регионе, а иногда даже выше. Существует стереотип, что террористами становятся неграмотные, малообразованные люди. Одна из террористических группировок Ливана известна тем, что не имеет в своем составе ни одного неграмотного боевика, когда 6 % населения страны безграмотны. А знакомство с персональными данными боевиков показало, что более 90 % – выходцы из благополучных полных семей, имеющие высшее образование, но подвергшиеся гонению или преследованию со стороны правоохранительных органов, государства или третьих лиц¹.

Собрание всех вышеперечисленных факторов дает понять, что главным условием вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность является ведомость большей части населения, уязвимость к движениям извне, влияние более массовой социальной группы. Также стоит отметить, что коллективная напряженность является важным фактором в процессе радикализации, но, отнюдь, не единственным.

В связи с тем, что в настоящее время, особенно на Северном Кавказе, происходит активная пропаганда терроризма, которой больше всего поддаются несовершеннолетние, ввиду вышеперечисленных причин, то есть их склоняют, вербуют, подкупают, обманывают, за-

¹ *Лопатина Т.М.* Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. № 4. 2014.

ставляют совершать преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 279 УК РФ, а также вооружают или подготавливают в целях совершения данных преступлений, законодателю следует поставить вопрос о возможности введения в диспозиции российского уголовного законодательства о преступлениях террористической направленности квалифицирующий признак как «вовлечение несовершеннолетних», «участие несовершеннолетних», и назначить при этом максимальный срок наказания.

В завершение можем сделать вывод, что, к сожалению, не проводя глубокого криминологического и психологического исследования, нельзя определить четко предпосылки мотивационного комплекса террористических группировок, соответственно, неопределимыми остаются причины подверженности несовершеннолетних террористическому движению. Более глубокий анализ позволит выяснить причины возникновения феномена молодежного терроризма и экстремизма в целях создания ряда мер по предотвращению данного направления.

Литература

1. Андреева Л.А., Беларева О.А., Галыгина И.П., Попова Е.Э., Пшеничников В.В. Уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология: теоретические и практические аспекты: Коллективная научная монография. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2013.
2. Зиялова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера. Законность. 2015.
3. Лопатина Т.М. Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. 2014. № 4.
4. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций / А.И. Коробеев, А.А. Мальцев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016.
5. Пирожков Ф.Ю. Криминальная психология. Психология подростковой преступности. М., 2013.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>

Скурлатов В.И.,

к.и.н., востоковед-международник, генеральный директор
информационного
Интернет-проекта «Панлог»

Skurlatov V.,

Candidate of Historical Sciences, Orientalist international
affairs, general director of informational Internet-project Panlog

РОССИЙСКИЙ ДЖАДИДИЗМ ПРОТИВ ИСЛАМСКОГО ТЕРРОРИЗМА

RUSSIAN JADIDISM AGAINST ISLAMIC TERRORISM

Аннотация. Публикация, осмысление и пропаганда текстов российских джадидистов и их продолжателей в РФ и в мире – мощное орудие в современной идейно-пропагандистской борьбе за созидание нового более справедливого мирового порядка и против набирающего силу иблисистского террора.

Abstract. Publication, interpretation and promotion of texts of Russian Jadidists and their followers in Russia and in the world – a powerful tool in modern ideological and propaganda struggle for the creation of a new more equitable world order and against the growing «Iblisists» terror.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, исламский халифат, терроризм, исмаилиты, ассасины, ат-Туси, Исмаил Гаспринский, Махатхир Мохамад, Башар Асад, джадидизм, кадимизм, коммунистический проект, исламская альтернатива, иблисизм.

Keywords: globalization, modernization, Islamic caliphate, terrorism, Ismailis, Assassins, at-Tusi, Ismail Gasprinskiy, Mahathir Mohamad, Bashir Assad, Jadidism, Kadimism, communist project, Islamic alternative, Iblisism.

Нет ничего нового под Солнцем, и современный террористический халифат (т.н. Исламское государство) напоминает государство исмаилитов-ассасинов-убийц, которое возникло в XII–XIII вв. при столкновении глобально-халифатных устремлений ислама с протоглобалистской крестоносной экспансией Запада. В центре этого государства, в Аламуте, творил знаменитый мыслитель и факих (правовед) ат-Туси (1201–1274), он использовал научно-культурный арсенал Запада для

модернизации представлений о джихаде и шахидстве. Его богословско-правовое осмысление террора изложено в полемике с сочинениями крупнейшего идеолога и факиха исмаилитизма аш-Шахрастани. Не только теоретически боролся ат-Туси с террористической практикой, но и политически, примкнув к «силе с Востока» – монгольскому Хулагу-хану – и вместе с ним как фактически духовный гуру устанавливая новый порядок в исламском мире. Но если естественно-научные идеи ат-Туси широко известны, и даже Стивен Волфрам цитирует их на своем сайте <http://mathworld.wolfram.com/>, то его исламско-правовые аргументы против террора пока не вовлечены в современную идеологическую борьбу с ИГИЛ-терроризмом. Поэтому:

Предложение 1. Организовать в Москве на средства международных исламских фондов и при поддержке ОИК, ЮНЕСКО и других организаций международную конференцию «ат-Туси и аш-Шахрастани: споры исламских богословов-факихов о джихаде и шахидстве». Предусмотреть издание трудов ат-Туси, «круглые столы», телефильмы, выставки, общества. Пригласить богословов-правоведов не только шиитских, но и суннитских направлений, ибо речь идет прежде всего об истолковании сур Священного Корана и хадисов.

Общее правило – экспансия более продвинутой силы вызывает как стремления укрепиться в собственном традиционализме и в опоре на него отторгнуть чужое новое вплоть до террора против него и самопожертвования, так и попытки использовать это новое, пусть и чужое, но доказавшее свою силу, для обновления-модернизации собственного наследия и тем самым для сохранения и даже усиления позиций в модернизирующемся мире. Обе эти тенденции, назовем их условно «реакционной» и «прогрессивной», переплетены друг с другом и даже иногда взаимообратимы, однако обычно противоборствуют друг с другом. Проследим это в истории ислама последних полутора столетия, когда научно-технически продвинутый Запад, в том числе Россия, колонизировал мусульманские страны и потрясал Османскую империю.

Рассмотрим надстроечные, а не базисные трансформации. Османы не только заимствовали оружие и орудия Запада, некоторые прониклись сомнениями в устоях традиционной веры и вознамерились модернизировать и укрепить их. Крупнейшим модернизатором ислама стал муфтий османского Египта и глава ведущего исламского университета Аль-Азхар (Каир) этнический туркмен англофил Мухаммад Абдо (1849–1905). Под его призывы формировалось модернизацион-

ное движение младотурок, одним из руководителей которого был молодой офицер Энвер-паша. В Аль-Азхаре, кстати, учились и студенты из Российской империи.

Однако сторонники обновления ислама возникли среди мусульман России не столько под влиянием османских модернизаторов и популярной среди них концепции панисламизма, сколько в ходе общероссийских модернизационных сдвигов при императоре Александре II. Реформы местного самоуправления, образования и суда вызвали в мусульманских регионах Российской империи движение джадидов (от арабского *jadīdiyya* – «обновленчество»). Они захватили общественно-политическую инициативу среди российских мусульман, в их среде появились такие «звезды» модернизированного ислама, как Исмаил из Гаспры (Крым). И джадиды выступили за эволюцию государственно-социального устройства Российской Империи и против террора, практиковавшегося тогда русскими революционерами-пассионариями, а также и некоторыми мусульманами. Джадиды создали в Государственной Думе т.н. «мусульманскую фракцию», которая обычно солидаризировалась с партией кадетов.

Исмаил Гаспринский простирал свою деятельность на весь исламский мир, издаваемые им газеты и журналы распространялись во многих странах, и в 1907 г. он, выступая в Каире, предложил созвать модернизационный Всемирный Мусульманский Конгресс. И он боролся за единство и целостность российской государственности, подчеркивая особую роль русского народа. «Самый многочисленный и главный народ России – русские, – писал он в своей тюркско-славянской газете, – одарены весьма редким и счастливым характером мирно и дружно жить со всякими другими племенами. Зависть, враждебность, недоброжелательство к инородцам не в характере обыкновенного русского человека. Это хорошая черта, несомненный залог величия и спокойствия России...» (Герджиман-Переводчик, Бахчисарай, 8 января 1884. № 1. С. 1). По мнению Исмаила Гаспринского, в интересах российских тюрков стремиться к «нравственному обрусению» («Объединяйтесь в языке, делах и мыслях»). Мусульманская буржуазия готова была интегрироваться в российский национальный капитал, чтобы эффективнее конкурировать с иностранным и транснациональным.

Не только Исмаил Гаспринский (1851–1914), но и целая плеяда российских джадидистов бились за модернизационный исламский проект, вбирающий достижения глобальной научно-технической ци-

визации и сопряженный с реформаторскими поползновениями передовой части российского общества. Им противостояли шариат-реакционные кадимисты (от арабского «*кадим*» – старый, древний), во многом предшествующие нынешним салафитам-ваххабитам и апеллирующим к исламскому «старообрядчеству» игиловцам. Опыт успешной борьбы джадидистов с кадимистами сегодня весьма поучителен. Фактически на богословско-правовом уровне воспроизводился спор между модернизатором ат-Туси и традиционалистом аш-Шахрагани – разные толкования тех же сур и хадисов. Поновее законотворчество джадидов, в том числе направленное против террора, и здесь полезно было бы изучить материалы газеты «Герджиман-Переводчик» и других даждидидских изданий, а также изданий кадимистов, особенно уфимских. И, разумеется, стенограммы выступлений депутатов-мусульман в дореволюционной Государственной Думе.

Однако российский джадидизм остается в тени, поскольку ключевые позиции в российском мусульманском духовенстве занимают противники «обновленцев». Аналогичная ситуация в российском православии, в котором священноначалие РПЦ не приемлет даже обсуждение идей «обновленцев» 1900–1920-х гг. Казенный традиционализм задвинул обновленцев в кружки. Между тем я знаю сильных мусульман-интеллектуалов, пытавшихся сотрудничать с Председателем Совета муфтием России шейхом Равилем Гайнутдином. Что касается Талгата Таджуддина из Уфы (он – Верховный муфтий России), то я был у него дома, общался, и мне показалось, что он открыт для неоджадидистских веяний. Убежден, что модернизаторское обновленчество не только не повредит мусульманской общине, но способно воодушевить ее.

Предложение 2. Издать сборник работ Исмаила Гаспринского, провести в Крыму и по всей РФ ряд «круглых столов» и выступлений, организовать международную конференцию «Исмаил Гаспринский: актуальные идеи мусульманина-модернизатора (джадида) о борьбе с утопией «всемирного халифата» и с реакционным исламским радикал-традиционализмом».

Когда либерально-пореформенные и кадетско-стольпинские модернизационные проекты не совсем оправдали ожидания общества, на первый план вышел коммунистическо-ленинский проект. Он противостоял империалистическо-колониальной глобализации и потому привлек сердца молодых мусульман-радикалов, взыскующих более спра-

ведливого мирового порядка. Большевистски-ленинский проект «мировой революции» и «штурма Неба» быстро захватил исламских пассивариив. Сложился союз исламских обновленцев с русскими большевиками. С Аллахом в сердце и с Лениным в голове они бросились в схватку с вооруженной реакцией.

В этом плане показательно противостояние молодого чеченского мусульманина-большевика, командующего чеченской Красной Армией, Асланбека Шерипова (1897–1919) с престарелым эмиром Северо-Кавказского эмирата Узун-Хаджи Салтинским (1848–1920), склонным практиковать террор против политических конкурентов, как когда-то делали засевшие в горных крепостях лидеры ассасинов. Век назад победил коммунизм как «молодость мира».

Исламские обновленцы-модернизаторы увидели шанс для себя в антиимпериалистическом коминтерновском проекте глобализации. Лидер младотурок Энвер-паша доверился Ленину и перебрался в Москву и в 1921–1922 гг. работал в Обществе Единства Революции с Исламом. Большевики возглавили мировую национально-освободительную борьбу и взяли под свою эгиду многочисленные исламские группировки обновленческой направленности (сравним с поддержкой обновленцев и заодно с внедрением агентуры в РПЦ). Но довел прагматизм.

Так, Ленин поддерживал как Мустафу Кемалья, так и его соперника, организатора армянского геноцида младотурка Энвер-пашу, но когда Мустафа Кемаль создал в Анатолии свою армию и одержал первые победы, Ленин сделал ставку на него, а Энвер-пашу направил в Среднюю Азию (Туркестан) на помощь союзным большевикам джадидистам-младобухарцам. Энвер-паша осознал, что шансов вернуться в Турцию с помощью большевиков у него нет, и решил перейти к басмачам и выступить против коминтерновского проекта, но большевики тогда держали военно-политическую инициативу и быстро ликвидировали бывшего союзника.

Итак, исламские обновленцы опирались на союз с Коминтерном и затем СССР в борьбе за освобождение своих народов от империалистической колонизации-глобализации. Например, «духовный отец» Пакистана мудрец-суфий Мухаммад Икбал в программной поэме «Ленин» (1935) назвал Владимира Ильича «партнером-соратником Аллаха», как бы обожествил его. Революционеры мусульманских стран опирались на союз и поддержку с СССР, надо только понимать,

что они действовали и действуют в мусульманской среде и вынуждены, как и большевики, опираться на «обновленческие» течения в исламе и с их помощью выступать против местной реакции. Светский социал-националист Мустафа Кемаль Ататюрк не взрывал мечети, но вместо шариата насаждал буржуазно-правовые порядки и учреждения. Схоже действует в арабских странах и БААС (Партия арабского социалистического возрождения), которая много лет доминировала на Ближнем Востоке, особенно в Ираке и Сирии, пытаясь опираться на «обновленцев» среди суннитов, шиитов и алавитов и подавляя восстания «братьев мусульман», реакционных исламистов и т.д. Так, баасист Башар Асад по сей день является президентом Сирии, поощряя сторонников среди алавитов и суннитов.

Баасисты – во многом те же джадидисты, только более продвинутые-светские. Исламский террор направлен в первую очередь против них. Обновленцем являлся ливийский лидер Муаммар Каддафи, и в его «Зеленой книге» много заимствовано из работы Иосифа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Обновленцем-мусульманином был Гамаль Абдель Насер в Египте, да и нынешний египетский лидер Абдул-Фаттах Ас-Сиси тоже против шариатизации. А вот «братья-мусульмане», пришедшие к власти после Арабской весны, на самом деле во многом неокадимисты, и хотя они отрекаются от использования террора, но в их среде допустимы призывы, например, к уничтожению Пирамид, Сфинкса и т.п.

Советский глобальный модернизационный проект перевернул создание ряда мусульманских модернизаторов. Например, отец «малайзийского чуда» Махатхир Мохамад назвал свой план модернизационного прорыва «нэп» в напоминание о ленинском нэпе («новой экономической политике»). Опираясь на поддержку СССР, мусульмане-обновленцы несколько десятилетий противостояли империалистическо-неоколониальной глобализации и были в авангарде национально-освободительной борьбы. Но после краха СССР как бы исчезла глобальная коммунистическая альтернатива, восторжествовала прозападно-либеральная глобализация, обновленцы ослабли, и вакуум противостояния экспансирующему Золотому Тельцу потребительства заполнил международный «исламский терроризм» с ИГИЛ на острие.

Взгляд на историю последних трех десятилетий подтверждает сей вывод. Так, в Афганистане, покинутом перестраивающимся Советским Союзом, верх взяли реакционеры-«кадимисты», которые унич-

тожили склонных к модернизации афганцев и расстреляли всемирно-значимые статуи Будды в Бамиане. Затем Афганистан оказался под контролем террористов Аль-Каиды.

Итак, утрата альтернативного коммунистического проекта глобализации создала «вакуум влияния», который стремительно заполняют исламские реакционеры-традиционалисты. И почти везде, откуда ушла коммунистическая альтернатива, приходила радикал-шариатская версия исламизма, устанавливался режим исламистского террора. И отсюда идет кадровая подпитка исламских террористических организаций. Возьмем постсоветское пространство. Тьма исламских экстремистов появилась не только на Кавказе и в Средней Азии, но также в столицах и других регионах. И многие обратились или готовы обратиться в шариатство и даже шахидство. Неоджадидистов не слышно, их игнорируют федеральные и местные власти и официальное духовенство, зато неокадимисты и прочая реакция пользуются поддержкой из-за рубежа и потому усиливают свои позиции. А неокадимизм – рассадник террористов.

Будет ли такая ситуация усугубляться – зависит от того, появится ли новый вдохновляющий модернизационный глобальный проект. Террористическое «исламское государство» – это контрмодернизационный проект, который пытается пресечь текущую глобальную экспансию потребительско-деструктивного постмодернизма. Создается ценностный хаос, когнитивный диссонанс. И «глобальное потребление» плохо, а глобальный терроризм как противоядие еще хуже. Либерасты и террористы – два сапога пара. Надеяться на Коммунистический Китай, который тихой сапой экспандирует по всему миру, в том числе в терроропасных регионах?

Исламские модернизаторы пытаются выдвинуть альтернативный более справедливый проект глобализации, который предусматривал бы приоритет национальных интересов, социальной справедливости и нравственных ценностей. Тот же Махатхир Мохамад, одно время он был председателем самой авторитетной международной Организации Исламская Конференция и потому считался «мусульманином № 1» в мире, клеймит глобализацию по сценарию Запада и предлагает «исламский сценарий». Мы издали в 2009 г. в минском издательстве «Харвест» его книгу «Путь вперед» и в Куала-Лумпуре вручили ее автору. В ряде других своих книг и выступлений Махатхир Мохамад обосновывает модернизационную исламскую альтернативу либераль-

но-неокрестоносной глобализации. Это довольно привлекательная альтернатива, которая противостоит также террористическо-исламистской контрмодернизации. И она не отвергает достижения современной научно-технической цивилизации, постиндустриализма или информационного «общества знания». Напротив, объективный процесс глобализации она обогащает возможностями субъективизации национальных государств в глобальном мире и граждан, ценностями традиционных культур, предпосылками социальной справедливости.

Предложение 3. Перевести и издать сборник текстов Махатхир Мохамеда, направленных против исламских радикал-традиционалистов вообще и ИГИЛ-террористов особенно, причем целесообразно опубликовать в этой книге материалы из его содержательного и остро-полюемичного интернет-блога <http://chedet.cc/>. Многих радикалов-студентов такой сборник не просто отрезвит, а перепрограммирует. Конечно, заслуживает изучения также законотворчество выдающегося исламского модернизатора, под руководством которого Малайзия расцвела.

Прогрессивные предложения выдвигают и некоторые другие руководители мусульманских стран и исламских организаций, следуя заветам Священного Корана, в том числе Суры 58 «Препирательство». Их тоже можно взять на вооружение для борьбы с экстремизмом и терроризмом как в РФ, так и в сопредельных странах, особенно на Кавказе и в Средней Азии. К сожалению, постсоветское руководство РФ растаптывает-вымарывает советский проект и стремится к реставрации дореволюционного традиционализма, то есть к демодернизации, и потому не способно предложить ни своему народу, ни народам мира никакого нового глобального модернизационного проекта. Оставаясь периферийно-компрадорским тупиком, Россия не сможет стать центром притяжения и консолидации для сторонников и продолжателей глобальной миссии российского джадидизма.

Что касается ИГИЛ, то оно, провозглашая себя «исламским», на самом деле не таково (то есть не является «исламским»), а является «сборищем сатанинским», заклеянной в Суре 58 «партией Иблиса /Сатаны/». Оно в самом деле схоже с государством исмаилитов, которое правоверный мудрый ат-Туси сдал пришедшим с Востока монголам Хулагу-хану и тем самым помог установить мир и процветание на тех территориях Ближнего Востока, где ныне полыхает война с международным терроризмом. Эти игильцы – не исламисты, а иблисисты!

Смолик Н.Г.,

старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН)

Smolik N.,

senior teacher of Department of theory and history of international relations, faculty of Humanities and social Sciences Russian University of peoples ' friendship (RUDN)

**МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОФИЛАКТИКА ЕГО
ПРОЯВЛЕНИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

**YOUTH EXTREMISM AS A THREAT TO PUBLIC SAFETY
IN MODERN RUSSIA, AND PREVENTION OF ITS
MANIFESTATIONS IN HIGH SCHOOL**

Аннотация. В данной статье автор рассматривает молодежный экстремизм в качестве угрозы общественной безопасности в Российской Федерации, сущность и специфику, а также ключевые направления его проявлений в сфере высшего образования.

Abstract. In this article the author examines youth extremism as a threat to public safety in the Russian Federation, the nature and specifics and also the key directions of its manifestations in the sphere of higher education.

Ключевые слова: общественная безопасность, молодежь, экстремизм, молодежный экстремизм.

Keywords: public safety, youth, extremism, youth extremism.

Говоря о молодежном экстремизме как угрозе общественной безопасности в Российской Федерации, следует отметить, что в качестве таковой понимается прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и

духовным ценностям общества¹. Именно в такой редакции изложенный тезис зафиксирован в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». Предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности отнесены названным документом к числу основных мер по обеспечению общественной безопасности на долгосрочную перспективу.

Насущная актуальность проблем, непосредственно связанных с профилактикой проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи, не вызывает никаких сомнений. И тем более не может вызывать сомнений тот факт, что именно образовательная сфера должна играть ключевую роль в организации работы на данном направлении. Сейчас государству и обществу недостаточно ставить перед собой цель победить терроризм лишь силовыми методами, то есть нейтрализовать деятельность той или иной бандгруппы или привлечь к ответственности одиозного главаря экстремистской ячейки. Противодействие терроризму в современных условиях подразумевает, прежде всего, борьбу с его идеологией, за счет распространения которой как раз и происходит постоянное пополнение экстремистских групп, террористического бандподполья и его пособнической базы².

Раскрывая сущность молодежного экстремизма, нельзя не коснуться сути экстремизма вообще (или говоря иными словами, «взрослого» экстремизма). На наш взгляд, стоит согласиться с тезисом российских исследователей Ю.В. Латова и Е.В. Ткач, согласно которому у проблемы определения сущности экстремизма есть два аспекта. С одной стороны, считают названные авторы, нет ясности, какие именно признаки того, *что* считают экстремизмом, являются наиболее важными, категориальными. С другой – не ясно даже, является ли экстремизм чем-то единым, поскольку экстремистской деятельностью называют

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утв. Президентом России 20 ноября 2013 г. <http://news.kremlin.ru>

² Синцов Н.В. Выступление на конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в МИРО, 8–9 сентября 2014 г. <http://nac.gov.ru/>

весьма разнокачественные явления, которые, возможно, не имеют общей природы¹.

В справедливости данного тезиса легко убедиться, ознакомившись с тем, каким образом определяется понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (далее – 114-ФЗ). В этом основном законодательном акте, регулирующем противодействие экстремизму в современной России, под понятие «экстремистская деятельность» подпадают 13 действительно разноплановых и разнокачественных социальных явлений.

В частности, следует заметить, что по состоянию на настоящий момент в указанный Закон одиннадцать раз вносились изменения (самое свежее – 23 ноября 2015 г.). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что, с одной стороны, российский законодатель весьма оперативно реагировал на стремительно меняющуюся ситуацию, связанную с эволюцией экстремизма в нашей стране. А с другой – что мы опаздываем, как говорится, все время «бьем по хвостам».

В качестве косвенного подтверждения научной корректности изложенного ранее тезиса уместно сослаться на «Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр-2753)»².

Настоящая Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» от 12 мая 2009 г. № 537, в которых одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривосточной и социальной обстановки в стране.

¹ *Латов Ю.В., Ткач Е.В.* Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность // Противодействие терроризму. Проблемы XXI в. Counter-Terrorism. 2013. № 4. С. 39.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (Утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр-2753). <http://www.scrf.gov.ru>
386

Следует заметить, что в соответствии с 114-ФЗ к экстремизму относится «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность». Таким образом, по сути, указанный Закон ставит знак тождества между понятием «экстремизм» и «терроризм». В принципе, это совпадает с весьма широко распространенной трактовкой экстремизма, следующей из известного утверждения: «Терроризм – крайняя форма экстремизма».

Если эту идею развернуть, то понятие «экстремизм» сопоставляется с понятиями «радикализм» и «терроризм». Рассматривая соотношение указанных понятий при помощи кругов Эйлера (рис. 1), можно сказать, что как терроризм – крайняя форма экстремизма, так и экстремизм – крайняя форма радикализма как формы политической активности¹.

Рис. 1. Соотношение радикализма, экстремизма и терроризма²

В нашем же случае наибольший интерес вызывает то обстоятельство, что, исходя из схемы, отраженной на рис. 1, радикализм является основой (отправной точкой) и экстремизма, и терроризма. Следовательно, главный вектор противодействия нужно направлять на профилактику радикализма, причем не только проявлений последнего, но и, в том числе, на его истоки, органичную его основу – радикализацию общественного сознания, общественных настроений.

Таким образом, если говорить о молодежном экстремизме (автор настоящей публикации понимает под молодежью лиц, возраст кото-

¹ Латов Ю.В., Ткач Е.В. Указ. соч.

² Эта схема предложена И.Ю. Сундиевым и презентовалась на научной конференции в Академии управления МВД России (май 2009 г.)

рых колеблется в пределах от 14 до 30 лет), то четко прослеживается следующая логическая цепь: радикализация сознания молодежи (молодежный радикализм), которая является питательной средой для молодежного экстремизма.

На наш взгляд, необходимо однозначно поддержать ту научную позицию, согласно которой в настоящее время действительно недостаточно индивидуально-психологических исследований по природе молодежного экстремизма. Представляется, что последний отличается от экстремизма вообще («взрослого» экстремизма) следующими ключевыми чертами: ранняя персонализация личности, глубокий инфантилизм, дефицит личностного пространства и недостаточное внимание к личности со стороны окружающих (по Д.В. Сочивко)¹.

Принимая во внимание изложенное, целесообразным представляется использование специальных методик, разработанных учеными-психологами, которые в тесном взаимодействии с психологами школьными, вузовскими психологами, а также с социальными педагогами, социологами, политологами и др. могли бы достичь реального эффекта синергии в сфере профилактики такого негативного социального феномена, каким является молодежный экстремизм.

Кроме того, целесообразно вести речь о том, что наступило время, когда необходимо кардинальным образом изменить всю систему профилактической работы среди молодежи в современной России. На наш взгляд, надо оперативно сместить акценты, перенести основной упор на превенцию радикализации сознания молодежи. Главное – постараться уйти от прямолинейной антиэкстремистской риторики при общении с молодежью, которая, как говорится, «за версту» чувствует фальшь и казенщину.

В первую очередь, следует решить проблему **тотальной** занятости досуга представителей молодежи. В данном контексте можно вести речь об интенсивных занятиях спортом, об интеллектуальных играх (прежде всего шахматах, КВН и т.п.). Следует существенным образом

¹ Сочивко Д.В. Психодинамика экстремистской направленности личности: ранняя персонализация и криминальный инфантилизм // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: Материалы международной научно-практической конференции (23–24 мая 2014 г.). В 2-х ч. Ч. 1. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. С. 5–24.

активизировать студийную работу в российских вузах, максимально используя данную форму деятельности в воспитательном контексте.

В качестве наглядного примера, на наш взгляд, надо привести организацию внеучебной работы в Российском университете дружбы народов, в котором студенты имеют возможность реализовать свой творческий потенциал в составе 38 творческих объединений. Члены этих объединений приняли участие только в 2015 г. в 170 Всероссийских и международных конкурсах, а также различных концертных программах, включая концерт в Государственном Кремлевском дворце, посвященный 55-летию образования Университета. Кроме того, в РУДН действует 76 профессиональных студенческих объединений по направлениям обучения, а также 56 сборных команд по различным видам спорта¹.

Студенты Университета неоднократно являлись победителями во Всероссийских конкурсах НТТМ, студенческих советов вузов, студенческих городков и общежитий и т.п., а сборная команда КВН является одной из самых титулованных в Высшей лиге Клуба веселых и находчивых. На регулярной основе в Университете проводятся Недели национальной культуры, национальные выставки и концерты. Кроме того, в РУДН (под эгидой Центра активных программ содействия занятости молодежи) действует Интернациональный студенческий строительный отряд «Меридиан Дружбы». При этом начиная с 2004 г. отряд функционирует в круглогодичном режиме, студенты работают на объектах Университета в свободное время, после учебных занятий².

Требуется серьезная корректировка сущности и целей воспитания студенческой молодежи на современном этапе, базисом которого, тем не менее, является богатый предшествующий опыт отечественного высшего образования в целом³. В этой связи представляется, что нуж-

¹ Андрианов С.В. Практические аспекты воспитания межнациональной и межконфессиональной толерантности в студенческой среде (на примере Российского университета дружбы народов) // Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. РУДН, 26–28 октября 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 39–43.

² Там же.

³ Круглов В.И. Введение. Роль воспитательной работы в повышении конкурентоспособности НИТУ «МИСиС» // Компетентностно-ориентированная программа воспитательной деятельности в вузе: опыт разработки: Учеб.-

но освободить преподавателей-гуманитариев в вузах от чрезмерной нагрузки, которая нередко приводит к так называемому «эмоциональному выгоранию». Целесообразно вернуться к прежней советской системе, при которой в вузах – половина преподавателей – исследователи (ученые), а половина – просто преподаватели, на которых и должна, прежде всего, лечь нагрузка в части организации воспитательного процесса.

В важном международном документе «Стратегии партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму», принятой ровно 10 лет тому назад (в ноябре 2006 г.) на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму (г. Москва) зафиксирована особая роль академического сектора, научных сообществ, в том числе и высшей школы, в тесном взаимодействии с бизнес-сообществом¹.

Академические и коммерческие научные сообщества призваны сыграть ключевую роль как в разработке и внедрении новых технологий для усиления мер охраны и безопасности, так и в проведении исследований по вопросам, связанным с терроризмом, включая изучение структурных и других факторов, которые могут способствовать радикализации и вербовке террористов. Правительствам следует поощрять проведение совместных, самостоятельных или скоординированных научных исследований академическими сообществами и бизнесом по вопросам, связанным с терроризмом. Правительства и бизнес могут также поощрять умеренные настроения, терпимость и социальную интеграцию посредством соответствующих образовательных и иных программ, в частности программ обмена учащимися².

В заключение следует сделать вывод обобщающего характера о том, что при проведении профилактической работы в сфере высшей школы, направленной на предотвращение проявлений молодежного экстремизма, очень важно учитывать в целом черты современной молодежной культуры, которые связаны не только с возрастной специ-

метод. пособие для курса повышения квалификации организаторов воспитательного процесса. М.: Изд. Дом МИСиС, 2014. С. 5–7.

¹ Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму (М., 30 ноября 2006 г.). <http://www.un.org/ru/>

² Там же.

фикой студентов, но и детерминированы протекающими процессами в России, реакцией на критическое отношение к ценностям не только предшествующих поколений, но к общечеловеческим ценностям, которым молодежь противопоставляет свою систему ценностей.

Литература

1. Андрианов С.В. Практические аспекты воспитания межнациональной и межконфессиональной толерантности в студенческой среде (на примере Российского университета дружбы народов) // Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г. М.: РУДН, 2015.

2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом России 20 ноября 2013 г. <http://news.kremlin.ru>

3. Круглов В.И. Введение. Роль воспитательной работы в повышении конкурентоспособности НИТУ «МИСиС» // Компетентностно-ориентированная программа воспитательной деятельности в вузе: опыт разработки: Учеб.-метод. пособие для курса повышения квалификации организаторов воспитательного процесса. М.: Изд. Дом МИСиС, 2014.

4. Латов Ю.В., Ткач Е.В. Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. Counter-Terrorism. 2013. № 4.

5. Синцов Н.В. Выступление на конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в МИРО, 8–9 сентября 2014 г. URL: <http://nac.gov.ru>

6. Сочивко Д.В. Психодинамика экстремистской направленности личности: ранняя персонализация и криминальный инфантилизм // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: Материалы международной научно-практической конференции (23–24 мая 2014 г.). В 2-х ч. Ч. I. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014.

7. Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму (М., 30 ноября 2006 г.). <http://www.un.org/ru/>

8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр-2753). URL: <http://www.scrf.gov.ru/>

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр-2753).
URL: <http://www.scrf.gov.ru>

Сретенцев Н.И.,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой административного и уголовного права Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сретенцева В.Е.,

старший преподаватель кафедры административного и уголовного права Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Sretentsev N.,

candidate of legal Sciences, associate Professor, head of the Department «Administrative and criminal law» of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch

Sretentseva V.,

senior lecturer of the Department «Administrative and criminal law» of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ВЗРЫВОВ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DETECTION AND INVESTIGATION OF TERRORIST ACTS COMMITTED BY THE EXPLOSIONS

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности подготовки и производства осмотра места происшествия, назначения и проведения судебных взрывотехнических экспертиз, обыска, следственного освидетельствования в процессе раскрытия и расследования

террористических актов, совершенных путем взрывов. Делается вывод о том, что знание этих особенностей позволяет субъектам раскрытия и расследования преступлений данного вида более эффективно вести борьбу со столь опасными преступлениями, как терроризм.

Abstract. This article discusses the features of the preparation and production of inspection of the scene, the appointment and conduct forensic examinations of explosive search, investigation examination in the process of detection and investigation of terrorist acts committed by the explosions. It is concluded that knowledge of these features allows the subjects of disclosure and investigation of crimes of this kind more effectively combating such dangerous crimes as terrorism.

Ключевые слова: террористический акт, взрыв, зоны взрыва, взрывное устройство, взрывчатое вещество, осмотр места происшествия, следователь, специалист, судебная взрывотехническая экспертиза, обыск, следственное освидетельствование.

Keywords: terrorist attack, explosion, blast, explosive device, explosive, inspection of the scene, investigator, specialist, forensic explosive-examination, search, investigative examination.

Особенности организации раскрытия и расследования террористических актов, совершенных путем взрывов, связаны с особенностями подготовки и производства следственных действий в рамках уголовных дел данной категории преступлений. К особенностям подготовки и производства осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва, на наш взгляд, можно отнести:

- широкое использование специальных знаний специалистов различных отраслей в области науки, техники, искусства и ремесла;
- применение технико-криминалистических и специфических технических средств, членами следственно-оперативной группы;
- способ организации осмотра места происшествия;
- специфику исследования обстановки места происшествия, связанную с тремя зонами действия взрыва;
- проведение осмотра места происшествия в условиях спасательных и восстановительных работ.

Рассмотрим перечисленные особенности более подробно.

В процессе подготовки и проведения осмотра места происшествия наряду с членами постоянно действующих следственно-оперативных

групп (СОГ), осуществляющих данное следственное действие, возникает необходимость в привлечении в состав СОГ достаточно большого количества специалистов различных ведомств: криминалиста; взрывотехника; пожарного дела; судебной медицины; автотехника; в области воздушного транспорта; в области железнодорожного транспорта; психолога. Использование следователем, осуществляющим осмотр места происшествия, помощи специалистов в разных сферах знаний является залогом квалифицированного проведения данного следственного действия и сбора криминалистически значимой информации, необходимой для эффективного раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Вышеперечисленные специалисты, принимающие участие в осмотре места происшествия, должны быть технически оснащены необходимыми технико-криминалистическими и специальными техническими средствами, предназначенными для изучения обстановки места происшествия, связанной со взрывом, следов преступления и преступника, позволяющих в совокупности с другими доказательствами по делу сделать вывод о механизме преступления и выявить иные обстоятельства, имеющих значение для дела. Кроме традиционных криминалистических чемоданов «Следователь» и «Криминалист», фото- и видеокамер со сменной оптикой или трансфокатором для осмотра и фиксации обстановки места происшествия специалисты используют спецсредство «Антитеррорист» для обследования заминированного объекта и снятия с него взрывного устройства (ВУ) с помощью специального манипулятора. Применяются специальные роботы, которые обследуют объект в целях исследования ВУ, погружения его в контейнер или применения гидроразрушителя. Используются металлоискатели для поиска взрывных устройств и их осколков после взрыва, взрывозащитное одеяло, локализирующее взрыв, взрывозащитные контейнеры для хранения и перевозки взрывных устройств и взрывчатых веществ (ВВ). Специалисты применяют портативную рентгеновскую технику, рентгенотелевизионные установки для определения конструктивных особенностей ВУ, стетоскопы и фонендоскопы для прослушивания хода механических часов ВУ, блокираторы радио-

взрывателей. Ими используются средства для экспресс-анализа ВВ, газоанализаторы – для установления паров жидких ВВ¹.

Способ организации осмотра места происшествия, связанного с расследованием террористического акта, совершенного путем взрыва, как это уже было отмечено выше, является еще одной особенностью осмотра места происшествия. Типичным способом организации осмотра в данном случае является – эксцентрический способ (по «спирали» от центра к периферии). Детальный осмотр места взрыва следует начинать с центра (очага) взрыва, так как центр взрыва является главным объектом материальной обстановки места происшествия, начальной точкой разлета фрагментов взрывного устройства, взрывчатого вещества, а также продуктов взрыва, именно в этом месте расположена основная масса следов примененного ВУ, ВВ и последствий взрыва².

Еще одна особенность связана с исследованием обстановки места происшествия, исходя из того, что место взрыва условно делится на три зоны: зона бризантного действия (близкого действия взрыва); зона фугасного действия (сильного действия воздушной ударной волны); зона локальных повреждений (среднего и слабого действия воздушной ударной волны)³. Следственный осмотр бризантной зоны взрыва позволяет определить местоположение взрывного устройства в момент взрыва, обнаружить следы конденсированных продуктов взрыва на объектах, находящихся в этой зоне, следы воздействия высокоскоростной металлической кумулятивной струи, фрагменты упаковки взрывного устройства и средств (механизма) взрывания. В этой зоне находятся трупы потерпевших, фрагменты их тел, внутренних органов и одежды. Осмотр этих объектов позволяет обнаружить на них следы отложения копоти, части взрывного устройства и взрывчатого вещества, термического и механического воздействия взрыва. Объекты,

¹ Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: Монография. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002.

² Сретенцев Н.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 142–143.

³ См., например: Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Осмотр места происшествия при преступлениях, совершенных путем взрыва, и некоторые аспекты криминалистических исследований изъятых вещественных доказательств: Методическое пособие. М., 2001.

находящиеся в зоне фугасного действия и зоне локальных повреждений, представляют интерес прежде всего для взрывотехнической экспертизы. Это первичные осколки (самого взрывного устройства) и вторичные осколки (фрагменты разрушенных объектов вещной обстановки места происшествия)¹.

Осмотр места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва, проводится в условиях спасательных и восстановительных работ, которые начинаются чаще всего еще до прибытия следственно-оперативных групп на место происшествия. Так было в случаях взрыва жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске, на рынке во Владикавказе, в Московском метрополитене². Осуществление спасательных и восстановительных работ до начала и во время проведения осмотра места происшествия приводят к изменению обстановки места происшествия и объективно к усложнению его производства.

К особенностям назначения и проведения судебных взрывотехнических экспертиз, связанных с террористическими актами, совершенными путем взрыва, на наш взгляд, относятся:

- характер и содержание задач, стоящих перед названным видом судебных экспертиз;
- специфика объектов исследования;
- комплексный характер исследования объектов судебных взрывотехнических экспертиз.

Взрывотехническая экспертиза направлена на решение трех групп задач. К первой группе относятся задачи: установления факта взрыва; установление принадлежности отдельных фрагментов взрывному изделию; выявления следов взрыва на предметах вещной обстановки места происшествия и определения масштаба разрушений. Вторая группа включает задачи: установления вида конструкции взрывного устройства, вида и массы взрывчатого вещества; средств и способов его подрыва. К третьей группе относятся задачи: установления обстоятельств подготовки и производства взрыва; суждение эксперта

¹ Методические рекомендации по осмотру места взрыва, организации и проведению взрывотехнической экспертизы остатков взрывного устройства и следов взрыва. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.

² *Артамонов И.И. Указ. соч.*

взрывотехника о профессиональных навыках, квалификации, области и уровне специальных познаний изготовителя взрывного устройства.

Объекты судебной взрывотехнической экспертизы можно условно разделить на две группы. К первой группе, как правило, относятся вещественные доказательства: фрагменты взрывного устройства и взрывчатого вещества; неразорвавшееся взрывное устройство; предметы вещной обстановки места происшествия со следами взрывного воздействия; одежда и обувь потерпевших. Ко второй группе – материалы уголовного дела: протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы, видеофонограммы и схемы к протоколу осмотра места происшествия; протоколы следственного освидетельствования подозреваемых и потерпевших; заключения экспертов, проводивших судебно-медицинские экспертизы трупов; акты судебно-медицинского освидетельствования потерпевших.

Взрывотехническая экспертиза, как правило, носит комплексный характер, что требует использования специальных знаний, относящихся к различным областям науки, техники, искусства и ремесла. Анализ следственной и экспертной практики, связанной с расследованием террористических актов, совершенных путем взрывов, свидетельствует о том, что очень часто по уголовным делам данной категории проводятся комплексные судебные экспертизы: взрывотехнические и пожарно-технические; взрывотехнические и медико-криминалистические; взрывотехнические и судебно-медицинские; взрывотехнические и трасологические.

К особенностям подготовки и проведения обыска по уголовным делам, связанным с террористическими актами, совершенными путем взрыва, на наш взгляд, относятся:

- источники информации об искомых объектах при осуществлении обыска;
- специфика технических средств, применяемых для поиска искомых объектов;
- искомые объекты, подлежащие изъятию при проведении обыска.

Результативность обыска зависит от грамотной организации подготовительного этапа данного следственного действия, связанного с получением информации об искомых объектах. Данную информацию можно получить на основе анализа: протоколов осмотра места происшествия, фототаблиц и видеофонограмм к протоколам осмотра; про-

токолов допроса свидетелей и потерпевших; заключений экспертов, проводивших взрывотехнические экспертизы.

При проведении обыска возникает необходимость в использовании специалистами технических средств для поиска взрывных устройств и взрывчатых веществ: портативных газовых хроматографов, переносных детекторов взрывчатых веществ, металлоискателей¹. Для обнаружения взрывных устройств и взрывчатых веществ, находящихся в тайниках, целесообразно использовать служебно-розыскных собак.

При проведении обыска необходимо обращать внимание в целях последующего изъятия на: чертежи и схемы различных устройств; инструменты и механизмы, которые могли быть использованы для изготовления взрывных устройств; литературу по взрывному делу; компьютерные дискеты, накопители информации на жестких дисках с информацией о конструировании взрывных устройств; одежду и обувь обыскиваемого лица, на которых могут находиться остатки взрывчатого вещества. При осуществлении личного обыска подозреваемого в совершении террористического акта путем взрыва возникает необходимость осмотра одежды, обуви, носимых вещей. Данный вид обыска желательно проводить с участием специалиста взрывотехника. При личном обыске изымаются взрывные устройства, взрывчатые вещества, средства инициирования, чертежи, записи, схемы, планы, находящиеся у подозреваемого. Внимательно обследуются носимые подозреваемым предметы: зонты; трости; зажигалки; авторучки; сигареты; папиросы; записные книжки. После окончания личного обыска подозреваемого следует тщательно осмотреть место, где производился обыск. Некачественно и несвоевременно проведенный личный обыск подозреваемого приводит к уничтожению или изъятию террориста от доказательств его причастности к совершению террористического акта.

Одновременно с личным обыском подозреваемого в совершении террористического акта или сразу после выполнения данного следственного действия необходимо провести следственное освидетельствование подозреваемого в порядке ст. 179 УПК РФ. Целью освидетельствования является выявление на теле или одежде живого лица следов преступления. Освидетельствование также характеризуется некоторыми особенностями.

¹ Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: ИНФРА-М, 2001.

При осмотре одежды и обуви подозреваемого следует обращать внимание на их состояние и внешний вид. На одежде могут быть обнаружены следы взрывчатых веществ, копоти, кровь потерпевших, в карманах одежды – следы взрывчатых веществ. При осмотре подошв обуви на них могут быть обнаружены микрочастицы, указывающие на пребывание подозреваемого в районе совершения взрыва. При осмотре тела на нем могут быть обнаружены следы копоти, подпалины волосяного покрова, следы горючих жидкостей, легковоспламеняющихся веществ, осколочные ранения. Следы копоти, обнаруженные на теле, смываются ацетоном с помощью ватно-марлевых тампонов, тампоны и смывы помещаются в стеклянные пробирки и герметично закрываются пробками. С пальцев рук подозреваемого необходимо сделать ногтевые срезы в целях обнаружения следов горюче-смазочных материалов, взрывчатых веществ, частиц грунта с места взрыва. Затем по объектам и следам, изъятым при проведении обыска и освидетельствования, назначаются судебные экспертизы.

В заключение следует отметить, что организация раскрытия и расследования террористических актов, совершенных путем взрывов, имеет ряд особенностей. Знание этих особенностей позволяет субъектам раскрытия и расследования преступлений данного вида более эффективно вести борьбу со столь опасными преступлениями, как терроризм.

Литература

1. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: Монография. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002.
2. Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: ИНФРА-М, 2001.
3. Методические рекомендации по осмотру места взрыва, организации и проведению взрывотехнической экспертизы остатков взрывного устройства и следов взрыва. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.
4. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Осмотр места происшествия при преступлениях, совершенных путем взрыва, и некоторые аспекты криминалистических исследований изъятых вещественных доказательств: Методическое пособие. М., 2001.
5. Сретенцев Н.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2.

Степанова М.А.,

студентка магистратуры Международного
юридического института

Логинова К.Э.,

студентка магистратуры Международного
юридического института

Stepanova M.,

graduate student of International Law Institute

Loginova K.,

graduate student of International Law Institute

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТОВ PERSONALITY CHARACTERISTICS OF A TERRORIST

Аннотация. Терроризм – особо опасное явление в современном мире, которое затрагивается всех прямо или косвенно. Из СМИ мы не раз слышали такие слова, как «терроризм», «террорист», «террорист-преступник», «ИГИЛ». Для изучения интересна сама личность террориста, а также факторы, которые спровоцировали определенного человека встать на путь терроризма.

Abstract. Terrorism – a particularly dangerous phenomenon in the modern world, which affects all directly or indirectly. From the media, we have heard words such as «terrorism», «terrorist», and «terrorist-criminal», «LH». To study the personality of a terrorist interesting, as well as the factors that provoked a certain person to take the path of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, террорист, террорист-преступник, ИГИЛ, личность террориста.

Keywords: terrorism, terrorist, terrorist, criminal, LH, the identity of the terrorist.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с

устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Суть терроризма является насилие в целях устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан. Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения.

Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Современный терроризм рассматривается и квалифицируется в социально-политическом плане как один из наиболее агрессивных методов политической борьбы, а в юридическом – как разновидность особо тяжких преступлений против общественной безопасности и как опаснейшая форма подрывной деятельности против органов управления государством и его системы национальной безопасности².

«В массовом сознании под термином «терроризм», – отмечает В.А. Гареев, – подразумевается убийство мирных жителей, особенно детей, женщин, стариков, независимо от объявленных мотивов или политических целей, будь то права или интересы той или иной социальной, этнической или конфессиональной группы, требование автономии или независимости, ответ на политические или религиозные репрессии, привлечение общественного внимания (точнее – внимания СМИ) к тем или иным требованиям, распространение хаоса или нанесение экономического ущерба»³.

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014).

² Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. 640 с.

³ Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М., 2008. С. 6.

Исследование сущности и определение понятия «терроризм», а также выявление его источников и разработка упреждающих мер противодействия остаются актуальной научной проблемой и задачей практического характера как для России, так и для всего мирового сообщества¹.

В зависимости от целей, применяемых средств поражения или принуждения людей, методов и форм совершения террористических актов специалисты, занимающиеся исследованием терроризма, рассматривают и характеризуют его сущность с разных точек зрения: политической, социальной, правовой, психологической и прочих. Терроризм, его природа и источники – это явление многогранное, многофакторное и разнопричинное.

В данной работе для нас представляет интерес именно психологическая сущность терроризма.

Психологическую сущность терроризма специалисты зачастую квалифицируют как действия отдельных личностей либо групп людей с неадекватной реакцией на происходящие события в стране или в мире, а также деятельность лиц, «зараженных» религиозно-националистическими догмами, экстремистскими либо другими искаженными (деформированными) психологическими установками. Здесь тоже можно в качестве примеров привести террористов-смертников.

Для изучения любого преступного явления, в том числе терроризма, важное значение имеют такие элементы, как субъект состава преступления и криминологическая категория – личность преступника.

О личности преступника в криминологии содержатся различные точки зрения.

В начале 1960-х гг. Буза и Пинатель писали, что антропологическая теория, рожденная ломброзианским учением, утвердила существование наследственной предрасположенности к преступности².

Определенный «взрыв» среди отечественных криминологов в 70-х гг. вызвали публикации профессора И. С. Ноя из Саратова, который пи-

¹ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. 640 с.

² Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. 3 изд., переработанное и дополненное. М.: Норма, 2005. 912 с.

сал: «Независимо от среды человек может не стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения»¹.

В.П. Емельянов сделал следующий вывод: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... причина преступности – это синтез различных явлений социального и биологического свойства...»².

В то же время генетик Н.П. Дубинин полагал: «Человек не получает от рождения готовой социальной программы, она создается в нем общественной практикой в ходе его индивидуального развития»³.

Человек совершает преступление будучи таким, каков он есть. При формировании личности имеют значение его «материальные задатки», то есть каков у человека генотип, красив ли человек или уродлив от рождения и т.п. В зависимости от этих факторов у людей разная среда обитания и, соответственно, разные жизненные пути. Одни люди склонны к импульсивности, другие же, наоборот, тщательно взвешивают свои поступки.

Таким образом, личность преступника – это совокупность свойств, присущих совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность. Личность преступника отличается своей общественной опасностью, степень которой может зависеть от глубины деформации нравственно-психологических качеств личности. Для чего криминологами изучается личность преступника? Изучая эту совокупность свойств можно определить факторы, влияющие на совершение конкретного преступления.

Любые действия террориста всегда предполагают насилие, предупреждение и угрозу. Главной целью любого террориста является запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности.

На путь терроризма часто становятся люди со специфической личностной предрасположенностью, которая сама по себе не способна к каким-либо негативным последствиям, не будь воздействия микросреды⁴. Эт-

¹ Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 107.

² Емельянов В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 33.

³ Долгова А.И. Указ. соч.

⁴ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2010. 312 с.

норелигиозная среда, окружающая террориста, предписывает ему насильственные методы сокрушения так называемых «чужих».

Носителями непосредственных причин преступного поведения становятся конкретные люди, рассмотрим психологические особенности личности террориста:

1) паранойяльность, предполагающая наличие таких черт, как подозрительность, злопамятность, а также застреваемость на отрицательных переживаниях;

2) склонность поисков внешних источников личных проблем и в то же время сосредоточение на защите «Я», сверхпоглощенность собой при отсутствии критики в свой адрес. Это общая черта многих террористов. Террористы сверхсосредоточены на этой черте, она присуща многим из них. Эта особенность является психологической и идеологической основой для сплачивания террористов, которая активно питает ненависть к представителям иных национальных, религиозных или социальных групп, объясняет собственные недостатки, неудачи и промахи только коварством и злобой врагов. Террористы признают источником собственных бед кого угодно, но только не себя, для них это непереносимо;

3) нарциссизм, что означает любование собой, высокая значимость своей принадлежности к группе, организации, партии, нации. Термин «нарциссизм» восходит к древнегреческому мифу о Нарциссе, влюбившемся в свое отражение в воде¹. В бытовом представлении нарциссом принято называть человека самовлюбленного, эгоистичного, заикленного на себе². Многие террористы испытывают болезненные переживания, связанные с нарциссическими влечениями, неудовлетворение которых ведет к недостаточному чувству самоуважения и неадекватной интеграции личности;

4) жажда самоутверждения и признания в среде;

5) постоянная оборонительная готовность, незначительное внимание к чувствам других, иногда даже их игнорирование;

6) импульсивность, раздражительность, нетерпимость;

¹ *Погодин И.А., Олифирович Н.И.* Нарциссизм: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Возрастная и педагогическая психология: Сб. научных трудов. Минск, 2007. С. 303–309.

² *Млодик И.Ю.* Дно бесконечного колодца, или мучительный путь нарцисса. Журнал «Психология». 2009. psychology.su

7) высокая тревожность, влечение к смерти (террористы-смертники). Для террористов смерть, неважно чья, своя или чужая, часто является единственным выходом из сложившейся проблемной ситуации;

8) мессианство, то есть восприятие себя как человека, наделенного высокой миссией на земле. Террорист убежден, что ведет войну ради собственного народа, который даже может не понимать своих интересов. Легко и быстро находит в священных текстах оправдание своих действий, часто интерпретирует их в желаемом и выгодном для себя смысле;

9) отчужденность от позитивных общественных ценностей. Террорист постоянно соприкасается со смертью, что, естественно, влияет на его психику, поступки и на события, в совершение которых он включен, а с другой стороны, он сам стремится к смерти.

В современных условиях глобализации исламский мир видит чужаков в представителях западной культуры, которая активно проникает в этот мир, грозя, как ему представляется, его ценностям, целям и символам¹. При столкновении двух разных культур происходит влияние одной на другую, тем самым быт и образ жизни меняется, что людьми воспринимается крайне болезненно. Отсюда можно сделать вывод, что в большинстве случаев современными террористами движут чувства, мотивы защиты того, что им так дорого, что они не в силах сохранить мирными путями (или же не хотят, не видят другой путь сохранения всех ценностей).

Разумеется, что психологические особенности личности, перечисленные выше, присущи не всем террористам, но, они характерны для большинства из них.

Терроризм всегда имел большое влияние на общество, в частности на его молодую составляющую, то есть молодежь.

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, со-

¹ *Антонян Ю.М.* Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2010. 312 с.

временные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет, доля в составе населения до 20 %¹.

Современная молодежь – основа будущего нашей страны. Сейчас на нее возлагаются огромные надежды по существованию, развитию, процветанию страны. Но, в силу того, что молодое поколение подвержено влиянию со стороны (от части это происходит из-за особенностей периода взросления, когда усваиваются необходимые знания и навыки), сложно предсказать, что будет дальше.

В истории нашей страны имеется немало примеров влияния идей терроризма (или революции – революционный терроризм), лиц, провозглашающих данные идеи, на молодых людей.

Первой русской террористкой была признана Вера Засулич. Что такого она совершила? Предыстория этого вопроса такова. Летом 1877 г. газета «Голос» опубликовала сообщение о наказании розгами народника Боголюбова, который был осужден к каторжным работам за участие в демонстрации молодежи 6 декабря 1876 г. на площади Казанского собора в Петербурге. Порка была проведена по приказу градоначальника Петербурга Трепова, при появлении которого Боголюбов отказался снять шапку. Телесные наказания на тот момент были запрещены законом, позорная экзекуция вызвала бунт среди заключенных и получила широкую огласку в прессе.

Впечатленная издевательствами над заключенным, двадцативосьмилетняя девушка решила на отчаянный шаг. 24 января 1878 г. Засулич совершила покушение на градоначальника. Она пришла к Трепову на прием, выхватила из-под плаща револьвер и три раза выстрелила ему в грудь. В результате покушения Трепов получил тяжелые ранения, а Засулич опять оказалась в роли арестантки.

Немного из истории жизни В. Засулич. Находясь в Петербурге, Вера впервые познакомилась с революционными идеями, она начала посещать кружки радикального политического толка.

В 1868 г. Вера знакомится с Сергеем Нечаевым, который вовлекает ее в деятельность своей организации «Народная расправа». Нечаев, хотя и не имел достаточного образования, обладал сильной волей и все его стремления были направлены на совершение в России социальной революции. Прежде чем вовлечь девушку в свою организацию,

¹ Пределы роста: доклад Римского клуба. Д.Л. Медоуз, Дж. Рэндерс и др. М., 1991.

Нечаев проделал огромную работу, а именно, он долгое время с ней общался на различные темы, даже признавался в любви, то есть Нечаев старался очаровать девушку. Именно Нечаев выступил тем лицом, которое оказывала на Веру огромное влияние, благодаря которому она и встала на путь борьбы с «неудобной властью», хотя и родители девушки пытались отгородить ее от подобных идей (что не получилось у них с ее сестрами). В дальнейшем Засулич посещала революционный кружок приверженцев идей М. Бакунина «Южные бунтари», не осталась в стороне и идеи общества «Земля и воля» и «Вольная русская типография».

Пожалуй, что пример с В. Засулич – это один из наиболее ярких примеров влияния личности террористов на молодых людей.

Современный мир. В мире и в России проносятся волнения, связанные с террористической организацией ИГИЛ, организация вершит «свое» правосудие, в то время как от их действий гибнут тысячи людей, среди которых женщины и дети, они разрушают мировое историческое наследие (например, античная Триумфальная арка в сирийском городе Пальмира). Разве таким должно быть правосудие? Нет... определенно не таким...

ИГ (Исламское государство Ирака и Леванта) – международная исламистская террористическая организация, действующая по большей части на территории Сирии (частично контролируя ее северовосточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию к северу и западу от Багдада). В России ИГИЛ признана террористической и ее деятельность запрещена¹.

ИГИЛ, заявляя о себе как об «исламском государстве», дискредитирует мусульман и выставляет их кровожадными варварами в глазах всего мира². Террористы по-своему интерпретируют тексты Корана, иногда даже переделывая их под свою идеологию... тем самым оправдывая свои действия! И находятся среди людей те, кто в итоге верит им, они впоследствии и становятся соратниками террористов.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С // СПС КонсультантПлюс.

² Страшная сказка ИГИЛ // Подготовлено Общественной Палатой Российской Федерации при консультационной поддержке Антитеррористического центра государств – участников СНГ.

Один из последних случаев влияния организации на молодежь, это случай с В. Карауловой (студентка МГУ). Считается, что девушка была завербована ИГИЛ посредством общения через Интернет. Из СМИ известно, что в 2013 г. она познакомилась в социальной сети с молодым человеком. Общение сложилось сразу, были общие интересы, взгляды, предпринимались попытки встретиться, разговаривали и на тему религий, в том числе и об исламе. После того как ее «друг» пропал почти на 2 месяца, ей стало одиноко, появилась пустота. Но в один прекрасный день, он появился и позвал ее в страны своей мечты, революционных стремлений и чистоты.

Пример с Варварой далеко не единственный. Это Мириам Исмаилова (студентка РАНХГС при президенте РФ) и Фатима Джамалова (студентка педиатрического факультета Первого медицинского университета в Санкт-Петербурге).

Манипулятивные техники вербовщика направлены на то, чтобы полностью изменить личность жертвы, внушить ей новые ценности, заставить ее жить в мире иллюзий и самообмана и, когда придет время, просто перестать существовать. Бывает так, что самопознание на глазах всего мира в интернете открывает двери ложным друзьям, которые воспринимают людей не как личностей, а как своих рабов и постоянно ищут новые винтики с нужной резьбой для своей системы – взамен тех, что так быстро изнашиваются.

Террористы калечат судьбы, отбирают жизни и, что страшнее всего, лишают людей воли, меняя их личность. Дети и подростки с их духовной гибкостью и не до конца сформировавшимися представлениями о социальных и культурных нормах, часто не способные сделать правильный моральный выбор самостоятельно, как нельзя лучше подходят для участия в различных террористических действиях. Получается, что дети с самых малых лет окружены насилием.

Этим и объясняется тот факт, что лидеры террористических группировок уделяют особенно много внимания детям и подросткам, создавая тренировочные лагеря, в которые будущие террористы попадают уже в возрасте 5 лет, а все для того, чтобы в 13 лет начать вести борьбу с «неугодными», «чужими».

В заключение хотим привести слова Решетникова, с которым не возможно не согласиться: «в абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди в возрасте около 20 лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной

культуре. В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации... Типичные социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Чаще всего для террористов характерны особые (во многом – искаженные и мифологизированные) представления об историческом обидчике и потребность в его наказании и возмездии... Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психологической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, нередко – непосредственно на глазах у будущего террориста»¹.

Саму суть терроризма составляет убийство, причинение боли и страдания. Терроризм зародился еще в глубокой древности и претерпел множество изменений. Если первые террористы в основном использовали яд и различное острое оружие, то сейчас средства исполнения террористических актов уже другие, они стали более масштабными.

Таким образом, терроризм и террористы стали настоящей проблемой современности, которую необходимо решать. Это угроза, которая распространяется на всех... на правителей государства, на само государство и его территорию, на мирных граждан, их права и свободы. Террористы, чтобы добиться своей цели идут на любые меры и последствия для них совершенно не важны, главное осуществление поставленной цели.

Литература

1. Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М., 2008.
2. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2010.
3. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. 3 изд., перераб. и дополн. М.: Норма, 2005.
4. Емельянов В.П. Преступность лиц с психическими аномалиями. Саратов, 1980.
5. Млодик И.Ю. Дно бесконечного колодца, или мучительный путь нарцисса. Журнал «Психология». 2009. psychology.su

¹ Решетников М.Г. Психологический портрет террориста // psyfactor.org

6. Пределы роста: доклад Римского клуба / Д.Л. Медоуз, Дж. Рэндерс и др. М., 1991.
7. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.
8. Погодин И.А., Олифиревич Н.И. Нарциссизм: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Возрастная и педагогическая психология: Сб. научных трудов. Минск, 2007.
9. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011.
10. Решетников М.Г. Психологический портрет террориста // psyfactor.org
11. Страшная сказка ИГИЛ // Подготовлено Общественной Палатой Российской Федерации при консультационной поддержке Анти-террористического центра государств – участников СНГ.
12. Федеральный закон «О противодействии терроризму». № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014). 2006. 6 марта.
13. Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С // СПС КонсультантПлюс.

Стрюковатый В.В.,

студент Ивановского филиала
Международного юридического института

Stryukovatyy V.,

Student of Ivanovo dept of International Law Institut

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

FEATURES AND CAUSES AND DISSEMINATION OF IDEAS OF RADICAL ISLAM AMONG YOUTH

Аннотация. Проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Это проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Наиболее подверженной идеям религиозного ислама социальной группой является молодое поколение.

Abstract. The problem of religious extremism in Russia is becoming one of the key problems that threaten not only national security, but also the integrity of the State, the preservation of stability in the society. This problem is particularly acute in the North Caucasus republics. The most susceptible to the ideas of a social group of religious Islam is the younger generation.

Ключевые слова: радикальный ислам, религиозный экстремизм, молодежные и социальные проблемы Северного Кавказа.

Keywords: radical Islam, religious extremism, youth and social issues, the North Caucasus.

Проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Это проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Но в последнее время практически во всех субъектах Российской Федерации существенно возросла преступная активность участников незаконных вооруженных формирований. В основном это последователи псевдо исламской идеологии, ко-

торые главным методом своей, так называемой, «борьбы» за чистоту, веру и независимость избрали путь террора.

Молодые люди, в силу ряда как объективных, так и субъективных факторов, являются именно той социальной группой, которая более всего восприимчива к радикальным националистическим и религиозным идеям и течениям. Отсутствие у молодых людей духовных и социальных ценностей и наличие большого набора возможностей достаточно открыто выражать и развивать свои националистические и радикальные религиозные взгляды с помощью как традиционных, так и современных источников информации, способствуют перерастанию протестных к обществу настроений сначала в скрытую агрессию, а затем и в открытое насилие, оправданное некими «великими идеями». Поэтому крайне актуально и очень важно знать не только предпосылки, которые могут привести к таким настроениям среди молодежи, но и методы, с помощью которых необходимо своевременно пресекать их развитие и трансформацию в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Таким образом, актуальность проблемы профилактики и пресечения проявлений идей радикального ислама среди молодежи сомнений не вызывает.

Но прежде чем разрабатывать формы и методы профилактики, выявления и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве, необходимо определиться с категориями населения, наиболее подверженными радикальным идеям.

Так, по результатам деятельности Центра по противодействию экстремизму при ГУМВД России по Республике Кабардино-Балкария за 2010–2012 гг. возрастной состав членов НВФ, УНИЧТОЖЕННЫХ в ходе проведения специальных мероприятий, составляли лица 1965–1980 гг. рождения, то есть средний возраст составил 35 лет. Тогда как возрастной состав членов НВФ, УНИЧТОЖЕННЫХ в ходе проведения специальных мероприятий в 2013–2015 гг., составляли лица 1984–1993 гг. рождения. То есть их средний возраст составил уже 24 года. Из этого следует, что возрастной состав членов НВФ за 2 года снизился в среднем на 8–10 лет.

Особо стоит отметить проблему отъезда молодых людей, проживающих на территории республик Северного Кавказа для участия в вооруженных действиях на стороне террористической группировки

ИГИЛ (ДАИШ), деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации. Так, по данным ФСБ России на 2014 г., для участия в боевых действиях в составе вооруженных группировок ИГИЛ из Республики Кабардино-Балкария выехали 10 человек в возрасте от 18 до 24 лет, из которых только двое – граждане 1966 и 1980 гг. рождения. То есть 8 человек из 10 – это молодые люди 1988–1992 гг. рождения, включая одну девушку 1991 г. рождения.

Те же, кто не смог выехать для участия в «священном Джихаде» и остался на территории республики в составе действующих незаконных вооруженных формирований, принесли присягу «на верность» ИГИЛ. Таких, опять же, по данным ФСБ и ЦПЭ ГУМВД республики, осталось около 20 человек. Из которых 14 были уничтожены сотрудниками правоохранительных органов при оказании вооруженного сопротивления в момент их задержания в ноябре 2015 г. И опять, средний возраст – 25 лет.

Кроме этого, также по данным ФСБ России, среди жителей Республики Кабардино-Балкария имеются лица, прошедшие подготовку в лагерях международных террористических организаций на территории Турции, Ливана и афганской провинции Забуль. Возраст этих лиц несколько старше – 1963–1989 гг. рождения. То есть средний возраст – около 34 лет.

Однако в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности все больше вовлекаются молодые люди в возрасте до 25 лет, которые в силу своей психоэмоциональной неустойчивости в этом возрасте легко восприимчивы к идеям национального и религиозного экстремизма.

Статистика доказывает, что молодежь является наиболее подверженной радикальным религиозным идеям категорией. Именно представители молодежной среды более остро реагируют на высокую степень идеологической и религиозной дезориентации общества, слабую социальную защищенность, массовую безработицу среди молодежи, падение значения институтов власти и традиционных религиозных течений, высокий уровень коррумпированности и развитые «родственные связи» во властных структурах, сложную иерархию в устройстве общества, практически полную отстраненность большей части населения и, в особенности молодежи, от социальных и политических процессов в обществе, высокий уровень криминализации. Кроме того, материальное расслоение общества ведет к тому, что оно (общество)

перестает функционировать органично, объединенное общими целями, идеями и ценностями. Растет уровень напряженности в обществе, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе противозаконными методами, с помощью насилия и террора.

Именно эти причины и состояние всеобщей неуверенности и нестабильности являются характерными для республик Северного Кавказа. Это становится идеальной социальной и психологической основой для развития принципов радикализма, где экстремистские идеи, предлагающие примитивное решение наболевших проблем путем «принятия истинной веры и борьбы со всем негодным Богом», находят свою питательную среду.

Система мировоззрения, навязываемая молодежи экстремистами, при всей своей примитивности и однозначности канонов, обещаний моментальных результатов своих, пусть и преступных, действий является весьма привлекательной. Важность участия в сложной социальной и нравственной интеграции молодежи в общество подменяется призывами к несоблюдению и разрушению существующих общественных устоев, к подчинению светских правителей суждениям норм шариата, к замене их лживыми и абсурдными проектами, наподобие «Великого (Всемирного) Исламского халифата», «Имарата Кавказ» и пр. Кроме того, отвергая трудоемкий и длительный процесс изучения теологии, который позволяет правильно формировать отношения общества и религии, идеологами терроризма было предложено «понимание религии в том виде, в котором ее понимал Пророк и его сподвижники», «возвращение к Корану и сунне» в интерпретации шариатских положений.

При этом исламские фундаменталисты либо полностью отвергают роль государства в жизни человека, либо призывают подчинить государство жестким религиозным установлениям, своим каноническим правилам. Вырывая цитаты из Корана и трактуя их в удобном себе смысле, ваххабиты вбили себе в голову, что отказ подчиняться «неверной» власти – чуть ли не их долг.

Кроме того, в основе своей религии они видят борьбу за очищение ислама от различных негодных, по их мнению, особенностей, которые основаны на традициях культуры и этноса других народов, исповедующих ислам. Также ими отвергаются различные противоречащие нормам их религии нововведения.

Самые ярые последователи радикального ислама также настаивают на необходимости применения при распространении своей версии религиозных установлений различных форм насилия по отношению к любому, кто не следует нормам «истинного ислама».

Поэтому особую проблему представляют именно приверженцы ваххабизма, которые стремятся увеличить количество своих последователей именно за счет навязывания своих религиозных взглядов молодежи, в том числе и с помощью обучения молодых людей в своих религиозных образовательных центрах за границей.

Сегодня основным принципом идеологов исламского фундаментализма на Северном Кавказе, используемым для вовлечения в свои ряды новых членов из числа молодежи, является концепция отвержения любой власти, которая отстраняется от «предписаний шариата» и отрицание традиционных норм ислама в мусульманской общине.

Способ для решения всех проблемных вопросов и устранения противоречий ими предлагается только один – смерть. Противники и последователи представителей радикального ислама щедро одариваются ими десятками различных ярлыков: «кяфяры», «муртады», «куфрохранители», «шайтаны, погрязшие в джахилии», «поклонники тагуту» и т.п. Поэтому, по мнению ваххабитов, все они, без исключения, подлежат уничтожению.

Таким образом, основой идеологии исламских радикалов лежит экстремистское начало: власть в государстве, которая отстраняется от «предписаний шариата», подлежит смене. А потому как добровольно эту самую власть религиозным радикалам никто и никогда не передаст, то, по их мнению, необходимо создавать такие условия, при наличии которых во власть войдут нужные им, религиозно и идейно ими (радикалами) подготовленные люди. И это, как они полагают, станет «возвращением» к истокам ислама и жизни по канонам Корана и сунны.

Общеизвестным стал факт вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы радикального исламского толка с помощью распространения различного рода материалов религиозного и националистического содержания в сети «Интернет». Этот факт обусловлен общедоступностью ресурсов всемирной паутины, в том числе и несовершеннолетним, наиболее подверженным влиянию радикальных религиозных и националистических идей. Также на популярность у молодежи интернет-ресурсов, распространяющих и пропагандирующих идеи радикального ислама, влияет фактор слабого монито-

ринга и анализа публикаций, предлагаемых данными ресурсами. Кроме того, интернет в наше время является одним из главных, а зачастую и единственным способом координации своей деятельности определенных групп и сообществ, имеющих ярко выраженную экстремистскую направленность.

Привлекательность новых информационных возможностей, предоставляемых развитием интернета, не только увеличивает эффективность распространения радикальных идей среди молодежи, но и значительно затрудняет задачи органам государственной власти всех уровней по профилактике этих явлений в молодежной среде.

Человек, который погружается в виртуальный мир, созданный идеологами радикального ислама, сразу же попадает в созданную ими атмосферу агрессии и полной нетерпимости ко всему, что лежит вне догматов ваххабитской религии. И такие идеи представляются молодым людям весьма привлекательными как идеал более «чистых» отношений в обществе, чем существующие.

Во многом этому факту способствует отсутствие правильно выстроенной воспитательной работы и патриотического воспитания молодого поколения. Отсутствие психологического контакта между учащимися и педагогами в школах, училищах, колледжах. При наличии подобного контакта со стороны учебных заведений, педагоги были бы осведомлены о существовании подобных радикальных настроений среди учащихся.

Школы и колледжи ограничились преподаванием предметов обучения, самоустранившись от нравственного воспитания учащихся и их духовного и морального развития. Кроме того, педагогами и психологами не было оказано должного внимания возрастным и социальным проблемам учащихся.

Так практически во всех учебных заведениях Республики Кабардино-Балкария были составлены списки учащихся, относящих себя к верующим мусульманам. Многие молодые люди, исповедующие традиционный ислам, соблюдающие его каноны и не отрицающие нормы и правила светского общества, были внесены своими же педагогами в так называемые «группы риска». То есть преподаватели, вместо проведения качественного психолого-педагогического процесса с этой категорией молодежи, просто «переложили» свои обязанности в части осуществления контроля за учащимися на сотрудников правоохранительных органов. В итоге такие действия педагогов приводят к «за-

крытости» молодых людей, созданию в учебных заведениях разнообразных «тайных ячеек». И касается это не только религии.

Отсутствие внимания к подросткам, особенно в период переходного возраста, в период становления их как личностей, которые стремятся к социальному равенству и уверенности в будущем, зачастую приводит к тому, что молодежь ищет общение вне школы (учебного заведения) и семьи, заменив эти два важнейших института на общение в сети «Интернет». Сети, в которой бесконтрольно существуют сайты и форумы, пропагандирующие идеи «чистого ислама», в которой любое разделение исламского общества рассматривается как нарушение исламского единства, так как разногласия среди мусульман считается порицаемым явлением. То есть именно те ценности, к которым стремится молодежь. Впоследствии для достижения таких ценностей молодым людям навязывают идеи жертвы ради веры и насилия в виде идей «Джихада».

Еще одним фактором, способствующим распространению идей радикального ислама среди молодежи, является прибытие проповедников и эмиссаров из стран, где наиболее развиты религиозные течения радикального характера. К числу таких государств можно отнести Таджикистан, Узбекистан и Турцию. Такие эмиссары, приезжая в Россию зачастую по приглашению и вполне легально, преподают исламскую теологию в медресе, арабский язык в институтах и частных языковых школах. Являются соучредителями различных общественных организаций, гуманитарных и благотворительных исламских фондов. Но это на поверхности. В реальности эти люди проповедуют среди студентов, слушателей медресе и просто мусульман идеи радикального ислама. Распространяют различную литературу, аудио- и видеозаписи с проповедями идеологов ваххабизма и других радикальных течений. Оказывают финансовую поддержку не только группам своих последователей в России, но и организуют, и оплачивают обучение наиболее «одаренных» молодых людей в исламских центрах и институтах Саудовской Аравии, Катара и Йемена. То есть стран, где наиболее развиты идеи радикального ислама в целом и ваххабизма в частности. Не стоит говорить о том, что после обучения такая молодежь возвращается уже идеологически подготовленной и обеспеченной финансово для пропаганды навязанных идей в России.

Характерно, что, получив доступ к современным средствам массовой информации, таким, например, как Интернет, наиболее радикаль-

ные исламские группировки пытаются навязать народам не только свои идеи, но и свою оценку политической ситуации как в отдельно взятых регионах, так и в мире в целом. То есть, по сути, с их (СМИ) помощью они ведут не только пропаганду своих идей, но и так называемую «информационную войну». Что весьма успешно помогает им привлекать в свои ряды молодых людей, решая, таким образом, свои задачи по привлечению сторонников и пополнять ими свои ряды.

И такая пропаганда ведется, как правило, из блиндажей и землянок в горно-лесистой местности республик Северного Кавказа, куда молодые последователи «истинного» ислама уходят на нелегальное положение после совершенных ими преступлений. А преступления они совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие. И свою земную жизнь они заканчивают, зачастую, не в утешении и достатке, как им было обещано идеологами, а сухой формулировкой в протоколе: «В ходе пресечения преступной деятельности...оказав вооруженное сопротивление... был уничтожен».

На основании приведенных статистических данных и анализа фактов можно сделать вывод о природе распространения религиозного экстремизма в молодежной среде. И природа эта определяется социальными и групповыми особенностями сознания молодежи, а форма проявления – в особенностях ее поведения. Но не в молодежи корень зла. Молодежь является частью общества и как самостоятельная социальная группа может по-своему отражать само общество. Поэтому для успешного противодействия развитию и проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде необходимо четко уметь определять и различать его причины и формы. Причины очень часто кроются в недостатках молодежной политики, безразличии общества к проблемам молодежи и потере связи поколений. Ну а формы имеют социально-групповую специфику.

Литература

1. Картунов С.С. Исламский экстремизм и политика России // Безопасность Евразии. 2007. № 4.
2. Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе // Государство и религия в Дагестане. 2002. № 2. Махачкала: Дагпресс, 2002.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции // Социологические исследования. 2008. № 5.

4. Криворотов К.Е. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Особенности расследования преступлений террористической и экстремистской направленности: Сборник материалов научно-практического семинара (Ростов н/Д, 24–25 мая 2012 г.). М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012.

5. Юрченко В.М. Безопасность Российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на Юге России. Краснодар, 2007.

6. Жафяров А.Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма // Сборник материалов круглого стола. М.: Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014.

Трофимова В.В.,

студентка 4-го курса факультета социальных технологий и управления ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Лавицкая М.И.,

д.и.н., профессор ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Trofimova V.,

4rd year student of the Faculty of Social Technology and Management Moscow Polytechnic University

Lavitskaya M.,

Doctor of Historical Sciences, professor Department of legal support in the field of science and technology Moscow Polytechnic University, Moscow

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

THE FORMATION OF AN INTERNATIONAL MULTI-LEVEL COUNTER-TERRORISM SYSTEM

Аннотация. Террористические акты в наши дни превратились в угрозу общемировой безопасности. Противодействие терроризму в мире и в России является одной из важнейших проблем современности, на решение которой направлены значительные силы мирового сообщества. Изучение деятельности международного сообщества в области борьбы с терроризмом показало, что за последние годы произошли качественные изменения в позиции международного сообщества по данному вопросу. Достижение согласия между авторами международных отношений в борьбе с терроризмом на фоне уже существующей международной нормативной базы поднимает сотрудничество на новый уровень.

Abstract. The terrorist attacks of these days have become a threat to global security. Countering terrorism in the world and in Russia is one of the major problems to be solved by directed considerable forces of the

world community. The study in the field of counter-terrorism activities of the international community has shown that there has been a qualitative change in the position of the international community on this issue in recent years. Reaching agreement among the authors of the international relations in the fight against terrorism on the background of the existing international legal framework raises the cooperation to a new level.

Ключевые слова: современный терроризм, формы терроризма, противодействие терроризму, террористическая деятельность, международное сотрудничество.

Keywords: modern terrorism, forms of terrorism, counter-terrorism, terrorist activities, international cooperation.

Противодействие терроризму в мире и в России является одной из важнейших проблем современности, на решение которой направлены значительные силы мирового сообщества¹. Особенно эффективным инструментом в войне с террором считается международное сотрудничество. Оно выступает за унификацию законодательства во всех странах, готовых принять участие в этой войне, выработку точной юридической формулы о том, кого считать террористом, и что такое террор – чтобы террористы не могли изображать из себя беженцев, подвергающихся репрессиям, и получать политическое убежище. В международном плане не должно быть двойных подходов.

Статья 4 Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» гласит: «Российская Федерация в соответствии с международными договорами РФ сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями»². Положительным примером сотрудничества в этом плане может служить сотрудничество с Израилем, с которым у России нет проблем с точки зрения унификации законодательства. За последний год это сотрудничество распространилось и на оперативную деятельность: Россия и Израиль сотрудничают на двусторонней и многосторонней основе.

¹ Змеевский А., Табардин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // *Международная жизнь*. 1996. № 4. С. 13–17.

² Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму». *Российская газета*. 2006. 10 марта. № 48.

Многостороннее сотрудничество предусматривает проведение совместных операций с участием нескольких стран, в частности – Соединенных Штатов, Британии и Израиля. В рамках двустороннего сотрудничества Россия обменивается информацией, а также проводятся совместные операции.

Российской Федерацией ратифицировано 13 универсальных *международных антитеррористических конвенций и протоколов к ним*:

– Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.12.1987 г. № 8109-XI);

– Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.08.1971 г. № 2000-VIII);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1972 г. № 3719-VII);

– Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1988 г.) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1989 г. № 10153-XI);

– Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1975 г. № 2727-IX);

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5.05.1987 г. № 6941-XI);

– Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.05.1983 г. № 9236-X);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 1988 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 6.03.2001 г. № 22-ФЗ);

– Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на конти-

нентальном шельфе (Рим, 1988 г.) (ратифицирован Федеральным законом от 6.03.2001 г. № 22-ФЗ);

– Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 201-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 2.10.2006 г. № 158-ФЗ).

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

– Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 г. (о замораживании финансовых средств «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и создании Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

– Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. (о недопустимости финансирования террористической деятельности и создании Контртеррористического Комитета);

– Резолюция 1535 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 г. (об учреждении Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета, задачей которого стало наблюдение за исполнением резолюции 1373);

– Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г. (о мерах по противодействию доступа террористов к оружию массового поражения и созданию Комитета 1540);

– Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 г. (создана Рабочая группа для разработки рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

– Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 г. (о недопустимости подстрекательства к террористическим актам, противодействию идеологии терроризма и пропаганде его идей).

Региональные соглашения:

– Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.);

– Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.);

– Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 15 мая 2003 г.);

– Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Страсбург, 16 мая 2005 г.);

– Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.);

– Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.);

– Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).

Проделанная за последние годы работа международного сообщества позволяет говорить о становлении многоуровневой системы противодействия терроризму. Некогда разрозненные элементы стали объединяться в региональные и глобальные структуры, что заставило международное сообщество перейти к выработке комплексного подхода к борьбе с терроризмом на основе общих принципов, которые становятся руководящими правилами поведения субъектов и составляют фундамент режимов борьбы с терроризмом. К ним относятся:

1) принцип осуждения терроризма, независимо от целей, преследуемых террористами, который закреплен практически во всех международных конвенциях по борьбе с терроризмом;

2) отказ от содействия террористам, которое может выражаться как в военно-технической, финансовой поддержке, так и в предоставлении территории для лагерей по подготовке боевиков;

3) сотрудничество на мировом уровне в борьбе с финансовыми и технологическими возможностями современного терроризма;

- 4) отказ от политики двойных стандартов;
- 5) защита мировых культур и религий от экстремистского воздействия терроризма;
- б) соблюдение норм международного права.

Построение режимов борьбы с терроризмом, а именно разработка и имплементация основополагающих норм, правил и процедур, происходит в рамках как формальных, так и неформальных международных механизмов.

ООН занимает центральное место в построении режимов борьбы с терроризмом. Помимо законотворческой работы (принятие конвенций, договоров, деклараций, соглашений, процедур), ООН создала структуру борьбы с террористической угрозой, в которую входят различные департаменты, программы и специализированные учреждения ООН. При Совете Безопасности ООН созданы несколько комитетов: Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» и движения «Талибан» (1999); Контртеррористический комитет (КТК) (2001), курирующий деятельность ряда институтов, которые занимаются вопросами борьбы с преступностью; Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) (2004); Рабочая группа, созданная в 2004 г. для рассмотрения и представления Совету Безопасности рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан».

ООН развивает тесное сотрудничество с региональными организациями, например, ЕС, ОБСЕ, НАТО, осуществляет помощь в имплементации решений на национальном уровне через региональные межправительственные институты (организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организацию американских государств (ОАГ)). ООН постоянно работает и с такими профильными организациями, как Интерпол, Европол, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Офшорная группа банковских инспекторов (ОГБС).

Однако, как было отмечено, терроризм является асимметричной угрозой, поэтому в борьбе с ним все чаще требуются нестандартные

подходы и решения. Именно в рамках неформальных международных механизмов происходит их разработка и имплементация.

Так, «Группа восьми», неформальный форум, который объединяет ведущие промышленно развитые страны, все ярче вырисовывается в качестве эффективного центра глобального регулирования. Этот форум путем создания постоянно развивающихся механизмов играет существенную роль в формулировании основных направлений развития международных отношений, включая выработку глобальной контртеррористической стратегии¹. Данный международный механизм позволяет в короткие сроки реагировать на изменения в международной жизни, отвечать на новые глобальные угрозы. Отличительными особенностями «Большой восьмерки» являются: во-первых, тот факт, что все ее члены обладают большим экономическим, политическим и военным потенциалами; во-вторых, решения принимаются на уровне глав государств и правительств, что придает им особую политическую легитимность и значение; в-третьих, рамки данного форума позволяют обсуждать широкий круг вопросов международных отношений.

В борьбе с терроризмом международное сообщество должно осуществить несколько основополагающих задач, которые станут важными элементами международных режимов:

- 1) сформировать международные режимы «сдерживания» терроризма, направленные на снижение факторов «риска»;
- 2) защитить религии и мировые культуры от экстремистского влияния терроризма;
- 3) бороться с технологическими и финансовыми возможностями терроризма, в частности пресекать финансирование терроризма;
- 4) укреплять и реформировать режимы нераспространения ядерного, химического и биологического оружия, бороться с международной организованной преступностью;

¹ Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом / Санкт-Петербург, 16.07.2006 [Электронный ресурс] / Режим доступа www.kremlin.ru/interdocs/; Доклад о глобальном партнерстве «Группы восьми». Санкт-Петербург, 16.07.2006. [Электронный ресурс] / <http://g8russia.ru/docs/22.html>; Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом. Санкт-Петербург, 16.07.2006. [Электронный ресурс] / www.kremlin.ru/interdocs

5) укреплять потенциал национальных государств в целях борьбы с терроризмом.

В области пресечения финансирования террористической деятельности международное сообщество предпринимает комплексные меры в рамках системы организаций ООН, «Группы восьми», специализированных международных финансовых институтов и региональных структур.

Важно также отметить, что для пресечения финансирования терроризма в настоящее время используется международный контрольный механизм борьбы с отмыванием денежных средств, поступающих от преступной деятельности. Так, Управление ООН по наркотикам и преступности приняло в 2006 г. Глобальную программу по борьбе с отмыванием денег, в рамках которой Управление оказывает помощь правительствам в обучении специалистов в финансовом секторе, в подготовке правоохранительных и судебных органов для проведения финансовых расследований. ФАТФ, со своей стороны, способствует созданию и развитию региональных органов по своему типу. В настоящее время функционируют уже девять таких региональных структур. Среди них – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), объединившая Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан, а также Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов (МАНИВЭЛ), который действует по мандату Совета Европы и одновременно является региональной организацией по типу ФАТФ. Группа Эгмонт, созданная в 1995 г. в качестве неформальной организации, в настоящее время объединяет национальные специализированные государственные структуры в области борьбы с правонарушениями и отмыванием денежных средств (подразделения финансовой разведки (ПФР)). В России национальным ПФР является Федеральная служба по финансовому мониторингу, созданная в 2002 г.

Таким образом, анализ деятельности международного сообщества в области борьбы с терроризмом подтверждает, что за последние годы произошли качественные изменения в позиции международного сообщества по данному вопросу. После терактов 11 сентября 2001 г. был преодолен психологический барьер, когда государства не только осознали необходимость серьезного расширения и углубления сотрудничества в данной сфере, но и признали необходимость отказаться от

некоторых аспектов национального суверенитета в пользу безопасности. Достижение согласия между авторами международных отношений в борьбе с терроризмом на фоне уже существующей международной нормативной базы поднимает сотрудничество на новый уровень.

Литература

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 6.07.2016) «О противодействии терроризму». Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.
2. Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом. Санкт-Петербург, 16.07.2006 [Электронный ресурс] www.kremlin.ru/interdocs; Доклад о глобальном партнерстве «Группы восьми», Санкт-Петербург, 16.07.2006. [Электронный ресурс] <http://g8russia.ru/docs/22.html>; Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом. Санкт-Петербург, 16.07.2006. [Электронный ресурс] / www.kremlin.ru/interdocs
3. Змеевский А., Табардин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. 1996. № 4.

Ходусов А.А.,

к.ю.н., доцент, заведующий
кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Khodusov A.,

Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law
OFDM in the International Law Institute

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

MODERN TERRORISM: TRENDS SHAPING AND RELEVANT COUNTERMEASURES

Аннотация. Абсолютно закономерным стал тот факт, что тема терроризма в современном мире и его информационном поле является одной из самых актуальных. Уже начиная с 2000 г. общество стало ассоциировать Ближний Восток (и вообще все, что связано с Исламом) с таким понятием, как «терроризм».

Abstract. Absolutely natural is the fact that the issue of terrorism in the modern world and its information field is one of the most pressing. Already since 2000, the company became associate the Middle East (and all that is associated with Islam) with a term such as terrorism.

Ключевые слова: терроризм, террористическая организация, борьба, федеральный закон.

Keywords: terrorism, terrorist organization, fight, a federal law.

С начала XXI в. терроризм затронул все страны в мире: Россия, США, Франция, Турция, Египет, Ирак и другие.

Известный политолог, историк Иван Бло отметил, что речь идет о «... столкновении двух цивилизаций: западноевропейской и исламистской революционной. Это столкновение и является целью террористов».

Среди тенденций современного международного терроризма исламистского типа следует выделить три, а именно резкий рост терроризма за период с начала XXI в. в целом и в последние годы в частности; устойчивое преобладание региональных радикально-исламист-

ских группировок и движений среди наиболее активных и смертоносных вооруженно-террористических организаций в мире; дальнейшая транснационализация терроризма всех видов и на всех уровнях вооруженно-террористической активности, которые различаются в основном по масштабу конечных целей той или иной группировки – локальному, региональному или глобальному.

Необходимо отметить, что усиление террористической активности сочетается с ее крайне неравномерным распределением и сосредоточением в двух регионах мира, где на данный момент существуют две зоны крупнейших трансграничных конфликтов. При том, что террористическая активность находится на своем историческом пике и продолжает расти, она весьма неравномерно распределена по регионам мира и большая ее часть сконцентрирована в небольшом числе стран.

В наибольшей степени влияние на статистику терроризма после терактов 11 сентября 2001 г. оказывают два региона мира – Ближний Восток и Южная Азия (включая Афганистан и Пакистан). Если говорить конкретнее, то речь идет о двух региональных центрах, по совместительству являющихся на данный момент зонами крупных вооруженных конфликтов.

В современной России самые громкие теракты связаны с Чеченской войной и деятельностью бандформирований с Северного Кавказа. Это в основном взрывы и захваты заложников.

История России в большей степени сталкивалась с индивидуальной формой терроризма, нежели явлениями, носящими массовый характер. Тем не менее, один из самых крупных террористических актов, имеющих массовый характер, произошел в 2015 г.

31 октября. Катастрофа А-321 над Синайским полуостровом. В результате заложенной в самолет бомбы потерпел крушение Airbus А-320. Все 217 пассажиров и 7 членов экипажа погибли. Ответственность за теракт взяло на себя руководство ИГИЛ.

Сегодня Россия – это единственная страна в мире, кто открыто бросает все свои силы и средства на борьбу с терроризмом, не только в рамках безопасности и мира своей страны.

Операция в Сирии и в других точках планеты наглядно иллюстрирует желание побороть и искоренить мировой терроризм. Очевидно также, что роль некоторых стран и супердержав в желании сплотиться перед реальной угрозой мирового терроризма остается лишь на сло-

вах, вызывая еще больше споров и мнений, в мягко говоря, теневой и сомнительной политике.

Участие Российской Федерации в боевых действиях в Сирии, с одной стороны, направлены на устранение террористической угрозы безопасности государства, с другой – в реализации геополитических интересов страны.

Отношение населения к участию в боевых действиях противоречиво. Так, по данным Левада-центра более 52% респондентов склоняются в необходимости продолжения боевых действий, оставшаяся же масса людей либо не интересуются конфликтом, либо против помощи Сирии.

При этом лишь 30% респондентов отметили необходимость увеличения контроля за ситуацией внутри страны в области террористических актов.

В последнее время любая авария воспринимается как результат террористического акта. Общество живет в постоянном страхе перед терроризмом.

В Российской Федерации разработана эффективная система контртеррористических мер, включающих в себя нормативно-правовые и организационные меры.

Основным нормативным актом о борьбе с терроризмом является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Данный закон устанавливает правовые и организационные основы противодействия терроризму в Российской Федерации, принципы, субъектов противодействия терроризму, правовой режим контртеррористической операции, основы международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом, а также правовые и организационные основы использования Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

В законе впервые сформулировано определение понятия «терроризм» – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий».

Новый закон позволил ФСБ привлекать для борьбы с терроризмом вооруженные силы, которые в частности могут использоваться для «пресечения полетов воздушных судов, используемых для соверше-

ния террористического акта либо захваченных террористами» – вплоть до их полного уничтожения. В том числе, по решению Президента России, военные могут быть привлечены для нанесения ударов по базам террористов за рубежом.

Факты выезда российских граждан на территории, контролируемые ИГИЛ, подтверждают успехи работы агентурной сети джихадистов.

ИГИЛ – яркий пример террористической организации, которая обладает развитой медийной инфраструктурой и демонстрирует беспрецедентно высокий уровень владения передовыми информационно-коммуникационными технологиями, включая методы работы в социальных сетях. Это позволяет группировке успешно вести пропаганду религиозного радикализма в глобальном масштабе и вербовать новых сторонников во всех частях света, включая РФ, страны СНГ.

Чтобы предотвратить «промывку мозгов» юных россиян и вовлечение в террористические организации, вводятся различные контрмеры.

В Государственной Думе Российской Федерации предложили возложить на проректоров вузов работу по выявлению экстремистских настроений среди студентов.

В Общественной Палате Российской Федерации с 1 августа начала работу «горячая линия» по противодействию вербовщикам ИГИЛ на территории России. За первый месяц поступило 15 сообщений о фактах вербовки молодежи агентами ИГИЛ. В 13 из них сведения подтвердились. Соответствующие обращения были направлены в ФСБ и МВД, а также в различные общественные структуры.

Демократические государства готовы к ужесточению своих законов, к ограничению прав личности. В этом видится еще одна опасность терроризма.

В России уже сегодня приняты законы, вызывающие общественный резонанс.

Антитеррористические законы, получившие название «пакета Яровой», были разработаны председателем думского Комитета по безопасности Ириной Яровой и главой Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктором Озеровым. Еще на стадии первых чтений он вызвал много вопросов как со стороны самих парламентариев, так и Совета по правам человека, а также сотовых операторов и интернет-компаний.

В частности, антитеррористический пакет законов обязывает операторов связи в течение трех лет хранить информацию о звонках, тек-

стовых сообщениях, фотографиях, звуковых и видеофайлах. В течение полугода будут сохраняться данные о содержании разговоров и переписки. Требования о хранении таких данных закон также распространил на интернет-компании.

Кроме того, вносятся изменения в Федеральные законы «Об оружии», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О федеральной службе безопасности», «О внешней разведке» и другие.

В том числе вводится жесткий запрет на использование основных частей боевого ручного стрелкового оружия.

Это же касается служебного огнестрельного оружия при производстве отдельных категорий гражданского оружия и конструктивно сходных с оружием изделий. Устанавливается право российских спецслужб получать на безвозмездной основе информационные системы и базы данных от госорганов и государственных внебюджетных фондов.

Также федеральный закон расширяет перечень преступлений террористической направленности, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста.

Кроме того, предусматривается усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, а также уточняется понятие «финансирование терроризма».

Уголовный кодекс РФ дополняется ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», устанавливающей ответственность за несообщение о лицах, о которых достоверно известно, что они готовят или совершили преступление террористической направленности.

Помимо этого, УК РФ дополняется новой ст. 361 «Акт международного терроризма», выделяющей в отдельный состав совершение вне пределов территории России взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность российских граждан, либо направленных против интересов Российской Федерации. При этом наказание по этой статье предусмотрено вплоть до пожизненного.

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ вносятся изменения, уточняющие подсудность уголовных дел судам общей юрисдикции и окружным военным судам, а также порядок проведения отдельных процессуальных действий за пределами территории России.

Предусматривается возможность проводить по решению суда осмотр и выемку электронных сообщений, передаваемых по сетям элек-

тросвязи, при наличии достаточных оснований полагать, что они могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, в законе содержится запрет на миссионерскую деятельность, направленную на нарушение общественной безопасности и порядка, экстремистские действия, принуждение к разрушению семьи, посягательство на личность, права и свободы граждан.

Одновременно с подписанием антитеррористического пакета, Владимир Путин дал поручение правительству мониторить ход реализации закона, чтобы при необходимости снизить возможные риски, связанные с финансовыми расходами, использованием отечественного оборудования для хранения информации и другими вопросами.

На наш взгляд, решение проблемы терроризма невозможно только силовыми и ограничительными методами. Бомбардировка государства – это не способ решить проблему мирового терроризма. Западные государства должны осознать и свою ответственность за ситуацию в мире.

Разрыв в экономическом положении ведущих и беднейших стран мира и в дальнейшем будет вести к новым террористическим актам.

Необходимы комплексные меры, направленные на преодоление условий возникновения террористических организаций. И одной из таких мер может стать развитие образования в развивающихся странах, экономическая поддержка различных образовательных программ странами Запада, более широкое вовлечение развивающихся стран в международное образование. Кажется очевидным, что образованные люди менее склонны к участию в терроризме. Без преодоления экономического, культурного, политического разрыва между странами мира война против терроризма будет обречена на провал.

Для решения вопроса противодействия вовлечения молодежи в исламские террористические и экстремистские организации требуется комплексный подход, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера.

Наиболее действенными в этой области мерами являются улучшение правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности правоохранительных органов, усиление борьбы с финансированием экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы. Последнее является наиболее важным в системе мер борьбы и профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Таким образом, для эффективного противодействия вовлечения молодежи в исламские террористические и экстремистские организации необходимо проведение комплекса профилактических мероприятий, в котором правоохранительным органам большую помощь могут оказать педагогические коллективы, работники органов местного самоуправления, представители общественных объединений.

Литература

1. Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология. 2010. № 7.
2. Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М., 2008.
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 04.06.2014).
4. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011.

Христич А.Д.,

магистрант Российского государственного
университета правосудия

Khristich A.,

undergraduate Russian State University of Justice

К ВОПРОСУ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

TO THE QUESTION OF PROOF IN CRIMINAL CASES OF A TERRORIST NATURE

Аннотация. В статье рассматривается статистика и виды уголовных дел по делам о террористических преступлениях, анализируются закономерности деятельности правоохранительных и судебных органов по доказыванию таких преступлений и виды используемых доказательств, а также теоретические вопросы методики расследования преступлений террористического характера.

Abstract. The article examines statistics and types of criminal proceedings in cases of terrorist crimes, analyzed patterns of proving such crimes by law enforcement and judicial authorities and the types of evidence used, as well as theoretical issues techniques of investigation of terrorist crimes cases.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, террористическая деятельность, преступление.

Keywords: proof, evidence of terrorist activities a crime.

Целью доказывания по уголовным делам о любых преступлениях является установление истины, на стадии предварительного следствия истина устанавливается в процессе следственных действий, в судебном следствии доказыванию подлежат обстоятельства, установленные ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, является общим для всех составов преступлений, в то же время предмет доказывания существенно зависит от того, каким образом в Уголовном кодексе РФ сформулирован тот или иной состав преступления.

Предмет доказывания по делам о террористических преступлениях регулирует закон. Процесс доказывания непосредственно в судебном

заседании существенно зависит от полноты проведенного предварительного следствия, в ходе которого и возникает наибольшее число проблем.

При расследовании уголовных дел о преступлениях террористической направленности следователи и оперативные сотрудники сталкиваются с существенными трудностями, наиболее значительной из них является недостаточный объем исходной информации, ее противоречивость и вероятностный характер¹.

Уровень преступлений террористического характера непрерывно растет, так в 2014 г. было зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера, в 2015 г. – 1531, в 2016 – 1633, по данным на август 2016 г.² Данные статистики свидетельствуют об актуальности этого вопроса в виду нестабильной ситуации в мире в целом, необходимости тщательного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, связанных с преступлениями террористической направленности.

Большинство уголовных дел о преступлениях террористического характера, рассматриваемых окружным военным судом, связаны с публичными призывами или публичным оправданием терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Так, из 65 уголовных дел преступления террористической направленности, рассмотренных окружным военным судом в 2015 г., 28 дел касаются публичных призывов или публичного оправдания терроризма.

Согласно диспозиции ст. 205.2 УК РФ, объективная сторона преступления выражается в призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма, или деяние может состоять из обоих признаков объективной стороны.

При поддержании государственного обвинения в судебном заседании государственному обвинителю необходимо сосредоточиться на исследовании и доказывании, в частности, следующих обстоятельств³:

¹ Драпкин Л.Я. Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ <http://crimestat.ru>

³ Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма: Монография. М.: Юрайт, 2008.

1) необходимо не только выявить, какие высказывания следует расценивать как призывы к осуществлению террористической деятельности, но и аргументировать, почему они являются таковыми, могли ли они воздействовать на волю людей, в каких фразах выражались и так далее;

2) согласно примечанию ст. 205.2 публичное оправдание терроризма должно свидетельствовать о признании подсудимым идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании;

3) действия подсудимого должны быть совершены публично, например с использованием сети «Интернет».

Значительное количество этих дел касается опубликования на страницах в социальных сетях фраз и материалов, содержащих публичные призывы или публичное оправдание терроризма.

В доказывании составов преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, используются протоколы осмотров страниц в социальных сетях и экспертные заключения, подтверждающие, что фразы, аудио- или видеоролики содержат в себе публичные призывы или публичное оправдание терроризма. В ходе осмотров страниц в социальных сетях обязательно устанавливается факт доступности материалов, призывающих к террористической деятельности или оправдывающих терроризм, для публичного просмотра.

В случае если указанное деяние совершено с использованием средств массовой информации, то доказательствами должно также подтверждаться это использование. Согласно ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). При этом к средствам массовой информации относится любое периодическое печатное издание, вне зависимости от формы издания и от того, зарегистрировано ли оно как СМИ¹.

¹ Комментарий к Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (постатейный) // Под ред. В.В. Погуляева. М.: Юстицинформ, 2004.

К другой крупной категории уголовных дел о преступлениях террористического характера, рассматриваемых окружным военным судом, относятся дела, которые связаны с организацией деятельности и участием в террористической организации (ст. 205.5 УК РФ). Из 65 уголовных дел о преступлениях террористического характера, рассмотренных окружным военным судом в 2015 г., 21 дело относится к организации деятельности и участию в террористической организации.

Уголовные дела данной категории возбуждаются, как правило, на основании представленных следователю результатов оперативно-розыскной деятельности. Наиболее распространенным поводом для возбуждения этих уголовных дел служат рапорта об обнаружении признаков преступлений.

Следует заметить, что материалы оперативно-розыскной деятельности, служащие основанием для возбуждения уголовных дел, широко используются в доказывании по делам о преступлениях террористического характера. Более того, использование в доказывании по данным уголовным делам информации, полученной оперативно-розыскным путем, строго говоря, становится объективной необходимостью, так как раскрытие многих опасных преступлений, например террористических актов, только традиционными процессуальными средствами бывает трудноосуществимо¹. Также, по мнению С.И. Захарцева, рост террористической угрозы вынуждает органы предварительного следствия использовать более надежные доказательства, такие как материалы оперативно-розыскной деятельности, вербальные же доказательства составляют меньшую часть всей доказательственной базы².

К таким материалам относятся аудио- или видеозаписи, зафиксированные на дисках, их стенограммы. Эти материалы содержат данные, которые подтверждают факты членства лиц в деятельности террористической организации. На них обычно фиксируются различные мероприятия (конференции, собрания, пикеты), проводимые террористическими организациями.

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС КонсультантПлюс.

² Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI в.: Монография. М., 2015.

В последующем эти материалы осматриваются, и протоколы их осмотра становятся доказательствами.

Другими доказательствами, которые активно используются в доказывании данной категории дел и подтверждают виновность лиц, являются экспертные заключения и протоколы обысков.

Так, после задержания членов террористической организации в их местах проживания незамедлительно производятся обыски, в результате которых обнаруживаются и изымаются предметы, прежде всего литература, относящиеся к идеологии организации, непосредственно связанные с ней и ее деятельностью, составляются протоколы обысков. Изъятые предметы осматриваются и направляются на экспертизы. А затем уже экспертными заключениями, как правило, подтверждается, что данные книги принадлежат к идеологическим источникам террористической организации.

В своей совокупности подобные протоколы обысков и экспертные заключения подтверждают факт наличия у лиц тех или иных источников, предметов, относящихся к организации, признанной террористической, что, в свою очередь, дополнительно свидетельствует об их членстве в террористической организации.

Важную роль в процессе доказывания преступлений террористической направленности является работа с обвиняемым (подсудимым). Процесс допроса лица, совершившего преступление, четко регламентирован УПК РФ. На практике допрос обвиняемого может стать существенной проблемой для органов предварительного следствия, ввиду того, что большинство лиц, совершающих указанные преступления, являются конфликтными и склонны к проявлению агрессии. Применение же насилия со стороны органов следствия недопустимо, поскольку доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания (ст. 73 УПК РФ). 52% следователей, 65% прокуроров и 51% судей поддерживают предложение о применении в данной ситуации института крайней необходимости¹.

¹ *Гатауллин З.Ш.* Обеспечение законности производства отдельных следственных действий по делам о террористических преступлениях // Российский следователь. 2016. № 14 // СПС КонсультантПлюс.

Еще одним видом дел, рассматриваемых по уголовным делам террористической направленности, являются уголовные дела, рассматриваемые с применением особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ).

Обращение обвиняемого с ходатайством о заключении досудебного соглашения уже само по себе является свидетельством о доказанности обвинения, что значительно упрощает работу органов предварительного следствия, а также работу государственного обвинителя в суде.

Заключается большое количество досудебных соглашений с последователями радикального ислама. Это в основном молодые люди, поддавшиеся воздействию псевдорелигиозных деятелей, совершившие поджоги или попытки организации взрывов различных крупных учреждений¹. Заключение досудебного соглашения в данном случае помогает раскрыть не одно преступление, а, как правило, ведет к выявлению различных преступных группировок, преступных сообществ, террористических организаций. Так, если отдельные члены террористического сообщества или организации заключают досудебное соглашение, органам предварительного следствия остается лишь совершить определенные действия для установления всех соучастников – членов террористической организации, и их задержания, изъятия экстремистской литературы, оружия, что может вести к полной ликвидации террористической организации.

Очевидно, что досудебное соглашение является одним из наиболее благоприятных исходов для расследования уголовных дел террористической направленности, позволяющее изобличить не только одиночного члена террористической организации, но и всю организацию в целом. Так, необходимо повышенное внимание уделять мерам безопасности по охране и защите жизни и здоровья лица, заключающего подобное соглашение. Еще в 1981 г. английским математиком Робертом Аксельродом была изучена «Повторяющаяся Дилемма заключенного», в которой каждый заключенный принимает решение многократно и помнит предшествующие действия своих соучастников, имея возможность отомстить им за данные показания. Как оказалось, стро-

¹ Багаутдинов Ф.Н., Нафиков И.С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 33–35.

го доминирующим будет сотрудничество участников между собой – отказ от дачи показаний¹. То есть члены террористических организаций или сообществ будут бояться заключать указанное соглашение, пока существует возможность мести им за показания, данные против соучастников.

Таким образом, процесс доказывания указанной категории уголовных дел определяется их спецификой. Наибольшее значение среди всего массива доказательств приобретают материалы оперативно-розыскной деятельности, которые в случае, если они получены с соблюдением закона, могут послужить весомым доказательством в судебном разбирательстве. Также широкое распространение приобретает институт досудебного соглашения, большое количество дел рассматривается в особом порядке, что является показателем доказанности обвинения и существенно разгружает суд и органы следствия.

Литература

1. Багаутдинов Ф.Н., Нафиков И.С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. № 11.
2. Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма: Монография. М.: Юрайт, 2008.
3. Гатауллин З.Ш. Обеспечение законности производства отдельных следственных действий по делам о террористических преступлениях // Российский следователь. 2016. № 14 // СПС КонсультантПлюс.
4. Драпкин Л.Я. Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.
5. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI в.: Монография. М., 2015.
6. Axelrod, Robert and Hamilton, William D. The Evolution of Cooperation. Science, 211: 1390–1396. 1981.
7. Комментарий к Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (постатейный) / Под ред. В.В. Погуляева. М.: Юстицинформ, 2004.
8. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС Консультант Плюс.

¹ *Axelrod Robert and Hamilton William D. The Evolution of Cooperation. Science, 211: 1390–1396. 1981.*

9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ URL: <http://crimestat.ru>

Швецкова Н.В.,

УМВД России по г. Смоленску

Shveczkova N.,

UMVD of Russia, Smolensk

**ВЫБИВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ
(В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ МОЛОДЕЖИ)
ИЗ-ПОД ТЕРРОРА ПОСРЕДСТВОМ УСИЛЕНИЯ
МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА И АДАПТАЦИИ ЕГО
К НОВЫМ УСЛОВИЯМ**

**KNOCKOUT SOCIAL BASE (ESPECIALLY YOUTH) FROM
UNDERNEATH TERROR BY STRENGTHENING
THE MACHINERY OF THE STATE AND ITS ADAPTATION
TO THE NEW CONDITIONS**

Аннотация. В данной работе основной посыл заключается в том, что в современных условиях терроризм – это всерьез и надолго, а потому Российское государство должно стратегически на всех уровнях работать на упреждение терроризма. В первую очередь, такая системная работа должна вестись в молодежной среде в целях недопущения создания в массе российской молодежи кластеров потенциальной террористической кадровой базы, для чего механизм государства обязан быть не только гибким, эффективным, всепроникающим, реактивным и т.д., но также и инновационным в плане поиска и реализации новых подходов, отвечающих современным условиям.

Abstract. In this paper, the main message is that terrorism in modern conditions – is here to stay, but because the Russian government should strategically at all levels to work on pre-emption of terrorism. First of all, such a system work should be carried out among young people in order to prevent the creation of the Russian youth in the mass of clusters of potential terrorist personnel base, which the state machinery shall not only be flexible, effective, all-pervading, jet, etc., but also innovative in terms of finding and implementing new approaches that meet modern requirements.

Ключевые слова: террор, терроризм, механизм государства, факторы привлекательности терроризма для молодежи.

Keywords: terror, terrorism, the machinery of the state, the factors of attraction of terrorism for young people.

Широкую и глубокую работу по определению сущности терроризма проделала В.О. Климаченкова, которая считает, что «с одной стороны, все современные определения терроризма отражают его сущностные характеристики, а с другой – являются чересчур широкими и формальными, что позволяет распространить их и на другие формы вооруженной борьбы... Публичность террористического акта является кардинальным моментом в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы найти широкий отклик в кругах за пределами тех, кому он напрямую адресован, это будет означать, что террор бесполезен как орудие социального конфликта¹.

Поскольку терроризм можно, без преувеличения, назвать основным инструментом разрушения традиционных государств в современном мире, то успешно противостоять ему могут только сильные государства – то есть государства с сильным механизмом государства, который представляет собой не просто совокупность органов, а именно сложную систему органов взаимосвязанных и взаимодействующих. Каждая система – это всегда нечто целое, единое, но складывающееся из частей, элементов. Для государства как системы органов характерно единство, функциональное разделение его на части и взаимодействие частей. Именно сильная, дееспособная, адаптивная, гибкая, всепроникающая, реактивная система государства служит фундаментом и скелетом всего общества, мобилизуя его на комплексное упреждение терроризма, нейтрализацию и, в случае совершения террористических атак, скорейшую реабилитацию их последствий.

Борьба с терроризмом невозможна без понимания его природы. В современном мире основные террористические угрозы идут из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Юго-Восточной Азии. Это обусловлено тем, что последние 300–400 лет страны данных регионов были объектами жесточайшей колониальной эксплуатации ключевыми капиталистическими странами совокупного Запада. Такая эксплуа-

¹ *Климаченкова В.О.* Современный терроризм: понятие, условия и причины. С. 13.

тация по принципу «разделяй и властвуй» породила целый ряд негативных тенденций и морально-психологических комплексов, обеспечила отставание огромных территорий в социально-экономическом и культурном развитии, создала массу острых взрывоопасных противоречий, обеспечила терроризм мощной социальной базой – десятками миллионов нищих, необразованных, манипулируемых молодых людей, которые в силу мощной квазирелигиозной психологической обработки не ценят ни свои жизни, ни жизни других людей, винят весь остальной мир в своем бедственном положении и жаждут отмщения за свои страдания. При этом, в силу необразованности, они не делают различий между представителями западной цивилизации, к которой в значительной степени относится и Россия.

В настоящее время сложилась в некотором роде парадоксальная ситуация. Ближневосточные террористы, озлобленные и мечтающие о мести, а также в силу разрушенности их хозяйства и жизни многовековым колониализмом и недавней агрессией НАТО, не имеющие возможности мирно жить и трудиться, не могут дотянуться до тех, кто является основной причиной их бедствий (хотя удары по старым колониальным странам: Франции, Германии, Голландии, Англии, Италии и т.д. уже наносятся и будут активизироваться), но их активность и агрессия требуют действий. И именно эта деструктивная активность умело направляется США, замкнувшимися и надеющимся отсидеться за океаном, через Среднюю Азию на Россию, которую Соединенные Штаты считают своим самым опасным потенциальным соперником.

Из этого следует вывод о том, что России следует готовиться к долгой, изнурительной, опасной войне с терроризмом, обусловленной тем, что терроризм, во-первых, имеет огромную социальную базу – примерно 500 млн. человек, живущих в чудовищных условиях перманентной войны, за чертой бедности и потому подверженных агрессивным деструктивным квазирелигиозным идеологиям. Во-вторых, терроризм искусственно накачивается США (оружием, средствами, спецслужбами и т.д.), что приводит его в активность. В-третьих, Россия имеет протяженные границы с регионами нестабильности, а буферы на этих границах – бывшие постсоветские республики – крайне ненадежны, слабы, коррумпированы, феодальны, проницаемы и т.п., чтобы задержать террористов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с терроризмом со стороны России должна быть многоуровневой, системной,

непрерывной, многоаспектной, глубокой, затрагивающей все стороны жизни общества.

Факторы привлекательности терроризма для молодежи. Самым опасным фактором привлекательности терроризма для молодежи является умело создаваемая террористами иллюзия о том, что они борются за справедливость. Молодым людям свойственна романтичность, стремление к далеким светлым идеалам, что делает их потенциально уязвимыми для вербовщиков террористов.

Вторым фактором привлекательности терроризма является то, что он «ядовитыми семенами попадает в благодатную почву, взрыхленную и удобренную современной культурой, СМИ, технологиями, образом жизни и т.д.». Речь о том, что современное общество буквально пропитано виртуальным насилием, которое льется с экранов, из компьютерных игр, Интернета. Все это создает в неокрепшей психике молодых людей особое легкое отношение к смерти, страданиям, разрушениям и может сподвигнуть на поиск практических путей материализации виртуального насилия в реальной жизни. И терроризм может умело ловить такую молодежь, предоставляя ей возможность поиграть в шпионов, пострелять, поубивать.

Третьим фактором, способным привлечь молодежь к террористам, являются личностные, семейные, социальные проблемы молодых людей: бедность, отсутствие перспектив, нереализованность, плохие отношения в семье и со сверстниками и т.п. Все это толкает молодежь на поиск нового, создает желание отомстить всему миру, рисует иллюзию легкого заработка, карьеры, реализованности, что опять же могут использовать вербовщики террористов.

Довольно точно об этом высказались В.С. Дворников, Жан-Поль Энгбанг Наамба, В.А. Шевцова, О.В. Савельева: «Общественный резонанс на террористический акт необходим террористам для изменения общественных настроений. Теракты воздействуют на массовую психологию. Террористические организации демонстрируют свою силу и готовность идти до конца, жертвуя как собственными жизнями, так и жизнями жертв. Террорист громко заявляет, что в этом обществе, в этом мире есть сила, которая ни при каких обстоятельствах не примет существующий порядок вещей и будет бороться с ним до победы, или до своего конца... Угроза терроризма стала модной темой задолго до взрывов в Буйнакске, Волгодонске, Москве, Беслане. Этот термин превратился в мощное политическое оружие, потому как нет

режима, который был бы застрахован от терроризма, Это явление касается как диктатур, так и демократических государств»¹.

Роль механизма государства в выбивании из-под терроризма социальной базы. В первую очередь, механизм государства в нынешних условиях нарастающих угроз должен обладать, казалось бы, противоречивыми качествами (он должен быть всепроникающ, но незаметен; монолитен, но текуч; мягок, гибок, адаптивен, но непреклонен и неотвратим в своей эффективности).

Если говорить о работе с молодежной средой, в целях недопущения пополнения молодежью рядов террористов и оказания им всеческой поддержки и сочувствия, то здесь работа должна вестись начиная с малых лет, и механизм государства обязан проникать в школьное и дошкольное образование. На первом фундаментальном уровне должно быть воспитание и обучение. Сотрудники спецслужб, правоохранительных органов, психологи, педагоги должны совместно разрабатывать воспитательно-образовательные технологии и методики для всех возрастов, уровней развития, социальной специфики молодежи.

Такая работа, с одной стороны, должна быть очень аккуратной, но постоянной. В результате у молодежи должно сложиться неприятие к насилию, понимание того, что терроризм – инструмент в геополитической борьбе, не имеющий никакого отношения к борьбе за справедливость. Должна вестись постоянная скрытая работа по раннему психологическому и социальному диагностированию молодых людей, с выявлением и постановкой на негласный учет и последующим наблюдением склонных к насилию, замкнутых, озлобленных, неблагополучных. Но такая работа не должна порождать излишней подозрительности, всеобщего недоверия, параноидальных страхов.

Схожей точки зрения придерживается и А.С. Васнецова: «Система противодействия идеологии терроризма должна строиться на: 1) опережении осознания процессов (в том числе идеологических) по сравнению с их реальным ходом развития; 2) дальнейших оптимизации и повышении эффективности деятельности Совета Безопасности Российской Федерации как целостной структуры, занимающейся комплексным анализом информации о терроризме и криминальном экстремизме, иных негативных антигосударственных и антиобществен-

¹ Дворников В.С., Энгбанг Наамба Ж-П., Шевцова В.А., Савельева О.В. Степени защиты от терроризма. С. 2.

ных явлениях, их идеологии, а также о политических, социально-экономических и иных общественных процессах в России и в мире, оказывающих негативное влияние на ситуацию противодействия им; 3) создании структур интеллектуальной разведки; 4) отходе от стереотипов прошлого (восприятия идеологий как линейных и «туннельных», слабо изменяющихся и устоявшихся, однозначно позитивных либо однозначно негативных)»¹.

Повторимся, борьба с терроризмом – это всерьез и надолго. А потому и противодействие ему должно быть выстроено стратегически. В этом плане запреты на просмотр насилия и агрессивные компьютерные игры вряд ли помогут. Должна предлагаться здоровая более привлекательная альтернатива: общение со сверстниками, животными, природой... Психологам и представителям специальных и силовых структур надо вместе подумать над очень важной темой: как с детства пробуждать в людях реальное сострадание к чужой боли. Это очень тонкий и потенциально опасный момент. Но альтернатив ему нет. Как сделать так, чтобы чужая боль не воспринималась чем-то несущественным? Над этим и должен работать здоровый механизм государства, всеми своими органами и структурами мобилизуясь на борьбу с терроризмом и недопущение вербовки в террористы молодых людей.

Литература

1. Васнецова А.С. Идеология терроризма // Социодинамика. 2014. № 12.
2. Дворников В.С., Энгбанг Наамба Жан-Поль, Шевцова В.А., Савельева О.В. Степени защиты от терроризма // Фундаментальные исследования. 2005. № 5.
3. Климаченкова В.О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. № 7.

¹ *Васнецова А.С. Идеология терроризма. С. 4.*
448

Шимшилова Э.С.,

магистрант Московского Государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Shimshilova E.,
undergraduate Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

**QUALIFICATION PROBLEM INVOLVING A MINOR
IN THE COMMISSION OF THE OFFENCE
OF TERRORIST FOCUS**

Аннотация. В статье говорится о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления террористической направленности. С какими проблемами квалификации сталкивается правоприменитель и пути их решения. Терроризм как форма политической борьбы существовал практически всегда, но в XXI в. он превращается в проблему огромного масштаба, становясь более изощренным и жестоким. В России проблема терроризма и борьба с ним обострилась в 1990-х гг. Терроризм является фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству как во внутренней, так и во внешней политике. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, угон самолетов, взрывы бомб, поджоги, насилие и т.д.

Abstract. The article refers to the involvement of minors in the commission of terrorist crimes. What are the challenges faced by law enforcers and qualification solutions. Terrorism as a form of political struggle existed almost always, but in the 21st century, it becomes a problem of enormous proportions, becoming more sophisticated and violent. In Russia, the problem of terrorism and the fight against it worsened in the 90s. Terrorism is a factor of global significance to be reckoned with any government in domestic and foreign policy. Terrorism is a real threat to national security: kidnapping, hostage-taking, hijacking of aircraft, bombings, arson, rape, etc.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, содействие, уголовная ответственность, национальная безопасность, не-

совершеннолетние, преступление террористической направленности, квалификация преступления, конкуренция.

Keywords: terrorism, terrorist activities, assistance, criminal responsibility, national security, minors, terrorist crimes, qualification of crimes competition.

Несмотря на активные усилия по противодействию терроризму, его масштабы продолжают увеличиваться, что отрицательно сказывается на жизни общества. Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, в перечне факторов, создающих широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны, названо увеличение масштабов терроризма¹. В числе наиболее значимых и отличительных тенденций террористической преступности, отмечается повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности, за счет сращивания финансовых основ организованных преступных и террористических формирований, а также финансовой поддержки со стороны международных террористических и экстремистских организаций². С появлением новейших технологий терроризм несет угрозу в области идеологического воспитания и информационного прогресса, что делает его особенно опасным для общества. Мощным инструментом вовлечения в террористическую деятельность, в том числе широких масс молодого поколения, выступает Интернет. Все это вызывает серьезную тревогу и озабоченность представителей органов государственной власти. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, особо подчеркивается, что «террористические преступления... дестабилизируют обстановку, мешают нормальному развитию экономики и социальной сферы»³.

Одной из актуальных проблем является проблема квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления терро-

¹ Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 18 янв.

² Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Гуськов А.Я., Меркурьев В.В., Соколов Д.А., Паненков А.А. Борьба с преступностью, терроризмом и экстремизмом: Монография. М., 2012.

³ Собрание законодательства РФ. 2016. 4 янв. № 1 (ч. II). Ст. 212.

ристической направленности. Вопросам квалификации преступлений было посвящено достаточно много работ. Особая проблема связана с коллизией нормы, что обуславливает сложности ее правоприменения. Среди них наиболее значимыми выступают проблемы квалификации различных форм содействия террористической деятельности и отграничения от смежных составов преступлений¹. Так, в ст. 205.1 УК РФ с момента ее включения в уголовный закон вносились изменения и дополнения, затронувшие как ее диспозицию, так и санкцию. Однако в правоприменительной практике и в теории уголовного права возникает ряд вопросов, связанных с квалификацией преступлений террористической направленности.

Рассмотрим вопрос о соотношении уголовно-правовой нормы, сформулированной в ст. 205.1 УК РФ, с нормой об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ). Вовлечение несовершеннолетнего в совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в ст. 205.1 УК РФ, а именно, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, одновременно содержит признаки двух составов преступлений – содействие террористической деятельности и вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления. Таким образом возникает конкуренция уголовно-правовых норм.

Правила преодоления конкуренции зависят от характера соотношения конкурирующих норм. В теории уголовного права принято выделять следующие виды конкуренции уголовно-правовых норм: Конкуренция общей и специальной нормы; Конкуренция специальных норм; Конкуренция нормы-части и нормы-целого.

Для решения вопроса: какая норма обладает приоритетом, необходимо установить в каком соотношении они находятся. Этот вопрос является дискуссионным в уголовно-правовой доктрине.

С.У. Дикаев говорит о том, что в части ответственности за «вовлечение» ст. 205.1 УК РФ является специальной по отношению к общей норме – ст. 150 УК РФ, которая устанавливает ответственность за все иные, кроме перечисленных в ст. 205.1 УК РФ, случаи вовлечения в совершение преступления лиц, не достигших 18 лет. Таким образом, установление ответственности за вовлечение в ст. 205.1 УК РФ означа-

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. *Логика: Учебник для юр. вузов.* М., 1998.

ет невозможность применения ст. 150 УК РФ к случаям, когда в совершение перечисленных в диспозиции ст. 205.1 УК РФ преступлений вовлекаются лица, не достигшие совершеннолетия¹.

Другой точки зрения придерживается А.А. Докуев. В своей статье он пишет, что конкуренция общей и специальной нормы имеет место в случаях, когда одно преступление одновременно может быть квалифицировано по двум уголовно-правовым нормам, одна из которых (общая) формулирует признаки состава преступления в обобщенном виде, а другая (специальная) – конкретизирует один или несколько признаков состава преступления, указанных в общей норме. При такой конкуренции общая и специальная уголовно-правовые нормы находятся в отношении подчинения по объему².

Также А.А. Докуев утверждает, что содействие террористической деятельности в форме вовлечения лица в совершение преступлений террористического характера не обладает всеми признаками состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. В частности, обязательным признаком данного состава преступления является несовершеннолетний возраст лица, вовлекаемого в совершение преступления, а для квалификации по ст. 205.1 УК РФ возраст вовлекаемого не имеет значения. Тем самым он относит ст. 205.1 УК РФ и 150 УК РФ к специальным нормам.

Трудно согласиться с данным утверждением, так как при конкуренции различных частей одной статьи главенствующая роль отдается норме с более строгой санкцией, при конкуренции норм с привилегированным и квалифицированным составом – норме с привилегированным составом, при конкуренции норм с привилегированными составами – норме с более мягкой санкцией. При конкуренции рассматриваемых составов нельзя применить ни один вид преодоления конкуренции специальных норм.

Учитывая вышеизложенное, мы не можем сказать, что данные нормы являются специальными.

¹ Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д.ю.н. СПб., 2004.

² Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юр. вузов. М., 1998. 452

Также некоторые авторы, в частности М.Ю. Осипов, разграничивают данные составы по моменту оконченного преступления¹.

«Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия лица, достигшего совершеннолетия, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»². При этом преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. А содействие террористической деятельности (ст. 205.1) УК РФ считается оконченным с момента убеждений, уговоров, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или поиск лица, а также совершения иных действий, направленных на вовлечение лица в совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать о том, что состав преступления, предусмотренный ст. 205.1, является усеченным.

По общему правилу, в случае конкуренции норм, устанавливающих ответственность за оконченное и неоконченное преступление, уголовная ответственность наступает за деяние, которое предусмотрено уголовно-правовой нормой, которая устанавливает ответственность за оконченное преступление. Если в отношении несовершеннолетнего осуществлялись действия, направленные на вовлечение его в совершение одного или нескольких преступлений террористической направленности, то квалификация осуществляется по ст. 205.1 УК РФ без дополнительной ссылки на ст. 30 и 150 УК РФ. Если несовершеннолетний совершил преступление террористической направленности,

¹ *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // *Российская юстиция.* 2015. № 3. С. 28–30.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 № 1 (ред. от 2.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

то взрослые лица несут уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ст. 150 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ¹.

На наш взгляд, при такой квалификации будет неоправданное смягчение уголовной ответственности, что нарушает принцип справедливости, сформулированный в ч. 1 ст. 6 УК РФ. Принцип справедливости означает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми (ст. 6 УК РФ)², то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В данном случае, при вовлечении несовершеннолетнего в преступление террористической направленности лицо, которое совершает данное преступление посягает на разные объекты, а именно на объект, предусмотренный ст. 150 УК РФ, и объект, предусмотренный ст. 205.1 УК РФ. Норма, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, находится в разд. VII (преступления против личности) в гл. 20 (преступления против семьи и несовершеннолетних). Непосредственным объектом преступления являются нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. Статья 205.1 находится в разд. IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка) в гл. 24 (преступления против общественной безопасности). Объектом данного преступления является общественная безопасность, непосредственным объектом состава содействия террористической деятельности является состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз общепасного характера. В научной литературе можно встретить утверждение, что вовлечение в совершение преступлений террористического характера лица, заведомо для виновного, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, образует совокупность ст. 205.1 и ст. 150 УК РФ. Данная

¹ *Серебряков А.В.* Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 6.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

точка зрения является, на наш взгляд, более правильной и соответствующей законодательству Российской Федерации в части соблюдения принципов уголовного права. В соответствии со ст. 17 УК РФ «Совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями». По общему правилу, лицо совершившее преступление одним действием, посягающее на разные объекты, образует идеальную совокупность. К сожалению, следственная и судебная практика идет по другому пути, тем самым порождает множество ошибок и дискуссий.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в ст. 205.1 УК РФ нужно внести изменения или уточнения, которые предотвратят коллизионность норм, в части конкуренции норм при применении их на практике.

Предлагаем ч. 3 ст. 205.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «Пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 настоящего Кодекса, а равно вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 настоящего Кодекса».

Литература

1. Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Гуськов А.Я., Меркурьев В.В., Соколов Д.А., Паненков А.А. Борьба с преступностью, терроризмом и экстремизмом: Монография. М., 2012.
2. Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д.ю.н. СПб., 2004.
3. Докуев А.А. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2014. № 3 (49) <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-sodeystviya-terroristicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.10.2016).
4. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юр. вузов. М., 1998.
5. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / Российская юстиция. 2015. № 3.

6. Попова Е.Э. Семья как форма общественного воздействия на осужденных к лишению свободы / Российский следователь. М.: Юрист, 2012. № 7.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 № 1 (ред. от 2.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

8. Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступления. Автореф. дис. Краснодар, 2012.

9. Собрание законодательства РФ. 4.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

10. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 18 янв.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 6.07.2016) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

Щебланова В.В.,

д.с.н., доцент, профессор кафедры истории,
социологии, политики и сервиса Саратовской
государственной юридической академии

Shcheblanova V.,

doctor of sociological Sciences, docent, professor of
department of history, sociology of policy and service of
Saratov State Legal Academy

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ:
ДЕТЕРМИНИЗМ ДЕСТРУКТИВНОСТИ
НА УРОВНЕ ИНДИВИДОВ**

**TERRORIST ACTIONS: DETERMINANCY
OF DISRUPTIVENESS AT THE LEVEL OF INDIVIDUALS**

Аннотация. Статья основывается на анализе террористических проявлений, детерминированных психологическими факторами. Террористические действия рассматриваются как результат индивидуальных реакций на рискогенное маргинальное положение в социальной

системе. В объяснениях террористического поведения прослеживаются несколько разных концептуальных моделей. Данные факторы являются лишь одной из частей объяснений феномена терроризма. Возможные реакции индивидов на структурные сдвиги, кризисные процессы зависят и от культуры общества, стандартов поведения, системы властных отношений.

Abstract. Article is based on the analysis of the terrorist manifestations determined by psychological factors. Terrorist actions are considered as result of individual reactions to marginal situation in social system. In explanations of terrorist behavior several different conceptual models are traced. These factors are only one of parts of explanations of a phenomenon of terrorism. Possible reactions of individuals to structural shifts, crisis processes depend also on culture of society, standards of behavior, system of the imperious relations.

Ключевые слова: феномен терроризма, террористические действия, маргинальность, деструктивность, отклоняющееся поведение, инструментальное поведение, экстремистский тип личности.

Keywords: the phenomenon of terrorism, terrorist actions, marginality, disruptiveness, deviant behavior, instrumental behavior, extremist type of the personality.

Автор обращается к анализу природы агрессии. Привлекая концепции В. Дахина, Э. Хоффера, он делает вывод, что мотивацией для вступления в террористическую организацию может служить сильная потребность во включенности, принадлежности к группе, усилении чувства самоидентичности. Обращаясь к исследованию С. Эфирова, проанализировавшего основные черты экстремистского типа личности, автор отмечает, что данная попытка, хотя и конструирует некий идеальный тип террориста, интересна и объясняет обращение к террористической деятельности.

Обсуждение террористического насилия является необходимым с учетом фиксируемых в мире террористических нападений и их глобальных последствий. В течение последних лет оно продолжает оставаться опасным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в мире и серьезной угрозой национальной безопасности ряда

стран. Среди последних значительных терактов¹: террористические акции в январе 2015 г. в редакции парижского журнала *Charlie Hebdo*; череда нападений с небольшой разницей во времени террористов-смертников в различных частях Парижа в ноябре 2015 г.; террористическая атака в брюссельских аэропорту и на станции метро в марте 2016 г.; теракт в аэропорту Стамбула в июне 2016 г.; атака террориста в Ницце в июле 2016 г. За период 2015–2016 гг. в Европе в результате данных террористических акций погибли около 306 человек и порядка 1000 человек получили ранения.

В условиях глобализационных процессов, возрастания всеобщей взаимозависимости общество все более состоит из индивидов, испытывающих воздействие чужих рискогенных транзакций. Анализ феномена с позиции детерминизма на уровне индивидов обращает к социально-психологическому подходу, выводящему причины терроризма из природы, поведения индивида, рассматривающих терроризм как результат индивидуальных реакций на потенциально рискогенное маргинальное положение в социальной системе. В объяснении террористического поведения можно проследить несколько концептуальных и ценностно-противоположных моделей. Согласно первой, человеку изначально, инстинктивно присуще агрессивное поведение, находящее, в частности, и выход в терроризме. Вторая модель представляет деструктивное, отклоняющееся поведение человека результатом его реакций на разрыв между ожиданиями личности и ее реальным состоянием. Согласно третьей точке зрения, террористическое поведение мыслится итогом научения, это – приобретенный «рефлекс», навык, инструментальный в достижении тех или иных целей.

Рассуждая о масштабах и многообразии форм насилия в современном обществе (терроризм, войны, уголовное насилие), исследователи социального поведения обращаются к обсуждению природы агрессии человека – «физического или вербального поведения, направленного на причинение вреда кому-либо»². В специальной литературе принято выделять три основные теории агрессии³. Согласно первой (инстинк-

¹ Сидорчик А. Это война. Пять крупнейших терактов в Европе в 2015–2016 гг. // Аргументы и факты. 2016. 15 июля.

² Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2000. С. 485–500.

³ Бутовская Л.М. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов и человека // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 149.

тивной), которую характеризует повышенный интерес к анализу эмоционального и психофизиологического состояния конфликтующих сторон, агрессивная энергия накапливается внутри человека. Эта теория получила свое развитие в английской философии XVII в. (Т. Гоббс), затем уже в XX в. в трудах З. Фрейда, К. Лоренца. Агрессивные проявления человека они рассматривали не как отклонение и патологию, а как естественное состояние, диктуемое его природой. К. Лоренц утверждает в своей теории¹, что агрессия имеет силу инстинктивного побуждения, которое должно быть непосредственно реализовано, так как агрессия способствует выживанию индивида и всего вида. З. Фрейд доказывает, что источник деструктивного поведения человека – перенесение индивидом энергии влечения к смерти («инстинкт смерти») с самого себя на внешние объекты². То есть авторы единодушны в том, что агрессивность – инстинкт, изначально присущий человеческой природе.

Идея об имплицитно присущей человеку агрессивности – «инстинкту враждебности» принадлежит Г. Зиммелю. Враждебность – это фиксированная психологическая установка, готовность к конфликтному поведению. «Интересы различного рода столь часто побуждают к борьбе за определенные блага, к оппозиции определенным личностям, что, вполне вероятно, в качестве остатка в наследственный инвентарь нашего рода могло перейти состояние возбуждения, само по себе побуждающее к антагонистическим выражениям»³. При этом автор отмечал, что человек одновременно стремится как к реализации своих агрессивных склонностей, так и к гармонии. Критически к инстинктивистской теории человеческой деструктивности относился Э. Фромм. Он полагал, что данная теория не подсказывает средства для снижения человеческой деструктивности. Она успокаивает нас, сообщая, что, если даже мы и погибнем, то оттого что наша судьба обусловлена «природой человека»⁴. Об отражении в терроризме бессознательной враждебности, но не врожденной, а приобретенной, накапливающейся вследствие перенесенной травмы, приведшей к патоло-

¹ Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 1994.

² Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. С. 111–112.

³ Зиммель Г. Человек как враг // Зиммель Г. Избранное. М.: Юристъ, 1996. Т. II. С. 504.

⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2015. С. 23.

гическим изменениям в структуре личности террориста, пишет современный исследователь Ч. Руби¹.

Вторая модель объединяет несколько концепций, истолковывающих деструктивное, девиантное поведение в качестве результата индивидуальных реакций на фрустрирующий разрыв между ожидаемым и действительным, на маргинальность занимаемых позиций или перенесенных травм. Теория «фрустрации-агрессии», как правило, сочетается с концепцией «депривации», согласно которой основой и причиной большинства конфликтов считается разрыв между ожиданиями того или иного социального субъекта и его настоящим состоянием². При этом депривация может переходить из абсолютной (чувство лишенности) в относительную (чувство обойденности), когда свое положение воспринимается как худшее по сравнению с другими. Рост депривации, как полагают сторонники данного подхода (Л. Берковиц), порождает «фрустрацию – блокирование целенаправленного поведения»³, состояние отчаяния вследствие обнаружения препятствия к достижению цели. Фрустрация может выливаться в агрессию, в том числе в политической сфере в форме террористических актов. Роль виноватых в таком случае зачастую отводится различным меньшинствам – национальным, религиозным, иной социальной группе, положение которой рассматривается как препятствие для удовлетворения возросших ожиданий. Следуя логике связи между фрустрацией и агрессией, Т.Р. Гарр аргументированно доказывает предположение о такой зависимости: чем выше интенсивность депривации, тем больше размеры политического насилия⁴. Хотя, согласно позиции автора, используемая им модель условий, ведущих к политическому насилию, включает не только психологические, но и социетальные переменные.

В качестве потенциального источника террористических действий рассматриваются маргинальные слои, лишившиеся социальных корней. Явление маргинальности относится к характеристикам состояния личности: сознания, поведения и образа жизни индивидов, оказавших-

¹ *Ruby C.L.* Are terrorists mentally deranged? // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2002. Vol.2. P. 15–26 // www.asap-spssi.org

² *Фельдман Д.М.* Политология конфликта. М.: Стратегия, 1998. С. 15.

³ *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2000. С. 485–500.

⁴ *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 47.

ся на границе различных культур, социальных групп, сообществ¹. Поэтому состояние маргинальности обычно описывается при помощи таких слов, как «пограничность», «окраинность», «промежуточность», «риск». Ряд авторов, анализируя мотивацию терроризма, делают вывод, что при всем различии террористических группировок, мотивацией для вступления в организацию служит сильная потребность во включенности, принадлежности к группе и усилении чувства самоидентичности. Они отмечают, что членами террористических организаций обычно становятся люди, испытывающие по тем или иным причинам трудности в рамках существующих общественных структур. Чувство маргинальности, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая ему кажется столь же антисоциальной, как и он сам².

Эти выводы перекликаются с тезисом В. Дахина о том, что поиск идентификации у маргинальных групп может приобрести экстремистский характер³. Аналогичную позицию транслирует Ч. Руби, замечая, что насилие и объединение с индивидами, страдающими схожей патологией, становятся для террориста единственными способами сохранить свою идентичность⁴. Идентификация с террористической группой обеспечивает таким людям социальную роль, хотя и негативную. Э. Хоффер отмечает, что главная страсть неудовлетворенных – «принадлежать», и для удовлетворения этой страсти все средства хороши. Неудовлетворенные, угнетаемые своими недостатками личности, переносят свои неудачи на существующий порядок. По мнению автора: «Трудно придумать, к каким отчаянным способам могут прибегнуть люди, чтобы придать смысл и цель своей жизни там, где они живут независимо и притом недурно»⁵. Такие проблемы стали источником левотеррористического движения в 1960–1970 гг., социальную базу

¹ *Попова И.П.* Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социс. 1999. № 7.

² *Лукабо Р., Фукуа Х., Кенджеми Д., Ковальски К.* Терроризм: психологические и политические аспекты // <http://www.psychology.net.ru/>

³ *Дахин В.* Распад социальной ткани тоталитарного общества // Свободная мысль. 1994. № 2–3. С. 108.

⁴ *Ruby C.L.* Are terrorists mentally deranged? // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2002. Vol.2. P. 15–26 // www.asap-spssi.org

⁵ *Хоффер Э.* Истинноверующий. Мн.: ЕГУ, 2001. С. 48–69.

которого составили выходцы из состоятельных семей с определенным социальным престижем.

Определенные черты маргинальности присущи студенчеству, чья социальная позиция характеризуется отсутствием прочной социальной закрепленности, временным неучастием в общественном производстве (материальном и духовном), зависимым материальным положением. Студенты составляют высокий процент в террористических организациях¹. С.А. Эфиров² говорит о «молодежном» характере терроризма. Объяснение участия в террористических действиях образованной молодежи обретением отсутствующей идентичности можно иллюстрировать высказыванием М. Кастельса о резонансе группы «Аум Синрике» среди такой молодежи. Этот резонанс автор рассматривает как симптом кризиса установленных образцов идентичности в купе с отчаянной нуждой в построении нового, коллективного «я», смешивающего духовность, передовую технологию, глобальные деловые связи³. Но данное объяснение, конечно, не является детерминистским, поскольку согласно М. Кастельсу для синтеза новой коллективной идентичности необходимы условия современных информационных технологий, глобальных средств коммуникаций.

Однако если человек даже не был маргиналом до включения в террористическую группу, при вступлении в ее ряды он должен отказаться от принадлежности к определенной социальной группе, порвать с обществом, поскольку будет вынужден вести нелегальное существование. Как полагает Э. Хоффер, если массовое движение «хочет привлечь к себе достаточное число приверженцев, должно разрушить все существующие групповые связи»⁴. В то же время состояние маргинальности еще не дает основания неизбежности его перехода в антиобщественное поведение⁵, в том числе его террористического «выхода». Такая возможность зависит от особенностей личности, условий ее

¹ *Дмитриев А., Залысин И.* Насилие. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 70.

² *Витюк В., Эфиров С.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука, 1987. С. 251–267.

³ *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика. Общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 45.

⁴ *Хоффер Э.* Истинноверующий. Мн.: ЕГУ, 2001. С. 48–69.

⁵ *Садков Е.В.* Маргинальность и преступность // Социс. 2000. № 4.

формирования, внешних воздействий в течение жизни индивида. Но нельзя и недооценивать активности идеологов, апологетов терроризма по вовлечению в свою сферу маргинальных слоев.

Помимо вышерассмотренных, существует *третья* объяснительная модель, сторонники которой придерживаются мнения, что агрессивное поведение является приобретенным социальным навыком, результатом научения. Бихевиоризм как школа в психологии был основан в США Э.Л. Торндайком, разработавшим «Закон эффекта» – вознаграждаемое поведение имеет тенденцию к повторяемости, а не вознаграждаемое – к прекращению¹. Имя Б.Ф. Скиннера стало почти синонимом бихевиоризма – теории манипулирования поведением животного и человека. Бихевиоризм интересуют социальные стимулы, формирующие тип поведения. В определении поведения активную роль играет окружение, чья роль схожа с ролью естественного отбора, хотя в ином временном масштабе. Поведение оформляется и поддерживается своими последствиями и может быть изучено посредством моделирования окружений. Важный результат практического характера заключается в том, что окружением можно манипулировать².

На собственном опыте или наблюдая за другими, мы узнаем, что агрессия часто вознаграждается. То есть агрессия, направленная на получение определенного вознаграждения, является инструментом. Люди могут сознательно планировать беспорядки, например для привлечения внимания. Это верно и в отношении террористических актов, посредством которых люди завладевают всеобщим вниманием: «убей одного – устроишь десять тысяч». Как полагает Д. Майерс, если лишить терроризм того, что М. Тэтчер назвала «кислородом гласности», он пойдет на убыль³. То есть в данном случае речь может идти об инструментальной агрессии, являющейся средством достижения какой-либо цели.

На аналогичной бихевиористской аргументации при объяснении терроризма строится теория «социальных условных рефлексов», со-

¹ Джерри Д. Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М.: Вече, 1999. С. 57.

² Скиннер Б.Ф. Технология поведения // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. С. 38–39.

³ Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2000. С. 485–500.

гласно которой поведение террориста объясняется образованием у него определенных рефлексов. Терроризм – это инструментальная рациональная стратегия, основанная на убеждении, привитом третьими лицами, что насилие как способ достижения политических целей эффективно и морально оправдано. Теория «социальных условных рефлексов» утверждает, что чем большее удовлетворение доставляют индивиду агрессия и насилие, тем чаще он будет прибегать к ним для решения любых проблем. Проблемы же, интересующие террористов, носят по преимуществу политический характер¹.

Итак, рассмотренные нами социально-психологические факторы, детерминирующие существование террористического феномена и объясняющие, например, возможность участия в насильственных действиях того или иного индивида, находящегося в равных с другими социально-политических обстоятельствах, имеющие право на существование и достаточно общий характер, не в состоянии справиться с объяснением многоликой террористической угрозы. Психологические факторы – лишь одна из частей цепи причин феномена терроризма. Аналогичная позиция просматривается в высказывании О.Н. Яницкого², по мнению которого отклоняющееся поведение, аномия, отчуждение, ценностный вакуум – эти и родственные им понятия содержат в себе понятие риска³ как бы в скрытом, свернутом виде как причину или следствие таких состояний и процессов, как социальные изменения, сдвиги.

Или, например, сторонники теории мобилизации ресурсов, по сравнению с теоретиками, полагающими, что к социальным движениям присоединяются неудачники, лишенные жизненной ориентации, утверждают, что именно ресурсы оказывают воздействие на формирование движения, а не личные интересы отдельных людей⁴. Как представляется, возможные формы реакции индивидов на происходящие структурные сдвиги, кризисные процессы зависят и от культуры об-

¹ *Ruby C.L.* Are terrorists mentally deranged? // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2002. Vol.2. P. 15–26 // www.asap-spssi.org

² *Яницкий О.Н.* Социология и рискология // *Россия: риски и опасности «переходного общества»* / Под ред. О.Н. Яницкого. М., 2000. С.11;

³ *Яницкий О.Н.* Нужна ли новая парадигма социологии? (Размышления над концепцией У. Бека) // *Социологические исследования*. 2016. № 4. С. 13–14.

⁴ *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1998. С. 607.

щества, сложившихся в нем стандартов поведения, а также системы властных отношений.

Единственную попытку установить единый тип личности «левого» террориста, выделить его некоторые усредненные доминантные характеристики продемонстрировал С.А. Эфиров. Автор, несмотря на высказываемые им сомнения по этому поводу, тем не менее детально проанализировал черты «экстремистского типа личности»¹. Конечно, условный «экстремистский тип» личности (его среднестатистические, доминантные характеристики) – это абстракция, которая все же помогает установить тот важный «кирпичик» в цепи причин феномена терроризма, помогающий при ответе на вопрос – почему при примерно одинаковых условиях в одних случаях терроризм возникает, а в других – нет.

Щеголева Н.А.,

к.ю.н., декан юридического факультета Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, доцент

Shchegoleva N.,

dean of law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch, Candidate of Juridical Sciences, Docent

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

POLITICAL AND LEGAL SOCIALIZATION OF YOUTH AS MEANS OF COUNTERACTION OF IDEOLOGY OF EXTREMISM

Аннотация. В статье обращено внимание на важнейшую для современной России проблему политико-правовой социализации молодежи. Автор высказывает мнение о необходимости создания российской национально-государственной идеологии, которая станет основой политико-правовой социализации молодежи и повысит защищен-

¹ *Витюк В., Эфиров С.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука, 1987. С. 251–267.

ность граждан и общества от деструктивного воздействия идеологии экстремизма.

Abstract. In article the attention to the problem of political and legal socialization of youth, major for modern Russia, is paid. The author expresses opinion on need of creation of the Russian national and state ideology, which will become a basis of political and legal socialization of youth and will increase security of citizens and society from destructive influence of ideology of extremism.

Ключевые слова: молодежь, политико-правовая социализация, экстремизм, терроризм, политика государства, законодательное регулирование, идеология, права человека.

Keywords: youth, political and legal socialization, extremism, terrorism, policy of the state, legislative regulation, ideology, human rights.

В соответствии с данными, представленными МВД России в докладе «Состояние преступности в России за январь – октябрь 2016 г.» в январе – октябре 2016 г. зарегистрировано 1851,5 тыс. преступлений, или на 7,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 10 субъектах Российской Федерации, снижение – в 75 субъектах. Однако тенденция снижения преступности не распространяется на ряд преступлений: в январе – октябре 2016 г. зарегистрировано 1937 преступлений террористического характера (+38,7%) и 1251 преступление экстремистской направленности (+11,2%)¹. В этих условиях необходимо срочно принять меры по предупреждению и предотвращению указанных преступлений, особенно в молодежной среде, которая в силу низкого социального статуса, недостаточного уровня образования, отсутствия социальных навыков и профессионального опыта оказывается наиболее незащищенной группой населения, нуждающейся в целенаправленной государственной поддержке. В условиях, характеризующихся высоким уровнем безработицы, сложной криминогенной обстановкой,

¹ Доклад МВД России «Состояние преступности в России за январь – октябрь 2016 г.» // <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item>

обособленностью молодежи от жизни страны в целом¹, мы наблюдаем активное деструктивное воздействие идеологии экстремизма.

Следует отметить, что удовлетворение потребности молодежи ощущать себя субъектами и объектами общественной жизни с учетом имеющегося в государстве опыта, создание и активизация механизмов политико-правовой социализации молодежи возможно в результате эффективной реализации молодежной политики. О государственной молодежной политике после распада Советского Союза задумались в июне 1993 г., когда было принято Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», определяющее государственную молодежную политику как деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Прошло 15 лет и подход к категории «государственная молодежная политика» изменился. Так, в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.») целью государственной молодежной политики, которая рассматривается как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями, является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны².

¹ Щеголева Н.А., Щеголев С.Д. Общественные объединения как эффективный инструмент политико-правовой социализации молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. Т. 5. С. 149–154.

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 8.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // СЗ РФ. 2008. 24 нояб. № 47. Ст. 5489.

В стратегии также отмечается, что «практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь». Имеющийся у молодежи потенциал активно используют идеологи экстремизма. Еще в ноябре 2014 г. на расширенном заседании Совета Безопасности Российской Федерации Президент России В.В. Путин отметил, что «...именно в молодежной среде лидеры экстремистских организаций пытаются вербовать своих последователей, вести свою пропаганду прежде всего через мировую сеть «Интернет». Идеология экстремизма набирает силу в виртуальном пространстве, причем набирает, буквально выстреливая в реальную жизнь».

При рассмотрении проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. на том же заседании Совбеза РФ отмечалось, что «...никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды. Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором. Он посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Наиболее опасен и для общества, и для государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм. Каждое преступление такой направленности... может спровоцировать массовые нарушения общественного порядка»¹.

Опасность экстремизма как антиправовой идеологии состоит в том, что он стремится к уничтожению институтов гражданского общества и правового государства, ведет к нарушению конституционных прав, свобод и законных интересов различных субъектов права, формирует нигилистические установки у граждан, порождает обстановку социального напряжения между различными слоями и группами общества. Иными словами, экстремистская идеология способствует разрушению и разложению тех существующих общественных отношений, той ус-

¹ Речь Президента Российской Федерации на расширенном заседании Совета Безопасности. 2014. 20 нояб. <http://www.kremlin.ru/>

тоящейся системы социальных норм и институтов, которые объективно необходимы в данных конкретно-исторических условиях для обеспечения устойчивого, стабильного развития общества¹.

Реальную угрозу Российскому государству, целостности страны и развитию нормальных общественных отношений представляет деструктивное влияние экстремистской идеологии радикально-конфессиональной и националистической направленности. Важное значение приобретает работа по дискредитации экстремистской идеологии как духовной основы терроризма – одного из кровавых средств достижения политических, экономических, идеологических и иных целей. Особо опасен духовный экстремизм, создающий идейные предпосылки для террористической деятельности отдельных лиц.

Известно, что идеологией признается совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)². Великий русский мыслитель И. Ильин считал, что «возраст русской идеи есть возраст самой России»³. Во все периоды становления, формирования и развития Руси и Российского государства, каждый из которых имел свои характерные особенности развития политических, социально-экономических и культурных отношений, существовала единая русская государственность, национальная идеология, характеризовавшиеся преемственностью, изменявшиеся в зависимости от политических и истори-

¹ *Никитин А.Г.* Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-ekstremizma-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 18.11.2016).

² Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

³ *Ильин И.А.* О русской идее // Русская идея. М.: Дрофа, 1992. 278 с.

ческих задач, стоявших перед страной, но всегда являвшиеся основой государственной целостности России¹.

На современном этапе развития задача государства – создать российскую национально-государственную идеологию, способную на основе общих духовно-нравственных ценностей объединить общество, использовать потенциал молодежи для реализации направлений по обеспечению государственной и общественной безопасности. Национальная идеология должна стать «ориентиром, указывающим общее направление и цель движения Российского государства и общества, прояснить смысл исторического и политического развития его народов, стать оправданием сложного и противоречивого пути России². Кроме того, российская национальная государственная идеология должна стать основой духовной и политической государственной целостности Российского государства, основой для эффективной политико-правовой социализации молодежи. В случае создания государством благоприятных условий для успешной интеграции молодого поколения в культуру современной цивилизации, этнические, нравственные и религиозные традиции, принятие им как ценности моральных и правовых норм, общегуманистических принципов образа жизни общества возрастет защищенность граждан и общества от деструктивного воздействия идеологии экстремизма.

Литература

1. Вольтер О.В. Феномен идеологии в современной России // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1.
2. Доклад МВД России «Состояние преступности в России за январь – октябрь 2016 г.»// <https://xn--b1aew.xn-p1ai/reports/>
3. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. М.: Дрофа, 1992.
4. Никитин А.Г. Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-ekstremizma-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 18.11.2016).

¹ Вольтер О.В. Феномен идеологии в современной России // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 134–140.

² Там же.

5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // СЗ РФ. 2008. 24 нояб. № 47. Ст. 5489.

7. Речь Президента Российской Федерации на расширенном заседании Совета Безопасности. 2014. 20 нояб. <http://www.kremlin.ru/>

8. Щеголева Н.А., Щеголев С.Д. Общественные объединения как эффективный инструмент политико-правовой социализации молодежи// Вестник государственного и муниципального управления. 2016. Т. 5.

Джаназян В.Г.,

аспирант Международного юридического института

Ganesan V., (Djanazan)

PhD student, International law Institute

ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРА В КОНТЕКСТЕ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

THE IDEOLOGY OF TERROR IN THE CONTEXT OF RADICAL ISLAMISM

Аннотация. В статье говорится об идеологическом проекте дестабилизации общества посредством интеграции исламского фундаментализма.

Abstract. The article talks about the ideological project of destabilization of society through integration of Islamic fundamentalism

Ключевые слова: идеологические концепты террористической направленности, идеология террора, исламский фундаментализм.

Keywords: ideological concepts of a terrorist nature, the ideology of terror, Islamic fundamentalism.

Российская действительность отражает процессы, имеющие место в глобальном мире, который динамично изменяется под воздействием различных политических, экономических, социальных и иных факторов. Значительное воздействие на восприятие окружающего мира оказывает идеология, которая воплощается во всевозможных идеологических концептах, раскрывающих определенные мировоззренческие по-

зиции политически ангажированных сил. Как отмечают исследователи, «идеологические концепты формируют ценностно-маркированное отношение к действительности с позиций определенной социальной группы, в сфере официальной идеологии и внедряются в массовое сознание»¹.

Как правило, значительное влияние на обывателя идеология оказывает тогда, когда в его сознании начинается процесс разочарования жизнью. Скепсис, равнодушие и неверие в позитивную перспективу – компоненты, на которых строятся основы деструктивной идеологической доктрины.

Один из действующих разрушительных проектов, несколько десятков лет назад запущенный в Интернет–пространство и успешно в нем адаптировавшийся – это проект распространения идеологии насилия и террора.

Сама по себе идеология террора, так же как либерализм, социализм, консерватизм, анархизм, капитализм, нацизм, национализм и любая иная, представляет набор установок, которые могут быть реализованы при определенных социально-политических и правовых условиях. Фактически для включения идеологии в активную стадию необходимо сформировать социальную среду, готовую ее потреблять.

В отличие от идеологии терроризма, которая используется заинтересованными лицами «исключительно для морального оправдания своей античеловеческой деятельности», идеология террора служит в качестве социально-философской доктрины, определяющей вектор движения конкретных социальных групп. Она напрямую связана с дестабилизацией социальной или этнополитической ситуации, с созданием хаоса посредством множественности конфликтов, способных изменить расстановку сил в отдельном государстве и определенных регионах мира.

В одной из работ В.Е. Петрищева высказала суждение о том, что «идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей не существует. Мы имеем дело с разновидностями террористической идеологии, активно паразитирующими на уже сформировавшихся ранее идеологических и политических концепциях, религиях, традициях, обы-

¹ *Филитова М.А.* Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. С. 5. 472

чаях, лозунгах. Террористическая идеология как бы вползает в чужую одежду, подгоняя ее под себя и маскируя свои собственные негативные и отталкивающие качества положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения. При формировании террористической идеологии в качестве ее основы может выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка»¹.

Мы отчасти разделяем высказанное мнение. Практика показывает, что идеология террора в отличие от иных базируется на принципах насилия ради насилия, обусловленного личностной или политико-идеологической мотивацией. В этой связи в идеологии террора возникает потребность формирования специфической ценностно-мотивационной системы, которая в современных условиях создается в религиозной среде, интернет или медиaprостранствах.

Для современной идеологии террора характерна социально-политическая ориентированность на конкретных потребителей, желающих изменить свое существование любыми способами. У идеологов террора за счет «глобальной паутины» появилась возможность максимально быстро внедрять в сознание различных слоев общества внешне привлекательные концепты, развращающие человека изнутри. Превращаясь в зомби, человек перестает воспринимать окружающий мир в позитивном ракурсе.

Самой восприимчивой к идеологическим интервенциям террористической направленности остается религия. Е.П. Ильин пришел к выводу, что «в настоящее время многими террористами для создания идеологической платформы своих действий используется преимущественно идеология исламизма»². Приверженцы официального ислама в России констатируют «наличие кризиса традиционного ислама в войне за умы мусульманской молодежи. Молодежь, подрастающее поколение, сегодня становятся на путь радикального ислама. Сейчас с разных направлений наблюдаются попытки преуменьшить опасность

¹ *Петрищев В.Е.* Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2. С. 31–33.

² *Ильин Е.П.* Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32–47.

этого процесса, придать ему рамки сугубо внутри религиозного конфликта»¹.

Именно этот факт делает опасней ситуацию, когда искривляется информация о положении, сложившемся в республиках, где ислам традиционно играет первостепенную роль. Радикальные идеологические установки, привносимые в религиозное сознание, способствуют не только его трансформации, но и изменению устоявшихся религиозных норм и правил бытия. Идеология радикального исламизма, интегрированная в концепцию террористической войны с неверными, оказывает массированное идейно-пропагандистское и морально-психологическое воздействие на население с целью его дезориентации в социальном пространстве.

Воздействие на религиозное сознание осуществляется с долгосрочной перспективой с целью фатального изменения личности. Приветствуется любой блеф, выдаваемый в качестве реальной установки. Иногда террор преподносится как защита от распространения американского мирового порядка. Часто идеологию террора подают как идеологию справедливой борьбы бедных против богатых. Этот концепт имеет определенный успех, так как посредством террористического давления создается иллюзия войны бедных против богатых за «справедливое устройство государства». Он вселяет веру в определенную социальную перспективу, несмотря на антигуманные способы ее реализации.

Ключевые элементы идеологии исламского фундаментализма – насилие и устрашение. Однако мировоззрение ислама базируется на иных ценностях: на доброй воле, истинной гуманности, искренности и справедливости. Следовательно, терроризм без каких-либо оговорок вне ислама, и он не может быть даже альтернативной трактовкой ислама. В идеологии террора имеет место преднамеренное извращение религиозных источников и умышленное искажение методологии толкования религиозных текстов.

В «Амманском послании», опубликованном в ноябре 2004 г. от имени короля Абдаллы II Бен Аль-Хусейна, проводилась мысль о том, что экстремизм и религия несовместимы. Тот, кто верит в Бога, как бы Он ни назывался, не может быть экстремистом и террористом. Ислам – это ежедневная борьба против экстремизма, радикализма и фанатизма,

¹ *Салман Ф.* Традиционный ислам проиграл войну за умы мусульманской молодежи // Альманах «Искусство войны». <http://navoine.info/> (дата обращения: 26.05.2015).

которые не дают уму возможности правильно оценивать негативные последствия действий и поощряют нерегулируемые порывы вне религиозных, идейных и моральных рамок. Подобные явления не имеют ничего общего с характерными чертами всегда толерантного и открытого душой мусульманина. Ислам отвергает их, как это делают и другие монотеистические религии, считая их ненормальными и видя в них разновидность распутства. Они не присущи лишь одному исламскому миру, с ними в той или иной мере столкнулись все нации, расы и религии, ибо причины у данных явлений всегда одинаковы¹.

Манипуляции с исламским самосознанием представляют попытки обосновать новый путь развития общества. Исламские радикальные миссионеры подают свои идеологические проекты как ответ на попытки мировой глобализации.

Отмечая важность борьбы за умы людей, В. Васильев сказал, что «победит тот, кто будет более убедителен. Одним из самых ярких примеров победы над терроризмом на идеологическом фронте он назвал восстановленный из руин г. Грозный, некоторые районы которого сейчас напоминают ставший в последние годы популярным у наших туристов Шарм-эль-Шейх. Сегодня на Кавказе все с признательностью относятся к тому, что происходит в Чеченской Республике. Когда президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров говорит, что «мы победили в идеологии», он абсолютно прав. И поэтому терроризм в Чечне отступает»².

Движение государства и гражданского общества в сторону решения социально значимых задач, социализация молодежи, перспектива позитивного будущего – это реальная возможность государства справиться с расползанием терроризма в нашей стране.

Литература

1. Мутаилов М., Садиков М. Ислам против террора. <http://islamdag.ru/analitika> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Петрищев В.Е. Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2.

¹ Мутаилов М., Садиков М. Ислам против террора <http://islamdag.ru/analitika/> (дата обращения: 10.10.2016).

² Тихонов А. Против террора – всем обществом. Красная звезда. 2009. 13 мая.

3. Филиппова М.А. Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.

4. Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1.

5. Салман Ф. Традиционный ислам проиграл войну за умы мусульманской молодежи // Альманах «Искусство войны». [сайт]. <http://navoine.info/traditional-islam-lost.html> (дата обращения: 26.05.2015).

6. Тихонов А. Против террора – всем обществом. Красная звезда. 2009. 13 мая.

Пищулина С.Ю.,

к.и.н., научный сотрудник Волжского филиала
Международного юридического института

Pishchulina S.,

candidate of historical Sciences, scientific worker of Volzhskiy
branch of the International law Institute

**РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ЭЛЕМЕНТ БОРЬБЫ
С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ТЕРРОРИЗМА**

**RELIGIOUS AND CULTURAL EDUCATION OF YOUTH
AS A PART OF THE FIGHT AGAINST THE SPREAD
OF TERRORISM**

Аннотация. Проблема распространения террористической идеологии в молодежной среде в настоящее время весьма актуальна. Усилия государства и общества направлены на минимизацию влияния террористических и экстремистских организаций в этой среде. Введение религиозно-культурного воспитания молодежи будет способствовать снижению уровня напряженности взаимодействия между различными группами населения и конфессиями России.

Abstract. The Problem of the proliferation of terrorist ideology in the youth environment are currently highly topical. The efforts of the state and society aimed at minimizing the impact of terrorist and extremist organizations in this environment. The introduction of religious and cultural educa-

tion of young people will help to reduce the level of tension of interaction between different groups and religions of Russia.

Ключевые слова: студенчество, правовое воспитание, антитерроризм.

Keywords: students, legal education, antiterrorism.

Распространение идеологии терроризма в настоящее время – одна из самых острых проблем современности. Волгоградская область одна из первых в нашей стране ощутила на своей земле удары террористов. 31 мая 2000 г. в Дзержинском районе города-героя в непосредственной близости от КПП 255-го мотострелкового полка 20-й гвардейской дивизии прогремел взрыв. Жертвами радиоуправляемого взрывного устройства (по некоторым данным, это был пакет, в котором находились 200–250 г пластида, металлические шарики, рубленые гвозди и проволока) стали солдаты военно-строительной части, направлявшиеся на завтрак. Два человека были убиты, 15 человек получили тяжелые ранения¹.

В 2013 г. сразу прогремело три взрыва. 21 октября в Красноармейском районе в рейсовом автобусе, где находились более 40 пассажиров, совершила самоподрыв террористка-смертница Наида Асиялова. Мощность взорванной ею бомбы составила 2–3 кг в тротиловом эквиваленте. Погибли семь человек, около 50 пострадали².

После теракта в розыск был объявлен гражданский муж террористки Дмитрий Соколов, также подозреваемый в причастности к взрыву. Со слов деда Дмитрия, Наида вовлекла внука в ряды террористической организации через Интернет: «Они познакомились в Долгопрудном. Но не учились вместе, никакого института она не заканчивала. По телевизору неправду говорят! Она жила в однокомнатной квартире с подругами – вместе с пятью девочками снимали жилье. Через Интернет рассылала письма, типа: «Я вся такая больная!» И фотография у нее там была красивая. Он отправил ей денежки, позвонил. Пожалел, хотя сам деньги у родителей брал – студент же, учился в лесотехническом институте. Она его завлекла, а он влюбился и решил на ней жениться. И все, дальше ее друзья обработали его, свозили в Махачкалу,

¹ *Серенко А.* Террористический акт в Волгограде. Независимая газета. 2000. 1 июня. <http://www.ng.ru/events> (дата обращения: 01.10. 2016).

² <http://tass.ru/proisshestiya> (дата обращения: 01.10. 2016). <http://ru-antiterror.livejournal.com> (дата обращения: 1.10. 2016).

где он принял ислам, иначе нельзя жениться на мусульманке. Его однозначно обработали, зомбировали, ведь он нормальный был мальчишка, развитый, спортивный»¹. В ноябре во время спецоперации в Дагестане были ликвидированы пятеро боевиков, в том числе Соколов.

29 декабря в 12 ч 45 мин на входе в здание железнодорожного вокзала станции Волгоград I в досмотровой зоне произошел взрыв. Бомбу привел в действие террорист-смертник, которому полицейские помешали пройти в зал ожидания вокзала. На месте происшествия погибли 14 человек, пострадали 49. Из них 34 были госпитализированы, четверо позднее скончались в больницах. На следующий день, 30 декабря, произошел еще один теракт – в 8 ч 25 мин взрывное устройство сработало в Дзержинском район в троллейбусе, двигавшемся по маршруту «15А» в центр города. В результате подрыва террориста-смертника погибли 16 человек, пострадал 41. Из них 27 были госпитализированы.

В городе усилили меры безопасности, полиция провела массовые рейды. Президент В.В. Путин утром 1 января прибыл в Волгоград. Он провел совещание, навестил пострадавших в больнице и возложил цветы к месту взрыва троллейбуса. Семьям каждого из погибших были выплачены компенсации. 27 января 2014 г. Указом Президента были награждены сотрудники МВД и РЖД, дежурившие на вокзале Волгограда 29 декабря. «Орден Мужества» посмертно получили старший сержант полиции Дмитрий Маковкин (предотвративший проход смертника вглубь вокзала) и инспектор РЖД по досмотру пассажиров Сергей Наливайко. За мужество, отвагу и самоотверженность при исполнении служебного долга таких же орденов были удостоены старший сержант полиции Дмитрий Усков и старшина Денис Шантырь. Медали «За отвагу» получили инспекторы по досмотру Денис Андреев (посмертно), Наталья Дудина, Светлана Чебану, сотрудники полиции Евгений Петелин, Александр Киселев и Виталий Цыганов.

30 января 2014 г. Национальный антитеррористический комитет РФ объявил об установлении личностей террористов-смертников. Ими оказались уроженцы Дагестана Аскер Самедов (взорвавший бомбу на вокзале) и Сулейман Магомедов. Главному следственному управлению Следственного комитета России удалось установить, что организаторами взрывов были лидер кадарской диверсионно-террористической группы Джамалтин Мирзаев и участники этой бандгруппы Юсуп Яхьяев, На-

¹ <http://ru-antiterror.livejournal.com> (дата обращения: 01.10. 2016).

срулла Темирханов и Арсен Дадаев. Вечером 28 декабря братья Магомеднаби и Тагир Батировы на автомашине «КамАЗ» доставили смертников в Волгоградскую область. Переночевав в одном из поселков недалеко от города, с утра они разделились и отправились в сторону центра, где Самедов практически сразу же совершил самоподрыв в здании вокзала, а Магомедов, переночевав в одной из гостиниц города, на следующее утро привел в действие самодельное взрывное устройство в переполненном троллейбусе¹.

Описанные выше события показательны. Как видно из первого случая, присоединиться к террористической группе может практически каждый молодой человек, главное найти тактически верный подход. В Интернет-пространстве существует множество скрытых угроз, которые невозможно отследить даже специализированным органам. Девушка Наида использовала чувство сострадания. Она открыто не призывала молодых людей бороться за идеи «исламской справедливости». Поэтому неподготовленный в психологическом плане юноша *постепенно* оказался втянутым в этот круг. Здесь важно отметить именно *идеологическую возможность* террористов оказать такое воздействие на умы юных россиян, что последние с готовностью отказываются от своих прежних воззрений.

На состоявшемся в начале ноября 2016 г. расширенном заседании комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, делам казачества Общественной палаты Волгоградской области отец Олег Кириченко отметил, что сформировавшееся в нашей стране потребительское общество не устраивает молодежь. Его мысль продолжил доктор политических наук А. Бардаков, обозначив необходимость формирования в России в настоящее время нового мировоззрения².

Одним из элементов такого мировоззрения должна стать, на наш взгляд, толерантность мышления молодого поколения. Однако толерантность воспитывается как обществом, так и государством. В условиях России ставка исключительно на индивидуализм пагубна. Многие народы, проживающие на территории Российской Федерации, до сих пор моральным стержнем своей культуры и повседневного быта считают коллективизм и клановость. Индивидуализм как элемент государственной идеологии и устои общества, из которых выходит молодой человек в самостоятельную жизнь, сталкиваются между собой в

¹ <https://ria.ru/spravka> (дата обращения: 1.10. 2016).

² Франтасова А. Чума XXI века. Интер. 3.11.2016. С. 7.

морально-психологической борьбе. Юноша или девушка на какой-то промежуток времени попадают в мировоззренческий вакуум. Они ищут опору в своей среде общения, среди взрослого поколения, в Интернет-пространстве. Здесь могут стать востребованными лозунги скрытых террористических организаций, такие как «борьба за восстановление равноправия и справедливости в мире», «наиболее быстрый и действенный способ к построению нового справедливого мира» и т.п. Таким пропагандистским лозунгам требуется противопоставить особые меры профилактики.

Ученые и практики, занимающиеся проблемами распространения террористических и экстремистских настроений в молодежной среде, выделяют обширный комплекс мотивов, стимулирующих подрастающее поколение к восприятию таких взглядов: обезличка, маргинальность, отчуждение, корысть, культ насилия, смена человеческих ценностей и идеалов, коррупция власти, высокий уровень молодежной безработицы, значительное количество подростково-молодежных группировок с антиобщественной направленностью и др. С этими причинами активно борются органы власти и управления с помощью законов, воспитательными средствами в образовательных и культурно-образовательных учреждениях. И результаты обязательно последуют.

Дополнительным методом воспитания толерантности, как способа противодействия распространению террористической идеологии, должна стать образованность молодежи в культурно-религиозных вопросах. Уже стали вводиться в практику образовательного процесса специализированные курсы основ светской этики и религиозной культуры. Эти курсы, на наш взгляд, должны содержать не только ознакомительные сведения о существовании тех или иных религий, но и более глубоко знакомить учащихся и студентов с особенностями поведенческой практики представителей различных конфессий. Подобный подход будет снимать напряженность взаимодействия этих групп населения России, способствовать росту понимания между ними, снижать уровень страха, часто нагнетаемый средствами массовой информации. В результате уровень подпитки террористических организаций может снизиться. Тем не менее нужно помнить, что только комплекс целенаправленных мероприятий по борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма способен остановить эту «чуму 21-го века».

Литература

1. Серенко А. Террористический акт в Волгограде // А. Серенко // Независимая газета. 2000. 1 июня [Электрон. ресурс]. <http://www.ng.ru/events> (дата обращения: 01.10. 2016).
2. <http://tass.ru/proisshestiya> (дата обращения: 01.10. 2016).
3. <http://ru-antiterror.livejournal.com> (дата обращения: 01.10. 2016).
4. <https://ria.ru/spravka> (дата обращения: 01.10. 2016).
5. Франтасова А. Чума XXI века. Интер. 03.11.2016.

Поляков А.И.,

аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации

Poliakov A.,

postgraduate student of the Institute of legislation and
comparative law under the Government
of the Russian Federation

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ, НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРА

THE ROLE OF NON-GOVERNMENTAL, NON- GOVERNMENTAL AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FIGHT AGAINST THE IDEOLOGY OF TERROR

Аннотация. В статье говорится о месте и роли неправительственных, негосударственных и общественных организаций в борьбе с идеологией террора в современной России.

Abstract. The article says about the place and role of non-governmental, non-governmental and voluntary organizations in combating the ideology of terror in modern Russia.

Ключевые слова: неправительственные, негосударственные, общественные организации, гражданское общество, общественные институты, терроризм, правозащитная сфера.

Keywords: non-governmental, non-governmental, non-governmental organizations, civil society, public institutions, terrorism, human rights sphere.

Место и роль неправительственных, негосударственных и общественных организаций в системе гражданского общества во многом определяется их социальной активностью и участием в реализации общественно значимых проектов. Полагаем, что в сложившихся условиях одной из главных функций является помощь государственным и муниципальным структурам в борьбе с террористическими угрозами во всех проявлениях. Вовлекая своих членов в профилактическую работу по предотвращению распространения терроризма, неправительственные, негосударственные и общественные организации способствуют развитию активной гражданской позиции, обеспечивают выполнение функций защиты общества от деструктивного влияния различных идеологий сомнительного содержания.

Очевидно, что терроризм представляет общественную опасность, с которой государство может справиться лишь объединив усилия с общественными институтами. Одним из механизмов противодействия терроризму является совместная деятельность государства с неправительственными, негосударственными и общественными организациями в социально значимых целях, когда силы государства и гражданского общества совместно решают поставленные задачи. Это направление деятельности было выделено в международных конвенциях, документах ООН и ОБСЕ.

Так, принятая Советом Безопасности ООН 8 сентября 2006 г. «Глобальная антитеррористическая стратегия»¹ обязывала государства поощрять неправительственные организации в борьбе с терроризмом. В то же время принятая ОБСЕ в 2002 г. «Хартия по предотвращению терроризма и борьбе с ним»² предусматривала привлечение гражданского общества к процессу поиска политического решения возникающих конфликтов, а также объявила защиту прав человека и толерантности важным элементом антитеррористической борьбы.

В Российской Федерации уже десять лет реализуется «Стратегия партнерства государства и бизнеса в противодействии терроризму»³.

¹ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

² Хартия о предупреждении терроризма и борьбе с ним (Порту. 2002. 7 декабря). <http://legislationline.org/ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

³ Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята на Глобальном форуме по партнерству государств и

Данный документ провозглашает право правительства и бизнеса совместно осуществлять меры по предотвращению терроризма и противодействовать его проявлениям во всех качествах.

Неправительственные негосударственные и общественные организации создают условия для установления диалога населения с властью. За счет мониторинга ситуации неправительственные организации помогают выявлять враждебные направления деятельности иных организаций, исповедующих радикальные религиозные течения и пропагандирующих насилие и террор.

В последние десятилетия неправительственные организации в основной массе работают в правозащитной сфере. Как правило, они специализируются на определенных социальных кластерах, например бездомных, заключенных, инвалидах, беженцах, подростках, религиозных движениях, военнослужащих и др. Именно в этих сегментах наблюдается активная деятельность распространителей деструктивной идеологии.

Для борьбы с распространителями деструктивных идеологических концептов в интернет-среде Общенациональный неправительственный центр по предотвращению терроризма (Центр контртерроризма) в 2004 г. начал разработку математических и социологических матриц, способных сигнализировать через интернет-среду о террористической и контртеррористической активности населения¹. По мнению разработчиков, создание программных продуктов автоматизированной идентификации признаков асоциальной, в том числе террористической, активности людей и организаций повысит эффективность выявления провайдеров и распространителей террористической идеологии на всей территории нашего государства.

Деятельность неправительственных, негосударственных и общественных организаций на современном этапе стимулируется Министерством образования и науки, которое использует ресурс гражданского общества для проведения различных конференций, круглых столов и семинаров по проблеме борьбы с терроризмом. Представители общественных организаций активно работают в средних и высших учебных заведениях,

бизнеса в противодействии терроризму. М., 2006. 30 ноября <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения: 12.10.2016).

¹ Луков В.В. Борьба с терроризмом в контексте общественной и государственной безопасности. <http://nasledie.ru> (дата обращения: 16.10.2016).

а также на предприятиях, организовав информационные сессии контртеррористической направленности.

В качестве примеров активной общественной антитеррористической деятельности можно показать работу Ассоциации юридического образования (АЮРО) и Ассоциации юристов России (АЮР).

В частности АЮРО реализует проекты контртеррористической направленности через высшие учебные заведения, входящие в ее состав, посредством проведения различных форумов, одним из которых стала Всероссийская научно-практическая конференция «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства». Конференция направлена на реализацию основных принципов государственной политики, сформулированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепции внешней политики Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ассоциация юристов России через региональную сеть представительств также осуществляет реализацию проектов антитеррористического содержания не только в образовательных учреждениях, но и на предприятиях в различных регионах страны.

Ассоциация содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика» тесно сотрудничает с различными государственными институтами, осуществляя консультативную работу и обеспечивая содействие развитию аналитического потенциала личности, общества и государства, совершенствованию аналитического обеспечения государственных, общественных и коммерческих организаций, достижению высоких стандартов качества аналитической продукции. В ее работе особое место уделяется контртеррористической деятельности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ изложена новая парадигма безопасности, в соответствии с которой порядок действий и меры по ее обеспечению являются основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных инте-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». Российская газета. 2009. 19 мая. № 4912 (88).

ресов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Первоначальным движением власти в обеспечении работоспособности системы общественной безопасности становится поощрение обмена сведениями между неправительственными организациями с государственной властью о проявлениях асоциальной и террористической активности.

В обывательской среде сложилось мнение, что функционирование неправительственных организаций в основном связано с образовательной, исследовательской, информационно-пропагандистской, экономической, хозяйственной или коммерческой деятельностью. Мало кто обращает внимание на то, что законодатель в последнее время акцентировал внимание на использовании ресурса гражданского общества в правоохранительной деятельности. Так, 2 апреля 2014 г. вышел Федеральный закон № 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка».¹ Целью которого является создание правовых условий для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка. В законе предусмотрена организация общественных объединений правоохранительной направленности, сформированных по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка.

В этой связи в некоторых регионах появились методические рекомендации по созданию и регистрации общественных объединений правоохранительной направленности. Так, например, Главное управление МВД России по Ставропольскому краю подготовило рекомендации, в которых прописаны основные направления деятельности данных институтов: 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка; 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений; 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах².

С целью противодействия терроризму органы государственной власти и местного самоуправления активно привлекают институты гражданского общества для информационно-аналитического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму: пропагандистского обеспечения (доведе-

¹ Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Российская газета. 2014. 4 апреля. № 6349 (77).

² Методические рекомендации по созданию и регистрации общественных объединений правоохранительной направленности. УОООП ГУ МВД России по Ставропольскому краю. Ставрополь, 2014.

ния до общественности объективной информации о результатах деятельности в борьбе с терроризмом), контрпропагандистской идеологической работе; организационному содействию деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной направленности.

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы неправительственные, негосударственные и общественные организации активно включились в борьбу с терроризмом на всех направлениях, начиная от проведения публичных мероприятий в форме конференций и круглых столов, заканчивая выявлением распространителей идеологии террористической направленности в интернет-пространстве.

Литература

1. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. <http://docs.cntd.ru>
2. Луков В.В. Борьба с терроризмом в контексте общественной и государственной безопасности <http://nasledie.ru>
3. Методические рекомендации по созданию и регистрации общественных объединений правоохранительной направленности. УОООП ГУ МВД России.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Российская газета. (88) 2009. 19 мая. № 4912.
5. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета. 2014. 4 апр. № 6349 (77).
6. Хартия о предупреждении терроризма и борьбе с ним (Порту, 7 декабря 2002 г.). <http://legislationline.org/ru/>
7. Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму. М., 2006. 30 ноября). <http://www.un.org/ru>

Казанцев О.Г.,

Генеральный директор ОАО
«20 Центральный проектный институт»

Kazantsev O.,

General Director of JSC «20 Central design Institute»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

LEGISLATIVE ENSURING THE SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN STATE AS A FORM OF SECURITY

Аннотация. В статье дается определение понятия «устойчивость государства», рассматриваются вопросы, касающиеся роли Конституции РФ в обеспечении безопасности государства, представлен критический анализ оппозиционных высказываний о несостоятельности некоторых конституционных норм, обеспечивающих суверенитет России.

Abstract. The article gives a definition of "stability of the State", addresses issues related to the role of the Constitution of the Russian Federation in ensuring the sustainability of the State presented a critical analysis of the opposition statements of insolvency of some constitutional provisions guaranteeing the sovereignty of Russia.

Ключевые слова: устойчивость государства, Конституция РФ, современная геополитическая расстановка сил, ограничения влияния международного права и международных договоров на правовую систему России, деидеологизация, запрет государственной цензуры, передача части государственных полномочий международным органам, деятельность Центрального банка Российской Федерации и его связь с Международным Валютным Фондом.

Keywords: stability of the State, the Constitution of the Russian Federation, the modern geopolitical balance of power, limit the impact of international law and international agreements on the legal system of Russia, deideologization, prohibits State censorship, the transfer of part of the State powers to international bodies, the activities of the Central Bank of the Russian Federation and its relationship with the International Monetary Fund.

Устойчивость государства – понятие, появившееся в научном обороте относительно недавно, но уже стало популярным не только у теоретиков права, но и у политологов, экономистов, социологов и историков. Несмотря на то, что названное понятие в каждой отрасли знаний имеет свой смысловой контент, можно все же выделить некие общие подходы к его толкованию.

Так, например, А.Н. Райков считает понятие устойчивости государственного управления метафоричным, не имеющим общепризнанного и строгого определения. Автор рассматривает данную дефиницию как видовое к понятиям устойчивое развитие и безопасное развитие¹.

По мнению В.И. Поленина, субъектом стратегической устойчивости государства выступает уровень его экономического могущества как главного фактора существования и развития².

В монографии В.К. Петрова и С.Г. Селиванова установлены политологические законы и закономерности, обеспечивающие устойчивое развитие государства³.

В.К. Петров к факторам устойчивости государства отнес «экономический строй, основанный на понятном, обоснованном, непротиворечивом и стабильном экономическом законодательстве, а также посильных налогах и не слишком высоких административных барьерах. Не коррумпированный, высокопрофессиональный, относительно дешевый, преданный своему делу государственный аппарат, нематериальные факторы, такие как здоровый, прививаемый с детства, широко распространенный патриотизм населения, преданность своей стране, гордость за ее высокое положение в мире, готовность ради нее к самопожертвованию, отстаивание интересов своей страны в различных областях и направлениях деятельности и др.»⁴.

¹ Райков А.Н. Устойчивость государственного управления и открытость информационной сферы // Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. 1996. № 6. С. 45.

² Поленин В.И. Стратегическая устойчивость государства. <http://pereformat.ru/2011/09/strategicheskaya-ustojchivost-gosudarstva/> (дата обращения 16.08.2016).

³ Петров В.К., Селиванов С.Г. Устойчивость государства. М., 2005.

⁴ Петров В.К. Факторы устойчивости Российского государства // Политическое образование. 2009. <http://www.lawinrussia.ru/factory-ustoichivost-i-tossiiskogo-gosudarstva/> (дата обращения: 22.08.2016).

В качестве основы устойчивости государства В. Жаринов предложил единые моральные ценности. «Общество, не построенное на любви, должно погибнуть. Морально здоровое общественное мнение – вот основа стабильной государственности. И когда оно третируется, государство теряет свою реальную опору»¹.

На встрече с представителями Совета законодателей РФ 29 апреля 2016 г. Президент РФ В.В. Путин отметил, что «системность и предсказуемость правовой политики государства являются важными условиями его устойчивости и эффективности. Обеспечить согласованное взаимодействие всех участников законотворческого проекта, его последовательность и системность – задача чрезвычайно сложная, но решать ее, безусловно, нужно. Потому что системность законодательства – это важное, если не сказать важнейшее условие устойчивости всего государства, а предсказуемость правовой политики – залог эффективного развития нашей страны»².

Таким образом, можно констатировать, что понятие «устойчивость государства» не имеет единого толкования и используется авторами по своему усмотрению. В юридическом контексте это недопустимо, поэтому предлагаем свое определение данной дефиниции. Полагаем, что устойчивость государства выражается в политических, экономических, социальных и правовых аспектах его развития. Закрепляется нормативно-правовыми актами, концепциями, программами и стратегиями на долгосрочную и краткосрочную перспективы. Зависит от внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации и складывающейся политической конъюнктуры, а также от развития институтов гражданского общества.

В сложившихся условиях устойчивость Российского государства зависит от множества угроз, прежде всего геополитического характера. Гибридная война, террористические атаки, санкционный шантаж воздействуют на устойчивость Российского государства как дестабилизирующие элементы, а попытки идеологического и фактического

¹ Жаринов В. Основа устойчивости государства // Учительская газета. 2006. № 32.

² Путин В. Системность законодательства является важным условием устойчивости страны. <https://russian.rt.com/article/300439-vladimir-putin-sistemnost-zakonodatelstva-yavlyayetsya-vazhnym-usloviem> (дата обращения: 22.08.2016).

вмешательства в политическую жизнь страны разрушают сложившиеся устои государства и разбалансируют его правовую среду.

С одной стороны, факторы устойчивости Российского государства зависят от современной геополитической расстановки сил, а с другой стороны, они обеспечиваются основным законом – Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г.

В качестве стабилизирующего начала устойчивости государства выступает суверенитет. Степень суверенитета отражается в законах и как следствие реализуется в правовой политике страны, что естественно влияет на формирование правоотношений внутри и вне государства. Государственный суверенитет России закреплен в ст. 3, 4 Конституции РФ. Сущность суверенитета определяется: а) верховенством государственной власти на территории государства; б) независимостью государства в международных отношениях; в) ограничением суверенитета государства рамками нахождения России в различных международных организациях; г) принадлежностью государственного суверенитета одному субъекту – государству Российской Федерации; д) верховенством на всей территории страны Конституции РФ и федеральных законов; е) принципами целостности и неприкосновенности территории государства, закрепленными в Уставе ООН и ч. 3 ст. 4 Конституции РФ, которая возлагает на государство обеспечение целостности и неприкосновенности своей территории.

Несмотря на сформировавшуюся по отношению к Конституции России позицию на внутреннем и международном контурах, в российском сообществе имеются суждения, которые опровергают устоявшуюся точку зрения о конституционной защите российского суверенитета. На интернет-сайтах можно встретить дискуссии о несостоятельности некоторых конституционных статей по обеспечению суверенитета государства. В основном критическим нападкам подвергаются: ст. 13 п. 1–2; ст. 15 п. 4; ст. 29 п. 5; ст. 75; ст. 79¹.

¹ Какие статьи в Конституции РФ свидетельствуют об отсутствии суверенитета? <http://politikus.ru/articles/8995> (дата обращения: 22.08.2016); Россия – не суверенное государство. URL: <http://maxpark.com/community/> (дата обращения 22.08.2016); Конституция России и суверенитет России: <http://www.dal.by/news/> (дата обращения: 22.08.2016); Софистические комментарии к Конституции Российской Федерации <http://www.vsedela.ru/> (дата обращения: 22.08.2016).

Риторика оппонентов касается вопросов ограничения влияния международного права и международных договоров на правовую систему России, деидеологизации, запрета государственной цензуры, передачи части государственных полномочий международным органам, деятельности Центрального банка Российской Федерации и его связей с Международным Валютным Фондом.

Таким образом, критики считают, что в конституции РФ налицо отсутствие идеологического (ст. 13 п. 2, ст. 29 п. 5), юридического (ст. 15 п. 4, ст. 79) и частично экономического (ст. 75 п. 1 и 2) суверенитетов¹.

Безусловно, мы не разделяем данную точку зрения в полном объеме, но по некоторым позициям имеем свое понимание сложившейся ситуации. Начнем с вопроса ограничения влияния международного права и международных договоров на правовую систему России. Как отмечалось выше, п. 4. ст. 15 гласит, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»².

В правоприменительной практике данная позиция претерпела изменения, появился прецедент, в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», ч. 1 и ч. 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Госу-

¹ <http://politikus.ru>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.08.2016).

дарственной Думы»¹, так как органы законодательной, исполнительной и судебной власти России, становятся заложниками решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), обязывающего их реагировать на вынесенные по жалобе против России постановления даже в случае, если они противоречат Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ признал положения вышеназванных законодательных актов соответствующими Конституции РФ, поскольку на их основании в том числе: обеспечивается применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и исполнение постановлений ЕСПЧ в случаях, если исчерпаны все конституционно установленные внутригосударственные средства судебной защиты; суд при пересмотре дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в РФ прав и свобод человека при применении закона, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в КС РФ о проверке конституционности этого закона; также Президент РФ, Правительство РФ, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей РФ к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, правомочны обратиться в КС РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

КС РФ также указал, что при этом не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения Конституционным Судом РФ вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное

¹ [http://www.consultant.ru /document](http://www.consultant.ru/document) СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.08.2016).

по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера¹.

Таким образом, можно констатировать появление судебного прецедента, позволяющего чиновникам уходить от решений ЕСПЧ противоречащих российскому законодательству, и в известной степени обеспечивать устойчивость правовой системы России, защищаясь от воздействия международного права в контексте двойных стандартов.

Что касается деидеологизации и запрета государственной цензуры, то в этом вопросе имеются определенные спорные позиции. Действительно п. 2 ст. 13 констатирует, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а п. 5 ст. 29 гарантирует свободу массовой информации. Цензура запрещается².

Полагаем, что положение, закрепленное в п. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации, вносит сумятицу в ее толкование. Исходя из конституционной нормы, государство не может определять идеологические ориентиры для решения конкретных экономических, политических, социальных, юридических или иных задач. С другой стороны, без идеологического обоснования любая политическая доктрина обречена на непонимание, а соответственно на неисполнение.

По существу, законодатель вывел за скобку идеологию, которая ранжирует приоритеты во внутренней и внешней политике государства, хотя круг вопросов, завязанных на идеологию, достаточно многообразен. Без идеологии не может быть политики, а с учетом конституционного запрета на государственную идеологию возникает замкнутый круг. Выход из данного положения может быть только один – изменение содержания вышеназванной конституционной нормы, не позволяющей государству определять идеологические ориентиры и приоритеты. Здесь можно согласиться с В.И. Якуниным, определившим, что: «базовая социальная идея выражает укоренившиеся в конкретном обществе представления о том, какие формы и цели действий должны быть доминирующими для обеспечения выживания и развития обще-

¹ Система ГАРАНТ <http://base.garant.ru> (дата обращения: 23.08.2016)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.08.2016).

ства. Поддержание единого смыслового (идеологического) пространства – задача не менее сложная и важная, чем достижение правовой гомогенности, или сохранение суверенном монополии на право чеканить монету»¹.

Еще одна проблема связана с п. 1 вышеназванной конституционной статьи, гласящей, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие»². Данная позиция разделила сообщество правоведов на два лагеря.

Одни, и в частности К.А. Кононов, предложили «идеологическое многообразие» позиционировать как «юридическую категорию, одну из основ конституционного строя и конституционно-правовой институт»³. Он высказал суждение о том, что «институциональный взгляд на идеологическое многообразие позволяет рассмотреть его не только как конституционный принцип – основу конституционного строя, но и как правовую общность, органически вписанную в систему отрасли конституционного права»⁴.

Другие считают, что без контроля государства беспрепятственная пропаганда своих взглядов, идей с помощью средств массовой информации, а также путем издания монографических и научно-популярных работ может привести к дестабилизации внутренней обстановки⁵.

Абсолютная идеологическая свобода стимулирует создание идеологических концепций, чуждых и опасных для интересов общества и государства. Она снижает устойчивость государства и подрывает его основы. Это актуально на фоне роста религиозных, экстремистских и националистических настроений.

¹ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея, конституционно-ценностной подход //Власть. 2007. № 3. С. 3–4.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 22.08.2016).

³ Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Чердаков О.И., Григорьев И.А. О правовой идеологии и национальной идее в современной России // Право и образование. 2013. № 4. С. 106.

Что касается запрета цензуры, п. 5 ст. 29 Конституции РФ, то данное конституционное положение в правореализационной практике имеет своеобразное воплощение. Об этом свидетельствуют ранее принятые законы, в частности: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (действующая редакция, 2016), Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при: а) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; б) применении информационных технологий; в) обеспечении защиты информации; Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (действующая редакция, 2016). В ст. 1 говорится, что настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции.

Создание в России единого реестра доменов и сайтов с противоправным контентом, запрещенным к распространению на территории РФ, позволяет по решению уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (во внесудебном порядке) включать те сайты, которые содержат материалы с порнографическими изображениями детей или объявления о привлечении их в качестве исполнителей для участия в зрелищах порнографического характера, а также сайты, публикующие информацию о способах изготовления и использования наркотиков, местах их приобретения, а также о способах совершения самоубийства и призывы к суициду.

Вышеперечисленные законы, по нашему мнению, обеспечивают устойчивость государства и формируют определенную правовую защиту в сфере доступа к информации, подрывающей устои государства и наносящей вред здоровью российских граждан. Мы не считаем, что законодатель покушался на п. 5 ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу массовой информации и запрет цензуры. В данном случае налицо стремление государства ограничить незаконное использование интернет-пространства и средств коммуникации для подрыва его устоев.

Подводя итог, можно отметить, что складывающаяся в современной России практика реализации названных положений Конституции РФ далека от совершенства, однако не разрушает ее сущностную ос-

нову. В то же время из-за неточных формулировок отдельных конституционных статей в российском обществе нет единого понимания их содержания, это прежде всего касается ст. 13, ст. 29 п. 5 и некоторых иных, о чем говорилось выше, что приводит к неточному их толкованию и пониманию.

Литература

1. Жаринов В. Основа устойчивости государства // Учительская газета. 2006. № 32.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
3. Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Поленин В.И. Стратегическая устойчивость государства.
5. Петров В.К., Селиванов С.Г. Устойчивость государства. М., 2005.
6. Петров В.К. Факторы устойчивости Российского государства // Политическое образование. 2009.
7. Райков А.Н. Устойчивость государственного управления и открытость информационной сферы // Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. 1996. № 6.
8. Чердаков О.И., Григорьев И.А. О правовой идеологии и национальной идее в современной России // Право и образование. 2013. № 4.
9. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея, конституционно-ценностной подход // Власть. 2007. № 3.

Гафуров Я.М.,

аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации

Gafurov Y.M.,

post-graduate student of the Institute of legislation and
comparative law of the Government of the Russian Federation

ВЛИЯНИЕ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

INFLUENCE OF PSEVDORELIGIOZNOJ ON THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF RADICAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Аннотация. В статье говорится о влиянии идеологии радикального толка на российскую правовую среду, раскрывается сущность так называемых псевдорелигиозных объединений исламского толка.

Abstract. The article talks about the influence of radical right-wing ideology in the Russian legal Wednesday, the essence of the so-called pseudo-religious Islamic associations.

Ключевые слова: правовая среда, псевдорелигиозные объединения, глобализации идеологической сферы, псевдорелигиозные доктрины, этнорелигиозные идеи, гастарбайтеры, глобальная идеологическая экспансия.

Keywords: legal, Wednesday psevdoreligioznye Association, globalization, ideological sphere, psevdoreligioznye doctrine, religious ideas, guest workers, the global ideological expansion.

Современные мировые тенденции проявляются в глобализации идеологической сферы, которая не всегда позитивно влияет на российскую правовую среду. Одним из последних идеологических трендов в современной России стали псевдорелигиозные доктрины. По нашему мнению псевдорелигиозная идеология представляет симбиоз религиозных концепций, не относящихся к традиционной религии, основанных на извращенных представлениях о мироздании, духовных суррогатных ценностях, она направлена на частичное или полное подчинение и по-

давление личности. Данная идеология свойственна сектантству во всех его проявлениях, начиная от сатанизма, заканчивая ваххабизмом.

Мы считаем, что псевдорелигиозные объединения – это структуры, имеющие официальный или нелегальный статус, образованные лицом либо группой лиц, использующие заведомо ложное или искаженное религиозное учение в корыстных целях для получения материальной выгоды, подчинения воли своих последователей, создающие угрозу для жизни и здоровья личности, препятствующие исполнению гражданских прав и обязанностей, предусмотренных законодательством РФ.

Формирование псевдорелигиозной среды осуществляется посредством идеологического воздействия на лиц, переживших социальный стресс, одиноких, со слабой психикой, или молодежь не сумевшую интегрироваться в общество. Как отмечают исследователи, основную часть последователей псевдорелигиозных сообществ в настоящее время составляют «дети 90-х годов», родители которых по различным причинам стали потенциальными жертвами таких организаций¹.

Сущность псевдорелигиозной идеологии проявляется в сочетании традиционных религиозных установок с программами, основанными на суррогатных ценностях, частично или полностью подчиняющих или подавляющих личность. Данная идеология деструктивна и опасна для государства, поэтому требуются контридеологические шаги, направленные на обеспечение защиты общества.

Последние события показывают, что среди глобальных идеологических концепций особое распространение получили этнорелигиозные идеи. Они привносятся на любое идеологическое пространство вместе с огромным количеством гастарбайтеров и приобретают популярность среди трудовых мигрантов, так как в их основу положены элементы их национальной культуры и религии. В силу того, что мигрантам приходится выживать в чужеродной среде, они ориентируются на знакомые и понятные ценности. Как правило, культура мигрантов не растворяется в чужой культуре из-за отсутствия языковых навыков и знаний о ней, мигранты вынуждены держаться обособленно, чтобы сохранить свою общину, они усиленно сопротивляются адаптации и навязывают свои стандарты бытия окружающим.

¹ Лапунова Ю.А. Псевдорелигиозные сообщества как проявление организованной преступности: специальный курс / Ю.А. Лапунова. Ставрополь: СФ КрУ МВД России. 2010. С. 24.

Ныне распространенная в российских городах «идеология гастарбайтеров» привела к ущемлению интересов коренных жителей. Приезжие используют клановую систему организации, подпитывающую криминальные и полукриминальные структуры, которые в свою очередь обеспечивают поддержку их интересов¹.

Можно принимать или не принимать идеологию марксизма, однако некоторые ее установки вполне логичны и соответствуют духу времени. В частности, суждение о том, что «миграция в том виде, в котором она существует при капитализме – это форма достаточно безопасной эксплуатации отсталых народов. Гастарбайтеры – это пролетарские элементы, которые вырваны из контекста классовой борьбы, во многом разобщены, забиты, унижены, по сути, не имеют никаких трудовых и гражданских прав. Капиталист пользуется законом неравномерного развития капитализма, обеспечивая себе армию рабов по всему миру. И, более того, буржуазия еще и разыгрывает на мигрантах свою политическую карту, объявляя их устами националистов всех мастей врагами, несущими смуту»².

Если в 2005 г. в Российской Федерации количество мигрантов измерялось тысячами, то сегодня ситуация резко изменилась: их стало в разы больше. По итогам января – сентября 2016 г. население РФ за счет мигрантов выросло на 196,5 тыс. человек, в 2015 г. за этот же период показатель составил 169,1 тыс. человек, в 2014 г. – 185,1 тыс., а в 2013 г. – 214 тыс.³

Эта масса не подчиняется принятым в российском обществе морально-этическим и правовым регуляторам, так как не знакома с российским правом и моралью, но в то же время чутко реагирует на традиционные для выходцев из исламских республик и государств национально-религиозные концепции.

Идеология, основанная на религиозных постулатах, или имитирующая религиозную направленность, выступает в форме консолидирующей установки, которая позволяет мигрантам находиться и выживать в чужеродной среде. Она не способствует интеграции названных

¹ Лапунова Ю.А. Псевдорелигиозные сообщества ...

² Проблема гастарбайтеров: марксистский анализ // Общественно-политический журнал. <http://odm.su/> (дата обращения 23 сентября 2015).

³ Миграционный прирост в РФ в 2016 г. увеличится до уровня последних лет. <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/> (дата обращения 12 декабря 2016).

социальных групп в существующий социум, так как изначально на это не ориентирована. Этнорелигиозная идеология антагонистична по отношению к любой иной идеологии. Антагонизм способен разжигать социальный конфликт, который уже возникал в ряде регионов российского государства.

В трудах марксистов подчеркивалось, что «проблема трудовой миграции порождена отнюдь не гастарбайтерами. Совсем наоборот: она создана буржуазной системой, так как не может существовать иначе как в условиях бедности большей части трудящихся и за счет этой самой бедности. Трудовая миграция позволяет капиталистам значительно снизить издержки производства, выплачивая мигрантам значительно более низкую зарплату, чем «коренным» работникам»¹.

Основываясь на экономической целесообразности привлечения сторонних трудовых ресурсов, государство не всегда прогнозирует побочные негативные последствия, которые приводят к внутренним социальным конфликтам, а иногда угрожают устойчивости государства. Если приезжие из зарубежных стран не имеют идеологической объединяющей платформы, они не так опасны для государства, нежели лица сплоченные какой-либо идеологической идеей, особенно если эта идея имеет деструктивную основу.

Формирование идеологической доктрины, отражающей содержание государственной стратегии, направленной на защиту интересов коренного населения, – это один из шагов, способствующих противостоянию глобальной идеологической экспансии. В основе правовой идеологической доктрины может быть положена идеология развития российского общества, сочетающая в себе элементы патриотизма, поддерживаемая значительной частью общества.

Как вариант снижения влияния идеологической интервенции может быть идеологическая работа, направленная на пропаганду истинных религиозных ценностей проводимая непосредственно представителями клерикальных кругов. Это особенно актуально в условиях активного внедрения в наше правовое пространство идеологии религиозно-политического экстремизма, которая была сформирована более

¹ Проблема гастарбайтеров: марксистский анализ // Общественно-политический журнал. <http://odm.su/> (дата обращения 23 сентября 2015).

тридцати лет назад¹. Средством ее реализации является терроризм, с многочисленными формами проявления которого в последние годы сталкиваются государства во всем мире.

Суть идеологии религиозно-политического экстремизма состоит в дестабилизации социально-политической ситуации и создании условий управляемого хаоса. Она превозносит альтернативную по отношению к традиционному исламу религиозную идеологию, стремится разъединить, разобщить верующих по конфессиональному принципу, подвергает критике существующие социальные порядки и нравственные нормы².

Как отмечал М. Яхьяев, традиционная исламская идеология отличается от экстремистских вариаций идеологическими акцентами, мировоззренческими приоритетами, соответствующей интерпретацией основного догматического содержания. Эти различия затрагивают четыре базовых пункта исламского мировоззрения: статус реального мира в исламской картине мира, понимание природы человека, отношение человека к видимому миру и отношение человека к потустороннему миру³.

Автор сделал вывод, что «по своей сути религиозное сознание экстремиста-мусульманина – это особая интерпретация религиозного мировоззрения и особый склад религиозных чувств. Но на основе экстремистского сознания формируется экстремистское религиозное поведение»⁴.

По отношению к людям религиозные чувства экстремиста разделяются. Так, например, к правоверным он испытывает положительные эмоции, а в отношении неправоверных у экстремиста формируется негативные взгляды. И те, и другие у него носят преувеличенный, экзальтированный характер.

Специфическое отличие экстремистского поведения от других религиозных видов поведения обусловлено тем, что оно мотивировано разрушающей традиционные религиозные каноны экстремистской идеологией. Поведение экстремистов представляет собой иллюзорно-деструктивную агрессию верующих против вероотступников в своей

¹ Яхьяев М. Особенности экстремистской религиозной идеологии и практики / Дагестанская правда. Махачкала. 2009. 3 февр.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

среде, иноверцев, неверующих и испорченного мира. В поведении экстремиста, в отличие от религиозного поведения нормального верующего, акцентированы разрушительные моменты, которые рассматриваются как основная форма богослужения. Оно ориентируется на враждебные богу и «истинной вере» объекты – предметы культа иноверцев, представителей иноверцев, на еретиков в своей собственной среде. Главным видом религиозного поведения становится не служение богу, а борьба с чужими, защита своей «истинной» веры от врагов.

Идеология религиозно-политического экстремизма направлена на разрушение устоев российского государства, поэтому крайне опасна. Эффективных средств борьбы с этим злом в современной России нет. Отсутствие подготовленных специалистов, способных осуществлять контрпропагандистскую работу, и единой государственной политики, направленной на противостояние опасным идеологическим проявлениям, приводит к увеличению сторонников экстремизма и увеличивает опасность социального противостояния.

Идеология фундаментализма, также относящаяся к глобальным угрозам, в отличие от идеологии религиозно-политического экстремизма основывается на пропаганде возрождения традиционных ценностей и ориентации на консервативные социальные цели. Религиозный фундаментализм представляет собой специфическую форму сопротивления секуляризационным процессам, посредством религиозного решения социальных и нравственных проблем в современных условиях.

В отечественной литературе некоторые исследователи религиозный экстремизм отождествляют с направлением фундаментализма. Полагаем, что данное суждение имеет право на существование, однако в нашем понимании фундаментализм выходит за рамки религиозного экстремизма, он характерен как для религиозных, так и для светских движений.

Идеология фундаментализма выражает протест традиционной культуры против модернизации и обновления в рамках глобализации мира. В этой связи она сама стала предметом навязывания и воспринимается как чужеродная идеологическая экспансия.

Литература

1. Лапунова Ю.А. Псевдорелигиозные сообщества как проявление организованной преступности: специальный курс. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010.

2. Миграционный прирост в РФ в 2016-м увеличится до уровня последних лет. <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/>

3. Проблема гастарбайтеров: марксистский анализ // Общественно-политический журнал <http://odm.su/>

4. Яхьяев М. Особенности экстремистской религиозной идеологии и практики / Дагестанская правда. Махачкала. 2009. 3 февр.

Чаплин Н.Ю.,

преподаватель Московского государственного
областного университета

Chaplin N.,

Professor of the Moscow State regional University

О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ФАКТОРЕ УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

ON PUBLIC LEGAL IDEOLOGY AS A FACTOR ENHANCING THE SUSTAINABILITY OF THE STATE

Аннотация. В статье постулируется важность позитивной государственно-правовой идеологии, являющейся духовной гарантией суверенитета, как фактора укрепления устойчивости государства, подчеркивается необходимость противодействия деструктивным идеологиям (включая идеологии, опасность которых в настоящий момент неочевидна), высказываются критические замечания о способах противодействия деструктивным идеологиям, и делается вывод о необходимости гласного открытого обсуждения всем российским гражданском обществом потребности в законодательном закреплении единой общенациональной государственно-правовой идеологии.

Abstract. The author postulates the importance of positive state-legal ideology, which is the spiritual safeguard of sovereignty as a factor strengthening the stability of the state, underlines the need to address destructive ideologies (including the ideology, the danger of which at the moment is not obvious), criticism about the means of countering destructive ideologies, and made the conclusion about the necessity of the vowel of an open discussion of all Russian civil society needs in the legislative consolidation of a unified national state and legal ideology.

Ключевые слова: суверенитет, гарантии суверенитета, идеология, правовая идеология, устойчивость государства.

Keywords: sovereignty, guarantees of sovereignty, ideology, legal ideology, the stability of the state.

Заинтересованный субъект, желающий укрепления того или иного уровня государственности, должен стремиться к усилению своих культурно-правовых позиций. В этой связи для публичной власти остается актуальной задача формулировки ясных и понятных большинству граждан целей и задач, направленных на совместное решение актуальных вопросов на ближайшую и отдаленную перспективы. Что, на наш взгляд можно будет отнести к идеологическим или духовным (в разных трактовках) гарантиям суверенитета.

Выделив духовные (идеологические) гарантии, следует подчеркнуть и их значимость: государство проводит в жизнь свои властные веления, которые преломляются в сознании людей, образуя политико-правовые представления последних о реализуемой государственной политике.

Последнее делает весьма актуальной проблему идеологии и ее роли в укреплении устойчивости государства. С момента появления в начале XIX в. понятия идеологии, введенного в научный оборот в 1801 г. А. Л.К. Дестют де Траси в работе «Элементы идеологии», не прекращаются попытки исследователей в разных областях научного знания сформулировать собственные определения этого понятия и выявить функции и значение идеологии для личности, общества и государства.

Разумеется, в данном случае попытки дать строгое и научно обоснованное определение данной дефиниции затруднены тем, что, во-первых, по верной мысли В. Парето, идеология существенно отличается от науки, поскольку, если наука опирается на наблюдения и логическое осмысление, то идеология включает чувства и веру¹, а во-вторых, собственными социально-политическими взглядами ученых, которые не могли не сказываться на трактовке ими данного понятия.

Вместе с тем в настоящее время, как пишет Н.С. Куничкина, под идеологией государства традиционно понимается относительно систематизированная совокупность понятий, идей, представлений, кото-

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 478.

рая может быть использована в целях обоснования легитимности публичной власти¹. Данное определение является не единственным из введенных в научный оборот, на что обоснованно указывает О.В. Гаман-Голутвина². В теории государства и права подчеркивают неразрывную связь идеологии с правовой идеологией, которую традиционно рассматривают как составной элемент правосознания. Как пишут А.М. Цалиев и Т.В. Цгоев, «рассматриваемый феномен (*правовая идеология – Н.Ч.*) традиционно определяется как система правовых идей, теорий, принципов, концепций, выражающих осознанное отношение к праву общества, социальных групп, индивидов, или как систематизированные представления о правовой действительности, в основе которых лежат определенные ценностные посылки»³.

Между тем, в рамках исследования темы устойчивости государства, стоит рассмотреть понятие идеологии и ее значение для устойчивости государства во всех ее значениях.

В этом контексте стоит рассматривать разные виды идеологии, воспринимая их как позитивное и деструктивное явление для сохранения устойчивости нашего государства. Проблемам противодействия деструктивным идеологиям, создающим угрозу национальной безопасности и устойчивости государства, часть из которых представляет собой внешнюю угрозу, хотя и, возможно, неочевидную пока российскому обществу, некоторым исследователям и политическим деятелям (идеологии, в которых врагом названа Россия⁴ и которые стали государственно-правовыми идеологиями: так, новая Военная доктрина Украины (ст. 7, 9, 10, 16) прямо называет Российскую Федерацию во-

¹ Куничкина Н.С. Теоретико-методологические проблемы определения соотношения государственной идеологии и права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. Выпуск № 28 (128). С. 10.

² Гаман-Голутвина О.В. Компенсаторная функция идеологии в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. Выпуск № 4. С. 102.

³ Цалиев А.М., Цгоев Т.В. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 135.

⁴ Русофобия стала идеологией новой военной доктрины Украины <https://regnum.ru/news/> (дата обращения: 19.12.2016).

енным противником Украины¹), а часть из них, угроза которых очевидна, к сожалению, находят своих последователей и в нашей стране, посвящено множество работ исследователей, в которых предлагается совершенствование способов противодействия деструктивным идеологиям, включая правовые способы и законодательные меры борьбы с ними². Вместе с тем, признавая правильность целенаправленной борьбы с распространением деструктивных идеологий и противодействия им, мы должны учитывать и критические замечания по вопросам законодательного оформления такой борьбы и противодействия. Так, консультативный орган при Совете Европы по конституционному праву – Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), в президиум которой входит Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин, проанализировав российский закон «О противодействии экстремистской деятельности», высказала критические замечания о содержании данного нормативно-правового акта, где подчеркнула неопределенность дефиниций «экстремизм», «терроризм», «экстремистская деятельность», «социальная группа», что не только вызывает проблемы в применении этого закона со стороны обычных граждан, но и позволяет «использовать его для оказания давления на неудобные власти СМИ и гражданское общество»³. Европейская комиссия за демократию через право также отметила, что «действующая редакция закона дает возможность налагать непропорциональные ограничения на

¹ Указ Президента Украины от 24.09.2015 № 555/2015 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 2 сентября 2015 г. «О новой редакции Военной доктрины Украины» <http://search.ligazakon.ua/> (дата обращения: 19.12.2016).

² См., например: *Роговая А.В.* О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение) // *Мониторинг правоприменения.* 2013. № 3. С. 38–42; «Пора поставить действенный заслон информационной войне». Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин – о методах борьбы с экстремизмом в России <http://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 19.12.2016).

³ Мнение № 660 / 2011 CDL-AD(2012)016 Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской Комиссии) по поводу федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Принято Венецианской Комиссией на 91-й пленарной сессии (Венеция, 15–16 июня 2012 г.) <http://www.religiopopolis.org/> (дата обращения: 19.12.2016).

фундаментальные права и свободы и нарушать принципы законности, необходимости и соразмерности»¹.

В свете высказанного Венецианской комиссией мнения о том, что действия, к которым правоохранительные органы государства могут применить антиэкстремистские меры, должны содержать «элемент насилия», сомнительными и несоответствующими изложенной позиции Еврокомиссии за демократию через право представляются предложения А. Бастрыкина об отнесении к экстремистской деятельности отрицание результатов всенародного референдума в Крыму. Впрочем, уже высказывалась позиция о невозможности воплощения всего комплекса предложенных А. Бастрыкиным мер на законодательном уровне², эти меры также были подвергнуты критике юридического сообщества и даже названы политической борьбой «с использованием якобы правовых средств» (Т. Морщакова)³. Как представляется, при совершенствовании ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» необходимо не только учесть замечания Венецианской комиссии к актуальной редакции данного закона, но и последующие изменения и дополнения нормативно-правового акта рассматривать через призму высказанных критических тезисов, избегая чрезмерно расширительной и неопределенной трактовки дефиниций. Необоснованное усиление только репрессивных мер со стороны государства, использование правовых средств как инструментария в политической борьбе с оппонентами, направленное, по мысли правоприменителей и инициаторов таких новаций, на укрепление устойчивости государства, может, наоборот, на наш взгляд, привести к его разрушению.

Если говорить о позитивной идеологии, стоит отметить, что мы, солидаризируясь с позицией О.В. Гаман-Голутвиной, исходим из того, что «в современном обществе существует масса разнообразных групп со своими интересами, и каждая из этих групп может иметь свои идеологические построения; но и общество в целом тоже может иметь свой базовый интерес — например, выживание или обеспечение кон-

¹ Мнение № 660 / 2011 CDL-AD(2012)016 Европейской комиссии...

² Какие выводы можно сделать из предложений главы Следственного комитета <http://sledcom.ru/> (дата обращения 19.12.2016).

³ То, что доктор Бастрыкин прописал. Идеи доктора юриспруденции, профессора и главы СКР Александра Бастрыкина удивили юристов. <http://www.fontanka.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

курентоспособности в глобальном мире. Это значит, что общий интерес может быть оформлен идеологически, а значит, возможна и общенациональная, и даже государственная идеология»¹.

Признавая возможность существования индивидуальной идеологии, мы, тем не менее, не разделяем концепции деидеологизации общества и позицию Д. Белла, демонстрирующую утрату значения идеологии для общества, изложенную им в сборнике «Конец идеологии».

Напротив, мы полагаем, что именно идеология, обладающая подвижной структурой, представляет собой осознанные и сформированные в обществе идеи, ценности и интересы социальных групп, а правовая идеология, имея мировоззренческую основу и будучи неразрывно связанной с государственной идеологией, дает инструмент для формирования и реализации государственной идеологии: сама по себе государственная идеология без помощи правовых норм вряд ли сможет быть воплощена в жизнь. Таким образом, право является инструментом правовой идеологии, в которой воплощается модель идеального права, она проводится (или должна проводиться) в жизнь в рамках осуществляемой государственной политики. Сходные воззрения высказываются и другими исследователями. Так, например, А.И. Клименко полагает, что ««минимальная» правовая идеология все же нужна государству, так как она образует основу самоидентичности политически организованного общества. Без нее исчезнет и государство, и мы будем существовать в глобальной информационно-капиталистической среде, мозаичной и полной темных пятен, как и сознание современного человека»².

Вместе с тем вопрос о необходимости наличия в государстве закрепленной законодательно единой идеологии для всех его граждан по-прежнему дискуссионен, он является предметом общественного дискурса и активной научной дискуссии, спектр мнений в которой весьма широк, нет единой позиции научного сообщества и по поводу того, что следует понимать под государственно-правовой идеологией. В последнее время стали доминировать воззрения, решающие вопрос о необходимости идеологии в положительном ключе. Так, например, за

¹ Гаман-Голутвина О.В. Указ. соч. С. 102.

² Клименко А.И. Правовая идеология в контексте пространственно-временных характеристик современного общества // *Пространство и Время*. 2012. № 4. С. 40.

наличие в государстве идеологии выступает В.И. Якунин, подчеркивая, что конституционный запрет идеологии, по меньшей мере, спорен: «Я настаиваю на том, что формулировка Конституции, которая отрицает государственную идеологию, не столь безупречна, как это может показаться. Борясь с коммунистической идеологией и вычеркивая из лексикона понятие государственной идеологии, пытаясь заменить ее плюралистической идеологией, общенациональной идеологией или любыми другими формами идеологий, мы имеем дело с теми же идеологемами, которые сами не раз осуждали»¹. Однако его дальнейшее предложение, согласно которому идеология должна быть направлена на обоснование и обеспечение только интересов правящей элиты (как и вся правовая система государства), приведет к превращению системы права в инструмент, защищающий интересы только отдельной немногочисленной группы лиц, что таит в себе большую опасность, о которой высказались З.В. Соломко и А.М. Муравьев, опираясь на критические исследования зарубежных исследователей: «Право... выступая в качестве формы «частного дискурса», которому удастся предстать в качестве «дискурса всеобщего», является важной предпосылкой формирования ложных социальных идентичностей, а посредством этого – добровольного подчинения людей социальному порядку, идущему в разрез с их действительными интересами»².

В контексте рассмотрения нами проблемы устойчивости государства данное предложение В. Якунина может привести к тому, что укрепление устойчивости на первом уровне приведет к разрушению государства (разрушение третьего уровня устойчивости по нашей классификации), в связи с чем оно представляется нам неприемлемым и, кроме того, противоречащим международным документам, в частности, Декларации о праве на развитие 1986 г., в ст. 1 которой указано, что право на развитие является «неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права

¹ Якунин В.И. О запрете идеологии в государстве // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 4. С. 104.

² Соломко З.В., Муравьев А.М. Право на развитие в критической перспективе: позитивное право и правовая идеология // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 2. С. 34.

человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами»¹. Развитие при этом понимается как «всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс, направленный на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ»².

Последние события показывают, что и у представителей публичной власти РФ также нет единства понимания в вопросе о необходимости единой общенациональной государственно-правовой идеологии, что проявилось в двух событиях, нашедших свое отражение в «Российской газете». 8 ноября 2016 г. в этом периодическом издании, имеющим статус источника официального опубликования законов РФ, была опубликована новость о внесении в Государственную Думу РФ законопроекта о новой идеологии для России Сенатором от Крыма О. Ковитиди: «Документ, по мысли парламентария, должен принести единство всем народам многонациональной страны. Подобный законопроект, рассказала член Совета Федерации на заседании крымского правительства, нужен для того, чтобы сформировать современную идеологию России, идеи этого законопроекта «отвечали бы целям духовного возрождения и памяти об исторических событиях, которые сыграли важную роль в становлении нравственности, понятия долга и чести перед Родиной, а также явились воплощением единства воли народа»³. С разницей в несколько часов в тот же день в этом же издании последовало опровержение: «Парламентарий заявила, что ее слова были неправильно интерпретированы. Выяснилось, что на самом деле сенатор подготовила законопроект, который вводит новый государственный праздник – День верности присяге. Именно это мероприятие, по ее мнению, необходимо для формирования идеологии страны»⁴. Сложно сказать, что послужило

¹ Декларация о праве на развитие 1986 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов // Сост. В.А. Карташкин и Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 103.

² Там же. С. 102.

³ Сенатор от Крыма внесла в Думу законопроект о новой идеологии РФ <https://rg.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

⁴ Крымский сенатор не предлагала принимать закон об идеологии URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

причиной такой ситуации, возможно, проявленная О. Ковитиди инициатива, оказавшаяся неподдержанной на более высоком уровне, или были иные причины.

Стоит также отметить, что по целому ряду признаков можно судить о желании нынешнего руководства России превратить православие в государственную религию, а также сделать его аналогом государственной идеологии. Участие Русской православной церкви (РПЦ) в процессе обоснования идеологических целей и задач общественного развития выступает одним из проявлений трансформации политической субъектности данной религиозной организации. В условиях, когда консервативное крыло идеологического спектра в России не представлено влиятельной политической партией, Московский Патриархат становится, пожалуй, наиболее активным субъектом, действующем на правом фланге политического и идеологического спектра, оказывая большое влияние на высший законодательный орган нашей страны. Государственная дума РФ даже договорилась с Московским патриархатом проводить предварительные консультации по всем вопросам, вызывающим сомнения¹. Религия проникает практически во все сферы общественной жизни, в том числе и в те области, которые согласно ч. 2 ст. 14 Конституции РФ отделены от религии: государственные органы, школа, армия, наука и образование.

Признавая положительную роль Русской Православной церкви (очевидно, что РПЦ активно выступает против деструктивных элементов, распространяемых в политике, экономике, культуре, усиливая пропаганду духовных и нравственных ценностей), мы полагаем, что попытки сделать православие аналогом государственной идеологии, прямо противоречат ст. 14 Конституции РФ и являются ошибочными, поскольку в многонациональном и поликонфессиональном государстве, каким является Россия – это фактор угрозы устойчивости государства.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что вопросы о государственно-правовой идеологии России должны дискутироваться не только на уровне органов публичной власти и высших должностных лиц государства, в научном сообществе, но и широко обсуждаться силами гражданского общества, включая уровень Общественной палаты РФ, целью функционирования которой является, в том числе, «согласо-

¹ «Единая Россия» введет церковную экспертизу законопроектов <http://grani.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

вание общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации путем проведения общественной экспертизы (экспертизы) проектов федеральных законов»¹, а также региональных общественных палат, которые также призваны «обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, некоммерческих организаций, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития субъекта Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан, развития демократических институтов»². Однако, не умаляя значимости общественных палат как форм развития гражданского общества в рамках М-традиции, можно предложить организацию обсуждения вопросов о необходимости государственно-правовой идеологии и законопроекта по данной проблематике и помимо общественных палат всех уровней. Для обеспечения транспарентности законопроекта он может быть опубликован на интернет-сайте, где все желающие могут предложить свои замечания и дополнения к нему. Примеры гласных обсуждений законопроектов российской общественностью мы знаем (так, например, обсуждался ФЗ РФ «О полиции»).

В конечном итоге, признавая возможность наличия в стране государственно-правовой идеологии, мы полагаем, что вопросы сохранения запрета единой идеологии, зафиксированного в ст. 13 Конституции РФ³,

¹ Статья 2 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

² Статья 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 июня 2016 г.

³ Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 512

или отмены данной конституционной нормы и появления в стране единой государственно-правовой идеологии, закреплённой на законодательном уровне как государственно-правовая идеология России, или наличия в государстве и обществе конкурирующих идеологий: либеральной, левой, и националистической – то есть существующая в России, по мнению А.Б. Чубайса, идеологическая конкуренция в виде трех идеологий¹, могут быть решены только посредством гласного обсуждения этой проблематики всем гражданским обществом РФ, результаты которого трудно спрогнозировать (не забудем, что четверть века назад отказ от единой коммунистической идеологии и установление идеологического многообразия воспринимались как безусловное достижение в развитии общественного правосознания и отказ от тоталитаризма) и принятия решения всем российским социумом. Кроме, того, поскольку ст. 13 содержится в первой главе Основного закона, то фактически по этому поводу, согласно ст. 135 Конституции РФ, возможно, придется инициировать всенародный референдум не только о необходимости единой законодательно закреплённой государственно-правовой идеологии, но о принятии новой Конституции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Декларация о праве на развитие 1986 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. Сост. В.А. Карташкин и Е.А. Лукашева. М., 2002.
3. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

№ 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12. 1993. № 237.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Локализация либерализма. Чубайс призвал либералов к переоценке ценностей URL: <https://www.bfm.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

4. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 июня 2016 г.

5. Указ Президента Украины от 24.09.2015 № 555/2015 О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 2 сентября 2015 года «О новой редакции Военной доктрины Украины» <http://search.ligazakon.ua> (дата обращения 19.12.2016).

6. Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской Комиссии) по поводу федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Принято Венецианской Комиссией на 91-й пленарной сессии (Венеция, 15–16 июня 2012 г.) <http://www.religiopolis.org/documents/> (дата обращения 19.12.2016).

7. «Единая Россия» введет церковную экспертизу законопроектов <http://grani.ru/Politics/Russia/> (дата обращения 20.12.2016).

8. Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин «О методах борьбы с экстремизмом в России». «Пора поставить действенный заслон информационной войне» <http://www.kommersant.ru/>

9. Гаман-Голутвина О.В. Компенсаторная функция идеологии в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. Выпуск № 4.

10. Какие выводы можно сделать из предложений главы Следственного комитета <http://sledcom.ru/>

11. Клименко А.И. Правовая идеология в контексте пространственно-временных характеристик современного общества // Пространство и Время. 2012. № 4.

12. Крымский сенатор не предлагала принимать закон об идеологии <https://rg.ru/>

13. Куничкина Н.С. Теоретико-методологические проблемы определения соотношения государственной идеологии и права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. Выпуск № 28 (128). Локализация либерализма. Чубайс призвал либералов к переоценке ценностей <https://www.bfm.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

14. Роговая А.В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение) // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3.

15. Русофобия стала идеологией новой военной доктрины Украины <https://regnum.ru/> (дата обращения 19.12.2016).
 16. Сенатор от Крыма внесла в Думу законопроект о новой идеологии РФ <https://rg.ru/>
 17. Соломко З.В., Муравьев А.М. Право на развитие в критической перспективе: позитивное право и правовая идеология // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 2.
 18. <http://www.fontanka.ru> (дата обращения 20.12.2016).
 19. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
 20. Цалиев А.М., Цгоев Т.В. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31).
- Якунин В.И. О запрете идеологии в государстве // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 4

РЕЗОЛЮЦИЯ

Участники конференции констатируют:

Одна из тенденций распространения терроризма связана с попыткой его использования как инструмента вмешательства во внутренние дела государств. Возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества террористическими угрозами.

Особую опасность представляет распространение террористической и экстремистской идеологии, которая выступает дестабилизирующим фактором и нацелена на наиболее уязвимую часть общества – молодежь.

В этих условиях **участники конференции считают**, что содержание работы органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, образовательных и научных организаций, средств массовой информации должно быть направлено на борьбу с предпосылками, порождающими идеологию терроризма.

Конференция считает, что в основу воспитательной работы образовательных учреждений высшего и среднего образования, а также школ должна быть положена концепция патриотического воспитания, разработанная с учетом национальных российских традиций, учитывающая реалии современного влияния интернет-среды на сознание и мировоззрение молодежи.

Конференция считает, что понятия «террор» и «терроризм» не тождественные категории. Их нельзя смешивать, так как «терроризм» предопределяет систему, идеологию, методику реализации достижения политических целей. Средством достижения целей террористов является террористический акт, представляющий собой единичное общественно опасное преступление, в основе которого лежит политическая и идеологическая платформа террористических устремлений. То есть «терроризм» может выражаться в террористическом акте, или в ином действии, связанном с распространением террористической идеологии, и является фактом устрашения.

Конференция предлагает внести дополнения и изменения в ст. 3 «Основные понятия» Федерального закона от 6.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 6.07.2016) «О противодействии терроризму».

В частности в понятийный аппарат включить дефиницию «террор» в следующей редакции:

«Террор – особая форма реализации политических проектов, инструмент обеспечения захвата власти посредством действий, мотивированных конкретными политическими целями, связанных с физической расправой вплоть до лишения жизни».

Конференция предлагает внести изменения в ст. 3, п.1 в редакции: «Терроризм – идеологически обоснованное насилие, совершаемое в публичной форме, направленное на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные международные, негосударственные, общественные организации для достижения поставленных результатов в интересах террористов».

Внести изменения в ст. 3, п.4.

«Противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, негосударственных структур и общественных организаций, а также физических и юридических лиц:

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Конференция обращается к Ассоциации юристов России с предложением об использовании ее опыта и ресурса в области актуализации и корректировки существующей нормативно-правовой базы и разработки новых законодательных актов, отвечающих требованиям современных реалий в сфере антитеррористической деятельности.

С целью снижения влияния деструктивной идеологии на подростковую среду и стимулирования позитивного развития молодежи обратиться в региональные представительства АЮР с просьбой о ходатайстве перед муниципальными организациями о бесплатных занятиях в муниципальных спортивных клубах и секциях.

Основываясь на Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, выделяющей в качестве одной из приоритетных задач консолидацию всех уровней органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества в области защиты государственной и общественной безопасности от деятельности террористических и экстремистских организаций, **Конференция предлагает:**

а) Образовательным организациям, входящим в состав Ассоциации юридического образования:

– разработать методические рекомендации по противодействию терроризму для распространения их в школах, организациях среднего профессионального и высшего образования регионов в целях минимизации деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций;

– юридическим вузам, входящим в состав АЮРО, обеспечить экспертизу пособий по противодействию терроризму на предмет соответствия современным требованиям;

– способствовать созданию в межвузовской образовательной среде системы подготовки волонтеров, обеспечивающих работу в социальных сетях для выявления сайтов, распространяющих идеологию террора, вербующих в ряды террористических организаций студенческую молодежь.

б) Ассоциации юристов России:

– рассмотреть возможность включения в нормативы профессионально-общественной аттестации высших учебных заведений критерии, формирующие компетенции, направленные на противодействие идеологии терроризма и экстремизма в студенческой среде.

в) Обратиться к руководству Межрегиональной общественной организации содействия программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национального комитета общественного контроля», Ассоциации содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика», Всероссийского общественного движения «Матери России» с просьбой избрать в качестве одного из приоритетных направлений деятельности обеспечение информационной безопасности и контрпропагандистской работы с населением.

г) **Направить** в Федеральное учебно-методическое объединение РФ обращение о рассмотрении предложения о включении в основные образовательные программы разработку компетенций, характеризующих степень формирования у обучающихся базовых духовных ценностей, а также инициировать вопрос о целенаправленной подготовке в учебных заведениях специалистов по работе с различными социальными группами в интересах недопущения распространения террористической и экстремистской идеологий.

д) **Обратиться** от лица конференции в Молодежное экспертное сообщество БРИКС (BRICS Youth Expert Society – «BRICSYES!») – молодежная платформа по установлению конструктивного диалога между молодыми экспертами стран БРИКС) с предложением включить анти-террористическую пропаганду в одно из направлений ее деятельности.

е) **Создать** на базе Международного юридического института межвузовскую студенческую дискуссионную площадку с приглашением для участия в ее работе организаций студенческой молодежи вузов России.

Конференция обращается к региональным институтам гражданского общества с призывом активнее использовать студенческий ресурс для выявления, предупреждения и пресечения действий лиц и организаций, ведущих деструктивную работу по подрыву установленного правопорядка, пропаганде экстремистских и террористических концептов, обращая особое внимание на ресурсы и возможности сети «Интернет».

Конференция предлагает с целью противодействия идеологии исламского радикализма:

а) выступить с инициативой об организации в Москве на средства исламских фондов и при поддержке ОИК, ЮНЕСКО и других организаций международной конференции «Ат-Туси и аш-Шахрагани: споры исламских богословов и правоведов о джихаде и шахидстве». Пригласить богословов-правоведов не только шиитских, но и суннитских направлений;

б) обратиться к вузам, входящим в состав АЮРО, совместно организовать и провести международную конференцию «Исмаил Гаспринский: актуальные идеи мусульманина-модернизатора (джадида) о борьбе с утопией «всемирного халифата» и с реакционным исламским радикал-традиционализмом».

Конференция предлагает средствам массовой информации способствовать углублению взаимопонимания между различными рели-

гиями, социальными группами путем общественных дискуссий и обмена мнениями, выработки этических правил и соблюдения требований законодательства по контролю за распространением материалов, пропагандирующих ненависть или побуждающих к насилию.

Конференция выражает уверенность, что состоявшаяся дискуссия, обмен мнениями по данной проблематике послужат еще одним аргументом в работе по повышению эффективности в противодействии терроризму.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вахруков С.А.</i> ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	3
<i>Жильцов Н.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	4
<i>Чердаков О.И.</i> О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЙ "ТЕРРОР" И "ТЕРРОРИЗМ" В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	10
<i>Агутин А.В.</i> ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	16
<i>Азизова Н.Р.</i> МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	31
<i>Алиев Т.Т.</i> МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ИЕРАРХИИ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	39
<i>Андреев А.П.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА.....	47
<i>Андреанова Р.А.</i> ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ КАК УСЛО- ВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРО- РИЗМА И ЭКСТРИМИЗМА В ДЕТСКО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	54
<i>Нвула Гонсалвес Антонио</i> МОБИЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА	60
<i>Балашова Т.Н.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯВЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ...	67
<i>Батеева Е.В., Тарантаева С.С.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	72
<i>Блинова И.А.</i> «ТЕРРОРИЗМ» И «КОРРУПЦИЯ» В ДИСКУРСЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	84

<i>Вихрян А.П.</i>	РАДИКАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	89
<i>Глотов С.А.</i>	«ЗАБЫТЫЙ» УКАЗ: КАК В РОССИИ РЕАЛИЗУЕТСЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	96
<i>Горбенко А.</i>	КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	105
<i>Горохова В.В.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	114
<i>Грицаева Н.Б.</i>	МЕТОДЫ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ	124
<i>Гришина Т.М.</i>	РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РФ	131
<i>Грунтовский И.И.</i>	РОЛЬ РОССИИ В БОРЬБЕ С СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ	138
<i>Давыдов В.Н.</i>	КРИЗИСНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	146
<i>Демин П.В.</i>	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	154
<i>Добош С.И.</i>	ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	161
<i>Ерофеева М.А.</i>	СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ.....	169
<i>Жукова А.Р.</i>	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА	173

<i>Жунку К.В.</i>	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	182
<i>Землин А.И.</i>	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА	188
<i>Ильина Ю.И.</i>	О СЛОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ТЕРРОРИЗМ» ПРИ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СИРИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ	195
<i>Каликина Д.В.</i>	ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	202
<i>Карпенко Ю.В.</i>	РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	207
<i>Климова В.А.</i>	РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	213
<i>Кочетова С.П.</i>	ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	220
<i>Кравцова А.Н.</i>	КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	226
<i>Куцевич Н.С.</i>	ПАРАДОКС. ИДЕОЛОГИЯ – ФУНДАМЕНТ ОБЩЕСТВА И МАТЬ ТЕРРОРИЗМА	233
<i>Ларионова А.</i>	ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ	236
<i>Ленкова А.С.</i>	ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	241

<i>Лопатина Т.М.</i>	НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	248
<i>Мейланова Н.Д.</i>	ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ	258
<i>Мигущенко О.Н.</i>	СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА	263
<i>Мицык К.Э.</i>	К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКО- ГО АКТА ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.....	270
<i>Мухин А.Е., Тимофеев С.В.</i>	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	277
<i>Нардина О.В.</i>	ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ».....	282
<i>Наумова Л.Г.</i>	ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ.....	292
<i>Николаева Н.В.</i>	АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП) В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИЙ И СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ	297
<i>Никульцева А.Н.</i>	МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ ..	305
<i>Паукова Ю.В.</i>	УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА И ИММИГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ	310
<i>Петраковский А.Г.</i>	КОНЦЕПЦИЯ «КОКУТАЙ»: ОТ ЭСТЕТИКИ ДО ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА.....	319
<i>Питерская А.Л., Дурова А.В.</i>	ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	325

<i>Понарин П.В.</i>	ТЕРРОР КАК ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	329
<i>Попов Е.А.</i>	ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	333
<i>Попова Е.Э.</i>	ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	341
<i>Редков С.К.</i>	УСТРАШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАК ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	347
<i>Решетник Ю.Ф.</i>	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	352
<i>Родин А.Ю., Протас Е.В.</i>	ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ "ИНТЕРНЕТ"	358
<i>Селютин Е.Н.</i>	ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	363
<i>Скок М.</i>	ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	369
<i>Скурлатов В.И.</i>	РОССИЙСКИЙ ДЖАДИДИЗМ ПРОТИВ ИСЛАМСКОГО ТЕРРОРИЗМА.....	376
<i>Смолик Н.Г.</i>	МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОФИЛАК- ТИКА ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	384
<i>Сретенцев Н.И., Сретенцева В.Е.</i>	ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ВЗРЫВОВ	392

<i>Степанова М.А., Логинова К.Э.</i> ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТОВ	400
<i>Стрюковатый В.В.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	411
<i>Трофимова В.В., Лавицкая М.И.</i> СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	420
<i>Ходусов А.А.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	429
<i>Христич А.Д.</i> К ВОПРОСУ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	436
<i>Швецова Н.В.</i> ВЫБИВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ (В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ МОЛОДЕЖИ) ИЗ-ПОД ТЕРРОРА ПОСРЕДСТВОМ УСИЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА И АДАПТАЦИИ ЕГО К НОВЫМ УСЛОВИЯМ	443
<i>Шимилова Э.С.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	449
<i>Щебланова В.В.</i> ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ: ДЕТЕРМИНИЗМ ДЕСТРУКТИВНОСТИ НА УРОВНЕ ИНДИВИДОВ	456
<i>Щеголева Н.А.</i> ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА	465
<i>Джасанзян В.Г.</i> ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРА В КОНТЕКСТЕ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА	471
<i>Пищулина С.Ю.</i> РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ТЕРРОРИЗМА	476

<i>Поляков А.И.</i>	
РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ, НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРА	481
<i>Казанцев О.Г.</i>	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ	487
<i>Гафуров Я.М.</i>	
ВЛИЯНИЕ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ ...	497
<i>Чаплин Н.Ю.</i>	
О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ФАКТОРЕ УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА	503
РЕЗОЛЮЦИЯ	516

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРА
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ И ПРАВОВУЮ СРЕДУ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Всероссийская научно-практическая конференция

Составитель *О.И. Чердаков*
Отв. за выпуск *В.Г. Федорченко*
Выпускающий редактор *В.О. Дайнес*
Компьютерная верстка *Н.А. Кузнецова*

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 13.02.2017. Формат 60х90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 33,0
Тираж 500 экз. Заказ 170213

Отпечатано в типографии
Международного юридического института
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4